

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Киушина В. В.** Специфика развития ресурсоориентированных национальных экономик 3
- Манахова И. В.** Наноэкономика: многоуровневый подход к исследованию экономических отношений 8
- Лисовская Н. В.** Экономические аспекты формирования инновационной системы на мезоуровне 12
- Калинина В. В.** Многокритериальная оценка уровня развития регионального промышленного комплекса 15
- Демич А. А.** Влияние государства на изменение функций рынка в современной российской экономике 21
- Харламов А. В.** Исследование динамики цен на жилую недвижимость методом географически взвешенной регрессии 25
- Сергун И. П.** АСЕАН+3: ключевые позиции сотрудничества и перспективы развития 29
- Чанышева С. Ю.** Взаимодействие технического перевооружения и внешнеэкономической деятельности предприятия 36
- Челнокова О. Ю.** Возможности и ограничения интеграционного взаимодействия между вузами и бизнесом 41

Управление

- Плякин А. В., Орехова Е. А.** Пространственный анализ неоднородности социально-экономического развития муниципальных образований на территории региона 47
- Соколов А. Ф.** Опыт формирования системы территориального общественного самоуправления в Волгоградской области 52
- Красильникова Е. В.** Совершенствование управления обеспечением государственных (муниципальных) нужд в условиях информационной экономики 56
- Дубровина Н. А.** Методологические аспекты стратегического управления машиностроением 63
- Балаш О. С.** Моделирование пространственной распределённости торговых сетей 68
- Замятина Н. В.** О переходе к принципу результативного бюджетирования в Российской Федерации 71
- Фирсова А. А.** Зарубежный опыт применения государственно-частных партнерств для развития инвестирования инновационной деятельности 75

Право

- Антошина Н. М.** Организационно-правовое обеспечение кадровой работы на государственной гражданской службе: особенности, проблемы, пути решения 79
- Васильев А. А.** Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты 85
- Казакова Ю. А.** Общественная система управления сферой культуры 88
- Кленов А. Л.** О конституционно-правовой природе принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка 91
- Кузмина Е. О.** Инновационная деятельность как институт права 93
- Липчанская М. А.** Деятельность квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества с участием представителей общественности 96
- Никулина О. М.** Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации 101
- Рогов А. П.** Правовое государство и государственное принуждение 104
- Россошанский А. А.** Равенство прав граждан как участников корпоративных отношений в свете реформы арбитражного процессуального права 108
- Тогузаева Е. Н.** О соотношении понятий «информирование», «информационное обеспечение», «информационная деятельность» 112
- Синюков С. В.** О понятии правотворчества 114
- Митрофанова М. А.** Особенности экспертизы электронных доказательств в арбитражном процессе 117

Сведения об авторах

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Коссович Леонид Юрьевич

Заместитель главного редактора

Усанов Дмитрий Александрович

Ответственный секретарь

Клоков Василий Тихонович

Члены редакционной коллегии

Аврус Анатолий Ильич

Аксеновская Людмила Николаевна

Аникин Валерий Михайлович

Балаш Ольга Сергеевна

Бучко Ирина Юрьевна

Вениг Сергей Борисович

Волкова Елена Николаевна

Голуб Юрий Григорьевич

Дыльников Геннадий Васильевич

Захаров Андрей Михайлович

Комкова Галина Николаевна

Лебедева Ирина Владимировна

Левин Юрий Иванович

Монахов Сергей Юрьевич

Орлов Михаил Олегович

Прозоров Валерий Владимирович

Прохоров Дмитрий Валентинович

Федотова Ольга Васильевна

Федорова Антонина Гавриловна

Черевичко Татьяна Викторовна

Чумаченко Алексей Николаевич

Шатилова Алла Валерьевна

Шляхтин Геннадий Викторович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СЕРИИ

Главный редактор

Балаш Ольга Сергеевна

Заместитель главного редактора

Комкова Галина Николаевна

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна

Члены редакционной коллегии

Астафичев Павел Александрович

Балаш Владимир Алексеевич

Дорофеева Любовь Ивановна

Козин Михаил Николаевич

Красильников Олег Юрьевич

Кумехов Константин Колумбиевич

Лхагвадори Ариунаа (Монголия)

Муравьев Николай Васильевич (Республика Казахстан)

Орехова Елена Анатольевна

Синюкова Татьяна Витальевна

Стойлова Десислава (Болгария)

Трубицына Тамара Ивановна

Шугрина Екатерина Сергеевна

Хрусталев Виталий Николаевич

Черемисинов Георгий Александрович

Зарегистрировано

в Министерстве Российской Федерации

по делам печати, телерадиовещания

и средств массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал принимает к публикации обще-теоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований по всем научным направлениям.

К статье прилагаются сопроводительное письмо, внешняя рецензия и сведения об авторах: фамилии, имена и отчества (полностью), рабочий адрес, контактные телефоны, e-mail.

1. Рукописи объемом не более 1 печ. листа, не более 8 рисунков принимаются в редакцию в бумажном и электронном вариантах в 1 экз.:

а) бумажный вариант должен быть напечатан через один интервал шрифтом 14 пунктов. Рисунки выполняются на отдельных листах. Под рисунком указывается его номер, а внизу страницы – Ф.И.О. автора и название статьи. Подрисуночные подписи печатаются на отдельном листе и должны быть самодостаточными;

б) электронный вариант в формате Word предоставляется на дискете 3,5 или пересылается по электронной почте. Рисунки предоставляются в виде отдельных файлов в формате PCX, TIFF или GIF.

2. Требования к оформлению текста.

Последовательность предоставления материала: индекс УДК; название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; библиографический список; таблицы; рисунки; подписи к рисункам.

В библиографическом списке нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте.

Ведущий редактор

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Трубникова Татьяна Александровна

Художник

Соколов Дмитрий Валерьевич

Верстка

Ковалёва Наталья Владимировна

Технический редактор

Агальцова Людмила Владимировна

Корректор

Певная Татьяна Константиновна

Адрес редакции

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского университета

Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

E-mail: izdat@sgu.ru

Подписано в печать 10.12.2011.

Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 14,18 (15,25).

Тираж 500 экз. Заказ 87.

Отпечатано в типографии

Издательства Саратовского университета

© Саратовский государственный университет, 2011

CONTENTS

Scientific Part

Economic

- Kiushina V. V.** Specifics of National Resource-Oriented Economies Development 3
- Manakhova I. V.** Nanoeconomics: Many-Level Approach to Research of Economic Relations 8
- Lisovskaya N. V.** Economical Aspects of Innovative System Development at Mezolevel 12
- Kalinina V. V.** Complex Estimation of the Level of Development of the Regional Industrial Complex 15
- Demich A. A.** Changing the Implementation of The Functions of the Market in the Russian Economy 21
- Harlamov A. V.** Analysis of Dynamics of Prices of Real Estate by Method of Geographically Weighted Regression 25
- Sergun I. P.** ASEAN+3: Key Positions of Cooperation and Prospects of Development 29
- Chanysheva S. U.** Interrelation Between Technical Requirement and Economic-Organizing Mechanism of Foreign Economic Activity 36
- Chelnokova O. Yu.** Possibilities and Limitations of Integration Interaction Between Universities and Business 41

Management

- Plyakin A. V., Orekhova E. A.** Spatial Analysis of Socio-Economic Development of Municipalities in the Region 47
- Sokolov A. F.** Experience the System of Territorial Public Self-Government in the Volgograd Region 52
- Krasilnikova E. V.** The Improvement of Public Requirements Satisfaction Management in Conditions of Information Economy 56
- Dubrovina N. A.** Methodological Aspects of Strategic Management Engineering 63
- Balash O. S.** Modeling of Spatial Distribution of Trading Networks 68
- Zamyatina N. V.** About Passage to the Principle of Effective Budgeting in Russia 71
- Firsova A. A.** International Experience of Public-Private Partnerships for Development Investment of Innovation 75

Law

- Antoshina N. M.** Organizational and Legal Support Personnel Work for State Civil Service Commission: Features, Problems and Solutions 79
- Vasil'ev A. A.** The Constitutional Principle of Equality before the Courts: Substantive and Procedural Aspects 85
- Kazakova J. A.** Public Control System of Culture Sphere 88
- Klenov A. L.** On Constitutional Nature of the Principle of the Personal and Civil Rights and Freedoms Equality Irrelevant of the Language 91
- Kuzmina E. O.** Innovative Activity as Legal Institution 93
- Lipchanskaya M. A.** Activity of Qualifying Boards of Judges as Bodies of Judicial Community with Participation of Representatives of the Public 96
- Nikulina O. M.** Constitutionally-Legal Status Child in Russian Federation 101
- Rogov A. P.** Legal State and State Compulsion 104
- Rossoshanskiy A. A.** The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform 108
- Toguzaeva E. N.** Correlation of Notions «Informing», «Informational Ensuring», «Informational Activity» 112
- Sinyukov S. V.** On the Concept of Rulemaking 114
- Mitrofanova M. A.** Features of Examination of Electronic Evidence in Arbitration Proceedings 117

Information about the authors

121

ЭКОНОМИКА

УДК 33(470+571)(043.3)

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В. В. Киушина

Саратовский государственный университет
E-mail: vivacious@yandex.ru

В статье рассмотрены дисбаланс и противоречия, формирующиеся в контексте экспортно-сырьевой специфики национальной экономики. Обозначены экономические проблемы, связанные с наделенностью страны природными ресурсами. Выявлена связь между высокой долей ресурсного экспорта страны и негативными социально-экономическими последствиями для ее развития.

Ключевые слова: сырьевая модель экономического развития, ресурсные ограничения экономического развития, «проклятие ресурсов», теория рентоискательства, «голландская болезнь», ресурсы знаний.

V. V. Kiushina

Specifics of National Resource-Oriented Economies Development

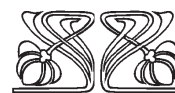
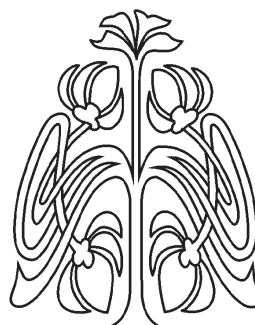
The article deals with the imbalances and contradictions emerging in the context of the export of raw materials specifics of the national economy. A relationship between a high proportion of resource exports and negativities of socio-economic impacts for its development is detected.

Key words: raw model of economic development, resource constraints of economic development, «resource curse», theory «rentoiskatelstva», «Dutch disease», knowledge resources.

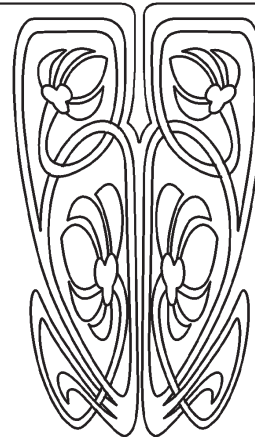
Экономика России обладает значительным ресурсным потенциалом: развитой сетью природных месторождений, большими, пока еще сохраняющимися промышленно-производственными мощностями, достаточной обеспеченностью материального производства и непродуцированной сферы, высококвалифицированными кадрами и т. п. Безусловно, здесь кроются огромные возможности для дальнейшего развития национальной экономики. Вместе с тем существуют гораздо более значительные «болезненные стороны» ресурсной базы страны, накладывающие на её экономическое развитие жесткие ограничения, за которые выйти не под силу без дополнительного воздействия, экономическая динамика. Закономерность состоит в том, что чем менее развита национальная экономика, тем жестче ресурсные ограничения ее развития.

При исследовании влияния ресурсных ограничений на развитие национальной экономики нельзя не учитывать, в каком из двух равновесий находится национальная экономика – производственном или присвоения. В режиме равновесия присвоения, свойственном современной экономике России, рост потребления природных ресурсов отрицательно влияет на экономическое развитие. В режиме производственного равновесия природные ресурсы положительно влияют на качество экономического роста. К аналогичным выводам приходят исследователи, занимающиеся проблемами так называемого проклятия ресурсов¹.

Гипотеза о «проклятии ресурсов» в ее традиционном понимании сводится к тому, что национальные экономики, обладающие большим объемом сосредоточенных природных ресурсов (нефти, газа, угля, цветных металлов), как правило, развиваются медленнее, чем близкие

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

по характеристикам, но менее богатые ресурсами. Казалось бы, национальные экономики, наделенные ресурсами, при прочих равных условиях должны развиваться быстрее других, однако на практике темпы роста ресурсоизбыточных экономик могут быть как выше, так и существенно ниже темпов роста аналогичных экономик, не имеющих ресурсов². В этой связи возникает вопрос о механизмах влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики. Условно их можно разделить на две группы – институциональные и технологические.

Институциональные механизмы влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики экономисты объясняют теорией рентоискательства. Суть теории рентоискательства сводится к следующему. Когда в стране нет природных богатств, то богатство приходится добывать производительной деятельностью, блага от которой достаются большинству граждан. Если же страна богата одарена природными ресурсами, то ее бизнесмены и политики склонны больше заниматься рентоискательством (деятельностью, направленной не на создание новых доходов, а на перераспределение ранее созданных), чем производством. Зачем, к примеру, предпринимателям Анголы или Либерии развивать национальную промышленность, если алмазы буквально «валяются под ногами»? Куда проще, используя дешевый труд неквалифицированных работников, торговать «готовым» товаром, причем не только официально, но и контрабандно. Легкость получения высоких доходов от экспорта природных богатств стимулирует инвестиции не в развитие производства, а в борьбу за власть, за перераспределение «легких денег». Именно поэтому в Западной Африке десятилетиями идут гражданские войны, обусловленные не столько идеологическими различиями, сколько борьбой разных группировок за контроль над доходами от экспорта ресурсов. Коррупция в странах этого региона одна из самых высоких в мире. В результате природные богатства превращаются в социальное бедствие – элита богатеет, а население живет в нищете.

Предотвратить рентоискательскую деградацию национальной экономики могли бы институты гражданского общества, препятствующие развитию коррупции и теневого сектора. Но слабость развитости этих институтов в странах «третьего мира» создает широкие возможности для развития рентоискательства. В этой связи важно учитывать, что точка зрения об отрицательном влиянии изобилия ресурсов на качество институтов не является доминирующей среди исследователей. В некоторых работах рассматриваются все природные ресурсы – и сосредоточенные (нефть, газ, уголь, минералы), и распределенные (лес, рыба, водные, земельные ресурсы)³. Полагая, что наделенность распределенными ресурсами оказывает на развитие национальной

экономики скорее положительное влияние, при рассмотрении всех природных ресурсов можно получить любой результат. В регрессиях ресурсное богатство влияет на экономический рост и институты по двум каналам. Во-первых, оно вносит положительный вклад в ВВП страны, в том числе и в начальный ВВП на душу населения, который выступает в качестве контрольной переменной. Во-вторых, оно может ухудшать качество институтов, оказывая тем самым негативное влияние на развитие национальной экономики. При контроле на действительный начальный уровень ВВП влияние ресурсного богатства в линейных регрессиях чаще всего отрицательное либо незначимо. Если же исключить его воздействие на начальный ВВП, то совокупное (по двум каналам) влияние ресурсного изобилия в принципе может оказаться и положительным, и отрицательным⁴.

Х. Мехлум, К. Моене и Р. Торвик предложили модель, демонстрирующую, что при плохих институтах изобилие ресурсов негативно влияет на развитие национальной экономики, а при хороших – позитивно⁵. Если рента велика и рентоориентированная активность (лоббирование, коррупция, захват собственности) не пресекается, инвесторам выгодно вкладывать средства в присвоение ренты; если же такая активность слишком рискованна, то вложения в ренту они предпочитают вложения в производство. В первом случае инвестиции оказываются бесполезными для национальной экономики, а во втором ускоряют экономический рост.

Следует подчеркнуть, что все теоретические аргументы в пользу гипотезы «ресурсного проклятия» основаны на предположении, что государство в лице правительства не хочет или не способно осуществлять меры по преодолению негативных тенденций. Высокие доходы, в принципе, позволяют и стимулировать заимствование передовых технологий, и финансировать обучение специалистов, и лучше оплачивать структуры, ответственные за поддержание законности. Следовательно, влияние ресурсного изобилия на институты во многом зависит от того, является позиция государства в этом смысле активной или пассивной. Представляется, что долю природных ресурсов в экспорте страны можно рассматривать как косвенный индикатор активной позиции государства, его желания и умения избежать негативного влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики. Если государство не хочет или не может диверсифицировать экспорт, то эффективность его экономической политики низка, а потому следует ожидать, что другие показатели качества институтов (индекс правопорядка, индекс контроля над коррупцией) будут сравнительно низкими.

Практика показала, что относительно высокая доля сырья в экспорте при прочих равных условиях ассоциируется с более низким качеством

институтов. И если начальное качество институтов низкое, то обнаружение богатых источников сосредоточенных ресурсов еще больше его ухудшает. Если же исходное качество институтов достаточно высоко, обнаружение дополнительных источников дохода способствует дальнейшему улучшению институтов. Так, ряд стран – экспортеров углеводородов имеет довольно высокие показатели качества институтов. Наряду с Норвегией к их числу относятся государства с формой правления, близкой к конституционной монархии, – Бахрейн, Бруней, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман⁶.

Есть и другие, более сложные – технологические – механизмы влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики, от которого страдают не только развивающиеся, но и развитые страны мира. Экономисты связывают эти механизмы с «голландской болезнью»⁷. Считается, что замедление развития национальной экономики вызвано тем, что в более доходный, но менее наукоемкий ресурсный сектор (сектор экономики, занятый добычей природного сырья – нефти, меди, древесины и т. д.) переливаются ресурсы из других секторов экономики.

Если продукция ресурсного сектора пользуется на мировом рынке высоким и устойчивым спросом, в нем происходит рост зарплаты и нормы прибыли, в него переходят предприниматели и работники из других отраслей. Однако добыча природных ископаемых сама по себе не способствует развитию научно-технического прогресса. В результате в стране с приоритетно развитыми добычей и экспортом природных ресурсов слабо развиваются новейшие наукоемкие отрасли (электроника, атомная энергетика, нано- и биотехнологии и др.). К тому же национальная экономика становится слишком зависимой от мировых цен на экспортируемые сырьевые продукты, снижение которых способно спровоцировать сильнейший экономический кризис в стране. Так, если в 1960–1970-е гг. нефтеэкспортирующие страны «третьего мира» развивались заметно быстрее других стран этой группы, то уже в 1980–1990-е гг. из-за снижения мировых цен на нефть они стали развиваться хуже всех (таблица).

Согласно теориям эндогенного роста падение предельной производительности труда и капитала компенсируется экстернальным эффектом, возникающим в процессе накопления знаний, создания или имитации новых технологий. Суть этого эффекта состоит в том, что знание, накопленное одним агентом, становится более доступным и для остальных, поэтому общественные выгоды больше издержек, исчисленных в рыночных ценах.

В качестве отступления заметим, что в перспективе знания вообще могут рассматриваться как неограниченный ресурс, хотя в каждый конкретный момент времени они и ограничены. Единица стоимости, по Марксу, есть некий «общепризнанный относительный эквивалент», для создания которого необходимы знания и труд. А чем меньше знаний, имеющих прикладную ценность, тем больше труда придется затратить для производства стоимости – и наоборот, при наличии знания можно минимизировать затраты труда. При нескольких переделах сырья появляется понятие «прошлый труд» как затраченный при предыдущем переделе. А это уже стоимость обобщенного ресурса для последующего технологического передела продукции. Поэтому в системе координат труд может быть обозначен как «ресурс», способный изменяться от нуля до бесконечности. Академик В. И. Вернадский отмечал, что научно-технический прогресс – это единственный процесс в развитии человека, который, как и время, никогда не прерывался и не поворачивал вспять⁸. Следовательно, предлагаемые координатные оси равноценны. А поскольку единицу стоимости можно принять как величину краткосрочно постоянную, то между трудом и знанием выводится обратная зависимость:

$$\text{знания} = \frac{\text{единица стоимости}}{\text{труд}}$$

При интенсификации труда (уменьшении затрат физического труда на единицу продукции) знания в единице стоимости стремятся к бесконечности. Единица стоимости (понимаемая как эквивалент) при этом не изменится. Верно также и обратное утверждение: при отсутствии знаний и навыков для получения единицы стоимости

Динамика роста ВВП на душу населения в нефтеэкспортирующих развивающихся странах за 1960–1998 гг.

Страны	Среднегодовой темп роста среднедушевого ВВП, %	
	1960–1980 гг.	1980–1998 гг.
Все развивающиеся страны	3,0	0,2
Нефтеэкспортирующие развивающиеся страны	5,2	–2,1
Остальные развивающиеся страны	2,7	0,5

Источник: Неуловимое проклятие // Теория и практика бизнеса: сб. задач для вузов по материалам газеты «Ведомости» и журнала «Smart Money». 2007. № 1. С. 9.

можно затратить бесконечное количество труда. Эта простая зависимость позволяет сделать вывод о том, что знания, будучи «интеллектуальным потенциалом нации», в долгосрочном плане есть ресурс неограниченный (если только нация имеет нормальную систему фундаментального образования и организацию востребованности научных результатов как товара). Следовательно, «умственное» ограничение имеется только в средне- и краткосрочном плане в зависимости от соответствующих национальных «уровней развития науки и техники». Особенно актуально это для современности, поскольку «создание экономической стоимости в условиях глобализации все менее сопряжено с количественно измеримыми результатами труда и все более зависит от целенаправленного использования общественного знания. С точки зрения экономической эволюции это означает, что прикладные знания в виде производства высокотехнологичной продукции становятся эквивалентом все большего количества традиционных промышленных изделий»⁹. В свое время еще К. Маркс в «Капитале» предсказывал, что «в условиях высокого уровня автоматизации количественно измеримое рабочее время не будет служить основой общественного богатства»¹⁰.

Одна из концепций накопления знаний использует идею «обучения в процессе деятельности», согласно которой инвестиции и/или труд оказывают на производство не только непосредственное, но и косвенное, экстернальное влияние. Сила этого влияния больше, если инвестиции или труд направлены в высокотехнологичные отрасли, и меньше, если они используются в добывающем секторе или секторе услуг с их простыми технологиями¹¹. В результате действия экстерналий «голландская болезнь» не только приводит к деиндустриализации национальной экономики, но и тормозит экономический рост. Доминирование простых технологий замедляет процесс накопления знаний и не способствует увеличению спроса на человеческий капитал. В итоге население страны не заинтересовано инвестировать в образование, а значит, уровень национального человеческого капитала остается низким.

Рынок всегда «недоиспользует» экстерналии, и при обилии ресурсов степень их «недоиспользования» увеличивается. Поэтому необходимость их активизации выступает аргументом в пользу нерыночного регулирования. Для коррекции «провалов рынка» необходимо либо квалифицированное государственное вмешательство, либо воздействие со стороны институтов гражданского общества (например, поддержка научных исследований и разработок частными фондами), что, в свою очередь, предполагает высокое качество экономических институтов и проводимой государством экономической политики.

Но наличие богатых природных ресурсов вовсе не обязательно ведет к торможению экономического роста и развития национальной экономики. Богатые ресурсами страны способны проводить ответственную макроэкономическую политику, поддерживать высокий уровень инвестиций в ВВП. Но при этом ни в одной из крупных ресурсных стран не наблюдается «экономического чуда». Из них лишь Индонезия добилась довольно высоких темпов экономического роста. В течение трех десятилетий – с 1967 по 1997 гг. – ее ВВП ежегодно увеличивался в среднем на 6%, а среднедушевой ВВП – на 3,9%. Доля нефти и газа в общем объеме экспорта возросла с 35% в 1960–1968 гг. до 80% в 1974–1983 гг., а к 2006 г. упала до 22%¹².

Квалифицированная национальная политическая элита может избежать рентоискательства и «голландской болезни», целенаправленно стимулируя диверсификацию национальной экономики, даже если эта политика на первых порах требует высоких издержек. Примером грамотной эксплуатации природных богатств нации является экономика Объединенных Арабских Эмиратов. В этой стране текущие доходы от нефти не только «проедаются» (тратятся на обеспечение всем гражданам высокого уровня жизни), но и откладываются в специальный резервный фонд будущих расходов, а также расходуются на подъем других отраслей экономики (в первую очередь туристического бизнеса). И создать столь эффективную национальную экономическую модель в этом монархическом государстве удалось без традиционных для западных стран демократических институтов.

Таким образом, национальные экономики, обладающие большим объемом сосредоточенных природных ресурсов, развиваются медленнее, чем близкие по характеристикам, но менее богатые ресурсами национальные экономики. Выделяются технологические и институциональные механизмы влияния ресурсного изобилия на экономическое развитие. Технологические механизмы связаны с «голландской болезнью», институциональные – с теорией рентоискательства.

Современные национальные экономики, богатые ресурсами, сталкиваются с фундаментальным противоречием. Несостоятельность рынка требует государственного вмешательства, а низкое качество институтов обуславливает его неэффективность. Под влиянием мировых цен складывается международное разделение труда, при котором изобилие ресурсов и относительная дешевизна рабочей силы вынуждают страну, избравшую догоняющий путь экономического развития, делать ставку на ресурсный сектор в ущерб развитию отраслей с более сложной технологией, предъявляющих спрос на человеческий капитал относительно высокого качества. В этом проявляется «технологическое проклятие ресурсов».

Для преодоления «технологического проклятия ресурсов» необходимы эффективные институты и соответствующая промышленная политика государства. Однако обилие ресурсов приводит к закреплению недоразвитости или ухудшению качества институтов. Тем самым порождается «институциональное проклятие ресурсов». Благодаря сочетанию этих «проклятий» национальная экономика оказывается в ловушке медленного развития. Россия – типичная ресурсная страна со свойственным ей набором ресурсных ограничений развития национальной экономики. Для того чтобы она могла эффективно использовать имеющееся ресурсное богатство, должны совершенствоваться ее институты и проводимая государством экономическая политика, что возможно лишь на основе всестороннего изучения особенностей формирования ресурсных ограничений и определения степени их влияния на развитие национальной экономики. Из этого следует, что влияние природных ресурсов на экономическое развитие и конкурентоспособность национальной экономики является неоднозначным, разноректорным и постоянно меняющимся.

Примечания

- ¹ Подобные исследования начались с работы Дж. Сакса и Э. Уорнера, в которой был выдвинут тезис о том, что экономики, обладающие большим количеством природных ресурсов, растут медленнее других (см.: *Sachs J. D., Warner A. M. Natural Resource Abundance and Economic Growth / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. 1995*).
- ² См.: *Тамбовцев В., Ваяшова Л. Ресурсная обеспеченность страны и ее политико-экономические последствия // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 56*.
- ³ По этому пути в своих исследованиях пошел, в частности, К. Брунншвайлер. См.: *Brunnschweiler C. N. Cursing the Blessings? Natural Resource Abundance, Institutions And Economic Growth / ETH Economics Working Paper Series. 2006. № 51*.
- ⁴ По такому пути пошли, в частности, М. Алексеев и Р. Конрад. В их расчетах ресурсы ускоряют экономический рост, а на экономические институты влияют негативно и слабо значимо (на уровне 10%). См.: *Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil / SAN Working Papers. 2005. № 7*.
- ⁵ См.: *Mehlum H., Moene K.O., Torvik R. Institutions and the Resource Curse // Economic Journal. 2005. Vol. 116, № 508. P. 1–20*. Близкие результаты получили Г. Карташов и Е. Чистяков (см.: *Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран / NES Master Thesis. 2006 ; Чистяков Е. Природные ресурсы, коррупция и обрабатывающая промышленность в малой открытой экономике / NES Master Thesis. 2006*).
- ⁶ См.: *Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 14*.
- ⁷ Поскольку это влияние впервые исследовалось на примере Нидерландов 1960–1970-х гг., оно получило название «голландская болезнь». См.: *Corden M., Neary J. Country Reports on Economic Policy and Trade Practices / Bureau of Economic and Business Affairs, US Department of State. 2002 ; Krugman P. R. The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher // Journal of Development Economics. 1987. Vol. 27. P. 41–55 ; Matsuyama K. Agricultural Productivity, Comparative Advantage, and Economic Growth // Journal of Economic Theory. 1992. Vol. 58. P. 317–334*.
- ⁸ См.: *Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как «планетное» явление. М., 1977*.
- ⁹ Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В. В. Попкова. М., 2007. С. 23.
- ¹⁰ *Маркс К. Капитал : в 3 т. М., 1985. Т. 3. С. 34*.
- ¹¹ Теория «голландской болезни» обосновывает, что сила влияния экстерналий приводит к концентрации труда и капитала в секторе услуг (неторгуемых товаров).
- ¹² См.: *Полтерович В., Попов В., Тонис А. Указ. соч. С. 26*.

УДК 330.88

НАНОЭКОНОМИКА: МНОГОУРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И. В. Манахова

Саратовский юридический институт МВД РФ
E-mail: ManakhovaIV@mail.ru

В статье исследуются теоретические и методологические основы наноэкономики как исходного уровня анализа экономических отношений. Раскрываются многообразные подходы к определению понятия «наноэкономика», выделяется предметная область исследования.

Ключевые слова: многоуровневая экономическая система, наноэкономика, экономическое поведение, наноуровень, индивидуальный экономический агент.

Nanoeconomics: Many-Level Approach to Research of Economic Relations

I. V. Manakhova

In the article research theoretical and methodological basis of nanoeconomics as a stating level of the analysis economical relations. Disclose different approaches in the definition of notion «nanoeconomics», to distinguish the subject domain of research.

Key words: many-level economic system, nanoeconomics, economic behavior, nanolevel, individual economic agent

Экономическая наука постепенно расширяет, предметно идентифицирует уровни анализа теории и практики экономической жизни общества. Исторические условия постоянно изменяются, поэтому необходимы теории, адекватно отражающие новейшие хозяйственно-экономические реалии. Формирование современной научной парадигмы требует новых подходов к методологии исследования экономической теории.

Экономическая теория – общая теоретическая наука, изучающая наиболее общие народнохозяйственные связи, отношения, законы хозяйственной системы и механизма хозяйствования. Но выявляемые наукой общие связи, законы, принципы проявляются по-разному, имеют существенные особенности на разных уровнях, в разных сферах, что предопределяет различия в объектах исследования. Данные особенности необходимо учитывать при научном анализе системы экономических отношений и при попытках целенаправленного воздействия на них с целью усовершенствования. В связи с этим нежелательна унификация мер и действий при регулировании и преобразовании экономических отношений, необходимы разные подходы при решении формально схожих задач и проблем на разных уровнях экономики.

В современной методологии экономическая теория выступает: во-первых, как целостная агрегированная корневая теоретическая система,

дающая наиболее общие сущностные определения функционирования и развития экономики; во-вторых, как иерархичная многоуровневая система с разветвленной структурой и значительным количеством взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (уровней, подсистем).

В настоящее время получил распространение уровневый подход в экономическом исследовании. В экономической науке понятие «структурные уровни» употребляется применительно к масштабам, величине элементов, входящих в экономическую систему. Традиционно различают микро-, мезо- и макроуровни, которые широко используются при построении структуры курса экономической теории в современных учебниках. Под влиянием глобализации и информатизации экономики в современных условиях происходит усложнение, эволюционное расширение и появление новых аналитических направлений исследования: от макроэкономики к мегаэкономике и от микроэкономики к наноэкономике.

Наноэкономика как раздел экономической теории находится на этапе первоначального формирования. В научной литературе ведутся дискуссии по поводу необходимости выделения данного уровня исследования. В общей методологии отсутствует единый подход к определению понятия «наноэкономика», наблюдается терминологическая путаница в категориальном аппарате, нечетко обозначен предмет наноэкономики и т. д. Вместе с тем большинство исследователей признает наноэкономике в качестве исходного глубинного уровня экономических отношений. В этой связи актуальной научной задачей развития экономической теории являются определение сущности и содержания, разработка понятийно-категориального аппарата, выявление предмета и метода исследования наноэкономики.

Термин «нано» введен в обращение в 1959 г. физиком Ричардом Фейнманом в докладе «В том мире полно места»¹.

«Нано» (*n*) (в переводе с др.-греч. *nanos* – карлик, гном или *nano* – экстремальная версия микро-) означает одну миллиардную часть единого целого. Префикс нано- в системе единиц (СИ) означает множитель в 10^{-9} .

В западной научной литературе понятие «наноэкономика» впервые появилось в конце XX в. и введено в научный оборот выдающимся экономистом К. Эрроу. В статье «Размышление над эссе»,

опубликованной в 1987 г., под наноэкономикой автор понимает теорию экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях².

В российской экономической мысли первые исследования в области наноэкономики «как экономики физических лиц» появились в 1996 г. и принадлежат Г. Б. Клейнеру³. В последующих работах автор уточняет определение наноэкономики, исследует её место и функции в системе сходных экономических понятий, рассматривает характеристики российской экономики с наноэкономической точки зрения.

Фундаментальное научное исследование в области наноэкономики принадлежит О. В. Иншакову⁴. Как отмечает автор, современные исследователи в осмыслении наноэкономики идут в трех основных направлениях – *утилитаристском, бихевиористском и эволюционистском*.

Первые считают, что наноэкономика должна включать все экономические отношения, связанные с развитием нанотехнологий и наноиндустрии, независимо от их масштаба (от мега- до микросистем). Основой данного подхода является узкий практицизм, стремление извлечь выгоду из нанотехнологий с помощью использования всех традиционных механизмов, методов и инструментов регулирования, имеющихся в арсенале экономической политики и практики, независимо от их уровня и масштаба. Такой подход широко применяется в современной практике и дает свои результаты, но не мобилизует резервов экономической теории и незначительно расширяет ее прагматический потенциал.

Вторые связывают наноэкономикой с экономическими отношениями и поведением отдельных «физических лиц» и возможностями их учета в регулировании макроэкономических и микроэкономических систем. Основой данного подхода является попытка расширить возможности воздействия государства на решения индивидов о потреблении, сбережении, инвестициях и предпринимательстве, чтобы мобилизовать их средства на развитие национальных проектов и содействие наноиндустрии в национальном масштабе. Такой подход слабо применяется в современной практике и дает малые результаты, но создает некоторые резервы экономической теории, хотя незначительно расширяет ее прагматический потенциал.

Третьи обосновывают наноэкономикой как особый уровень экономики, результат эволюции экономической теории и практики, систему отношений эндогенных факторов производства в действиях и операциях их акторов. Основой данного подхода является экономическая генетика и эволюционная экономика, что позволяет создать и применить нанотехнологии операционного менеджмента, значительно повышая производительность труда, эффективность и конкурентоспособность предприятий отечественной наноиндустрии в глобальном масштабе. Такой подход находится в стадии разработки и экспериментальной апробации, но имеет большой потенциал развития экономической теории и значительно расширяет ее прагматический потенциал.

Многообразие концептуальных подходов к определению дефиниции «наноэкономика» отражены в табл. 1.

Таблица 1

Концептуальные подходы к определению наноэкономики⁵

Автор	Определение понятия
	Зарубежные авторы
К. Эрроу	Теория экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях
Г. Симонс	Теория исследования явлений на уровне анализа более высокого порядка (глубинный уровень)
Р. Лукас	Теория одиночных транзакций при формировании решений участниками рынка
Я. Корнаи	Теория субмикрорурвня экономических отношений
	Отечественные ученые
Г. Б. Клейнер	Область экономической науки, объектами изучения которой являются внутренние процессы на предприятиях и в организациях, механизмы и факторы принятия экономических решений отдельными физическими лицами и коллективами (1999) Теория, описывающая поведение частично иррационального агента, имеющего творческий дар и склонного не только к «алгебре» расчетов наилучшего результата, но и к внелогическому поиску экономической истины (2004)
О. В. Иншаков	Исходная сфера и способ ведения хозяйства на первичном уровне глобальной экономической системы (GES), где посредством формирования социального генома предметов, процессов и результатов деятельности начинается производство вещей, свойств и отношений искусственного человеческого мира
Г. М. Россинская	Область изучения экономического поведения индивидуального потребителя
Т. А. Любимова	Новый уровень анализа экономической жизни индивида, значимость которого возрастает в модели многоуровневой экономической системы
В. И. Ляшенко	Отрасль науки, изучающая наноиндустрию, нанотехнологии

В результате синтеза множества определений должно быть выведено понятие наноэкономики с позиции действий и отношений первичных субъектов относительно объектов, процессов и результатов, времени и скорости, цикличности и необратимости их осуществления, места и роли в многоуровневой экономической системе.

На основе изучения различных подходов можно сформулировать следующее авторское определение. С политэкономической точки зрения наноэкономика – это совокупность экономических отношений первичных экономических субъектов – индивидуальных экономических агентов – в процессе воспроизводства: производства, обмена, распределения и потребления с целью удовлетворения потребностей.

По мнению Г. Клейнера, под наноэкономикой может пониматься, во-первых, сама экономическая система, рассматриваемая с точки зрения

поведения физических лиц, а во-вторых, научная дисциплина, изучающая эту систему⁶.

Экономические системы обладают свойством многослойности. Новым аналитическим направлением является исследование взаимодействия уровней и их элементов.

Экономическая наука как система включает различные подсистемы (разделы), которые классифицируют по уровням, объектам и предметам исследования. Способами структурирования экономической системы являются организационный – объектная структуризация (каждый из элементов системы является организованным объектом) – и функциональный – процессная структуризация (представление функционирования объекта в виде взаимосвязанных процессов). В зависимости от способа структуризации системы выделяются свой подход к её изучению и своя научная дисциплина⁷ (табл. 2).

Таблица 2

Система базисных экономических дисциплин и структуризация их предметных областей

Структура объектов	Объекты изучения			
	Мировая экономика	Страновая экономика	Предприятие	Индивид
Процессная	Мегаэкономика (глобальный экономический рост, инфляция, безработица, неравенство)	Макроэкономика (экономический рост, инфляция, безработица, динамика процентных ставок)	Микроэкономика (ценообразование, выпуск продукции, привлечение ресурсов)	Наноэкономика (восприятие и оценка информации, обучение, познание, адаптация, интенсивность труда и потребления)
Объектная	Международная экономика (функционирование и взаимодействие стран)	Мезоэкономика (функционирование и взаимодействие регионов, отраслей, комплексов)	Миниэкономика (функционирование и взаимодействие подразделений предприятий)	Наноэкономика (функционирование и взаимодействие индивидов)

С позиций эволюционной экономики предлагается дифференцировать уровневую структуру глобальной экономической системы (GES) на пять основных и четыре связывающих их промежуточных мезоуровня (табл. 3). Понимание GES как единого целого, как сложной системы

позволяет значительно богаче представить внутреннее строение, субъектно-объектную специфику связей и отношений, складывающихся внутри её уровней и между ними, а также значение каждого из них для хозяйственной жизни общества в целом⁸.

Таблица 3

Состав и объектная характеристика уровней GES⁹

L1	Мировая система хозяйства – мегаэкономика	
L2	ТНК, содружества и группы стран, комплексы мегарегионов – мезоэкономика 4	
L3	Хозяйство страны, его сферы и комплексы – макроэкономика	
L4	Хозяйство регионов, макрорегионов, ФПГ, групп местных предприятий – мезоэкономика 3	
L5	Фирма или предприятие – микроэкономика	
L6	Производство отдельных видов продуктов предприятия – мезоэкономика 2	
L7	Функциональные комплексные подразделения – миниэкономика	
L8	Специализированные профессиональные группы – мезоэкономика 1	
L9	Отдельные работники – наноэкономика	

В качестве основного выделяется микроэкономический уровень (L5), на котором функционирует предприятие как видовой экономической организм и основная таксономическая единица классификации хозяйственных систем в GES. Уровни (L1–L5) формируют сферу филогенеза, где реализуются процессы видового (отраслевого), межвидового (межотраслевого) пространственного взаимодействия на основе монополии и конкуренции, дифференциации и интеграции экономических организмов. Уровни (L5–L9) формируют сферу онтогенеза, где осуществляется внутреннее развитие экономических организмов (хозяйственных единиц) как реакция на изменение внешней среды. Положение наноуровня (L9) является исходным в GES, на этом уровне формируется и накапливается генофонд многообразия видов деятельности, экономических организмов и продуктов.

Наноэкономика, описывающая мотивацию и факторы поведения отдельного экономического агента (индивида), является низшим (исходным) уровнем изучения экономических отношений, тогда как мегаэкономика – высшим (табл. 4).

Существование наноуровня носит объективный характер. Наноэкономика как раздел экономической науки обладает особыми предметом и объектом изучения, ракурсом его видения, концептуальным и техническим аппаратом.

Предметом изучения данного раздела экономической науки становятся отношения производства, распределения, обмена и потребления, возникающие между людьми в процессе их непосредственной трудовой деятельности, в их действиях и операциях, направленных на обеспечение эффективного использования ограниченных ресурсов в виде её эндогенных факторов и воплощенных в настоящих и прошлых затратах труда¹⁰.

Предметом наноэкономики является изучение поведения индивидуальных агентов, мотивов и целей их деятельности в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Наноэкономический подход к анализу мотивов поведения человека, достаточно сильных внутренних оснований для действия позволяет определить предпочтения, приоритеты, наиболее вероятные способы поведения экономических субъектов.

Таблица 4

Система базисных экономических уровней и иерархия их предметных областей

	Уровень исследования	Объект исследования	Предмет исследования
Высший ↑ ↓ Низший	Мегауровень	Мир	Функционирование мирового хозяйства
	Макроуровень	Страна	Функционирование национального хозяйства
	Мезоуровень	Отрасль, регион	Функционирование отраслей
	Микроуровень	Предприятие	Деятельность фирм
	Наноуровень	Человек, индивид	Экономическое поведение и деятельность индивидуальных экономических агентов

Наноэкономика носит явно выраженный *мультидисциплинарный* характер. Если решение проблемы выходит за рамки возможностей дисциплинарных подходов, то принято считать, что оно находится «на стыке научных дисциплин». Выход из создавшегося положения найден в интерпретации научных фактов одной дисциплины с позиции другой. Мультидисциплинарный (полидисциплинарный) метод применяется в случаях когда объект или предмет исследования представляют собой обобщенный «образ» многих дисциплин. С их помощью могут измениться онтологические и гносеологические представления об объекте науки.

Проблема исследования экономического поведения является синтетической, находится на пересечении интересов практически всех сфер научных исследований, занимающихся изучением человека – философии, экономики, социологии, психологии и т. д.

Нанонаука развивается под влиянием естественнонаучных дисциплин, таких как информационные технологии, электронная техника, биохимия, атомная микроскопия, физика и др. На основе нанотехнологий развивается информационная экономика, создаются принципиально нового качества рабочие места, изменяются качество

потребительских товаров и способы передачи информации, что создает возможность появления нового экономического агента – индивида¹¹.

В силу специфики объекта исследования наноэкономика находится на пересечении интересов неоклассической, институциональной (старой и новой) и эволюционной теорий. Прогресс в решении актуальной задачи синтеза этих теорий находится именно на этом уровне исследований.

В настоящее время в рамках исследования наноэкономики выделяется несколько научно-практических направлений, определяющих её предметную область:

наноэкономика (*nanoeconomics, nET*) – научная дисциплина, особый раздел экономической теории;

наноиндустрия (*nanoindustrial, nIT*) – сфера хозяйственной практики, связанная с развитием нанотехнологий;

наноэкономическая политика государства, регионов и корпораций (*nanoeconomic policy, nEP*);
наноэкономический менеджмент (*nanoeconomic management, nEM*).

В этой связи перед экономической наукой стоит проблема разработки наноэкономики по всем направлениям

Любая эффективная деятельность непременно зависит от каждого отдельного человека, от его вклада, поведения, отношения к задаче, его стимулов и мотивации, источников информации. Скорость изменений возрастает с применением интеллектуального программного обеспечения и развитием информационных каналов, что требует от индивида на любом уровне экономического анализа оперативной проактивной реакции на использование возможностей инновационного развития благосостояния, а также выработки стратегических решений с применением тех рычагов, которые имеются именно на уровне наноэкономики.

Таким образом, современное состояние экономической теории позволяет говорить о наличии методологического ограничения исследования трех существенных аспектов экономической реальности: поведения отдельного индивида как динамического процесса непрерывного изменения и развития; механизма сложного нелинейного экономического взаимодействия множества индивидов; механизма формирования, эволюции и инновации структуры экономической системы. Такой наноэкономический подход наиболее адекватно отражает природу инновационного экономического поведения хозяйствующих субъектов и соответствует современному уровню общенаучных знаний.

Примечания

¹ См.: *Fanman R.* There's Plenty of Room at the Bottom. California, 1959.

- ² См.: *Arrow K.* Reflections on the essays / Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy. L., 1987, P. 734.
- ³ См.: *Клейнер Г. Б.* Современная экономика России как «экономика физических лиц // *Вопр. экономики.* 1996. № 4 ; *Он же.* Наноэкономика. Анатомия еще одного странного российского феномена // *Юридический вестник.* 1997. № 22.
- ⁴ См.: *Инишаков О. В.* Наноэкономика и экономическая генетика. Волгоград, 2007.
- ⁵ Составлено по материалам: *Arrow K.* Указ. соч. P. 734 ; *Политическая энциклопедия.* М., 1999 ; *Клейнер Г. Б.* Наноэкономика // *Вопр. экономики.* 2004. № 12. С. 70–93 ; *Чумаченко Б., Лавров К.* Нанотехнологии – ключевой приоритет обозримого будущего // *Проблемы теории и практики управления.* 2001. № 5 ; *Ляшенко В. И., Павлов К. В.* Наноэкономика, нанондустрия, нанотехнологии: проблемы и перспективы развития и управления в славянских странах СНГ : монография. Мурманск, 2007 и др.
- ⁶ См.: *Клейнер Г. Б.* Наноэкономика. С. 70–93.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: *Инишаков О. В.* Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // *Изв. С.-Петербургского ун-та экономики и финансов.* 2004. № 4(40). С. 5–18.
- ⁹ *Инишаков О. В.* Наноэкономика в глобальном контексте / *Научни трудови: Интретдисциплинарен форум България и Русия – посоки на взаимност.* Руси ; България. 2008. № 12. С. 79.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 82.
- ¹¹ *Любимова Т. А.* Наноэкономика как исходный уровень анализа экономических отношений // *Вестник ИрГТУ.* 2009. № 2(38). С. 90.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА МЕЗОУРОВНЕ

Н. В. Лисовская

Волгоградский государственный университет
E-mail: n_lisovsk@mail.ru

В статье рассмотрен системный подход к организации инновационной деятельности. Особое внимание уделено формированию региональной инновационной системы.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная экономика, региональная инновационная система, инновационная стратегия.

Economical Aspects of Innovative System Development at Mezelevel

N. V. Lisovskaya

The present article analyzes the systematic approach to the innovative activities organization. The special attention is paid to the development of regional innovative system.

Key words: innovations, innovative capacity, innovative economy, regional innovative system, innovative strategy.

Становление и развитие инновационной экономики для России, как и для других стран, становится фактором сохранения экономической безопасности, условием выживания в глобальной конкурентной борьбе. В связи с этим актуализируется проблема создания эффективных национальных инновационных систем (НИС), обеспечивающих сосредоточение усилий на ключевой задаче современности – формировании и развитии инновационной экономики в России. Под инновационной экономикой будем понимать закономерный этап эволюции мировой экономики, который

приходит на смену отживающей традиционной экономике, кардинально изменяя существующие представления о форме и структуре национального богатства, критериях эффективности накопления и общественного воспроизводства¹, то есть модернизация традиционного ведения хозяйства.

Системный подход к организации инновационной деятельности на территориях воплощается в создании региональных инновационных систем, призванных упорядочить действия субъектов хозяйствования и органов регулирования федерального и местного уровня в целях создания благоприятствующих инновационным процессам условий развития предприятий и организаций, расположенных в регионе.

Главной целью инновационного развития региона является повышение его конкурентоспособности на основе освоения инноваций в региональной промышленности. Достижение этой цели обеспечивается выполнением следующих задач: созданием условий и благоприятной среды для развития инновационных процессов на территории региона; формированием регионального рынка инноваций; привлечением инвестиционных ресурсов в инновационную сферу региона; повышением инновационной активности и привлекательности предприятий промышленного комплекса региона; сокращением транзакционных издержек инновационных процессов в регионе (в том числе и рисков, связанных с освоением инноваций в промышленном комплексе региона).

Региональная инновационная система базируется на сложившемся внутри региона разделении труда, которое основывается на: имеющихся внутрирегиональных природных, географических и социально-экономических условиях, то есть ресурсно-сырьевом обеспечении производственных процессов; производственных мощностях, включая технологии и наличие квалифицированной рабочей силы и управленцев; инфраструктурном развитии территорий (энергетика, транспорт, связь); потребительском спросе, финансовых ресурсах и др.

В то же время наличия этих ресурсов зачастую бывает недостаточно для закрепления за территориями особого места в национальном и мировом хозяйстве. Необходимы институциональные и политические ориентиры деятельности, отражающие внутренние цели и задачи развития региона как социально-экономической подсистемы единой национальной инновационной системы хозяйствования. Региональная инновационная система является проекцией национальной инновационной системы, но в то же время обладает свойствами, обусловленными ее институциональной спецификой. В связи с этим региональную инновационную систему целесообразно определять как систему органов и организаций, обеспечивающих поддержку хозяйственных субъектов, создающих и/или распространяющих инновации в интересах экономического развития территории.

Построение региональной инновационной системы можно представить как процесс, состоящий из трех последовательных этапов. Первый этап – концептуальный, в рамках которого формулируются цели инновационного развития региона. Второй этап – программный, когда разрабатывается инновационная стратегия региона и определяются программные задачи по ее реализации. Третий этап – планирование или определение функциональных задач и субъектов, ответственных за выполнение инновационной стратегии региона. Рассмотрим каждый из этапов подробнее, что позволит при верификации этих положений точнее реализовать их на практике.

При определении целей на первом этапе осуществляется прежде всего выявление желаемого образа, имиджа территории развития. Для этого необходима консолидация не только экономических, но и политических и гражданских инициатив. Выработав концептуальное видение инновационного развития региона, следует осуществить формализацию параметров желаемого состояния инновационной сферы региона, которые позволят управлять инновационными процессами и оценивать их результаты. Итогом данного этапа должно стать формирование «дерева» целей инновационного развития региона.

Второй этап включает разработку альтернативных вариантов инновационной стратегии региона и выбор наиболее предпочтительного из них. Основу инновационной стратегии региона определяет степень новизны инноваций, за счет осуществления которых планируется обеспечить рост конкурентоспособности промышленного комплекса региона².

Наличие инновационного потенциала является необходимым, но недостаточным условием для эффективного развития хозяйственного субъекта, поскольку одна и та же совокупность накопленных ресурсов может использоваться с разной степенью эффективности в зависимости от той или иной общественной формы. Инновационный потенциал может остаться невостребованным, если не будут найдены социальные формы, в которых он сможет реализоваться³.

Стратегия инновационного лидерства предполагает развитие в регионе инновационных процессов, обеспечивающих преимущественно реализацию инноваций высокой степени новизны, она должна быть ориентирована на активизацию и поддержку процессов освоения предприятиями принципиально новых продуктов или услуг, технологий новых поколений. Для реализации данного вида стратегии инновационные процессы, протекающие в региональной инновационной системе, должны обеспечивать освоения новых научных знаний и путей их практического применения в производстве с использованием научно-технического и инновационного потенциала региона. В приоритетных для развития региона отраслях промышленного комплекса предпо-

чение отдается отраслям с высоким уровнем инновационной привлекательности.

В основе стратегии инновационной стабильности – развитие в регионе инновационных процессов, обеспечивающих реализацию инноваций средней степени новизны. Данная стратегия ориентирована на активизацию и поддержку процессов по совершенствованию производимой предприятиями промышленного комплекса региона продукции и используемых технологий, и ее реализация связана в большей степени с опытно-конструкторскими разработками и в меньшей – с фундаментальными и прикладными исследованиями. Инновационные процессы, протекающие в региональной инновационной системе, должны обеспечивать получение прикладных научных результатов и их применение для создания новых или совершенствования существующих продукции и технологий. При такой стратегии предпочтение отдается отраслям со средним уровнем инновационной привлекательности.

В случае применения стратегии инновационного аутсайдерства инновационные процессы, в рамках которых реализуются инновации низкой степени новизны, ориентированы на внесение предприятиями незначительных изменений в продукцию или технологии, например под воздействием кратковременных случайных отклонений потребительских предпочтений. При такой стратегии региональная инновационная система характеризуется почти полным отсутствием как фундаментальной, так и прикладной науки – как правило, преобладают отрасли с низким уровнем инновационной привлекательности.

В процессе выполнения третьего этапа происходит определение того, какие функции должны выполнять подсистемы региональной инновационной системы, то есть происходит непосредственное осуществление стратегических действий, принятие управленческих решений, которые сопровождаются контролем и необходимой корректировкой.

Необходимость реализации инновационной стратегии региона актуализирует проблему повышения конкурентоспособности российской экономики.

Одним из комплексных механизмов развития, обеспечивающих рост конкурентоспособности региона, является формирование кластеров. Согласно классическому определению М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга⁴.

Эффективность использования кластерного подхода в качестве механизма развития региона основана на том, что он обеспечивает ряд синергетических эффектов:

– кластер – региональное сообщество фирм и/или тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга;

– для экономики региона кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка;

– вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, в результате чего конкурентоспособность региона повышается.

Наиболее эффективной организационной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности является инновационный кластер, который представляет собой объединение разных типов организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т. д.).

Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства с последующим выходом в новые рыночные ниши. В этой связи многие страны все активнее используют «кластерный подход» при поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, формировании и регулировании своих национальных инновационных систем.

Современный европейский подход, называемый полюсом конкурентоспособности, развивается с 2006 г. во Франции⁵ и основан на партнерстве бизнеса, центральных и местных властей. Государство заинтересовано в глобальной конкурентоспособности своей экономики и достижении «полюсом конкурентоспособности» мирового уровня, что выражается в оказании различных форм государственной поддержки. Такая поддержка оказывается в рамках реализации инновационной стратегии региона.

Сегодня каждый регион идет своим путем в этой области, повторяя уже пройденные другими регионами шаги, повторяя те же ошибки. Имеет смысл этот опыт обобщить, осознать и создать некую типовую модель РИС с теми функциями, которые в достаточной степени реализуют новую идеологию. Целесообразно адаптировать то, что создано в отдельных регионах, для реализации задач, которые сейчас стоят перед экономикой, нарастить эти системы недостающими звеньями и сгруппировать получившиеся РИС в единый инновационный кластер юга России.

Примечания

- ¹ См.: Лебедева Н. Н. Актуальные условия модернизации российского общества // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. 1(16). С. 39–45.
- ² См.: Марача В. Г. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 11. С. 35–42.
- ³ См.: Лебедева Н. Н. Инновационная активность предприятий как условие их конкурентоспособности //

Журнал институциональных исследований. Т. 2. 2010. № 4. С. 15–21.

⁴ См.: *Портер М.* Международная конкуренция. М., 1993. 896 с.

⁵ См.: *Черноуцан Е. М.* Полюса конкурентоспособности

как важнейший инструмент реализации нового курса промышленной и региональной политики Франции : материалы Всерос. науч. конф. «Проблемы государственной политики регионального развития России». М., 2008. С. 861–867.

УДК 332.144

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В. В. Калинина

Волгоградский государственный университет
E-mail: verakalinina@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические подходы оценки уровня развития региональной промышленности. Рассмотрены методы оценки промышленности, основанные на анализе статистических и аналитических показателей, выявлены основные факторы, влияющие на формирование и развитие промышленного комплекса региона. Предложен алгоритм проектирования, расчета и автоматизации рейтинговой оценки уровня развития регионального промышленного комплекса.

Ключевые слова: промышленность, рейтинговая оценка, отрасли промышленности, уровень региональной промышленности, автоматизированная информационная система.

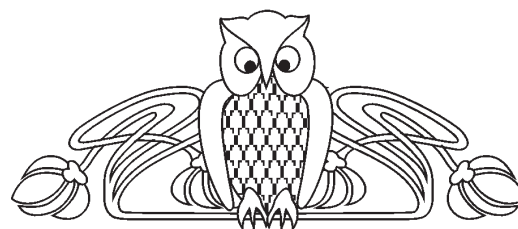
V. V. Kalinina

Complex Estimation of the Level of Development of the Regional Industrial Complex

In article theoretical and methodological approaches of an estimation of a level of development of the regional industry are discussed. Methods of an estimation the industries based on the analysis of a statistical and analytical indicator are considered. The major factors influencing formation and development of an industrial complex of region are revealed. The algorithm of designing, calculation and automation of a rating estimation of a level of development of a regional industrial complex is offered.

Key words: industry, rating estimation, industries, level of the regional industry, automated information system.

Современная статистика изучает количественную сторону массовых явлений и процессов, происходящих в промышленности, в неразрывной связи с их качественной стороной. Она исследует количественное выражение закономерностей промышленного производства в конкретных условиях места и времени. Эти закономерности могут быть связаны с развитием явлений, изменением их структуры, с зависимостью одних явлений от изменения других, и проявляются они только в совокупности, свободной от влияния случайных факторов. Таким образом, изучая массовые явления и процессы, статистика промышленности выступает в качестве обобщающего учета статистических показателей¹.

Статистика промышленности должна прежде всего организовывать статистический учет хода выполнения плановых заданий, начиная от предприятий, производственных объединений и заканчивая промышленностью в целом. Обрабатывая полученные данные, статистика исчисляет показатели, характеризующие состояние промышленности за истекший период, и тем самым дает исходные данные для построения плана на будущий период. Однако она не только регистрирует достигнутый уровень производства, но и анализирует выполнение планов, сигнализируя о возникновении частичной диспропорции, вскрывая внутрипромышленные резервы, и тем самым участвует в выполнении планов. Эта аналитическая задача статистики с каждым годом приобретает все большее значение. Таким образом, задачи статистики промышленности в основном определяются задачами планирования и управления этой отраслью.

С первой задачей статистики промышленности региона тесно связана и вторая задача – разработка и анализ научно обоснованной развернутой системы статистических показателей, необходимой для всестороннего научного исследования экономики промышленности.

Кроме того, задачами статистики промышленности региона являются: выявление результатов работы промышленности в целом и на отдельных ее участках; оценка степени выполнения плана; определение роли отдельных факторов, обусловивших достигнутые результаты; выявление внутрипромышленных резервов для дальнейшего увеличения выпуска продукции.

Важной задачей статистики является также обеспечение достоверности и своевременности предоставления статистических данных².

Статистика промышленности региона как наука обосновывает систему показателей, обеспечивающих на практике возможность правильного и наиболее полного отражения условий и результатов промышленного производства.

Основными экономическими показателями промышленности региона являются: валовый внутренний продукт (в текущих основных ценах), в том числе и валовая добавленная стоимость промышленности (в текущих основных ценах); удельный вес промышленности в валовом внутреннем продукте в процентах; число действующих организаций (на конец года); объем промышленной продукции; среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, в том числе и рабочих; сальдированный финансовый результат; уровень рентабельности продукции; инвестиции в основной капитал; индекс промышленного производства; индекс физического объема инвестиций в основной капитал; индекс цен от производителей промышленной продукции; оценка степени выполнения плана; объем заказов на производство продукции; средняя численность работников промышленности; количество отработанных человеко-часов работниками; объем иностранных заказов³.

Проблемы управления организационно-экономическим развитием промышленного комплекса региона становятся все более сложными, значимыми и во многом предопределяют поступательное развитие системы жизнедеятельности населения региона, дальнейший социальный прогресс. Как показывает практика, их решение невозможно без обеспечения рациональной организации производства на основе сочетания отраслевого и территориального подходов, что предопределяет необходимость исследования этих проблем⁴.

Следует отметить, что организационно-экономическое развитие промышленного комплекса проявляется в изменении его структуры – занятости, территориально-отраслевого распределения основных фондов, – качественном изменении технико-технологической базы. Данный аспект рассматривается многими авторами.

Широко используется предлагаемый Ю. Г. Данилевским подход к оценке экономического состояния отраслей региональной промышленности, который позволяет решать актуальные задачи региональной экономики, связанные с ранжированием отраслей промышленности региона, оценкой их текущего и прогнозного экономического состояния⁵. Центральное место в системе показателей данной методики автор отдает показателям промышленной продукции – ее объему, динамике, качеству, ритмичности производства и реализации. Наряду с показателями выпуска отдельных видов продукции в натуральном выражении оценка промышленности разработала систему стоимостных показателей объема произведенной продукции – валовую, товарную и чистую продукцию. Основным обещающим показателем для оценки результатов деятельности предприятия, объединения, отрасли и всей промышленности в целом служит реализованная (то есть принятая и оплаченная заказчиком) продукция. Особое внимание уделяется изучению уровня, динами-

ки и факторов изменения производительности труда, а также заработной платы работников промышленности. Исследуются показатели объема, состава, состояния и использования основных промышленно-производственных фондов в целом и их наиболее активной части – энергетического и производственного оборудования; далее – показатели движения и использования предметов труда (сырья, материалов, топлива).

Таким образом, на основе данных методик можно выделить следующую классификацию методов оценки промышленности региона:

функционально-структурный метод (динамическая модель);

объектно-структурный метод (статистическая модель).

К настоящему времени в региональной промышленности внедрение информационных технологий (ИТ) приблизилось к этапу, требующему решения комплекса вопросов, связанных с развитием и углублением интеграции применяемых программных средств. Для анализа промышленности региона используются различные информационные технологии анализа процессов (Process Analytical Technology – PAT), статистика промышленности (STATISTICA), многобальная система оценки промышленности – рейтинговая методология и др.

Следовательно, существуют разнообразные методы оценки состояния промышленности региона. Можно сделать вывод о том, что положительный результат дает оценка стратегического управления организационно-экономическим развитием промышленного комплекса региона, которая предполагает укрепление и расширение хозяйственных связей внутри региона, их рост и разнообразие, а также инициирование бизнеса в различных отраслях экономики и управление развитием. В данном случае широко используется методология составления рейтинга, которая характеризует развитие определенной отрасли не только по изменению экономических показателей, например объема производства, размера прибыли, валютной выручки, но и по показателям эффективности.

Таким образом, особую актуальность на современном этапе приобретает исследование межрегиональной дифференциации и обуславливающих ее факторов, которые должны опираться на сопоставимую статистическую информацию и использовать адекватный математико-статистический и информационно-технологический инструментарий. Одним из таких инструментов является сопоставление рейтинга для различных моментов времени, «пространственного» распределения статистических показателей промышленности, отражающих экономическое положение регионов.

Статистическая оценка на основе рейтинговой методологии предполагает использование современных информационных технологий, позволяющих: во-первых, проектировать предметную

область с точки зрения всей многоаспектности, формируя при этом структурированную систему показателей для балльной оценки показателей промышленности регионов; во-вторых, автоматизировать расчет рейтинговой оценки путем создания автоматизированной информационной системы, что позволит значительно снизить ошибки расчетов.

При проектировании больших и сложных систем одной из проблем является ограниченность человеческих возможностей относительно охвата всего взаимодействия и возникающего при этом состояния системы. Следовательно, наиболее эффективным способом построения таких систем является моделирование сложной системы из небольшого количества крупных частей, каждая из которых, в свою очередь, строится из частей меньшего размера, до тех пор пока самые небольшие части можно будет составить из имеющегося материала. Данный подход известен как иерархическая декомпозиция. По отношению к проектированию сложной системы это означает, что ее необходимо декомпозировать на небольшие подсистемы, каждую из которых можно разрабатывать независимо от других. Это позволяет при мониторинге систем любого уровня сложности отслеживать информацию о состоянии системы в целом, а также о каждой из ее подсистем в отдельности⁶.

Если представить концептуальную модель в виде графа (структурно-иерархическое представление), то на первом уровне будет находиться основной объект (класс объектов), на втором уровне – производиться декомпозиция объекта на его составляющие элементы (подклассы), третий – микроуровень, на котором содержатся свойства объектов (показатели). В результате проведенных исследований модель развития промышленности регионов Южного федерального округа (ЮФО) может быть представлена как трехуровневая иерархическая система.

Первый иерархический уровень соответствует уровню стратегических показателей развития промышленности регионов, системная декомпозиция которого приводит к образованию второго уровня (тактических мероприятий) основных подсистем мероприятий по развитию отрасли промышленности – мониторинга производства, продвижения отраслей и финансирования.

Элементы низшего, третьего (оперативного) уровня фактически определяют состояние подсистем верхнего уровня, являясь по своей природе индикаторами. Они больше подвержены воздействию внешней среды (например, географического положения региона), и индикаторы (или показатели), соответствующие элементам этого уровня, характеризуются наибольшим динамическим изменением по сравнению с таковыми на более высоких уровнях.

Рейтинговая оценка учитывает все важнейшие показатели технико-экономической и про-

изводственной деятельности каждой отрасли, то есть промышленности регионов в целом. При ее построении используются основные показатели работы электроэнергетики, топливной, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной промышленности, черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, производства строительных материалов, пищевой промышленности регионов⁷.

Отрасль промышленности представляет собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, разрабатывающих и (или) производящих продукцию (выполняющих работы и оказывающих услуги) определенных видов, которые имеют народное потребительское или функциональное назначение.

Промышленное развитие юга России имеет ряд особенностей, обуславливающих и некоторые другие специфические черты экономики ЮФО в системе федеральных округов. Наиболее существенно эти особенности проявляются в объемных показателях, отраслевой структуре и территориальной организации производства.

К важнейшим отраслям промышленности относятся энергетическая, топливная, металлургическая, машиностроительная, химическая, автомобильная, электронная. Основными признаками, отличающими одну отрасль промышленности от другой, являются: экономическое назначение производимой продукции; характер потребляемых материалов; техническая база производства; технологический процесс; профессиональный состав кадров.

Таким образом, целесообразно составление дерева параметров (рис. 1) с использованием технико-экономических показателей по отраслям промышленности, с помощью которых проводится рейтинговая оценка. Данные показатели (Π_{mn} , где m – номер группы показателей по соответствующим отраслям, n – номер показателя) располагаются на третьем уровне структурно-логической схемы и характеризуют состояние каждой отрасли промышленности по регионам в отдельности.

Построение дерева параметров для определения рейтинга развития промышленности регионов предоставит информационный материал по промышленности, группам отраслей и конкретной отрасли по основным экономическим показателям.

Для того чтобы приступить непосредственно к расчету рейтинга, необходимо провести анализ постановки задачи, то есть конкретно определить, что требуется получить в итоге, какими способами следует пользоваться при решении, как организовать работу, чтобы решение поставленной задачи было оптимальным и в то же время доступным и понятным для пользователя, а также определить последовательные шаги выполнения задания с

Рис. 1. Дерево параметров для определения рейтинга развития промышленности регионов

целью упрощения процесса решения. Необходимо разработать алгоритм, который будет соответствовать конкретным закономерностям расчета рейтинга и, следовательно, определения уровня развития промышленности регионов.

Понятие «алгоритм» – одно из основных в программировании и математике. Алгоритм – это последовательность команд, предназначенная исполнителю, в результате выполнения которой он должен решить поставленную задачу. Алгоритм записывается на формальном языке, исключая неоднозначность толкования. Запись алгоритма на формальном языке называется программой. Иногда само понятие алгоритма отождествляется с его записью, так что слова «алгоритм» и «программа» почти синонимы. Небольшое различие заключается в том, что при упоминании алгоритма, как правило, имеют в виду основную идею его построения, общую для всех алгоритмических языков. Программа же всегда связана с записью алгоритма на конкретном формальном языке⁸.

Алгоритм должен быть составлен таким образом, чтобы исполнитель, в расчете на которого он создан, мог однозначно и точно следовать командам алгоритма и эффективно получать определенный результат. Это предъявляет к записи алгоритмов ряд обязательных требований, суть которых вытекает из приведенного выше толкования понятия «алгоритм». Сформулируем эти требования в виде перечня свойств, которые должны иметь алгоритмы, адресуемые заданному исполнителю⁹.

1. Одно из первых требований, которое предъявляется к алгоритму, состоит в том, что

описываемый процесс должен быть разбит на последовательные шаги. Возникающая в результате такого разбиения запись представляет собой упорядоченную совокупность четко разделенных друг от друга предписаний (директив, команд, операторов), образующих прерывную (или, как говорят, дискретную) структуру алгоритма. Только выполнив требования одного предписания, можно приступить к выполнению следующего.

2. Используемые на практике алгоритмы составляются с ориентацией на определенного исполнителя. Чтобы составить для него алгоритм, нужно знать, какие команды этот исполнитель может понять и выполнить, а какие не может. Мы знаем, что у каждого исполнителя имеется своя система команд. Очевидно, составляя запись алгоритма для определенного исполнителя, можно использовать лишь те команды, которые у него имеются.

3. Алгоритм не должен содержать предписаний, смысл которых может восприниматься неоднозначно, то есть одна и та же команда, будучи понятна разным исполнителям, после исполнения каждым из них должна давать одинаковый результат.

Запись алгоритма должна быть настолько четкой, полной и продуманной в деталях, чтобы у исполнителя не могло возникнуть потребности в принятии решений, не предусмотренных составителем алгоритма. Кроме того, в алгоритмах недопустимы также ситуации, когда после выполнения очередной команды алгоритма исполнителю неясно, какая из команд алгоритма должна выполняться на следующем шаге¹⁰.

4. Обязательное требование к алгоритмам – результативность. Смысл этого требования состоит в том, что при точном исполнении всех предписаний алгоритма процесс прекратится за конечное число шагов и при этом должен получиться определенный результат. Вывод о том, что решения не существует, – тоже результат.

5. Наиболее распространены алгоритмы, обеспечивающие решение не одной конкретной задачи, а некоторого класса задач данного типа. Это свойство алгоритма называют массовостью. В простейшем случае массовость обеспечивает возможность использования различных исходных данных.

Таким образом, можно сказать, что алгоритм описывает процесс преобразования исходных данных в результаты, так как для решения любой задачи необходимо ввести исходные данные, преобразовать их в результаты (выходные данные) и вывести результаты.

Разработка алгоритма решения задачи – это разбиение задачи на последовательно выпол-

няемые этапы, причем результаты выполнения предыдущих этапов могут использоваться при выполнении последующих. При этом должны быть четко указаны как содержание каждого этапа, так и порядок их выполнения. Отдельный этап алгоритма либо представляет собой другую, более простую задачу, алгоритм решения которой известен (разработан заранее), либо должен быть достаточно простым и понятным без пояснений.

Таким образом, следуя вышеперечисленным правилам построения алгоритма для автоматизации расчета рейтинга, представим необходимую последовательность его вычислений в виде блок-схемы (рис. 2). При этом используется конструкция, которая после проверки условий последовательности операторов перестает быть конструкцией следования и становится конструкцией выбора либо повторения.

Оценку уровня развития отрасли промышленности в целом представим в виде следующего аналитического выражения для общего рейтинга R_{Oj} :

$$R_{Oj} = \sum_{l=1}^{l=3} R_{lj} = R_{УПj} + R_{ХНПj} + R_{ПМj} + R_{ППj} + R_{ЛПj} + R_{НПj} + R_{ЛДЦПj} + R_{Эj} + R_{ЧМj},$$

где $R_{УПj}$, $R_{ХНПj}$, $R_{ПМj}$, $R_{ППj}$, $R_{ЛПj}$, $R_{НПj}$, $R_{ЛДЦПj}$, $R_{Эj}$, $R_{ЧМj}$ – рейтинги подсистем «Угольная промышленность», «Химическая и нефтехимическая промышленность», «Промышленность машиностроения», «Пищевая промышленность», «Легкая промышленность», «Нефтедобывающая промышленность», «Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность», «Электроэнергетика», «Черная металлургия» соответственно.

Из распределения общего рейтинга R_{Oj} по регионам следует, что, поскольку величина R_{Oj} является числом, то общее выражение определяет уровень оценки развития отрасли промышленности для отдельного региона, а выражение

$$R_{ЮФО} = \sum_{l=1}^{l=13} R_{Oj}$$

представляет собой глобальный рейтинг, или уровень оценки состояния развития отрасли промышленности в целом.

При автоматизации рейтинговой оценки, как показано на рис. 2, сначала происходит загрузка значений для расчета рейтинга, затем условие «выбор показателя»; если выбирается «да», то происходит выбор из n показателей, если нет – возвращение к началу алгоритма. Затем рассчитываются среднее значение для выбранного показателя, среднее квадратическое отклонение и присваивается рейтинг по балльной шкале для показателя. В результате расчет сводится к общему рейтингу по показателю; если выбирается «да», то высчитывается общий рейтинг и, достигнув цели, алгоритм заканчивается, в противном случае происходит возврат к выбору показателя.

Таким образом, алгоритм расчета уровня развития промышленности регионов по отраслям можно представить в виде такой последовательности действий:

- 1) составление дерева параметров (см. рис. 1);
- 2) построение балльной шкалы, которая учитывает особенности распределения значений показателей промышленности регионов;
- 3) автоматизация расчета алгоритма.

Основное требование к нормативным значениям показателей – непротиворечивость, то есть они должны быть согласованы. Таким образом, необходимо подобрать показатели, имеющие небольшой разброс в своих значениях относительно друг друга. Если же обнаруживается показатель, сильно отличающийся от остальных в своей группе значений, то разумно это значение исключить, чтобы не нарушить правильности расчета рейтинга.

Таким образом, использование многокритериальной иерархической рейтинговой системы оценки уровня развития отрасли промышленности региона позволяет вводить новые относительные рейтинговые показатели и переходить к эффективной системе оценок. Отсюда следует, что для уровня развития отраслей промышленности регионов на основе рейтинговой технологии можно ввести достаточно объективные оценки, которые имеют статистическую природу. Исследование рейтинга позволяет отслеживать динамику соответствующих процессов, моделировать эволюцию (прогнозирование) и принимать соответствующие меры по улучшению общего рейтинга развития отраслей промышленности, воздействуя на какую-либо из подсистем.

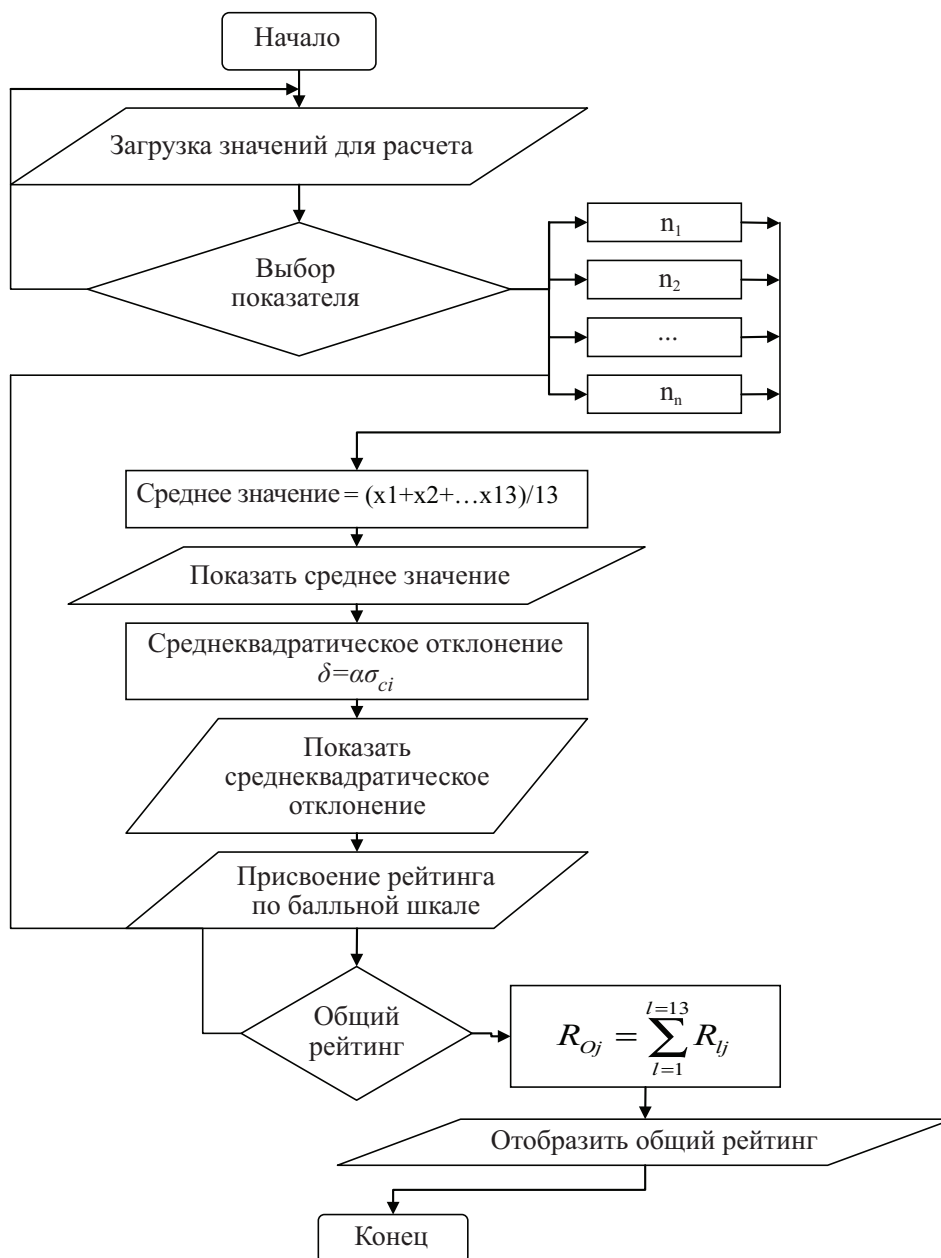

Рис. 2. Блок-схема алгоритма рейтинговой оценки

Примечания

- 1 См.: Экономическая статистика: учебник / под ред. Ю. Н. Иванова. М., 2005.
- 2 См.: Хей Д., Моррис Д. Теория организации промышленности : в 2 т. // пер. с англ.; под ред. А. Г. Слуцкого. СПб., 1999. Т. 2.
- 3 См.: Пелих А. С. Экономика предприятия и отрасли промышленности : учеб. пособие. Ростов н/Д., 1999.
- 4 См.: Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности : в 2 т. / пер. с англ. ; под ред. В. М. Гальперина и Н. А. Зенкевича. СПб., 2006.
- 5 См.: Данилевский Ю. Г. Информационная технология в промышленности. СПб., 1988.

- 6 См.: Мамиконов А. Г. Проектирование АСУ : учебник. М., 2008. С. 22.
- 7 См.: Керашев М. А. Экономика промышленного производства : учебник. Краснодар, 1998.
- 8 См.: Шульгин А. О. Особенности жизненного цикла автоматизированной информационной системы вуза // Вестник Ставропол. ун-та. Ставрополь, 2010. № 70 (5).
- 9 См.: ГОСТ 19.701–90 (ИСО 5807–85). ЕСПД. Схемы алгоритмов, программ, данных и систем. Условные обозначения и правила выполнения. М., 1992.
- 10 См.: Лепешкин О. М., Демурчев Н. Г. Моделирование автоматизированной информационной системы развития промышленного предприятия // Вестник Ставропол. ун-та. 2006. № 43. С. 143–151.

УДК 339.1

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ИЗМЕНЕНИЕ ФУНКЦИЙ РЫНКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. А. Демич

Поволжский кооперативный институт
Российского университета кооперации, г. Энгельс
E-mail: andreydemich@rambler.ru

В статье анализируются особенности реализации функций рынка в современной меняющейся экономике. Показаны отличия реализации функций рынка в классическом и современном российском рынке. Сформулированы проблемы реализации функций рынка в условиях модернизации экономики.

Ключевые слова: рынок, функции рынка, изменение функций рынка, специфика реализации функций рынка.

Changing the Implementation of The Functions of the Market in the Russian Economy

A. A. Demich

The article analyzes the peculiarities of the implementation of the functions of the market in today's changing economy. Shows the differences between the implementation of the functions of the market in the classical market and modern Russia. Formulated the problem of implementing the functions of the market in terms of economic modernization.

Key words: market, functions of the market, changing the functions of the market, specific implementation functions of the market.

Возможности учета экономической ситуации, выбор наиболее адекватных мер государственного влияния на экономические процессы, оценка последствий принимаемых решений, максимизация выгод и минимизация возможных издержек напрямую зависят от понимания специфики реализации функций рынка. В экономической теории существует различие нормативного и реального рынка. В. Ойкен последовательно рассматривал и анализировал несколько типов экономик, выделив из них две чистые формы – «централизованно управляемое хозяйство» и «рыночное хозяйство», которое, в свою очередь, может характеризоваться десятками «рыночных форм»¹. Согласно воззрениям Я. Тинбергена, экономика развивается под воздействием целеполагающей экономической политики государства, поэтому функции рынка модифицированы государственным воздействием².

Сложившаяся в развитых странах практика показывает, что эффективность функционирования экономики, реализация функций рынка во многом зависят от проводимой экономической политики. Эта эффективность выше в том случае, когда учитываются имеющиеся в данной стране реалии – особенности экономических отношений, уровень развития страны, политический расклад сил и т. д. Существует набор тех экономических

ролей государства, которые являются базисными. Это правовое обеспечение экономической деятельности и прав собственности; организация денежного обращения, валютного курса, кредитных отношений; фискальная политика и регулирование бюджетного сектора; перераспределение доходов в обществе, производство общественных благ и услуг; поддержка государством науки, образования, культуры; антимонопольное регулирование и развитие конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса; поддержка оптимального уровня занятости, минимизация безработицы и издержек от нее; проведение региональной экономической и социальной политики; реализация национальных интересов в мировой экономике; поддержка международной конкурентоспособности отечественной экономики³.

Воздействие государства непосредственно влияет на осуществление функций рынка (табл. 1).

В современной российской экономике контролируются цены от естественных монополий, организаций государственного сектора экономики, цены на товары, неустранимые из потребительской корзины (например, на хлеб через контроль цен на зерно), на продукцию, приносящую вред здоровью человека (алкоголь, табак). На рынке введены максимальные розничные цены (МРЦ) на отдельные группы товаров.

В ценообразовании сохраняется значительная инерционность через применение ценообразования «издержки плюс». Наблюдаются длительные периоды отклонения цен от стоимости, затруднения в переливе капитала. Цены на современном рынке изменяются не свободно, а под воздействием стихийных рыночных сил. Значительный объем цен – это цены монопольные, они устанавливаются фирмой-монополистом или в процессе соглашения монополистов. Цены на бензин в России зачастую являются результатом картельного сговора. В 2010 г. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) выписала штрафные счета четырем крупнейшим нефтяным компаниям более чем на 26 млрд руб.⁴ Однако бензиновый кризис весной 2011 г. опять был порожден картельным сговором, о чем свидетельствуют данные ФАС. Обзор дел, инициированных ФАС России, показывает, что картельный сговор можно обнаружить на наци-

ональном и региональных рынках. В частности, сговор обнаружен: на бензиновом и угольном рынке, рынке соли, яиц, муки, хлебопекарных изделий, страховых продуктов, картофеля, услуг такси, услуг телефонной связи, лекарств, в торгах по госзакупкам и т. д.⁵ На рынках западных стран тоже обнаруживаются картельные сговоры: так, был доказан сговор производителей стиральных порошков, телевизоров на рынке ЕС, сталелитейной продукции, авиаперевозок.

Часть цен в экономике – это регулируемые государством цены и тарифы. Однако государство не проявляет последовательности в обнаружении источника высоких затрат на продукцию естественных монополий, а просто «одобряет» ежегодное повышение цен. Единственное предложение по совершенствованию ценообразования в 2010 г. касалось того, чтобы цены и тарифы государство рассматривало раз в три года, а не ежегодно.

Таблица 1

Изменение функций рынка в современной российской экономике

Функция рынка	Содержание функции в нормативном рынке	Содержание функции в современном российском рынке
Регулирующая	Ценовой механизм регулирует: – объемы производства; – объемы потребления; – объемы перелива ресурсов из отрасли в отрасль. Осуществляется посредством колебания цен, перелива капитала, перераспределения прибыли, а также кредитными отношениями	Цены складываются под влиянием не только спроса и предложения, но и регулирующего воздействия государства. Вмешательство осуществляется посредством финансирования целевых программ и льготного кредитования, а также вмешательства в ценообразование
Стимулирующая (экономии общественного труда при производстве товаров и услуг)	Состоит в побуждении производителей к производству товаров и услуг с наименьшими затратами. Это заставляет обновлять производство, внедрять достижения НТП	В механизме реализации функции присутствует прибыль как стимул деятельности. Поскольку в России возможно извлечение рентных доходов, что менее рискованно, чем извлечение прибыли за счет инноваций, то это не способствует экономии затрат. Сохраняется затратность экономики
Информационная	Цены являются источником информации о состоянии рынка. На основе цены передается информация о необходимом количестве товаров и услуг, предоставляемых на рынках, о том, как их производить, с какими затратами труда	Увеличение ассортимента и массы производимых товаров и услуг увеличивает значимость асимметрии информации, искажающей реализацию функций рынка. Информация передается не только ценой на рынке. Часть ценовой и неценовой информации экономические агенты могут получить до «встречи с товаром (услугой) на рынке». Основными источниками информации могут быть: публикации экономических субъектов, специализированных изданий, в том числе электронных, консалтинговых и информационных агентств
Дифференцирующая	Посредством свободной конкуренции осуществляется дифференциация фирм по экономической силе на сильные, средние и слабые	Дифференциация осуществляется в условиях монополий, естественных или организованных, поэтому действие дифференцирующей функции рынка искажается. Недобросовестным руководством фирм используются рычаги политического лоббирования интересов. Коррупционные проявления приносят вред экономике в целом. В этих условиях разграничение фирм на сильные, средние и слабые не всегда основано на их действительной эффективности
Санирующая	Проявляется в гибели нерентабельных и устаревших производств. Покидают рынок только действительно слабые предприятия	Покидают рынок не только старые и нерентабельные предприятия, но и те, которые становятся объектами рейдерства, целенаправленного уничтожения. Некоторым фирмам выживать помогает близость к власти, другим такой помощи не получают. Выживают не сильнейшие, погибают не слабейшие. Реализация данной функции также испытывает влияние проблемы несовершенства законодательно-административных мер правительства

Регулирующую функцию выполняют цены, но само регулирование осуществляется за счет перелива капитала. В российской экономике отсутствует эффективная система перелива капитала, в результате чего, несмотря на избыток финансовых ресурсов, не удаётся профинансировать развитие обрабатывающей промышленности⁶.

Рыночное стимулирование экономики затрат, конечно, осуществляется, но не столько за счет технического прогресса, сколько за счет экономии на оплате труда и социальных плате-

жей. Снижать затраты общественного труда на единицу товара или услуги крупным корпорациям мешает ориентированность на извлечение рентных доходов. Мелкий и средний бизнес «экономит» на оплате труда. Дешевый труд создает антистимулы к внедрению новой техники и технологии. Норма накопления в России – 18,9 %, что недостаточно (в Китае, например, около 47,9 %)⁷. В результате экономика России остается затратной, а динамика производительности труда – волнообразной (табл. 2).

Таблица 2

Динамика производительности труда (в % к предыдущему году)

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Индекс производительности труда	107	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	99,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>

В устранении затратности экономики рыночный механизм дает сбой, потому что в России реализуется возможность извлекать и присваивать природную ренту с более низкими рисками, нежели получать прибыль посредством инноваций. Низкая оплата труда в России тормозит научно-технический прогресс. Поэтому государству приходится «принуждать к инновациям». Это происходит не только в России, многие страны проводят политику подхлестывания научно-технического прогресса. В новейшей истории известны случаи государственного принуждения к инновациям в целях осуществления модернизационного скачка (например, в Южной Корее).

«Рыночные» проблемы недоверия информации связаны с инфляцией, которая (при высоких темпах) превращает ценовую информацию в информационный шум. Существуют и другие проблемы искаженности информации. Рынок географически разобщен, часть информации может быть недоступной, в России это является очень важным фактором. Усугубляется проблема асимметрии информации, особенно на рынке труда, медицинских услуг, страхования, кредитования, ценных бумаг. Именно информационная асимметрия способствует завышению стоимости лечения в нашей стране, покрываемой как из собственных средств, так и из средств страховых медицинских организаций⁸. Развивается распространение информации «по поводу цен». Экономические агенты получают прогнозную ценовую информацию, данные индикаторов рынка, комментарии участников рынка, аналитические обзоры, экономические и социально-политические новости. Недостаточная развитость Интернета в России создает проблемы в распространении информации. Россия по показателю индекса активности пользователей Интернета сопоставима со странами БРИК, Грецией или Италией. По доступности Интернета наша страна отстает от ведущих развитых

стран, но опережает развивающиеся. По подсчетам ФОМ, опубликованным в марте 2011 г., количество интернет-пользователей в нашей стране составляет 50 млн человек, а по данным министерства связи – 57 млн человек. В нашей стране доступность Интернета и объем онлайн-продаж существенно отличаются в разных федеральных округах, крупных городах и селах. В Москве проникновение Интернета составляет 55%, а в среднем по стране – 20%. Кроме того, скорость доступа в столице примерно в 9 раз превышает среднероссийскую⁹. Необходимы достоверность предоставляемой информации всех субъектов рыночных отношений, справедливость и точность аналитических обзоров, корректность при анализе той или иной экономической сферы деятельности, а также экономической ситуации в целом. Активность государства в этой области требуется усилить. Государственные затраты, объем которых пока не очень велик (1,5 млрд долл.), будут расти по мере развития инфраструктуры и проникновения Интернета. Изменения в информационной функции рынка особенно очевидны на рынке труда. Именно здесь поиск работы через самостоятельное добывание информации о цене труда и других условиях найма грозит потерей рабочего времени. Информационную функцию заработная плата, конечно, выполняет. Но поскольку рынок труда – это не «совсем» рынок, а, скорее, важнейшая сфера жизни общества, то сбор, организацию и предоставление информации должно брать на себя и берет государство. Государством организован информационный портал «Работа в России», предоставляющий информацию о вариантах трудоустройства работникам и о кандидатах на вакансию работодателям¹⁰. Кроме этого, в данной сфере информация предоставляется на коммерческих началах огромным количеством кадровых агентств, треть которых находится в Москве.

В России вмешательство государства в санирующую функцию рынка эволюционировало с начала 1990-х гг. Вместе с изменением экономических условий, причин, факторов, механизмов банкротства менялось и законодательное обеспечение этого процесса. Развитие экономики при этом предопределяет постоянное обновление соответствующих правовых норм – Закон «О несостоятельности (банкротстве)» выдержал три редакции. Третья редакция закона была реакцией на участвовавшие случаи банкротства крупного бизнеса и на недобросовестное использование процедуры банкротства. Рейдерский захват превратился в тормоз экономического развития. Изменение законодательства в 2010 г. позволяет пресечь рейдерский захват на ранних этапах. С 1 июля 2010 г. вступили в силу поправки в УК РФ и УПК РФ. За фальсификацию реестров можно угодить за решетку на два года, за подделку решений общего собрания акционеров и совета директоров, за фальсификацию результатов голосования – на пять лет, за угрозу расправой получить срок от трех до семи лет. УК вводит ответственность и за подачу в ФНС ложных сведений об учредителях компании (два года лишения свободы)¹¹.

Итак, в России реализация функций рынка осложнена монопольными проявлениями – естественными или организационными. Государственное вмешательство зачастую недействительно или неэффективно. Оно изменяет реализацию функций рынка, но в целом регулирующий механизм (самоорганизация и регулирование) российской экономики остается неэффективным. За 20 лет его существования структура экономики России не изменилась к лучшему, сырьевой характер развития не преодолен, место России в рейтинге уровня жизни значительно не меняется: 68,4% российского экспорта в 2010 г. – это минеральное сырье, доля машин и оборудования – 5,4%¹². Одновременно с оттоком капитала наблюдается и масштабная утечка мозгов. Российские экспортеры проигрывают и по цене, и по качеству продукции. В России инвестиции в НИОКР составляют, по данным ВБ, около 141 долл. на душу населения, а в США – 1,1 тыс.

долл. Деловой климат в России неблагоприятен, стране не удалось за последние 10 лет проявить себя как инвестиционно привлекательной¹³.

Примечания

- 1 См.: *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 72–78.
- 2 См.: *Тинберген Я.* Экономическая политика: принципы и цель (Economic Policy: Principles and Design, 1956). Указ. по: Я. Тинберген // Нобелевские премии. Экономика. Т. 1. 1969–1977 / К. А. Вантух. М.: Нобелевские лекции на рус. яз., 2006.
- 3 См.: Государственное регулирование рыночной экономики : учебник. Изд. 3-е, доп. и перераб. / под общ. ред. В. И. Кушлина. М., 2010. С. 27–28.
- 4 См.: Российская газета. Федеральный выпуск №5192. 2010. № 113.
- 5 Сделано автором по сайту: URL: <http://economyobzor.com> (дата обращения: 29.05. 2011).
- 6 См.: *Ивантер В. В., Узяков М. Н.* Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник РАН. 2008. № 2. С. 117.
- 7 См.: Инвестиции в собственную экономику 2010. Страны мира. URL: [/http://iformatsiya.ru](http://iformatsiya.ru) (дата обращения: 23.04.2011).
- 8 Интернет-форумы заполнены жалобами на завышение стоимости лечения (см., например: URL: www.huzhe.net). Риски страхового мошенничества подчеркнуты в докладе Д. Кузнецова – президента Межрегионального союза медицинских страховщиков / Стрежень. 2011. № 2 // URL: <http://silver-zont.ru/strezjen> (дата обращения: 29.05.2011).
- 9 См. данные из отчета международной консалтинговой компании «The Boston Consulting Group» / Российская газета. Федеральный выпуск № 5481. 2011. № 105.
- 10 См.: данные сайта URL: <http://www.trudvsem.ru>.
- 11 См.: Чужие против хищников // Секрет фирмы. 2010. № 11. С. 48.
- 12 См.: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2011. С. 545.
- 13 Всемирный банк: отчет о состоянии российской экономики. URL: <http://www.ng.ru/economics/2011-06-09> (дата обращения: 9.06.2011).

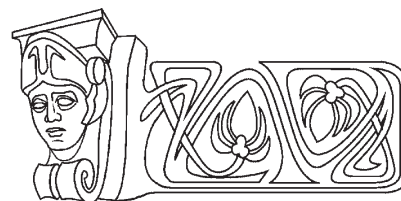

УДК 519.86

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЦЕН НА ЖИЛУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ МЕТОДОМ ГЕОГРАФИЧЕСКИ ВЗВЕШЕННОЙ РЕГРЕССИИ

А. В. Харламов

Саратовский государственный университет
E-mail: harlamovav@info.sgu.ru

В статье рассматривается применение метода географически взвешенной регрессии для локального анализа динамики средней стоимости квадратного метра жилья. Иллюстрируется эффективность данного метода на реальных эмпирических данных.
Ключевые слова: географически взвешенная регрессия, ГВР, динамика, цены, недвижимость.

Analysis of Dynamics of Prices of Real Estate by Method of Geographically Weighted Regression

A. V. Harlamov

This article considers application of method of geographically weighted regression for analysis of dynamics of average price for square metre of real estate. Effectiveness of method of geographically weighted regression is illustrated in realistic empirical data.

Key words: geographically weighted regression, GWR, dynamics, prices, real estate.

Метод географически взвешенной регрессии (ГВР)¹ достаточно хорошо зарекомендовал себя при анализе пространственно варьирующих данных². Покажем эффективность данного метода при анализе тенденций развития отдельных районов города на примере анализа динамики цен на рынке однокомнатных квартир г. Саратова за два последовательных временных промежутка.

В качестве эмпирического материала используем данные риелтерских агентств и статданные. Для иллюстрации решения сформулированной задачи построим регрессионные модели с использованием показателей, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Используемые показатели

Y	цена квартиры, тыс. руб.
X_1	жилая площадь, m^2
X_2	площадь кухни, m^2
X_3	дополнительная площадь, m^2
X_4	логарифм расстояния, $ln(m)$
u, v	координаты объекта

Зависимой переменной является цена квартиры (тыс. руб.), в качестве регрессоров берутся три количественных параметра – площадь комнаты, площадь кухни и площадь вспомогательных помещений (кв. м); последняя рассчитывается как разность между общей площадью квартиры, площадью жилой комнаты и площадью кухни

во избежание проблемы мультиколлинеарности регрессоров. Помимо этого, учитывается расстояние (m) до центра города (в логарифмической шкале).

Модель глобальной множественной линейной регрессии, описывающей зависимость цены на всей территории города по данным 2006 г., имеет вид:

$$y = 1222,44 + 12,05 x_1 + 12,62 x_2 + 12,72 x_3 - 121,68 x_4 \quad (1)$$

(1,11) (1,37) (0,84) (2,77)

В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов регрессии.

Все коэффициенты при переменных значимы, как и вся модель в целом. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,65$ показывает, что модель объясняет 65% дисперсии зависимой переменной. Согласно построенной модели, дополнительный метр жилой комнаты стоит 12,05 тыс. руб., дополнительный метр кухни и подсобных помещений оценивается в 12,62 и 12,72 тыс. руб. соответственно. Коэффициенты при структурных совпадают соответствующие доверительные интервалы оценок). Их одинаковые значения показывают, что потребитель не делает качественного различия между жилыми и нежилыми помещениями. Отрицательное значение коэффициента при регрессоре, характеризующем удаленность квартиры от центра, логично объясняет уменьшение цены при перемещении от центра к окраинам.

Подобная ситуация может быть объяснена тем, что в то время рынок вторичного жилья состоял исключительно из квартир стандартной планировки и не предоставлял широкого выбора.

Модель глобальной множественной линейной регрессии, описывающей зависимость цены на всей территории города по данным 2008 г., имеет вид:

$$y = 2497,86 + 28,82 x_1 + 22,39 x_2 + 28,31 x_3 - 228,09 x_4 \quad (2)$$

(2,93) (3,39) (2,18) (7,52)

В скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов регрессии.

Все коэффициенты при переменных значимы, как и вся модель в целом. Коэффициент детер-

минации $R^2 = 0,56$ показывает, что модель объясняет только 56% дисперсии зависимой переменной. Это уже меньше, чем в предыдущей модели. Возможно, это следствие увеличения разнообразия на рынке недвижимости, результатом чего является появление дополнительных факторов, значимо влияющих на цену жилья, которые не получили отражения в модели. Согласно построенной модели дополнительный метр жилой комнаты стоит 28,82 тыс. руб., дополнительный метр кухни – 22,39 тыс. руб., а дополнительный метр подсобных помещений оценивается практически так же, как и жилой комнаты, в 28,31 тыс. руб. Коэффициент при втором регрессоре (площадь кухни) имеет меньшее значение, чем два других. Можно предположить, что потребитель больше (и в одинаковой степени) ценит размеры жилой комнаты и коридоров, чем кухни. При удалении от центра стоимость квартир также уменьшается.

Сравним ситуацию на вторичном рынке с помощью построенных моделей. Сначала отметим, что средняя стоимость квадратного метра общей площади увеличилась с 17,1 тыс. до 41,4 тыс. руб. – практически в 2,4 раза. Абсолютные значения коэффициентов при регрессорах также выросли, но тенденции роста различны. Так, коэффициенты при площади жилой комнаты и площади подсобных помещений выросли 2,2 раза, а «кухонные» метры подорожали в меньшей степени – рост составил 1,8 раза.

Влияние удаленности от центра на стоимость квартиры в 2008 г. также возросло по абсолютной величине в 1,8 раза.

Проанализируем, как изменялась ситуация на рынке недвижимости, с помощью ГВР. Для этого построим наборы географически взвешенных моделей по данным двух лет и проведем сравнительный анализ полученных показателей.

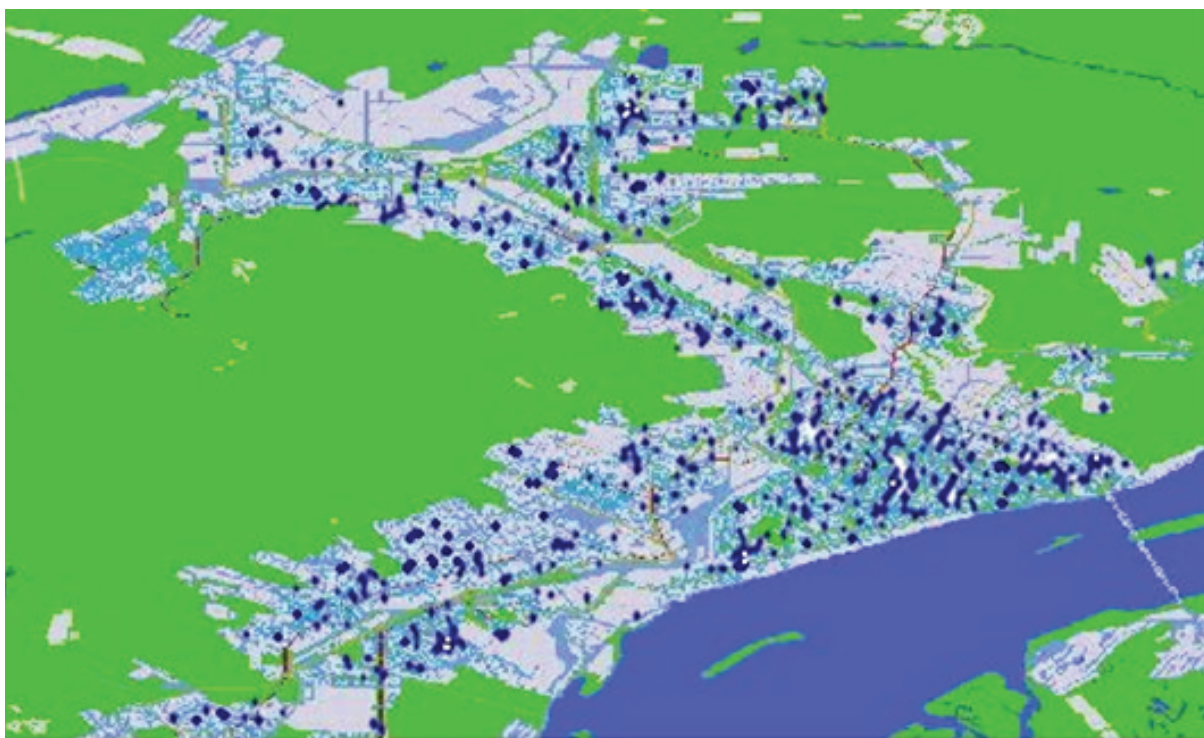

Рис. 1. Схема Саратова

Схема Саратова представлена на рис. 1, точками изображены объекты измерения.

В табл. 2 приводится фрагмент оценок коэффициентов, полученных методом ГВР для анализируемых эмпирических данных.

Отметим, что поменялась география продаж квартир – это связано с новостройками на свободных территориях окраин города и активной

застройкой центральных районов, занимаемых до этого частным сектором.

На первом шаге локального анализа покажем распределение средней стоимости квадратного метра однокомнатной квартиры в 2006 и 2008 гг.

Средняя стоимость квадратного метра (тыс. руб.) в 2006 г. приводится в табл. 3

Таблица 2

Оценки коэффициентов, полученные методом ГВР

u	v	β_0	β_1	β_2	β_3	β_4
2006						
54.01	28.76	1919.20	4.15	4.13	7.85	-169.72
54.03	36.029	961.35	3.37	13.10	11.47	-78.76
54.071	29.818	1189.49	5.97	3.76	7.38	-96.89
54.114	28.939	1879.22	4.26	4.15	7.91	-165.84
54.166	28.718	1972.88	4.14	4.26	7.71	-175.22
54.324	35.981	983.39	3.40	13.26	11.41	-81.19
54.416	36.268	907.78	3.39	13.21	11.33	-73.18
54.436	28.819	1928.54	4.76	6.09	6.20	-171.73
54.517	35.985	973.99	3.41	13.36	11.36	-80.26
54.611	35.985	970.43	3.42	13.41	11.33	-79.91
54.615	35.049	1698.86	4.24	14.29	11.05	-157.79
54.622	28.381	1838.27	5.84	7.87	4.28	-164.07
54.626	30.41	1383.65	9.43	10.96	2.92	-124.51
54.64	35.869	1065.77	3.49	13.50	11.36	-90.08
54.659	36.291	940.89	3.49	13.21	11.30	-76.80
54.683	28.326	1802.73	6.20	8.77	3.49	-161.00
54.695	28.122	1839.50	5.97	8.48	3.65	-164.34
54.712	28.137	1827.27	6.10	8.80	3.38	-163.29
54.736	27.927	1832.98	6.01	8.57	3.48	-163.67
54.744	28.065	1818.28	6.19	9.10	3.08	-162.50
2008						
54.071	29.818	2008.68	29.56	6.86	30.29	-236.11
54.114	28.939	2048.60	28.47	7.38	30.16	-233.73
54.166	28.718	2065.15	28.17	7.44	30.13	-233.89
54.324	35.981	2435.11	21.15	39.26	2.78	-263.48
54.416	36.268	2522.22	19.89	38.02	3.01	-262.65
54.451	35.714	2450.05	21.13	38.66	2.97	-264.25
54.486	36.365	2554.27	19.44	37.49	3.12	-262.41
54.517	35.985	2460.80	20.70	38.88	3.00	-263.39
54.565	28.771	2048.01	28.26	7.71	30.15	-232.40
54.615	35.049	2449.72	22.52	37.25	2.48	-267.83
54.64	35.869	2447.35	20.86	39.01	3.09	-263.69
54.683	28.326	2104.25	27.39	7.71	30.04	-233.85
54.695	28.122	2130.59	27.02	7.64	30.00	-234.80
54.749	36.18	2550.61	19.41	37.50	3.36	-262.99
54.756	27.849	2162.71	26.58	7.56	29.95	-236.06
54.798	28.856	2032.90	28.39	7.88	30.15	-231.42
54.833	30.18	1949.31	30.61	6.98	30.38	-236.62
54.88	28.23	2118.05	27.13	7.78	30.00	-233.99
54.897	30.327	1937.05	31.02	6.79	30.39	-238.32
54.995	35.848	2486.98	20.19	38.40	3.45	-263.79

Таблица 3

Распределение средней стоимости квадратного метра по территории Саратова в 2006 г., тыс. руб.

		U											
		53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
V	36		14,0	12,4		15,7	15,2	14,9	14,2				
	35		13,5	15,1	13,3	15,3	14,5			15,0			12,5
	34				16,5	16,9	16,7	17,9		19,6	12,9	17,4	14,9
	33				17,0		16,4	18,1	17,5	17,4		16,8	
	32					17,2	17,6	19,4	20,0	22,2	19,7	19,7	
	31				18,6	15,9	18,4	21,6	21,0	22,6	22,5	22,9	
	30	14,8	14,2	13,9	15,2	15,2	18,5	19,3					
	29	12,1	13,7	14,9	15,4	16,4	11,9						
	28	13,8	13,3	13,4									
	27		14,4										

Здесь (U; V) условные координаты ячеек, полученные из географических координат. Значения ячеек – это некоторое усреднение показателя по целочисленным значениям координат для большей наглядности представления результатов вычислений. Ячейки таблицы соответствуют некоторым объединениям точек измерений на схеме Саратова (см. рис. 1).

Наблюдается устойчивая зависимость стоимости от местоположения. Четко выделяются

окраинные районы со стоимостью 12–14 тыс. руб., исторический центр и район набережной (61×31; 62×31; 63×31; 61×32), где стоимость более 22 тыс. руб. за квадратный метр. Наблюдаются четкие тренды убывания стоимости от центра в направлении окраин (северо-запад и юго-запад в таблице).

Средняя стоимость квадратного метра (тыс. руб.) в 2008 г. приводится в табл. 4.

Таблица 4

Распределение средней стоимости квадратного метра по территории Саратова в 2008 г., тыс. руб.

		U											
		53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
V	36		32,8	30,2		38,4	38,0	35,8	35,1				
	35		33,9	34,9	38,6	38,3	36,8			34,4			
	34					40,5	42,0	40,3		52,9			43,7
	33						40,0	43,5	42,8	41,1		38,5	
	32					43,8	44,1	45,9	48,6	52,1	47,3	39,8	
	31				35,1	47,3	43,7	47,3	52,3	51,6	51,4	51,8	
	30		34,6	33,0	38,5	37,0	35,0	46,3					
	29	36,1	33,8	38,9	38,5	39,6							
	28	34,8	33,1	34,7									
	27		34,6										

Средняя стоимость квадратного метра выросла, но по-прежнему на окраинах остается значительно меньшей, чем в центре. Отметим, что к квадратам с самыми дорогими метрами добавилось еще два – (60×31) и (61×34). И если первый естественным образом соседствует с центром, то

второй показывает появление нового «дорогого», а значит, и престижного района.

Проанализируем тенденцию изменения средней стоимости квадратного метра, для чего вычислим коэффициенты роста в 2008 г. относительно 2006 г. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение коэффициента роста стоимости квадратного метра по территории Саратова

		U											
		53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
V	36		2,3	2,4		2,4	2,5	2,4	2,5				
	35		2,5	2,3	2,9	2,5	2,5			2,3			
	34					2,4	2,5	2,2		2,7			2,9
	33						2,4	2,4	2,4	2,4		2,3	
	32					2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,0	
	31				1,9	3,0	2,4	2,2	2,5	2,3	2,3	2,3	
	30		2,4	2,4	2,5	2,4	1,9	2,4					
	29	3,0	2,5	2,6	2,5	2,4							
	28	2,5	2,5	2,6									
	27		2,4										

Анализ коэффициента роста показывает, что средняя стоимость квадратного метра жилья увеличилась приблизительно в 2–3 раза. Причем рост стоимости на окраинах практически не отличается от роста стоимости в центре города. Тем не менее можно определить тенденции, присущие отдельным районам. Коэффициент роста в «дорогих» районах (61×31; 62×31; 63×31; 61×32) оказался одним из самых маленьких, он практически равен коэффициенту на северо-западной окраине города и совпадает со средним темпом роста. Данная ситуация свидетельствует о том, что тенденции в этих районах обусловлены общей экономической ситуацией и не имеют локальных особенностей и, как следствие, существенной перспективы разви-

тия: окраины – из-за своего удаленного положения и, очевидно, плохой экологической обстановки, а центр – из-за отсутствия перспектив развития, необходимых современному городу. При этом есть районы на окраинах – (53×29) и (64×34), – где коэффициент принимает самое большое значение, и районы, соседствующие с центром – (61×34) и (57×31), – также с большим значением коэффициента роста. Причем последний находится по соседству с районами с наименьшим коэффициентом роста, равным 1,9.

Можно сделать соответствующий вывод, что метод ГВР позволяет выявить районы перспективного развития, а также депрессивные районы, развитие которых затруднено в силу разных при-

чин. Подобная информация является неоценимой как для потенциального инвестора, решающего, где развивать свой бизнес и куда вкладывать свои средства, так и для муниципальной администрации, принимающей решения по развитию города.

Примечания

¹ См.: *Fotheringham A. S., Brunson C., Charrlton M.* Geographically weighted regression the analysis of

spatially varyng relationships: University of Newcastle, UK John Wiley & Sons Ltd, 2002; *Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А.* Эконометрика. Начальный курс : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

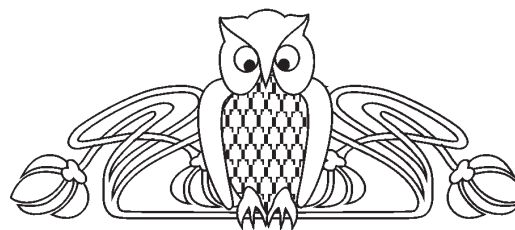
² См.: *Fotheringham A. S., Brunson C., Charrlton M.* Op cit. ; *Балаш О. С., Харламов А. В.* Эконометрическое моделирование пространственных данных : монография / О. С. Балаш, А. В. Харламов : учебник. Саратов, 2010.

УДК 339.9

АСЕАН+3: КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. П. Сергун

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: sergun.igor@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с ключевыми странами Азии (Китай, Япония, Республика Корея). Акцентируется внимание на экономическом сотрудничестве стран, а также последующих перспективах развития сотрудничества.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея, ЗСТ.

ASEAN+3: Key Positions of Cooperation and Prospects of Development

I. P. Sergun

In this article the author considers different cooperation between countries of South East Asia with key Asia's countries (China, Japan, Republic of Korea). The attention is focused on economic cooperation of the countries and also prospects of cooperation's development.

Key words: ASEAN, China, Japan, Republic of Korea, FTA.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (англ. Association of South East Asian Nations) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН была образована 9 августа 1967 г. в Бангкоке вместе с подписанием Декларации АСЕАН («Бангкокская декларация»). Договорное оформление АСЕАН произошло лишь в 1976 г. в подписанных на острове Бали Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларации согласия АСЕАН¹.

Ассоциации удалось добиться наибольшего прогресса в экономической интеграции, направленной на создание Экономического сообщества АСЕАН до 2015 г.

Основой экономического сообщества является Зона свободной торговли (ЗСТ) АСЕАН, целью которой является создание внешнего льготного тарифного плана для свободного движения товаров в рамках АСЕАН. ЗСТ АСЕАН действует на основе соглашения государств – членов АСЕАН, подписанное 28 января 1992 г. в Сингапуре². «На момент подписания соглашения АСЕАН уже состоял из шести членов, а именно Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Вьетнам вступил в 1995 г., Лаос и Мьянма в 1997 г. и Камбоджа в 1999 г.»³.

«АСЕАН вправе заключать соглашения о свободной торговле и со странами – не членами Ассоциации. Таким образом были заключены соглашения о свободной торговле с КНР, Республикой Корея, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Индией»⁴. С 1 января 2010 г. начала действовать зона свободной торговли Китай – АСЕАН (CAFTA). «Кроме того, АСЕАН в настоящее время ведёт переговоры с Европейским союзом (ЕС) о создании зоны свободной торговли»⁵. Отметим, что Китай и ЕС являются одними из основных торговых партнёров стран – членов Ассоциации. Первая десятка торговых партнёров АСЕАН представлена в табл. 1.

Растущий уровень торговли между представленными странами стимулирует их к образованию зон свободной торговли. «ЗСТ Китай – АСЕАН является крупнейшей ЗСТ по численности населения и включает в себя 1,9 млрд человек. Она также является третьей ЗСТ по размерам экономики с совокупным ВВП в 5,8 трлн долл. И после ЕС и Североамериканской зоны свободной торговли она является третьей по величине с точки зрения общего объема торговли»⁶.

Таблица 1

Первая десятка торговых партнёров АСЕАН*

Торговый партнёр (страна/регион)	Стоимость, млн долл.			Доля от общей торговли АСЕАН, %		
	Экспорт	Импорт	Всего	Экспорт	Импорт	Всего
АСЕАН	199 587	176 620	376 207	24,6	24,3	24,5
Китай	81 591	96 594	178 185	10,1	13,3	11,6
Европейский союз-27	92 990	78 795	171 785	11,5	10,8	11,2
Япония	78 068	82 795	160 863	9,6	11,4	10,5
США	82 201	67 370	149 572	10,1	9,3	9,7
Республика Корея	34 292	40 447	74 740	4,2	5,6	4,9
Гонконг	56 696	11 218	67 915	7,0	1,5	4,4
Австралия	29 039	14 810	43 850	3,6	2,0	2,9
Индия	26 520	12 595	39 115	3,3	1,7	2,5
ОАЭ	10 569	13 797	24 366,5	1,3	1,9	1,6
Первая десятка торговых партнёров	691 558	595 044	1 286 602	85,3	81,9	83,7
Другие страны	118 930	131 310	250 241	14,7	18,1	16,3
ВСЕГО	810 489	726 354	1 536 843	100,0	100,0	100,0

*Рассчитано автором по: Top ten ASEAN trade partner countries/regions, 2009 as of 15 July 2010. ASEAN Statistics.

Идеи о создании ЗСТ Китай – АСЕАН были высказаны еще в 1990-х гг. в период экономических трудностей в азиатских странах. Именно тогда премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи на саммите Китай – АСЕАН в Маниле (1999 г.) выразил заинтересованность Китая в укреплении торговых отношений со странами Ассоциации. В течение последующих десяти лет обе стороны поддерживали тесные контакты, вели переговоры и подписывали соглашения, нацеленные на создание ЗСТ Китай – АСЕАН.

Следует отметить, что ЗСТ Китай – АСЕАН характеризуется большой взаимодополняемостью, а также приносит выгоду обеим сторонам. Она содействует не только подъему экономики Восточной Азии, но и культурному обмену, а также взаимопониманию стран.

ЗСТ Китай – АСЕАН предусматривает, что уже в 2010 г. средние ставки таможенных пошлин в Китае на товары стран АСЕАН снизятся с 9,8 до 0,1%, а средние ставки таможенных пошлин,

введенные шестью старыми членами АСЕАН (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд) в отношении китайских товаров – с 12,8 до 0,6%. К 2015 г. на 90% продукции в торговле между Китаем и четырьмя новыми членами АСЕАН (Вьетнам, Лаос, Камбоджа и Мьянма) будут введены нулевые пошлины⁷.

ЗСТ Китай – АСЕАН стала новой моделью создания зон свободной торговли между развивающимися странами, отличающейся от ЕС и Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Во-первых, она создавалась постепенно, а не сразу, как ЗСТ Северной Америки. Во-вторых, несмотря на то что ее участниками являются развивающиеся страны, они строго соблюдают нормы и правила ВТО. Участницы ЗСТ не создают торговых барьеров для других стран. В-третьих, в регионе есть ряд менее развитых стран, которым должны помогать более развитые, чтобы сотрудничество было выгодно всем странам зоны.

Таблица 2

Товарооборот между Китаем и странами АСЕАН в 2009 г., млн долл.*

Страны	2009 г.		I кв. 2009 г.		II кв. 2009 г.		III кв. 2009 г.		IV кв. 2009 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Бруней	140	282	26	16	34	53	32	66	48	147
Вьетнам	16 303	4741	2821	944	3631	1177	4542	1203	5309	1417
Индонезия	14 744	13 538	2644	2310	3504	3267	3947	3667	4648	4294
Камбоджа	905	36	192	6	247	8	233	9	232	13
Лаос	376	337	80	97	94	57	81	78	122	105
Малайзия	19 636	32 224	3639	5538	4669	7029	5269	9216	6059	10 442
Мьянма	2279	646	432	107	555	146	550	193	743	199
Сингапур	25 964	26 357	5346	5314	5943	6252	7056	6870	7618	7921
Таиланд	13 326	24 846	2594	4400	2952	6009	3749	6987	4031	7449
Филиппины	8591	11 936	1713	2224	1931	2752	2361	3438	2586	3521
ВСЕГО	102 264	114 943	19 487	20 956	23 560	26 750	27 820	31 727	31 396	35 508

* Рассчитано автором по: Direction of Trade Statistics. International Monetary Fund. September 2010. P. 100, 346.

ЗСТ АСЕАН – Китай за семь месяцев 2010 г. доказала свою пользу. С января по июль 2010 г. товарооборот между странами АСЕАН и Китаем составил более 160 млрд долл. Это в 1,5 раза больше, чем год назад. При этом поток товаров из государств АСЕАН в КНР оказался больше обратного. Импорт в Китай превысил экспорт из стран Ассоциации на 7,5 млрд долл. по объему и на 13 процентных пунктов по темпам роста⁸.

В то же время объем нефинансовых инвестиций Китая в АСЕАН в первом полугодии 2010 г. стал в два с лишним раза больше, чем год назад.

Получает практическую реализацию диалог о ЗСТ между Японией и АСЕАН. Исследовав положительный результат создания ЗСТ Китай – АСЕАН, Япония также решила вывести отношения со странами АСЕАН на новый, более конструктивный уровень.

Диалог о взаимовыгодном сотрудничестве между Японией и странами АСЕАН был впервые начат в 1973 г. В марте 1977 г. был создан первый форум АСЕАН – Япония. С тех пор сотрудничество между двумя регионами укреплялось. Страны заключали договоры и соглашения, охватывающие экономические, политические, социальные и культурные области.

С каждым годом АСЕАН и Япония продолжают углублять и расширять свои торговые связи. Объем торговли между двумя сторонами увеличился с 173,1 млрд долл. в 2007 г. до 211,4 млрд долл. в 2008 г. (на 22,1%), в том числе экспорт товаров из стран АСЕАН – с 85,1 млрд долл. до 104,5 млрд долл. (на 22,8%), импорт – с 87,9 млрд долл. до 106,8 млрд долл. (на 21,5%)⁹. Стабильный рост товаропотоков побуждает страны к более тесному сотрудничеству.

Таблица 3

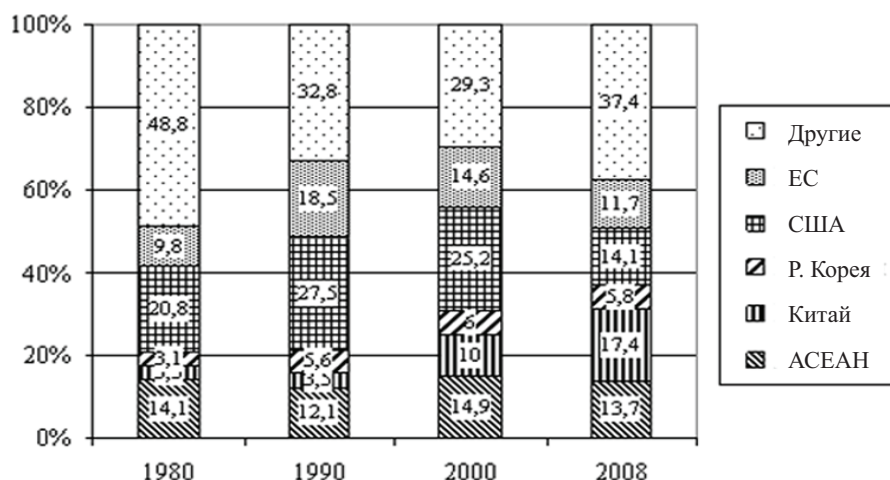
Товарооборот между Японией и странами АСЕАН за 2009 г., млн долл.*

Страны	2009 г.		I кв. 2009 г.		II кв. 2009 г.		III кв. 2009 г.		IV кв. 2009 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Бруней	162	3320	43	1257	47	801	35	595	38	667
Вьетнам	6518	6959	1160	1649	1468	1511	1818	1780	2072	2018
Индонезия	9334	21 817	1775	4979	2083	4925	2457	6155	3019	5759
Камбоджа	112	143	28	35	26	22	28	49	30	37
Лаос	76	27	11	8	16	7	24	6	25	6
Малайзия	12 863	16 732	2578	4594	2816	3400	3543	3915	3927	4823
Мьянма	202	340	39	93	46	73	49	92	67	83
Сингапур	18 758	12 305	3748	2718	4278	2859	4983	3175	5749	3552
Таиланд	22 259	16 029	4065	3641	4444	3590	6225	4165	7525	4633
Филиппины	8234	6401	1495	1350	1847	1557	2305	1745	2587	1748
ВСЕГО	78 518	84 073	14 942	20324	17 071	18 745	21 467	21 677	25 039	23 326

* Рассчитано автором по: Direction of Trade Statistics. International Monetary Fund. September 2010. P. 100, 214–215.

Отметим, что в последнее время Япония предпочитает вести торговлю с партнёрами по региону. Именно поэтому на протяжении почти 20 лет наблюдается значительный рост товарных

потоков между Японией и Китаем, а также стабильность торговых отношений с Республикой Корея и странами АСЕАН (рис. 1). АСЕАН является третьим по величине торговым партнёром для

Рис. 1. Основные торговые партнёры Японии в 1980–2008 гг., %¹⁰

Японии, уступая лишь Китаю и США. При этом наблюдается тенденция к снижению товарооборота между США и Японией. Это доказывает, что Япония заинтересована в создании ЗСТ Япония – АСЕАН.

В апреле 2008 г. было подписано всестороннее соглашение об экономическом партнёрстве между Японией и АСЕАН (ASEAN – Japan Comprehensive Economic Partnership, сокр. AJCEP). Данное соглашение имеет всеобъемлющий характер и охватывает вопросы торговли товарами и услугами, регулирования инвестиционной деятельности и экономического сотрудничества в целом. Соглашение способствует укреплению экономических связей между странами, создаёт эффективный рынок с большими возможностями в регионе.

Начиная с 1 декабря 2008 г. Япония отменила таможенные тарифы на 93% товаров, импортируемых из стран АСЕАН. В свою очередь, шесть стран АСЕАН (Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд) отменили таможенные пошлины на 90% импортируемых товаров, в том числе и на автомобили¹¹. Данное соглашение будет действовать в течение ещё 10 лет.

Поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в АСЕАН из Японии сократился с 8,3 млрд долл. в 2007 г. до 7,7 млрд долл. в 2008 г. (на 8,4%)¹². Однако, несмотря на это, Япония является вторым по величине источником ПИИ для стран Ассоциации. На рис. 2 представлена диаграмма направления японских ПИИ в экономику Китая и стран АСЕАН.

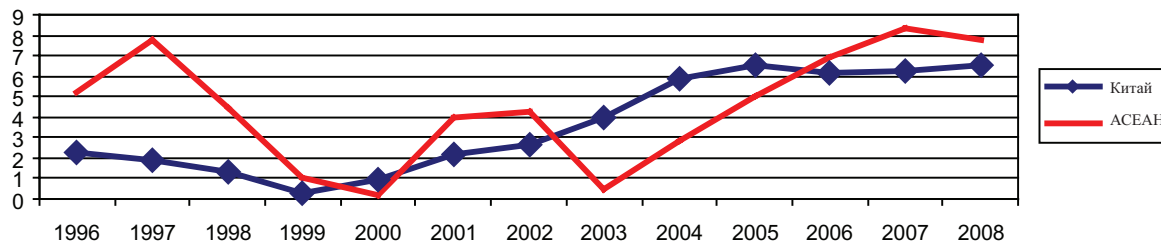

Рис. 2. Динамика «вливания» японских прямых иностранных инвестиций в Китай и АСЕАН за 1996–2008 гг., млрд долл.¹³

Несмотря на то что между АСЕАН и Японией действует лишь договор АЈСЕР, торговые партнёры ускоряют процесс создания ЗСТ. Деловая встреча между 10 министрами экономики из стран АСЕАН и японским министром экономики, проходившая 26 августа 2010 г., закончилась подписанием ряда договоров и соглашений¹⁴. Была достигнута договорённость по либерализации процесса инвестирования и торговли услугами между АСЕАН и Японией, которая продлится ещё 2 года.

Отношения и экономическое партнёрство между АСЕАН и Японией с каждым годом расширяются, а подписание двухсторонних соглашений и договоров приведет торговых партнёров к интеграции. Именно поэтому вопрос о создании новой ЗСТ Япония – АСЕАН остаётся лишь временным.

АСЕАН и Япония развивали сотрудничество в целях обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе. Япония присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве (англ. Treaty of Amity and Cooperation) в Юго-Восточной Азии в июле 2004 г. (Джакарта). Следует отметить, что в связи с появлением угрозы, создаваемой преступностью и терроризмом, АСЕАН и Япония усилили свое сотрудничество в деле поддержания мира и стабильности в регионе и в решении вопросов борьбы с терроризмом, пиратством и другими видами преступности.

Другой экономический партнёр стран АСЕАН – Республика Корея – также имеет выгодные торгово-экономические договорённости. Диалог об экономическом сотрудничестве был впервые инициирован в ноябре 1989 г. Статус партнёра с АСЕАН был предоставлен Республике Корея в июле 1991 г. на совещании министров стран АСЕАН в Малайзии. До 2004 г. экономические отношения между АСЕАН и Республикой Корея расширялись, а в 2004 г. вышли на новый уровень. Была подписана Совместная декларация о всестороннем сотрудничестве и партнёрстве (Joint Declaration on Comprehensive Cooperation Partnership) на встрече Республика Корея – АСЕАН, проходившей на высшем уровне.

Торговля между Республикой Корея и АСЕАН постоянно увеличивается, объем за последние пять лет возрос с 46,4 млрд долл. в 2005 г. до 79,2 млрд долл. в 2009 г. Наблюдается быстрый рост взаимных инвестиций между сторонами: в 2008 г. он составил 6,8 млрд долл., что в 5 раз больше по сравнению с 2004 г.¹⁵ В табл. 4 представлен товарооборот между Республикой Корея и странами Ассоциации. Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве Республика Корея – АСЕАН было заключено 13 декабря 2005 г.

2 июня 2009 г. между Республикой Корея и АСЕАН был подписан рамочный договор о создании инвестиционной ЗСТ¹⁶. Договор будет

Таблица 4

Товарооборот между Республикой Корея и странами АСЕАН, за 2009 г. млн долл.*

Страны	2009 г.		I кв. 2009 г.		II кв. 2009 г.		III кв. 2009 г.		IV кв. 2009 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Бруней	62	1 237	15	301	17	326	17	349	14	260
Вьетнам	6 828	1 782	1 609	434	1 853	470	1 861	503	1 506	375
Индонезия	7 435	7 884	1 752	1 921	2 017	2 079	2 026	2 226	1 640	1 658
Камбоджа	190	10	44	2	53	3	46	2	47	3
Лаос	47	46	11	11	13	12	13	13	10	10
Малайзия	4 691	7 407	996	1 840	1 276	1 626	1 364	2 225	1 055	1 716
Мьянма	213	102	50	25	58	27	58	29	47	21
Сингапур	14 061	12 570	2 587	2 507	3 059	3 082	4 357	3 555	4 057	3 426
Таиланд	4 966	3 090	1 106	662	1 107	737	1 313	842	1 440	850
Филиппины	3 822	2 538	596	396	1 105	981	1 288	696	832	465
ВСЕГО	42 315	36 666	8 766	8 099	10 558	9 343	12 343	10 440	10 648	8 784

* Рассчитано автором по: International Monetary Fund: Direction of Trade Statistics, September 2010. P. 345, 225–227.

содействовать развитию инвестиционных потоков и созданию либерального прозрачного и конкурентного инвестиционного режима в рамках АСЕАН и Республики Корея¹⁷. В договор включены следующие основные позиции:

постепенная либерализация инвестиционного режима;

создание благоприятных условий для инвесторов и инвестиций;

содействие сотрудничеству на взаимовыгодной основе;

поощрение и стимулирование притока инвестиций между АСЕАН и Республикой Корея;

повышение прозрачности инвестиционных правил;

обеспечение защиты инвестиций.

Сотрудничество между АСЕАН и Республикой Корея не ограничивается лишь торговыми соглашениями, ряд их направлен на поддержания мира и безопасности в регионе. Именно поэтому Республика Корея решительно поддерживает усилия АСЕАН по созданию в Юго-Восточной Азии зоны мира, свободы и нейтралитета, свободной от ядерного оружия¹⁸. Для решения вопроса о терроризме между АСЕАН и Республикой Корея была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, принятая в июле 2005 г. во Вьентьяне.

Начиная с 1997 г. АСЕАН тесно сотрудничает с тремя ведущими торговыми и политическими партнёрами – Китаем, Японией и Республикой Корея. Именно в этот период страны, входящие в состав АСЕАН, а также Китай, Япония и Республика Корея начали вести диалог, который учитывал позиции всех участников. Данный союз был назван «АСЕАН+3». В настоящее время сотрудничество между странами

осуществляется более чем в 20 областях, охватывающих экономику и финансы, сельское и лесное хозяйство, здравоохранение, охрану окружающей среды, политику, безопасность, науку и технологии, сферу туризма, борьбу со стихийными бедствиями и др.

Совокупный экспорт стран АСЕАН в страны «+3» (Китай, Япония, Республика Корея) увеличился с 192,5 млрд долл. в 2007 г. до 225,4 млрд долл. в 2008 г. Рост экспорта, по сравнению с предыдущим годом, составил 17,1%. В 2008 г. экспорт АСЕАН в эти страны вырос на 10,9%. Совокупный импорт АСЕАН из тех же стран продолжает расти быстрыми темпами (на 15,7% в 2007 г.; на 19,5% в 2008 г.). Совокупный импорт АСЕАН из стран «+3» составил 254,7 млрд долл.¹⁹

Объём торговли стран АСЕАН со странами «+3» остаётся высоким, несмотря на глобальный экономический спад – 480,1 млрд долл. в 2008 г., что на 18,4% больше, чем в 2007 г.²⁰

Вопрос об энергетическом партнёрстве также является важным для стран АСЕАН+3. Несмотря на то что эти страны не являются лидерами по показателю годового потребления нефти в расчёте на душу населения (рис. 3), проблема энергетической стабильности для них актуальна. Именно поэтому на каждом саммите стран АСЕАН+3 большое внимание уделяется вопросу содействия повышению энергетической стабильности, безопасного и устойчивого развития энергетического партнёрства. На последнем саммите АСЕАН+3 были всесторонне обсуждены основные проблемы энергетики. Результатом саммита стало подписание соглашений по расширению сотрудничества в энергетической сфере с целью уменьшения потребности в энергоресурсах, а также зависимости от импорта нефти²¹.

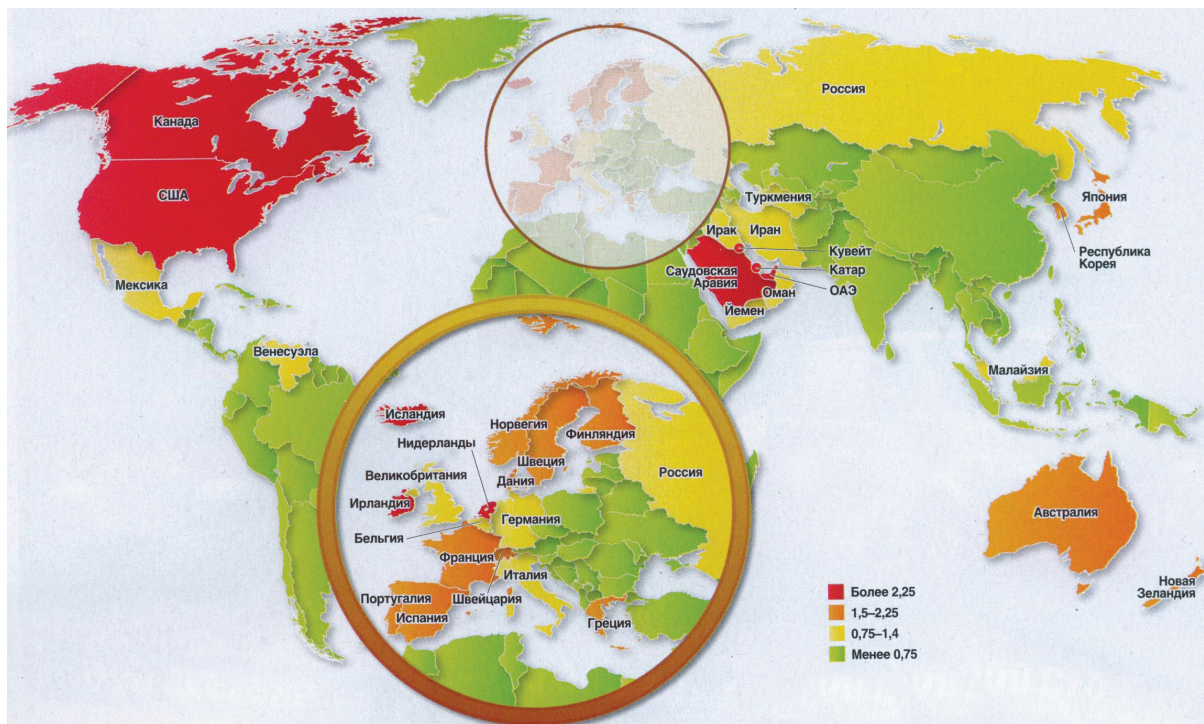

Рис. 3. Годовое потребление нефти в расчёте на душу населения, т²²

С каждым годом страны АСЕАН, Китай, Япония и Республика Корея расширяют сферу своего сотрудничества, которое охватывает не только экономику и политику. Быстрыми темпами развивается сотрудничество в сфере туризма и продовольственной безопасности, которое рассматривается как основной фактор устойчивого экономического и социального развития в регионе. Исходя из этого каждая из стран пытается максимально использовать свой ресурсный потенциал и развивать сельское хозяйство. 29 октября 2010 г. страны АСЕАН+3 окончательно договорились о создании резервного запаса риса²³. Резервный запас риса существовал и до 2010 г., однако на тот период это был экспериментальный проект, который предназначался для удовлетворения гуманитарных потребностей при чрезвычайных ситуациях во время стихийных бедствий в регионе. Начиная с ноября 2010 г. резервный запас риса стал действовать постоянно.

Странами АСЕАН+3 запущен новый совместный проект – Управление по экономическому мониторингу Азиатского региона, – который полностью начал функционировать с мая 2011 г. Данным управлением проводится целый ряд макроэкономических исследований, а также изучаются проблемы кредитования стран АСЕАН+3²⁴.

В сфере социального обеспечения и развития страны АСЕАН+3 сосредоточили своё сотрудничество на основных приоритетных направлениях: разработке политики и программ по борьбе с растущей тенденцией старения общества;

развитии человеческих ресурсов в социальном секторе;

обеспечении помощи и социальных услуг для пожилых людей и инвалидов и других направлениях.

Сотрудничество стран АСЕАН+3 в сфере экологической безопасности направлено на следующие области:

- изменение климата;
- управление водными ресурсами;
- развитие экологически безопасных технологий;
- развитие экологически чистого производства.

В сфере здравоохранения страны АСЕАН+3 добились значительных результатов. Комплексная программа по повышению региональной готовности к инфекционным заболеваниям, основанная на профилактике, наблюдении и своевременной локализации возникающих инфекционных заболеваний, позволила быстро отреагировать на вспышки гриппа H1N1 (свиной грипп) и H5N1 (птичий грипп). С целью развития сотрудничества в сфере здравоохранения был образован Информационный центр по новым инфекционным заболеваниям в странах АСЕАН+3.

Комплексное сотрудничество между странами АСЕАН, Китаем, Японией и Республикой Корея ведёт к усилению Азиатского региона в мире. Создание ЗСТ Китай – АСЕАН увеличило товарооборот между странами в несколько раз. В настоящее время в ЗСТ Китай – АСЕАН входят Китай и 6 государств АСЕАН (Бруней,

Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд), однако к 2015 г. к ним присоединятся остальные члены АСЕАН. К 2012 г. будет образована новая ЗСТ Республика Корея – АСЕАН. При этом также изначально в эту зону войдут 6 стран АСЕАН. Диалог Япония – АСЕАН тоже приведёт партнёров к образованию ЗСТ, однако пока никаких точных сроков создания зоны не оговорено. Уже сейчас сотрудничество АСЕАН+3 даёт положительные результаты; в свою очередь, взаимодействие этих государств усиливается с каждым годом, что ведёт к укреплению дружеских отношений между ними⁷⁷.

Примечания

- ¹ Биржа : информационный портал. URL: <http://birga.org.ua/?rubric=25&company=56> (дата обращения: 9.12.2010).
- ² Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area, Singapore, 28 January 1992. URL: <http://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/1992%20Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area-pdf.pdf> (дата обращения: 5.04.2011).
- ³ ASEAN Overview. URL: <http://faizal-asean.blogspot.com/2007/09/asean-overview.html> (дата обращения: 17.11.2010).
- ⁴ Welcome to Singapore FTA Network. URL: <http://www.fta.gov.sg/> (дата обращения: 1.12.2010).
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Pushpanathan S.* The ASEAN – China Relationship // China Brief Magazine. 2010. 7 May.
- ⁷ Создание зоны свободной торговли Китай – АСЕАН – образец взаимовыгодного и взаимовыигрышного регионального сотрудничества. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6857733.html> (дата обращения: 3.04.2011).
- ⁸ Ян Цзечи об участии премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в саммитах восточноазиатских стран. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2009-10/26/content_368512.htm (дата обращения: 25.04.2011).
- ⁹ ASEAN Trade Statistics Database. URL: http://www.asean.or.jp/e_st/est.html (дата обращения: 2.02.2011).
- ¹⁰ Direction of Trade Statistics Yearbook 1987, 1997 and 2009 (International Monetary Fund) & Direction of Trade Statistics August 2009. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 18.12.2010).
- ¹¹ ЗСТ АСЕАН – Япония начинает действовать с 1 декабря. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article13536&lang=en> (дата обращения: 17.11.2010).
- ¹² ASEAN FDI Statistics Database. URL: <http://www.aseansec.org/5187-1.pdf> (дата обращения: 5.04.2011).
- ¹³ ASEAN – Japan Centre. URL: <http://www.asean.or.jp/en/asean/known/statistics/5.html> (дата обращения: 5.03.2011).
- ¹⁴ АСЕАН, Япония планируют увеличить объём инвестиций и услуг в следующем году. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article17943&lang=en> (дата обращения: 11.06.2011).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Южная Корея и АСЕАН подписали соглашение о взаимных инвестициях. URL: <http://spanish.peopledaily.com.cn/31618/6670110.html> (дата обращения: 3.04.2011).
- ¹⁷ ЗСТ АСЕАН – Корея на грани создания. URL: <http://www.bernama.com/bernama/v5/newsindex.php?id=415233> (дата обращения: 1.12.2010).
- ¹⁸ The Official Website of the Association of Southeast Asian Nation. URL: <http://www.aseansec.org/7672.htm> (дата обращения: 9.12.2010).
- ¹⁹ Joint Media Statement, the 12th ASEAN Economic Ministers (AEM) Plus Three Consultations, 15 August 2009, Bangkok. URL: <http://archive.asean.org/JMS-12th-AEM-Plus-Three.pdf> (дата обращения: 2.02.2011).
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ASEAN – China Free Trade Area. URL: <http://www.asean-cn.org/Item/1097.aspx> (дата обращения: 5.04.2011).
- ²² *Зотин А.* Больше не надо // РБК. Ноябрь. 2010. № 11. С. 42.
- ²³ The Mainichi Daily News (Japan). 2010. October 30.
- ²⁴ Nasdaq. URL: <http://www.nasdaq.com> (дата обращения: 5.03.2011).

УДК 338.2(075.8)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. Ю. Чанышева

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: sveta-levinskaya@yandex.ru

Статья посвящена одной из актуальнейших тем современного развития отечественного производства. Результаты развития предприятия во многом зависят от состояния производственных мощностей и конкурентоспособности на внешнем рынке. Достижение положительного эффекта возможно в том случае, если будет создано правильное взаимодействие двух направлений развития – технического перевооружения и расширения внешнеэкономического пространства.

Ключевые слова: техническое перевооружение, организационно-экономический механизм, внешнеэкономическая деятельность, модернизация, управление производством, внешнеэкономическое пространство.

Interrelation Between Technical Requirement and Economic-Organizing Mechanism of Foreign Economic Activity

S. U. Chanysheva

The present article is devoted to one of the most urgent items of the state-of-the-art development of national (domestic) manufacture. The enterprises' development results in many ways depend on the state of production facilities and rate of competitiveness in the external market. Beneficial effect is possible to be achieved only if sound and regular interaction between two directions of development, such as technical re-equipment and external economic space broadening, will be established.

Keywords: technical re-equipment, economic-organizing mechanism, foreign economic activity, modernization, production management, external economic space.

Комплексное решение проблем обеспечения устойчивого развития предприятия находится в тесной взаимосвязи с имеющимся технологическим уровнем развития. В настоящее время техническое перевооружение является одним из основных способов поддержания уровня конкурентоспособности предприятия на внешнем рынке. Однако темпы технического перевооружения отечественных производств по сравнению с мировыми масштабами достаточно низки. Основной причиной этого являются нехватка оборудования отечественного производства, отсутствие инвестиций, инновационной составляющей в развитии предприятий.

В целях обеспечения эффективной внешнеэкономической политики предприятия для успешной реализации технического перевооружения должны учитываться следующие условия: адаптацию к изменению внешней среды; нали-

чие взаимосвязи внутрифирменных процессов управления, нацеленных на достижение единого результата; результативность внедрения нового оборудования в целях снижения морального износа и сокращения производственного цикла.

Внешеэкономическая деятельность (ВЭД) промышленного предприятия формируется на базе его хозяйственной деятельности (производственной, коммерческой (торговой) и посреднической). Предприятие участвует в ВЭД посредством осуществления прямых иностранных инвестиций в производство, обслуживания процесса реализации товаров и услуг либо через осуществление международной торговли, то есть экспортно-импортные операции. Инвестиции могут быть направлены либо непосредственно в производственные фонды, либо в различные инфраструктурные объекты, такие как филиальная, сервисная сети и т. д. Порядок осуществления внешнеэкономической деятельности диктуется факторами, включающими специфику отрасли, самого предприятия и страны.

Для настоящего этапа развития экономики и общества характерен подход, основанный на развитии организационно-экономического механизма и представленный двумя блоками – механизмом рыночно-конкурентной системы самоорганизации и самоуправлением воспроизводством¹. Термин «механизм» с физической точки зрения обозначает систему, предназначенную для преобразования одного или нескольких твердых тел в требуемые вполне определенные движения других твердых тел². В целях развития экономической мысли понятие «механизм» рассматривается как совокупность и последовательность состояний и элементарных стадий процессов, из которых складывается какое-либо явление. Такое представление об организационно-экономическом механизме позволяет раскрыть содержательную сторону системы управления внутри самого предприятия (посредством самоорганизации), но при этом отражать способность адаптации к рыночной конъюнктуре.

Недостаточная проработанность вопроса взаимосвязи технического перевооружения и ВЭД создает необходимость разработки единой системы взаимодействия этих двух подсистем.

По мнению Г. А. Краюхина, источником организационного развития является изменение внешней среды. Требования, возникающие при

выходе на внешний рынок, диктуют политику предприятия в области ассортимента, качества, обслуживания производимой продукции. Данный подход характерен для предприятий, осуществляющих пассивную инновационную политику развития. Однако существуют и такие, инновационная активность которых позволяет им диктовать требования внешней среде. С другой стороны, нельзя не признать, что на сегодняшний день успешная реализация проектов технического перевооружения с целью повышения производительности, энергоэффективности, расширения ассортимента, снижения нагрузки на экологию вряд ли может обойтись без использования импортных лицензий, технологий. Таким образом, с одной стороны, техническое перевооружение может являться реакцией на изменение конъюнктуры рынка, с другой стороны, выступать в качестве фактора, самостоятельно оказывающего влияние на внешнюю среду. Это влияние осуществляется как напрямую, через производство технологической продукции, так и опосредованно, то есть через разрабатываемые программы развития ВЭД, долгосрочные инвестиционные проекты и т. д.

ВЭД предприятия как компонент управления выполняет следующие функции: внутрифирменное планирование; управление производством; управление финансами, рисками, логистикой; контроль и оценка эффективности³. Процесс планирования заключается в разработке перспективных планов развития внешнеэкономической деятельности предприятия. Особенностью планов развития ВЭД является то, что при разработке средне- и долгосрочной перспективы они должны формироваться отдельно по направлениям, но при этом учитывать общехозяйственные планы развития всего предприятия в целом.

Среди них можно выделить следующие:

1) план производства и поставок экспортной продукции. При этом должны планироваться натуральное и стоимостное выражение, виды, группы продукции, направления реализации. Расчет необходимого производства экспортной продукции проводится исходя из потребности рынка и с учетом разработанных планов по сбыту готовой продукции;

2) закупка импортного сырья, материалов, оборудования станочного и инструментального парка, технологий. Строится также с учетом номенклатуры, географического месторасположения предприятий стран-экспортеров;

3) план обновления производственных мощностей предприятия, который формируется из потребностей предприятия. Импортные технологии, станки, инструменты позволяют повысить рентабельность выпускаемой продукции, уменьшить технологические цепочки, улучшить качество изготавливаемой продукции.

Разработка внешнеэкономических планов должна быть тесно взаимосвязана с результатами маркетинговых исследований по анализу рыночной среды, конъюнктуры рынков, уровня цен, возможной доходности. Должны быть представлены сформированные предложения по расширению внешнеэкономического пространства предприятия, данные оценки его конкурентоспособности.

Использование программно-целевого подхода позволит обеспечить систему взаимодействия технического перевооружения и ВЭД с целью выявления рациональных путей экономического развития всего предприятия. На рисунке представлена система взаимодействия технического перевооружения и ВЭД. В зависимости от целей

Система взаимодействия технического перевооружения и ВЭД

предприятия, масштабов его производства и способов осуществления ВЭД ведется в следующих направлениях: экспорт произведенной продукции, осуществление финансирования, ценообразования экспортной продукции, научно-технический, информационный обмен, контроль качества производимой продукции, управление рисками. В результате взаимодействия с ВЭД проведение политики по перевооружению способствуют изменению внешней и внутренней среды предприятия.

Меняются организация управления, структура, взаимосвязь подразделений, происходит увеличение роли автоматизации на производстве, что приводит к сокращению производственного цикла, меняются видение предприятия контрагентами, рыночная позиция и т. д. По мнению О. С. Сухарева, при анализе проведения технического перевооружения особое внимание следует уделить эффектам, обеспечивающим снижение себестоимости. Согласно теории ресурсного обеспечения, при проведении технического перевооружения необходимо системно подходить к его результатам. В большинстве случаев эффект от внедрения новых технологий либо не влияет на себестоимость продукции, либо, наоборот, ее увеличивает. Однако наряду с этим возможно получение эффекта от улучшения качества продукции, факторов ресурсного обеспечения стратегической конкурентоспособности⁴.

Таким образом, рассматривая ВЭД и техническое перевооружение, управление ими в комплексной системе, выявление взаимосвязи, следует отметить, что данные направления взаимообусловлены и взаимозависимы. Оценивая возможности, необходимо учесть последствия проведения данных стратегических изменений. Расширение рынков сбыта связано с наличием внешнеэкономических связей, однако без необходимого уровня качества, приемлемых сроков изготовления, внешних характеристик производственных возможностей вряд ли можно рассчитывать на доверие иностранных контрагентов. Техническое перевооружение необходимо рассматривать как инвестиционный проект, так как при отсутствии расчета эффекта от внедрения нового оборудования, проведения реконструкции возможно получение обратного эффекта, когда при срыве сроков проект начинает морально устаревать, старые мощности частично выведены, в результате теряется конкурентоспособность, снижается лояльность потребителей.

В настоящее время в отраслях экономики пристальное внимание уделяется состоянию машиностроения. Ни для кого не секрет, что в последнее время эта отрасль находится в плачевном состоянии. Многолетнее игнорирование со стороны властей, не оказанная вовремя финансовая поддержка, невозможность для отечественных предприятий отвечать современным потребностям рынка вызвали крайне нестабильное состояние предприятий.

Приволжский федеральный округ еще со времен Великой Отечественной войны являлся основной площадкой авиационной промышленности. Данные предприятия сосредоточены в Ульяновске (ОАО «Авиастар-СП»), Самаре (ОАО «Авиакор», ОАО «Авиаагрегат»), Нижнем Новгороде (ОАО «Сокол»), Казани (КАПО им. Горбунова, ОАО «Электроприбор»), Уфе (ОАО «УМПО»), Саратове (ООО ЭПО «Сигнал», ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва) и др. Для преодоления стагнационного состояния авиационной промышленности, по оценкам Минпромэнерго, необходимо порядка 20 млрд долларов. Основной причиной столь плачевного состояния данной отрасли являются длительное отсутствие должного внимания со стороны властей, государственных гарантий и субсидирования, инвестиций, техническая отсталость, потеря кадрового потенциала и др. В настоящее время в России активно идет реформирование всего авиастроительного сектора. Одним из важных шагов было создание Объединенной авиационной корпорации, целью которой является восстановление позиций России на мировом рынке авиатехники, в том числе и в его «гражданском» сегменте. Сюда вошли ведущие предприятия самолетостроения, еще пока дееспособные конструкторские бюро. Очевидно, что результаты такой поддержки дадут мощный толчок развитию множества сопряженных отраслей – от двигателестроения, приборостроения до производства материалов.

На данный момент приборостроительных предприятий на территории РФ практически не осталось, а те, которые существуют, поддерживаются зачастую только за счет госзаказа, который сохраняет предприятие «на плаву».

ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва является членом Ассоциации «Союз авиационного двигателестроения», а также членом ОООР «СоюзМаш России» и специализируется на разработке, производстве и реализации приборов и систем измерения и контроля давления в бортовых системах летательных аппаратов авиационной и космической техники. На внутреннем рынке доля датчиков давления (свыше 1 кг/см²), разработанных в ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва, идущих на комплектацию авиационной техники, составляет порядка 80%, производимых внутри предприятия – 35–40%. Основным конкурентом на российском рынке приборов измерения и контроля давления для авиационной и ракетно-космической техники является ООО ЭПО «Сигнал». Данное предприятие специализируется на выпуске ранее разработанных ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва датчиков и приборов измерения давления, рыночная доля составляет порядка 30%. Незначительную долю рынка занимают два предприятия: ФНПЦ ФГУП «НИИФИ» (г. Пенза) и ОАО «Аэроприбор-Восход» (г. Москва). Нельзя не отметить, что в последнее время на российский рынок датчиков, используемых в системах диа-

гностики и управления авиационных двигателей, активно пытаются внедриться и укрепить свои позиции иностранные предприятия – ADZ Nagano (Япония, Германия), Kulite (США), Druck (Англия) и ОАО «Элемент» (Украина). Данные предприятия выпускают полупроводниковые датчики давления

с использованием технологий микроэлектроники и специализированных процессов в схемах обработки и коррекции выходных сигналов.

В табл. 1 представлены преимущества и недостатки выпускаемой на ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва продукции.

Таблица 1

Преимущества и недостатки продукции ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва

Преимущества	Недостатки
Большой опыт разработки и производства датчиков и систем измерения давления и сигнализаторов	Ручная сборка и настройка приборов
Высокая степень надежности	Высокая себестоимость продукции
Большой эксплуатационный ресурс	Большие габариты приборов и неклассическое их исполнение
«Жесткие» условия эксплуатации	Приборы не являются средствами измерения давления
Уникальные запатентованные и надежные схемные решения и методы преобразования давления	Специфичность приборов не позволяет использовать их на других «объектах», требуется глубокая модернизация
Наличие ОЧЭ (большой опыт разработки чувствительных элементов)	Высокая степень конкуренции со стороны мелких мобильных компаний, а также зарубежных предприятий
Полный технологический цикл производства приборов	Отсутствие новых разработок общепромышленного производства

Одним из факторов интенсивного развития предприятия является наличие внешнеэкономических связей, стимулирующих рост экспортно-импортных операций, тем самым укрепляя конкурентоустойчивость предприятия. В составе основных внешнеэкономических операций данного предприятия можно выделить: экспорт готовой продукции и комплектующих изделий; импорт станочного, инструментального оборудования, сырья. Так, по данным предприятия, экспорт продукции в 2010 г. составил 4,79 млн руб, что на 23% больше, чем в предыдущем году.

Доля экспортируемой продукции, выпускаемой на ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва, незначительна. Основными причинами являются низкий спрос, отсутствие универсальности в использовании, ручная сборка датчиков, не позволяющая увеличить выпуск в серийных масштабах, большая габаритность, высокая себестоимость продукции, отсутствие возможности осуществления ремонтных работ за пределами данного предприятия. Основными потребителями данной продукции на внешнем рынке являются предприятия, расположенные на территории СНГ, в Украине и Узбекистане (табл. 2).

Таблица 2

Отгрузка изделий ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва

Страна-импортер	2009 год, тыс. руб.	2010 год, тыс. руб.	Прирост, %
Украина			
ОАО «Мотор Сич», г. Запорожье	423	2804,5	563
ГП «ХМЗ «ФЭД»», г. Харьков	1435,3	2499,2	74,1
«ХГАПП», г. Харьков	2059,9	13 574,4	560
ГП АНТК им. О. К. Антонова, г. Киев	108,1	–	–
ГП «Антонов», г. Киев	–	4813	–
ГП ЗМКБ «Прогресс» им. А. Г. Ивченко, г. Запорожье	–	225,6	–
ГП «Новатор», г. Хмельницкий	–	387,2	–
Узбекистан			
ГАО «ТАПОиЧ», г. Ташкент	–	2296,7	–

В 2010 г. на долю Украины приходился 91% всей экспортируемой продукции, соответственно, на долю Узбекистана – всего 9% поставок, что на 27% больше, чем в предыдущем году. Востребованность продукции постепенно растет. Предприятие много внимания стало уделять вопросам качества продукции – так, число рекламаций за 2010 г. снизилось на 0,5%. Наряду с этим растет и доля инновационной

продукции в общем объеме выпуска товарной продукции, составив 24%, что на 2% больше, чем в предыдущем году.

На фоне мирового экономического кризиса существует вероятность возникновения «кризиса новых разработок», а также полной потери контроля рынка датчиковой аппаратуры общепромышленного назначения. Для преодоления данной проблемы необходимо в кратчайшие

сроки провести на предприятии диверсификацию производства, автоматизировать линию по выпуску датчиков, пересмотреть политику совместной кооперации с соисполнителями, а также разработать датчики давления как средства измерения общепромышленного назначения для таких отраслей, как ЖКХ, АЭС, энергетика, нефтяная промышленность, автомобилестроение и др.

Решение данных задач сопряжено прежде всего с техническим перевооружением предприятия. Техническое перевооружение должно обеспечить конкурентоспособность предприятия при формировании, развитии и диверсификации производственной программы, а также своевременное и качественное исполнение заказов. В табл. 3 представлен инвестиционный план технического перевооружения ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва.

Таблица 3

Инвестиционный план технического перевооружения ОАО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарёва

Техническое перевооружение	Расходы по годам (млн руб.)				
	2009	2010	2011	2012	Всего
Развитие (обновление) материально-технической базы	10,70	69,58	57,95	69,89	208,12
Проведение научно-исследовательских работ и информационное обеспечение	2,00	8,50	50,50	50,50	111,50
Итого:	12,70	78,08	108,45	120,39	319,62

Так, порядка 300 деталей, используемых при производстве датчиков и средств измерений, полностью перешло на автоматизированный процесс производства. Для этого было закуплено специальное оборудование, а также получена лицензия на право осуществления ремонта данных изделий. Кроме того, в рамках осуществления мероприятий по техническому перевооружению предприятия были построены новые и реконструированы помещения

основного и вспомогательного производств. Техническое перевооружение данного предприятия свидетельствует о положительной динамике обновления парка машин и оборудования, увеличения расходов, связанных с усовершенствованием технологической базы, введением новых разработок. Автоматизация, а также использование передового оборудования позволяют снизить затраты живого труда, а также увеличить его производительность (табл. 4).

Таблица 4

Динамика изменения производительности труда по выработке на 1 человека

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Выработка на 1 работника, тыс. руб.	363,6	401,8	504,3	666,7
Темп роста производительности труда, %	87	110,5	125,5	132,2

Использование многолетнего опыта в разработке и производстве датчиков и систем измерений, диверсификация производства в сторону наращивания выпуска датчиков общепромышленного назначения, автоматизация систем управления производством позволят предприятию сохранить конкурентные позиции на внутреннем рынке и увеличить возможности для роста и расширения внешнеэкономического пространства промышленного предприятия. Однако, как показывает мировая практика, развитие экспорта и техническое перевооружение должны сопровождаться государственной поддержкой и применением следующих инструментов: льготного кредитования, страхования рисков, содействия в продвижении отечественной продукции на внешних рынках⁵. В федеральной программе развития экспорта были озвучены конкретные меры по стимулированию экспорта, однако они до сих пор не реализованы в полной мере⁶. Поэтому рассчитывать на резкое увеличение экспортных поставок в

ближайшее время без участия государства вряд ли приходится.

Примечания

- 1 См.: Краюхин Г. А. Эффективное управление организационными изменениями на промышленных предприятиях. Рязань, 2008. С. 62.
- 2 См.: Сивкова С. В. Экономика непроизводственной сферы // Проблемы современной экономики. 2006. № 1(17).
- 3 См.: Барбашин Г. П. Пути стимулирования внешней торговли // Финансы. 2000. № 12. С. 49.
- 4 См.: Сухарев О. С. Экономика технологического развития. М., 2008. С. 134.
- 5 См.: Порошин Ю. В., Алексеев А. Ю. Развитие внешнеэкономической деятельности предприятий в условиях глобализации // Вестник СГСЭУ. 2011. № 1(35). С. 77.
- 6 См.: Верещагина Л. С. О содержании организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием // Вестник СГСЭУ. 2011. № 2(36). С. 21.

УДК 334.012.23

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ВУЗАМИ И БИЗНЕСОМ

О. Ю. Челнокова

Саратовский государственный университет

E-mail: o.chelnokova@mail.ru

В статье обосновывается необходимость интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса в целях эффективного развития национальной инновационной системы. Обобщаются возможности подобного взаимодействия, одной из которых является получение вузами открытого доступа к реализации ценных идей на рынке через создание механизма активного трансфера технологий. Выделяются основные формы, тенденции и ограничения интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса.

Ключевые слова: интеграционное взаимодействие, формы интеграционного взаимодействия, тенденции интеграции, трансфер технологий, возможности интеграции, ограничения интеграции.

Possibilities and Limitations of Integration Interaction Between Universities and Business

O. Yu. Chelnokova

The article explains the necessity of the integration interaction between universities and business in order to effectively develop the national innovation system. The article generalizes possibilities of such integration. One possibility is when universities receive free access to the implementation of valuable ideas to market through the establishment of a mechanism of an active technology transfer. In the article examines the basic forms, tendencies, and limitations of the integration interaction between universities and business.

Key words: integration interaction, forms of integration interaction, tendencies of integration, transfer of technologies, possibilities of integration, limitations of integration.

Переход экономики России на инновационный путь развития предполагает эффективное взаимодействие науки, образования и бизнеса как сообществ. Союз «образования, науки и производства – это совместное, согласованное использование потенциала образовательных учреждений, научных организаций и предприятий во взаимных интересах»¹.

Анализ зарубежного опыта показывает, что именно благодаря интеграции многие университеты превратились в крупнейшие научно-инновационные центры, вовлекли в орбиту своей деятельности сотни промышленных, исследовательских и торговых фирм, превратились в консолидирующую силу, объединяющую интересы многочисленных партнеров. Например, Оксфордский университет в Великобритании, являясь сравнительно небольшим вузом (17 тыс. студентов), связан более чем с 300 наукоемкими фирмами. Суммарный годовой доход этого учебно-научно-инновационного комплекса 5 млрд

долл. Бюджет Массачусетского технологического института (10 тыс. студентов) – 1,83 млрд долл., при этом в его бизнес-окружение входят 4 тыс. фирм выпускников и сотрудников, чей доход составляет 480 млрд долл.²

В России национальная инновационная система как эффективный механизм интеграции вузов и бизнеса только создается.

Ян Оостервельд выделяет три тенденции³, характерные для интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса. Одна из них состоит в том, что сотрудничающие организации отходят от системы, в которой большинство исследований и разработок проводится в их собственных лабораториях и в основном секретно. Активное сотрудничество между компаниями осуществляется в новой форме, получившей название «открытая инновация». Другая тенденция – глобализация в области исследований и разработок. Транснациональные компании размещают исследовательские центры на новых рынках, особенно если в эти рынки уже вовлечены центры перодовых исследований. Заметно и то, что университеты начали осознавать свою экономическую роль – помимо основной своей миссии, состоящей в обучении и исследованиях. Финансирование со стороны правительств помогло университетам повысить уровень проводимых исследований и получаемых студентами знаний. Роль университетов на локальном уровне за последние 10 лет заметно изменилась, многие из них становятся главным фактором развития своих регионов.

В настоящее время интеграционное взаимодействие вузов и бизнеса представлено в различных формах:

- соглашение о совместных разработках или совместных рисках;
- консорциум с государственным финансированием (например, европейские программы);
- участие в программах общественных исследовательских организаций;
- исследования, поддерживаемые внешними ресурсами (например, докторские проекты);
- субсидируемые исследования (гранты на работы с обязательным условием, согласно которому университеты не имеют права принимать финансирование от конкурирующих компаний);
- консультационные проекты, проводимые членами научного сообщества университетского общества;

- сети с малыми или средними предприятиями для обмена знаниями и опытом;
- поддержка недавно созданного бизнеса;
- создание малых инновационных предприятий, технопарков, временных творческих комплексов;
- создание механизма биржи наукоемких продуктов;
- трансфер технологий⁴;
- обсуждение требований учебного плана между «наукой» и «производством», что позволяет представителям бизнеса участвовать в создании данного плана.

Причем многие университеты и компании используют сразу несколько из вышеперечисленных форм, что способствует усилению их интеграционного взаимодействия. Например, при сотрудничестве компании «Microsoft» с вузами применяются четыре различные модели интеграционного взаимодействия⁵.

Первая модель – симметричное сотрудничество – подразумевает классический академический обмен «мозгами», совместную работу мэтров вуза и корпорации, которые общими усилиями решают сложные прикладные или фундаментальные задачи. В России по такому принципу Microsoft Research сотрудничает с факультетом вычислительной математики и кибернетики (ВМК) МГУ – ученые вместе разрабатывают новые эффективные инструменты для обработки и визуализации больших объемов данных.

Вторая модель – разработка и предоставление технологий Microsoft для исследований по профилю вуза или научно-исследовательского института. В этом случае сами исследования проводят учебные и научные заведения без участия Microsoft, но инструменты для этих научных работ предоставляет корпорация. Один из примеров – сотрудничество с Институтом космических исследований (ИКИ) РАН.

Третья модель – взаимодействие по схеме «научный руководитель – аспирант». Талантливому аспиранту Microsoft может найти научного руководителя, например из Кембриджа, и даже платить молодому человеку стипендию, чтобы тот не работал на стороне и чтобы не падало качество научных изысканий. Таким образом, у аспиранта два руководителя – преподаватель местного вуза и заграничный «гуру», помогающий поставить задачу и пройти основные этапы научной работы.

И, наконец, последняя схема работы Microsoft подразумевает аутсорсинг – вузам предлагают выполнить часть работ на коммерческой основе. В России таких высших учебных заведений пока единицы.

В результате интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса открываются дополнительные возможности как для самих участников интеграции, так и для экономики страны в целом (таблица).

Возможности интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса

Для вузов	Для бизнеса	Для экономики в целом
<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность перехода на новые схемы финансирования вузовских исследований 2. Возможность создания новой интеллектуальной собственности 3. Более широкое вовлечение научно-преподавательских кадров, высококвалифицированных ученых и исследователей в активную научную работу, практическую производственную деятельность 4. Трудоустройство талантливых выпускников на созданных при университетах предприятиях 5. Возможность заключения с предприятиями контрагентских договоров на выполнение работ, не связанных с закупками материалов и оборудования 6. Доступ к реализации ценных идей на рынке 7. Расширение научно-исследовательской и учебной базы 8. Увеличение значимости ведущихся исследований в обществе 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование возможностей исследовательских центров, последних разработок и передовых технологий 2. Решение проблемы снижения уровня патентной активности и низкой инновационной активности предприятий 3. Наличие квалифицированных выпускников для поступления на работу 4. Возможность влиять на академический учебный план, что способствует приходу подготовленного персонала в необходимые области компании 5. Рост производственной эффективности. Синергическое улучшение операционных и финансовых показателей деятельности предприятия 6. Подавление конкурентов и рост конкурентных преимуществ 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянное профессиональное развитие персонала и менеджмента 2. Расширение границ экономической эффективности высоких технологий и новой техники 3. Решение проблемы переориентации фундаментальных и поисковых исследований на зарубежные нормы и мировой рынок 4. Инновационное развитие и экономический рост 5. Решение проблемы социальной ответственности, в частности в вопросах обеспечения качества продукции, занятости населения и др. 6. Обеспечение конкурентоспособности страны в мировом хозяйстве 7. Расширение доступа к основным проблемам глобального мира

Примечание. Составлена автором.

Для нас наиболее интересны возможности, предоставляемые подобным сотрудничеством высшей школе. Самые существенные из них, с нашей точки зрения, рассмотрим подробнее.

Во-первых, благодаря интеграции университетов и бизнеса появляется возможность перехода на новые схемы финансирования вузовских исследований. По мнению О. Виханского, все элитные интеллектуальные центры должны перейти на систему самостоятельного финансирования⁶. Кроме того, необходимо создавать особые схемы для образования: бизнес должен выделять целевые гранты, причем в большом количестве (сегодня эта схема уже работает, но очевидно недостаточно развита). Наконец, считает О. Виханский, «надо обязательно наладить механизм кредитования образования. Организации не должны жить за счет бюджетных денег. А государство может выступать неким гарантом по возврату кредитов перед банками. Можно также развивать и другую схему, которая активно используется на Западе, – кафедры компаний»⁷. Последняя схема, на наш взгляд, является удобной формой поддержки хороших преподавателей.

Ведущие американские университеты на 20–30% финансируются за счет прибыли, которую им приносит имущество, состоящее из недвижимости, акций компаний, государственных облигаций и других активов (капитальный фонд). Доходы от управления этим фондом играют важную роль в таких университетах, как Гарвард, Принстон, Йель, Стэнфорд. Необходимо отметить, что американские университеты вкладываются и в российские компании. Так, например, в 2004 г. Пенсионному фонду Гарвардского университета принадлежали американские депозитарные расписки «Сургутнефтегаза» на сумму примерно 130 млн долл. В то же время в развитых странах ни государственные лаборатории, ни университеты не могут сравниться с корпоративной наукой по объему финансирования и численности научных кадров: 70% проводимых там НИОКР финансируются корпорациями и только 30% – государством. В России 3/4 затрат на НИОКР идет из бюджета⁸.

Во-вторых, благодаря интеграции вузов и бизнеса (в частности, в результате предоставленной возможности создавать малые предприятия при вузах) университет может получать дополнительные доходы, которые, в свою очередь, можно использовать для создания новой интеллектуальной собственности. Проректор по связям с промышленностью Санкт-Петербургского государственного политехнического университета С. Е. Александров подчеркивает, что важно направлять эти средства именно на инновационное развитие, поддержку тех исследований, которые близки к завершению и, соответственно, в ближайшей перспективе могли бы дать новые технологии, прототип нового прибора, нового оборудования⁹. Получить поддержку такой де-

ятельности на достаточном уровне от участия в федеральных целевых программах очень трудно, а иногда невозможно. В случае работы университетов с промышленностью по хоздоговорам создается интеллектуальная собственность, которая в подавляющем большинстве университетов не принадлежит. Юридически она является собственностью заказчика. Думается, что успешная интеграция университетов и бизнеса позволит найти средства на увеличение интеллектуальной собственности именно университета.

В-третьих, интеграция вузов и бизнеса позволит более широко вовлекать профессорско-преподавательский состав в активную научную работу, практическую производственную деятельность, что поддержит высокий уровень их квалификации. На наш взгляд, в вузах должны преподавать ученые, которые непосредственно создают научный, интеллектуальный продукт и передают свой опыт молодому поколению.

В-четвертых, интеграция с бизнесом поможет вузам в решении обостряющейся с каждым годом кадровой проблемы. Появится возможность трудоустройства молодых, талантливых, активных выпускников на созданных при университетах предприятиях. Таким образом, перспективные молодые специалисты и ученые будут «закреплены» вблизи университета, что обеспечит серьезный кадровый резерв.

В-пятых, следует упомянуть еще одну проблему, которую, возможно, удастся преодолеть благодаря интеграции вузов и бизнеса. В последнее время участились случаи, когда вуз вынужден отказываться от выполнения крупных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с приобретением дорогостоящих комплектующих. Заказчик в лице производственного предприятия настроен на получение результатов научных исследований и опытно-конструкторских работ в кратчайшие сроки. В этой связи средний срок хозяйственного договора не превышает полутора лет. Однако вузы зачастую не в состоянии за такой короткий период приобрести комплектующие (обычно импортные), разработать проект и изготовить опытный образец. Виною тому ограничивающий подобную деятельность Федеральный закон № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Теперь же хозяйственные организации, созданные при вузах, смогут оперативно решать такие задачи. При этом малое предприятие сможет заключать контрагентские договоры с университетом на выполнение расчетов, разработку конструкций и осуществление монтажа создаваемого оборудования или прибора – то есть на выполнение работ, не связанных с закупками материалов и оборудования.

В-шестых, интеграция с бизнесом позволяет вузам получить доступ к реализации ценных идей

на рынке. Реализации данного преимущества должен помочь активный трансфер технологий. Дело в том, что проблема внедрения результатов исследований, оставшаяся нерешенной со времени планово-директивной экономики, сохраняет свою актуальность в России и сегодня. Многие фундаментальные, а также прикладные исследования и практические разработки в планово-директивной системе выполнялись последовательно, были логически взаимосвязаны и «привязаны» к определенным организациям-исполнителям. В 1980-е гг. в целях сокращения длительности инновационного цикла было создано 23 межотраслевых научно-технических комплекса (МНТК). Существовала и параллельная форма интеграции, при которой каждая отрасль имела свой научно-производственный комплекс, включавший одно или несколько научно-производственных объединений (НПО). Эти формы интеграции, совмещая потенциал НИИ, КБ и опытное производство, обеспечивали финансовую поддержку и освоение инноваций, но были лишены гибкости и рыночной ориентации. Организационно-экономическая поддержка всех этапов и звеньев единого инновационного цикла, коммерциализация результатов научных исследований отсутствовали и заменялись планово-директивной¹⁰. Тем не менее создание научно-технической продукции заказывалось и трансфер технологий в той или иной степени осуществлялся.

В 90-гг. прошлого века экономические связи между учреждениями высшего образования и конкретными предприятиями, по заказу которых велись научные исследования и выполнялись разработки, были прерваны из-за нехватки средств практически у всех субъектов экономической деятельности, обусловленной прежде всего высокими темпами инфляции. Это привело к разрыву в инновационном цикле на этапе трансфера технологий, что во многом обусловило замедление темпов и уменьшение масштабов коммерциализации результатов научно-технической деятельности¹¹. Поэтому научно-техническая продукция высшей школы вовлекалась в хозяйственный оборот недостаточно быстро, что, в свою очередь, предопределило возникновение и усиление тенденции существенного снижения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Сегодня многие результаты фундаментальных наук быстро осваиваются за рубежом и возвращаются в Россию в виде инновационных продуктов и услуг, потребность в которых на рынке России достаточно эффективно предварительно подготавливается «инновационными миссионерами» в лице ведущих мировых инновационных фирм-производителей (Microsoft и др.). Винить в этом отечественную науку некорректно. Этот процесс в схематическом представлении полного цикла инноваций напоминает механизм обмена «новых знаний на продукты», однако прибыль от оперативной и успешной коммерциализации

результатов фундаментальных и поисковых исследований, в том числе и российских, получает зарубежная страна-лидер.

В связи с этим России просто необходимо, объединив усилия бизнеса и университетов, как можно быстрее создать механизм эффективно трансфера технологий в целях сокращения разрыва между потребностями мирового и отечественного рынка в российских инновациях и способностью России самостоятельно производить инновационные товары и услуги и затем предлагать их на мировом рынке.

В интересах интенсификации интеграционного взаимодействия вузов и бизнеса целесообразно учитывать, что в качестве партнеров стороны должны разделять затраты, риск и компетенцию. Они обеспечивают друг друга дополнительными знаниями и ресурсами. Поэтому, работая совместно, обе стороны улучшают свою репутацию в обществе, повышают свой статус, расширяют известность среди потребителей.

Для развития экономики страны интеграция вузов и бизнеса также предоставляет ряд неоспоримых возможностей (см. таблицу). Но в стране с инновационной направленностью развития именно необходимость постоянного профессионального развития персонала и менеджмента в научно-образовательной сфере представляется наиболее актуальной.

В 1990-е гг. в силу ряда объективных и субъективных причин сложились и получили массовое распространение негативные социальные стереотипы, которые сильно затрудняют взаимодействие ученых и предпринимателей. Стоит согласиться с Ю. Плетнером в том, что проблема научных управленцев – ключевой вопрос возрождения отечественной науки¹². Но это проблема не только научно-образовательной сферы. Она напрямую затрагивает интересы отечественного бизнеса. Крупнейшим российским компаниям уже стало тесно в узкой сырьевой нише. Они начинают искать новые направления бизнеса, прежде всего в сфере инноваций и высоких технологий. В этом поиске значительна роль инновационных менеджеров, которые достигают максимального эффекта в работе с конкретными проектами. Подготовка таких кадров в России ведется достаточно активно. Однако эти менеджеры смогут эффективно работать только тогда, когда их примет научно-образовательное сообщество. А это возможно только в том случае, когда сложится слой эффективных управленцев в сфере науки и образования. По словам Ю. Плетнера, эти люди «будут озабочены не только творческим поиском истины, но и вопросами существования и развития науки и образования как социальных институтов. Тем самым они легко найдут общий язык и наладят сотрудничество с инновационными менеджерами (в отличие от “чистых” ученых)»¹³. Такие управленцы, по нашему мнению, не только будут решать конкрет-

ные задачи, но и привнесут в научное сообщество необходимые элементы активного делового мышления.

Тем не менее, несмотря на все аргументы в поддержку интеграции вузов и бизнеса, многие компании и даже целые сектора сомневаются, вступать ли им в такое сотрудничество. Согласно исследованиям Forrester Research¹⁴ только 20–30% компаний вступают в подобные альянсы и лишь 5% из них реализуют работу в альянсе в полном объеме.

Нередко компании, которые не вступают в сотрудничество с университетами, приводят одни и те же аргументы. Они опасаются, что университеты как партнеры хотят извлечь собственную выгоду и не концентрируются на общей цели проекта или исследования. Другой причиной сомнений является то, что университеты могут предлагать современные подходы, а бизнес еще не будет готов изменить своего подхода к делам. Приходится сталкиваться с опасениями партнеров в том, что ресурсы ограничены во времени и если проект не будет закончен вовремя, денег может не оказаться. Университеты часто опасаются, что финансовая поддержка повлияет на их интеллектуальную независимость и что временные рамки компаний ограничат их свободу.

У ученых часто больше стимулов публиковать научные исследования, которыми они будут лично распоряжаться, вместо того чтобы заниматься совместными исследованиями с производственными компаниями. Можно указать и на дилемму «краткосрочные диапазоны планирования против долгосрочных». Университеты не всегда в состоянии быстро реагировать на часто изменяющиеся требования бизнеса.

Предприятия, в свою очередь, свидетельствуют о недостатках в деятельности университетов по таким аспектам, как обслуживание клиентов, управление проектами и конечные сроки исполнения работ. Вузам сложно поддерживать связь с малыми и средними предприятиями, определить, кто за что отвечает в университетах, и ориентироваться в этих сложных организациях, когда в работу вовлечено более одного факультета или департамента. Иногда университеты слишком настойчивы в оценке своей интеллектуальной собственности, а бизнес, со своей стороны, не хочет платить или платит недостаточно.

Вузы отмечают, что изменение стратегии бизнеса может затруднить сотрудничество. Известны случаи, когда целые курсы, спроектированные для удовлетворения требований бизнеса, оказались ненужными во время изменения бизнесом направления деятельности.

Для преодоления подобных опасений и реализации существующих возможностей, то есть для того, чтобы интеграция вузов и бизнеса была успешной, необходимы усиленная работа и согласованное управление сотрудничеством с обеих сторон. Сотрудничество в области на-

учно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок требует существенных инвестиций и ресурсов. Это, в свою очередь, обуславливает высокий уровень риска. Общие ценности – определенные цели и большое количество денег – не являются достаточным условием для достижения успеха при интеграции. Основной идеей является то, что у партнеров должен быть общий взгляд на проект и пути его исполнения.

Сейчас в стране складывается достаточно благоприятная ситуация для того, чтобы произошел переход от противостояния научно-образовательного сообщества и бизнеса к их социальному сотрудничеству. В последние годы активизировался процесс формирования негосударственных фондов в научно-образовательной сфере, финансируемых крупнейшими российскими компаниями. Развивается корпоративная наука. Бизнес в целом стал значительно более открытым для сотрудничества, чем в годы «дикого» капитализма. Хороший ученый, исследователь, конструктор – столь же ценный ресурс для компании, как и грамотный менеджер и талантливый финансист. М. Троцкая, А. Крищенко и А. Беляков справедливо отмечают, что достойная оплата труда ученых сегодня вполне по силам российскому бизнесу, все отчетливее осознающему, что результат деятельности ученого – это ноу-хау компании, которое может стать значительным конкурентным преимуществом и существенной составляющей ее активов¹⁵. Есть понимание необходимости интеграционного взаимодействия и со стороны элиты научно-образовательного сообщества. Есть понимание и поддержка соответствующей активности со стороны представителей власти, отвечающих за научно-образовательную и инновационную сферы. Все это дает основания для определенного оптимизма. Для того чтобы позитивные ожидания стали реальностью, необходима не только активная, целеустремленная и настойчивая работа, но и поддержка тех управленцев-лидеров, которых выделяют из своей среды сообщества предпринимателей и ученых и которые станут своего рода катализаторами процесса сближения бизнеса, науки и образования.

Примечания

- ¹ Хохлов Н. Г. Направления и формы интеграции образования, науки и производства // Высшее образование в России. 1994. № 1. С. 108.
- ² См.: Ростанец В., Топилин А. Инфраструктура межрегионального трансфера инноваций // Экономист. 2008. № 11. С. 19.
- ³ См.: Оостервельд Я. Взаимодействие между университетами и бизнесом // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 65.
- ⁴ Трансфер технологий представляет собой процесс передачи результатов научно-технической деятельно-

- сти или прав на их использование (владение, распоряжение) от разработчика потребителю. См., например: *Еришов С. Н., Еришов А. С., Горшков Н. О., Коротков Р. К.* Некоторые проблемы при коммерциализации результатов научно-технической деятельности организаций науки // *Интеллектуальная собственность. Сер.: Промышленная собственность.* 2007. № 4. С. 27–38.; *Квашина М. Н.* О некоторых подходах к организации инновационного трансфера // *Вестник Саратов. гос. технич. ун-та.* 2008. № 4(36). С. 190–194; *Реут О. П., Алексеев Ю. Г., Шмыгова Л. И.* Международный трансфер технологий и маркетинг рынка научно-технической продукции в системе Министерства образования // *Новости науки и технологий.* 2007. № 1(5); *Шапошников А. А.* Этапы трансфера технологий в вузе / *НИИ // Инновации.* 2004. № 3.
- ⁵ См.: *Ходырев А.* Дом, который построил Бил // *Эксперт.* 2010. № 40. С. 68–69.
- ⁶ См.: *Виханский О.* Элитный управленец для науки и бизнеса: кто он // *Знание – сила.* 2004. № 1. С. 54.
- ⁷ Там же. С. 54.
- ⁸ См.: *Байкова О. М., Сухомлинова М. А.* Интеграция образования, науки и бизнеса как условие эффективного развития экономики России // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2010. Вып. № 23. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru> (дата обращения: 20.12.2010).
- ⁹ См.: *Кукушкина А.* Какие проблемы вуза решит малый бизнес? // *Известия.* 2009. 29 окт.
- ¹⁰ См.: *Комков Н. И., Бондарева Н. Н.* Проблемы коммерциализации научных исследований и направления их решения // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 1(100). С. 7.
- ¹¹ См.: *Квашина М. Н.* Проблемы активизации инновационных процессов в России // *Вестник Саратов. гос. технич. ун-та.* 2007. № 1(21). Вып. 1. С. 145–151.
- ¹² См.: *Плетнер Ю.* Наука и бизнес в России: от противостояния к социальному партнерству // *Знание – сила.* 2004. № 2. С. 43.
- ¹³ Там же. С. 46.
- ¹⁴ См.: URL: <http://www.forrester.com> (дата обращения: 11.01.2011).
- ¹⁵ См.: *Троцкая М., Крищенко А., Беляков А.* Союз рубля и логарифма // *Интеррос.* 2002. № 2. С. 14.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.34.01

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ НЕОДНОРОДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

А. В. Плякин, Е. А. Орехова*

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
E-mail: alexander.plyakin@gmail.com

*Саратовский государственный университет
E-mail: eorekhova@mail.ru

Совершенствование системы индикаторов и показателей, позволяющих объективно оценить уровень пространственной неоднородности социально-экономического развития муниципальных районов на территории субъекта Российской Федерации составляет предмет обсуждения в настоящей статье. Предлагается использовать созданные в геоинформационной системе (ГИС) простые и сложные ранговые картограммы как средство оценки состояния пространственной социально-экономической и природно-ресурсной асимметрии в регионе. Реализация геоинформационного подхода к оценке неоднородности внутрирегионального развития обеспечит создание эффективной системы диагностики и прогнозирования конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований на территории региона.

Ключевые слова: регион, муниципальный район, экономическое пространство, факторы производства, индикаторы развития, пространственный анализ, картограмма, геоинформационная система.

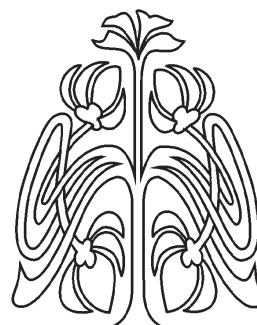
Spatial Analysis of Socio-Economic Development of Municipalities in the Region

A. V. Plyakin, E. A. Orekhova

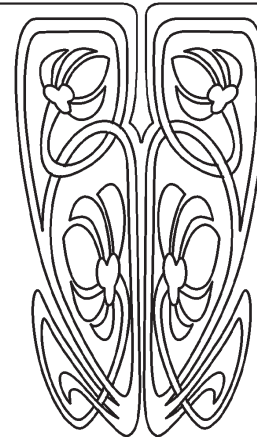
Improving the system of indicators for an objective assessment of spatial heterogeneity of socio-economic development of municipalities is the subject of discussion in this article. It is proposed to use the geoinformational system (GIS) and simple and complex ranking cartograms (thematic maps) as a means assessment of spatial socio-economic and natural resource asymmetry in the region. The implementation of geoinformational approach to the evaluation of intra-regional heterogeneity provide an effective system of diagnosis and prediction of competitiveness, sustainability and security of municipal development in the region.

Key words: region, municipal district, economic development, development factors, development indicators, spatial analysis, thematic electronic map, Geographic Information System.

Важнейшая задача региональной экономики заключается в поиске путей и средств выравнивания диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований на территории региона. Наиболее актуальными и значимыми проблемами в этой сфере являются: недостаточный уровень научного обоснования системы индикаторов и интегральных показателей, позволяющих объективно оценить уровень неоднородности экономического пространства региона; неопределённость оценки количественных значений индикаторов, определяющих порог саморегуляции и сохранения региональной хозяйственной системы; недостаточно высокий уровень применения современных информационных технологий в процессе создания и функционирования систем оперативной оценки пространственной

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

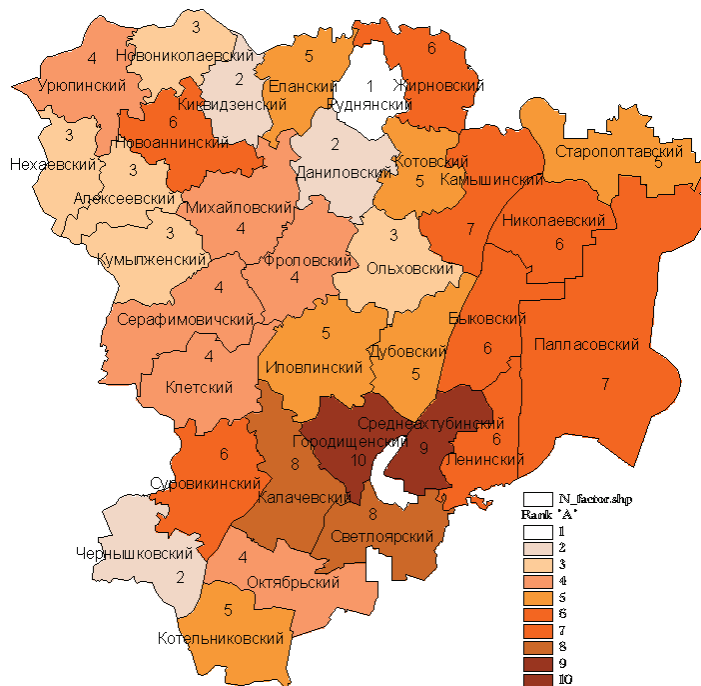
неоднородности социально-экономического развития региона. Первоочередными задачами исследований в этом направлении выступают: совершенствование методов измерения асимметрии социально-экономического развития региона, создание системы мониторинга внутрирегиональных диспропорций, генерирование прогнозных оценок снижения внутрирегиональных различий.

В основе формирования критериев регионального социально-экономического развития и выявления на их основе возникающих отклонений в системе координат конкурентоспособности, устойчивости развития и экономической безопасности должен лежать факторный подход к оценке состояния экономического пространства региона. Факторный подход основан на представлении о шести базовых факторах производства – человеческом (А) и институциональном (Ins), природно-ресурсном (М), информационном (Inf), технико-технологическом (Т) и организационном (О), – определяющих *шестимерное* состояние экономического потенциала, экономической активности и качества жизни населения в регионе¹. Таким образом, оценка состояния регионального экономического пространства связана с исследо-

ванием полей трансформационных (человеческого, технико-технологического, природно-ресурсного) и транзакционных (институционального, организационного и информационного) факторов производства.

Использование теоретических представлений о структуре экономического пространства в купе с возможностями пространственного анализа статистических данных в геоинформационной системе (ARCGIS) позволяет получить принципиально новые и практически значимые результаты, соответствующие мировому уровню применения технологий пространственного анализа в региональном управлении. Например, метод сравнительного анализа статистических данных на основе простых и сложных *ранговых картограмм* в ГИС обеспечивает высокую эффективность исследования пространственно-временной динамики экономической активности в регионе за ряд лет².

Для построения ранговых картограмм, характеризующих состояние производственных факторов на территории региона, необходимы статистические данные за ряд последних лет по наиболее репрезентативным показателям (рисунок).

Пример районирования в ГИС территории Волгоградской области по состоянию человеческого фактора производства (ранговая картограмма)

Следует заметить, что выбор репрезентативных показателей определяется качеством существующей модели действующих факторов производства и той методологией, которая изначально определяет качественное состояние этих показателей. В связи с этим информативность сложных картограмм, характеризующих один и тот же фактор производства, может существенно

различаться. Количество исходных показателей, характеризующих состояние любого производственного фактора, может быть сколь угодно большим. Однако в процессе их выбора следует помнить, что общее количество не должно быть более 7–8 показателей.

Каждый муниципальный район на картограмме имеет окраску, соответствующую классу, в

диапазон допустимых значений которого попадает значение показателя для данного района. Определённый заранее набор показателей характеризует состояние того или иного фактора производства лишь отчасти. Но даже в таком своём сочетании в результате суперпозиции картограмм он позволяет объективно выделить территории с высокой плотностью факторов производства. Результаты суперпозиции простых картограмм могут вызвать определённые сомнения и затруднение их интерпретации в связи с неминуемой потерей точности. «Это связано с тем, что, отражая одно и то же явление, исходные характеристики представляют собой, по сути, разные способы его измерения. При их наложении происходит своего рода взаимная верификация и сглаживание, фильтрующее случайные факторы и подчёркивающее ключевые. При этом чем большее число независимых факторов применяется для построения интегральной оценки, тем больше ей можно доверять»³.

В результате построения картограмм за ряд лет возможны оценка динамики состояния каждого из шести факторов производства и определение ранее скрытых закономерностей их формирования, имеющих стратегическое значение в процессе определения перспектив устойчивого развития региона.

Анализ текущего состояния экономического пространства региона следует начать с оценки состояния *человеческого фактора* производства, поскольку «развитие человеческого капитала как исходного и решающего фактора, ресурса и условия прогресса <...> представляется интегральной задачей стратегического управления»⁴. Для объективной оценки состояния человеческого фактора производства важно подобрать те статистические показатели, которые в наибольшей степени учитывают существующие тенденции его изменения. В связи с этим нами был определен ряд показателей: численность населения (тыс. чел.); численность трудоспособного населения (в % к общей численности населения); состояние жилого фонда (тыс. кв. м. площади квартир); число рождений на одну тысячу человек населения. Использование этих показателей позволяет получить в ГИС картограмму, на которой наибольшим значениям рангов соответствуют густонаселённые районы, характеризующиеся относительно высокой рождаемостью, наибольшим количеством трудовых ресурсов, а также сравнительно высокой обеспеченностью фондом жилья. Представленная на картограмме мозаичность пространственного распределения человеческого фактора производства является причиной дифференциации муниципальных районов по уровню их социально-экономического развития, появления развивающихся и депрессивных районов, обуславливающих «рваный» характер экономического пространства региона.

Оценка текущего состояния *институционального фактора* производства является вторым шагом в процессе исследования особенностей экономического пространства региона. Оптималь-

ными индикаторами институционального состояния территории могут быть активность процесса законотворчества, количество принимаемых и исполняемых решений о социально-экономическом развитии территории, корреспондируемость регионального законодательства с законодательством федеральным. Однако нередко в связи с отсутствием достоверных статистических данных приходится искать показатели, лишь косвенно свидетельствующие об особенностях институционального климата в регионе. По нашему мнению, состояние институционального фактора производства может быть достоверно оценено на основе показателей социально-экономического *неблагополучия* населения, теневых и криминальных тенденций. Понятно, что рост численных значений этих показателей будет свидетельствовать о нарушении существующих нормативов, постановлений и законов, регулирующих социальную, хозяйственную и экономическую активность в регионе. К числу такого рода показателей могут быть отнесены, например, показатели ухудшения условий труда и производственного травматизма, свидетельствующие либо об отсутствии, либо о нарушении основ законодательства об охране труда. Статистика протестных акций является дополнительным индикатором трудовых конфликтов вследствие нарушения трудового законодательства. Состояние преступности в регионе является не менее объективным индикатором состояния институциональной среды. В определённой степени даже количество дорожно-транспортных происшествий позволяет получить объективную картину правового благополучия в регионе.

Определение состояния институционального фактора производства может быть выполнено на основе следующих статистических показателей: количество совершённых преступлений (случаи), количество безработных (тыс. чел), количество безработной молодёжи в возрасте от 16 до 29 лет (тыс. чел.), количество дорожно-транспортных происшествий (случаи). Высоким значениями рангов на картограмме соответствуют районы, характеризующиеся наибольшим уровнем безработицы трудоспособного населения, и молодёжи в частности, высоким уровнем преступности и дорожно-транспортных происшествий. В связи с этим реализация потенциала социально-экономического развития таких муниципальных образований за счёт привлечения инвестиций в производство или, например, в развитие рекреационного туризма может стать весьма проблематичным. Подобное состояние институционального фактора, наряду с фактором человеческим, определяет *лоскутность* регионального экономического пространства. В процессе накопления картограмм за ряд лет возможны оценка динамики состояния человеческого (трудового) и институционального факторов производства, определение ранее скрытых закономерностей их развития, имеющих важное стратегическое значение с точки зрения оценки

перспектив социально-экономического развития муниципальных районов на территории региона.

Анализ *природно-ресурсного фактора* производства следует начать с рассмотрения природно-экологического каркаса в регионе. Именно он в значительной степени определяет особенности регионального экономического пространства. Так, формирование системы расселения населения, развитие транспортной инфраструктуры и коммуникационных связей во многом зависят от пространственного распределения природных водных объектов как источников водоснабжения, от расположения источников минерального сырья и природных ресурсов, имеющих хозяйственное и рекреационное значение. Поэтому структуру и особенности природно-экологического каркаса региона следует учитывать в процессе создания ранговых картограмм в первую очередь.

Для создания в ГИС природно-ресурсной ранговой картограммы можно использовать следующие показатели: количество месторождений полезных ископаемых (единицы), ресурсы подземных вод (тыс. м. куб./сут.), площадь лесов (га), площадь сельскохозяйственных угодий (га), разнообразие объектов животного мира (количество особей) на территории региона. Каждый показатель представляется в виде картограммы, на которой показано соответствие между рангом и диапазоном изменения рассматриваемого показателя. Последующая суперпозиция ранговых картограмм позволяет получить сложную ранговую картограмму, характеризующую состояние природно-ресурсного фактора производства в регионе. Как правило, муниципальные районы, в наибольшей степени территориально сопряженные с природно-экологическим каркасом региона, характеризуются и наибольшим уровнем сохранности своего природно-ресурсного потенциала, что является немаловажным в оценке перспектив их социально-экономического развития.

Состояние *информационного фактора* характеризуется показателями уровня информационной активности предприятий; насыщенности информационного пространства региона тематическими сайтами; объема услуг сотовой связи; количества используемого лицензионного программного обеспечения; интенсивности информационного обмена, оснащённости организаций персональными компьютерами, имеющими доступ в Интернет, и др. Для оценки состояния информационного фактора производства можно использовать такие показатели, как количество телефонов (тыс. шт.), книг и журналов в расчёте на одного жителя, библиотечных работников (чел.), библиотек (ед.), организаций связи (ед.). Каждый из указанных показателей адекватен задаче оценки информационного фактора производства в регионе, поскольку на их основе допустимо косвенным путем установить доступность Интернета, уровень информационного обслуживания населения, степень развития информационной инфраструктуры в каждом муниципальном районе.

Особенность описанной выше совокупности четырёх факторных пространств состоит в том, что в результате их взаимодействия происходит формирование двух факторов производства – *техничко-технологического* и *организационного*, – определяющих результирующее состояние регионального экономического пространства.

Техничко-технологический фактор является важнейшим средством формирования и пространственного развития экономики любого региона, поскольку создание промышленных зон, имеющих современное технологическое оборудование, развитую транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру, обеспечивает комплексное хозяйственное развитие муниципальных районов, открывает перспективы привлечения инвестиций и развития новых сфер производства. Этот фактор производства характеризуют показатели территориальной технико-технологической инфраструктуры: плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием, площадь промышленных предприятий, протяжённость железных дорог, длина трубопроводов, плотность ирригационных (мелиоративных) сооружений, площадь полигонов для захоронения или хранения отходов производства, стоимостная оценка и уровень износа основных фондов, затраты на технологические инновации и т. д. Эти показатели прямо или косвенно характеризуют состояние хозяйственного каркаса территории региона, важнейшим элементом которого является дорожная сеть.

Хозяйственный каркас региона имеет линейно-узловую структуру в виде производственных центров (предприятий, групп предприятий, ПТК и ТПК, индустриальных баз), объединённых сетью производственной и транспортной инфраструктуры. В связи с этим любая статистическая информация, характеризующая состояние технико-технологической линейно-узловой структуры, должна быть включена в анализ состояния данного фактора производства. Однако очевидный дефицит такого рода официально доступных сведений не позволяет в полной мере выполнить оценку технико-технологического фактора на территории региона. В связи с этим нами могут быть рекомендованы следующие показатели: основные средства предприятий по остаточной стоимости (млн руб.) и протяжённость автодорог с твёрдым покрытием (км), по которым имеется соответствующая официальная статистика.

Можно утверждать, что пространственное состояние технико-технологического фактора производства является производной состоянием человеческого и природно-ресурсного факторов. В свою очередь, технико-технологический фактор производства непосредственно определяет состояние человеческого фактора. Указанная цепочка взаимосвязей имеет немаловажное значение в оценке перспектив развития экономического пространства региона, поскольку именно технико-технологический фактор в значительной мере

определяет специфику его структуры. Управление социально-экономическим развитием региона и муниципальных образований на его территории есть процесс управления развитием человеческого фактора, направляющего любое факторное взаимодействие в процессе общественного воспроизводства. Однако не только технико-технологический фактор производства детерминирует результирующее состояние экономического пространства региона.

Организационный фактор производства является тем важнейшим звеном в структуре общественного воспроизводства, трансакционная природа которого интегрирует в единый региональный природно-хозяйственный организм всю систему технологически увязанных между собой пространственно распределённых муниципальных хозяйственных систем. Состояние организационного фактора характеризуется показателями *интенсивности* материальных, энергетических и информационных потоков, объединяющих в единое целое дискретное региональное хозяйственное пространство. К числу этих показателей следует отнести: интенсивность процесса урбанизации (рост городов); объём промышленного производства; активность внутри- и межрегиональных экономических связей в виде товарообмена, грузооборота, пассажирооборота, торговых и финансовых операций; протяжённость главных межрайонных и межрегиональных транспортных магистралей; количество официально зарегистрированных и ликвидированных организаций и др.

Для оценки состояния организационного фактора производства можно использовать следующие показатели: объём промышленной продукции (млн руб.); инвестиции в основной капитал (млн руб.); количество предприятий малого бизнеса (ед.); количество хозяйствующих субъектов (ед.); грузооборот предприятий автотранспорта на коммерческой основе (т/км). Районирование территории региона на основе ранговых картограмм позволяет определить группы районов, имеющих разный уровень организации процесса материального производства. Муниципальные районы с высоким уровнем организации производства тяготеют к узлам и линиям регионального экономического каркаса, образованного наиболее крупными городами и главными транспортными магистралями, обеспечивающим сравнительно высокую интенсивность экономических связей на их территории. В этих районах производится наибольшее количество промышленной продукции, действует большее количество предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, наиболее интенсивны грузовые потоки.

ГИС позволяет построить сложные ранговые картограммы шести факторов производства – человеческого (трудового), природно-ресурсного, технико-технологического, институционального, организационного, информационного, – характеризующие соответствующие факторные про-

странства в регионе. Высоким значениям рангов, указанных на каждой картограмме (за исключением картограммы институционального фактора), соответствуют наиболее благоприятные состояния рассматриваемых факторов с точки зрения их использования в процессе общественного воспроизводства. Сравнительный анализ ранговых картограмм позволяет установить логическую пространственную взаимообусловленность трёх факторов – человеческого, природно-ресурсного и технико-технологического. Так, районы с относительно высоким экологическим благополучием характеризуются низкой плотностью населения и относительно низким уровнем технико-технологического развития промышленного производства. И наоборот, районы с высоким уровнем развития человеческого фактора, как правило, характеризуются высоким развитием технико-технологического фактора и сопряжённым с этим ухудшением качества природной среды.

В заключение отметим, что созданные в ГИС на основе статистических показателей простые и сложные картограммы позволяют визуализировать и оценить состояние пространственной неоднородности региональных факторов производства, определяющих существующие различия в уровне социально-экономического развития муниципальных районов. Полученные при этом количественные оценки состояния пространства действующих факторов производства в виде ранговых показателей являются надёжным средством для объективного сравнительного анализа разноразмерных статистических показателей. Выполненная на их основе классификация муниципальных районов открывает дополнительные возможности в районировании территории региона в соответствии с состоянием факторов производства и задачами регионального развития.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Волгоградской области (грант № 11-12-34015a/B).

Примечания

- 1 См.: *Инишаков О. В.* Факторы и функции человеческого бытия: обретение новой меры # WR/2001/01. Волгоград, 2001. 80 с.
- 2 См.: *Плякин А. В.* Геоинформационный подход к исследованию неоднородности социально-экономического развития регионов Юга России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 25. С. 10–17.
- 3 *Шакум М. Л.* Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // Экономика и математические методы. Т. 35. 1999. № 2. С. 23.
- 4 *Инишаков О. В.* О стратегии развития Южного макрорегиона России (Методологические и методические проблемы формирования) : научный доклад. Волгоград, 2003. С. 23.

УДК 332.146

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Ф. Соколов

Волгоградский государственный университет
E-mail: confvolsu@yandex.ru

В статье обсуждаются вопросы практической реализации в Волгоградской области новой формы самоорганизации населения – территориального общественного самоуправления. Рассмотрен положительный опыт региона, который доказывает его жизнеспособность. Главной особенностью реализуемых в области проектов является внедрение дистанционного интерактивного управления и управления в рамках административно-гражданского партнерства.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, самоорганизация населения, административно-гражданское партнерство.

A. F. Sokolov

Experience the System of Territorial Public Self-Government in the Volgograd Region

In this article are discussed questions of the practical realization in the Volgograd region a new self-government form – territorial public self-government. There was described a positive experience of the region, that prove its viability. The reigning feature of projects under development in the region is implementation of a distant interactive government and administration under administrative-civil partnership.

Key words: state and municipal management, self-organization of population, administrative-civil partnership.

В современных условиях становления и развития гражданского общества в России важными элементами местного самоуправления являются инициатива граждан и самоорганизация населения. Одной из массовых форм такой самоорганизации населения по месту жительства выступает территориальное общественное самоуправление. Под территориальным общественным самоуправлением (ТОС) понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹.

ТОС – максимально приближенная к населению и исключительно гибкая форма участия граждан в местном самоуправлении – сочетает в себе прямое волеизъявление граждан². Территориальное общественное самоуправление по своим качественным характеристикам является очень важным каналом, обеспечивающим взаимодействие местного самоуправления как формы публичной власти с гражданским обществом³.

Качественное отличие ТОС от других общественных институтов (общественных объединений, товариществ собственников жилья, политических партий) состоит в целях создания – для ТОС это в первую очередь реализации собственных инициатив по вопросам местного значения. Эта форма имеет ряд особенностей: возникает только там, где есть инициатива граждан; отличается многообразием своих уровней (подъезд многоквартирного жилого дома, многоквартирный жилой дом, группа жилых домов, жилой микрорайон, сельский населенный пункт, не являющийся поселением, и иные части территории проживания граждан); может иметь статус юридического лица. Основная задача данных объединений – обеспечение условий, при которых каждый человек будет иметь реальную возможность влиять на процесс выработки и принятия решений органами и должностными лицами местного самоуправления.

Процесс формирования ТОС в Волгоградской области начался в 1998 г. Все началось с поиска эффективных механизмов управления регионом. Для достижения этой цели была создана творческая команда. В течение нескольких лет она работала на территории практически всех муниципальных образований, занимаясь исследованием, обучением, постановкой локальных экспериментов. Особое внимание уделялось проведению кадровой диагностики на способность к управлению и профотбору будущих лидеров. Поэтому к вступлению в действие 131 ФЗ уже была готова к повсеместному внедрению инновационная модель местного управления Волгоградской области. В этой модели наряду с двумя уровнями местного самоуправления присутствовал и третий – местные сообщества, ключевым звеном в которых выступали организации территориального общественного самоуправления.

Рабочей группой проанализирован опыт создания и функционирования ТОС в российских регионах с начала 90-х гг. прошлого столетия, то есть с момента образования новой России. Все наработанные эффективные инструменты организации ТОС были учтены с корректировкой на специфику нашего воспитания, образования и традиций, уровень развития, готовность кадров, вектор общественного мнения и менталитет народов, проживающих на той или иной территории.

Государственная власть, законодательно делегируя на места многочисленные полномочия и обязанности и тем самым продвигая общество к демократии, должна обеспечить грамотное управленческое и финансовое сопровождение этих процессов по всей вертикали управления.

В Волгоградской области деятельность территориального общественного самоуправления рассматривается не обособленно, сама по себе, а в контексте равноправного участия в этом партнерстве. Организация ТОС носит не локальный, а повсеместный (массовый) характер с безусловным сохранением принципов самоорганизации и самоуправления, то есть непосредственного народовластия.

2000 ТОС, объединяющих 1 млн 17 тыс. жителей региона (39%), из которых 1030 являются юридическими лицами, располагаются на территориях всех 453 поселений и 6 городских округов⁴. Они являются неотъемлемым элементом инновационной модели партнерства – местного управления, – участником всех его социальных программ, непосредственно ориентированных на формирование здорового и счастливого образа жизни человека и сопутствующей этому образу среды обитания. Это огромный общественный ресурс.

Задача организации всемерного содействия со стороны органов государственной власти укреплению и развитию процессов гражданской активности, стимулированию деятельности некоммерческих организаций, так называемого третьего сектора экономики, выходит на первый план. Ведь ключевая «точка роста» гражданского общества – это прежде всего региональные проблемы и региональный, корпоративный патриотизм, ощущение личной ответственности за происходящее на твоей малой родине.

В Волгоградской области эффективно внедряется в рамках реформы местного самоуправления системный инновационный проект (СИП) «Местное управление Волгоградской области»⁵. Вектор его целеполагания направлен на внедрение моделей партнерства в управление территориями, построение развитого гражданского общества и повышение качества жизни населения. Изучение, разработка, апробация и крупномасштабное внедрение этого проекта, системы его государственного сопровождения и поддержки на территориях региона проводятся в течение вот уже 13 лет.

СИП состоит из трех подпроектов, организационно дополняющих друг друга и работающих как единый управляющий организм:

подпроекта «ТОС по-сталинградски», предмет – повсеместное формирование и развитие ТОСовского движения на территории Волгоградской области;

подпроекта «Административно-гражданское партнерство», главное звено в СИП, предмет –

внедрение в практику управления территориями модели делового и социального партнерства административной власти, гражданского общества и бизнеса (местное управление в форме местного управленческого сообщества);

подпроекта «Электронное управление», предмет – внедрение дистанционного интерактивного самоуправления и управления в рамках административно-гражданского партнерства, функционирование интернет-холдинга сообщества.

Системный инновационный проект (СИП) «ТОС по-сталинградски» имеет свой сайт «Голос ТОС Сталинграда» и ТОСовское электронное правительство.

Рассмотрим принципиальные отличительные особенности содержания и управления СИП, его подпроектов, деятельности ТОС, роли органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса в партнерстве, а также факторы и формы их успешной реализации.

1. Государственная власть, законодательно делегируя на места многочисленные полномочия и обязанности и тем самым продвигая общество от тоталитаризма к демократии, должно обеспечить грамотное управленческое и финансовое сопровождение этих процессов по всей вертикали управления. Руководствуясь п. 2 ст. 33 131 ФЗ, в соответствии с которым госорганы и органы МСУ обязаны содействовать населению в непосредственном осуществлении им местного самоуправления, губернатор Волгоградской области со своей командой пошел значительно дальше. Вместо формального содействия он инициировал интеграцию усилий по всей вертикали управления, начиная со своего уровня власти. Главным руководителем СИП стал не госчиновник, а гражданское лицо, одновременно ставшее советником губернатора по вопросам управления. Притом губернатор предоставил руководителю СИП широкие управленческие полномочия и высокую степень профессиональной творческой свободы по всей вертикали партнерских отношений.

2. Деятельность ТОС рассматривается не обособленно, сама по себе, а в контексте равноправного участия в партнерстве административной власти, гражданского общества и бизнеса в границах каждого территориального общественного самоуправления, и это партнерство, в свою очередь, составляет систему местного управления.

3. Основной целью деятельности ТОС является повышение качества жизни граждан, построение развитого (инновационного) гражданского общества, а не просто инициативное решение насущных проблем и отдельных вопросов местного значения.

4. Если под прицелом административной власти находятся прежде всего создание и поддержка благоприятной и благополучной среды обитания,

то ТОС отвечает в первую очередь за образ жизни граждан, придерживаясь организационного принципа «дойти до каждого».

В этом заключается суть функционального распределения и дополнения управленческих усилий административной и гражданской власти в рамках сложившихся партнерских отношений.

5. В масштабах Волгоградской области организация территориального общественного самоуправления носит не локальный, а повсеместный (массовый) характер с безусловным сохранением принципов самоорганизации и самоуправления, то есть непосредственного народовластия.

ТОС повсеместно по своей инициативе взяли на себя внедрение системы «коротких шагов», которая заключается в разработке, организации и исполнении малых целевых программ, выступающих организационной основой (материально-технической базой) для массового внедрения технологий (правил) здорового и счастливого образа жизни граждан.

6. Партнерами территориального общественного самоуправления являются:

органы местного самоуправления поселений и городских округов, которые принимают соответствующие нормативные правовые акты, определяя порядок выделения необходимых средств из местного бюджета на осуществление территориального общественного самоуправления, заключают договоры с ТОС об осуществлении совместных действий при реализации целевых программ, осуществляют финансовые расчеты в интересах ТОС – неюридических лиц;

органы местного самоуправления муниципальных районов, осуществляющие организационное и методическое сопровождение деятельности ТОС;

управление по работе с территориями и полномочные представители в 10 территориальных округах аппарата главы администрации Волгоградской области совместно с отраслевыми комитетами и управлениями администрации области, осуществляющие организацию проведения и круглогодичную экспертизу областных конкурсов «Лучшее территориальное общественное самоуправление года», «Лучшая местная администрация по работе с ТОС», смотры-конкурсы за право носить почетные звания Волгоградской области «Образцовый ТОС» и «Лидер ТОС», а также обеспечивающие организационно-консалтинговое сопровождение и содействие деятельности территориальных органов госвласти, партнерства в целом и отдельных его участников, проводя до 200 дней в году на местах в разъездном режиме работы;

хозяйствующие субъекты, учреждения, другие некоммерческие организации, принимающие участие в реализации целевых программ, работе

центров творческой и социально значимой активности при ТОС.

7. Организационная структура ТОС базируется на создании командной культуры управления. Внедрение командных технологий значительно увеличивает массовость и вызывает своеобразный подъем гражданской активности людей, результат которого определяется не сложением, а умножением их усилий.

В структуре ТОС Волгоградской области широко используется два вида команд:

формальные (обязательные) команды, представляющие собой центры социально значимой активности территориального общественного самоуправления, – уличные и домовые комитеты, гражданские отряды в составе ДНД (ГОТОС) и МКД, добровольные пожарные дружины, временные трудовые коллективы (ВТрК) при ТОС и т. п. В этих командах используются принципы самостоятельности, дополнения, взаимозаменяемости и единоначалия;

неформальные (произвольные) команды, представляющие собой центры творческой активности территориального общественного самоуправления, – клубы (союзы, содружества) детско-юношеские, ветеранские, здорового и счастливого образа жизни, досуговые, по интересам, временные творческие коллективы (ВТвК) при ТОС и т. п. В этих командах используются принципы самоорганизации, самоуправления, партнерства, наставничества, подотчетности перед советом ТОС.

Таким образом, внутренняя среда ТОС Волгоградской области (рисунок) характеризуется трехуровневой структурой управления (собрание, конференция – совет ТОС, – формальные и неформальные команды), а внешняя среда – партнерством по вертикали (государственная и муниципальная власть) и по горизонтали (бизнес, учреждения и сообщества).

8. Механизм финансовой поддержки деятельности ТОС из областного бюджета направлен на мотивацию эффективной долговременной работы по всему комплексу проблем среды обитания и образа жизни, исключая какую-либо уравниловку. С этой целью областной конкурс «Лучшее территориальное общественное самоуправление года» проводится по 11 номинациям и абсолютному первенству, пятиместному распределению победителей в каждой номинации. Призовой фонд данного конкурса в 2006 г. составлял 30 млн руб. (в счет бюджета 2007 г.), в 2007 г. – 65 млн руб. (в счет бюджета 2008 г.), в 2008 г. – 120 млн руб. (в счет бюджета 2009 г.), в 2009 г. – 150 млн руб. (в счет бюджета 2010 г.). На конкурс 2010 г. в трехлетнем годовом бюджете (в счет бюджета 2011 г.) запланировано 170 млн рублей.

9. Для работы с общественными кадрами территориального общественного самоуправления создана передвижная школа управления «Лидер-инкубатор». В рамках этой школы с вы-

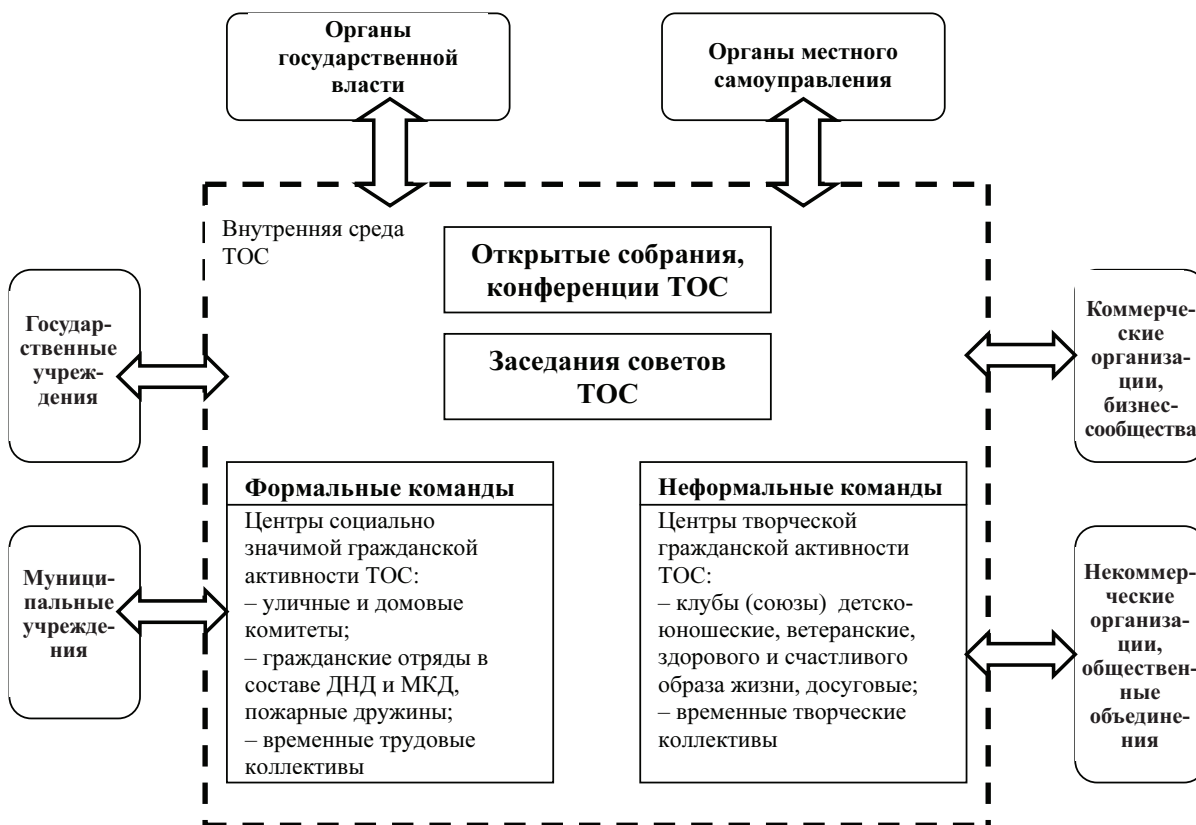

Схема структуры управления (внутренняя среда) и взаимодействия ТСО (внешняя среда) Волгограда

ездом на территории проводятся постоянно действующие курсы групповых и индивидуальных консультационных занятий с руководителями, сотрудниками и активистами местного и территориального общественного самоуправления. Курсы проводятся в интерактивной форме в условиях непосредственного соединения теории и практики.

10. Важным элементом СИП является дистанционное (электронное) интерактивное управление. С этой целью создан гражданский интернет-сайт «Голос ТСО Сталинграда». На его базе образован интернет-холдинг, включающий головной сайт и 1351 дочерний сайт (электронных страниц ТСО), а также электронный форум, состоящий из большой группы многофункциональных подфорумов. Через свои электронные страницы ТСО участвуют в областном конкурсе «Лучшее ТСО». На сайте развернута работа ТСОвского электронного правительства.

10. Выработку общей идеологии организации местного управления, партнерства административной власти, гражданского общества и бизнеса, работу передвижной школы управления, проведение курсов, диагностики кадров, соцопросов, управленческого и методического сопровождения, электронного управления по поручению главы администрации Волгоградской области осуществляет ЗАО «Учебно-консалтинговый центр «Руководитель»». Организацию выездных

консультационных занятий, управленческое сопровождение этот центр проводит совместно с территориальной системой управления аппарата главы администрации Волгоградской области и ее отделами по работе с муниципальными образованиями (полномочными представителями губернатора), администрацией муниципальных районов и городских округов.

11. Принципиальнейшим условием эффективности работы СИП является организационная и финансовая поддержка гражданской активности со стороны законодательной и исполнительной власти региона. В свою очередь, эффективность такой поддержки во многом зависит от правильно подобранных и профессионально используемых технологий управленческого консультирования и сопровождения, стимулирующих инициативу и творчество. Таким образом, в Волгоградской области накоплен положительный опыт организации территориального общественного самоуправления, который свидетельствует о том, что это достаточно эффективная форма самоорганизации населения. Однако становление новой модели местного самоуправления в России представляет собой сложный и длительный процесс. Муниципальная реформа еще далека от своего завершения, требуется доработка нормативно-правовой базы местного самоуправления, предстоит большая работа по ее реализации на практике.

Примечания

- 1 См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. № 202, 8 октября 2003 г.
- 2 См.: Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под общ. ред. В. И. Шкатулла. М., 2006.

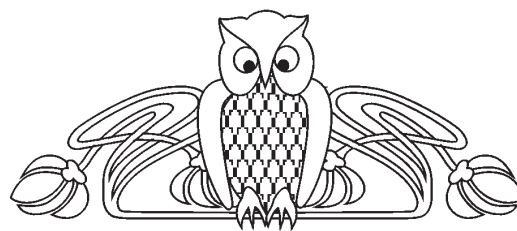
- 3 См.: Уваров А. А. Местное самоуправление и гражданское общество // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15. С. 25.
- 4 См.: Электронная статистика ТОС. URL: <http://www.golostos.ru/index.php?page=elstatos> (дата обращения: 23.05.2011).
- 5 См.: Дмитриев С. М. Системный инновационный проект (СИП) «ТОС по Сталинградски» – состояние на 1.01.2010 URL: <http://ja-grazhdanin.ulgov.ru/news/sistemp> (дата обращения: 23.05.2011).

УДК 004:33

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. В. Красильникова

Поволжский институт им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Саратов
E-mail: ok-russia@yandex.ru

В статье определяются характеристики процесса обеспечения государственных (муниципальных) нужд в условиях информационной экономики. Выявляются проблемы (управленческие риски), препятствующие достижению качества процесса размещения заказов и качества его результата на разных этапах закупочного цикла. Обосновываются необходимость оптимизации действующей институциональной модели размещения заказов на основе формирования федеральной контрактной системы, задачи и механизмы повышения эффективности управления обеспечением государственных (муниципальных) нужд.

Ключевые слова: обеспечение государственных (муниципальных) нужд, электронное информационное пространство, электронный аукцион, управление процессами размещения заказа, закупочный цикл, федеральная контрактная система.

The Improvement of Public Requirements Satisfaction Management in Conditions of Information Economy

E. V. Krasilnikova

The author defines the characteristics of public requirements satisfaction process in modern conditions of information economy. The factors (managerial risks) preventing the achievement of public purchases process and its result quality on different stages of purchasing cycle are revealed. It is pointed out to the necessity of modern public purchases institutional model optimization on the basis of federal contract system. The article shows the mechanism of public purchases management efficiency rise.

Key words: public requirements satisfaction, e-information community, e-auction, public purchases process management, purchasing cycle, federal contract system.

С середины 1990-х гг. и по сегодняшний день в Российской Федерации происходит становление и динамичное развитие такого неотъемлемого института современной смешанной социально ориентированной экономики, как институт государственного (муниципального) заказа, размещаемого в целях обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджета субъектов РФ и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе и для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе и для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация (федеральные нужды), либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе и для реализации региональных целевых программ. Аналогичным образом определяются муниципальные нужды¹. Некоторые итоги размещения заказов за последние годы отражены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели процесса размещения государственного заказа в Российской Федерации за 2006 – 2009 годы*

Показатель	2006	2007	2008	2009
Объем выделяемых бюджетных средств бюджетной системы РФ, трлн руб.	1,9	3,3	3,98	более 4,5
Сокращение расходов бюджетных средств (экономия), млрд руб.	107	167	214	168**
Количество поступивших жалоб участников размещения заказа в рамках административных процедур защиты нарушенных прав (% обоснованных)	2500 (52%)	9900 (58%)	14000 (53%)	27000 (52%)

* Составлено автором по данным: Концепция формирования федеральной контрактной системы в Российской Федерации (проект) / ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. 2009. № 18. С. 36 ; *Катамадзе А. Т., Доронкин А. С.* Реформа государственного и муниципального заказов / Госзакупки.ру. 2010. № 0. С. 25.

** С учетом сокращения лимита выделяемых бюджетных средств.

Следует выделить ряд основных характеристик современного этапа развития государственных (муниципальных) закупок, полностью соответствующего общемировым реалиям становления информационной экономики, основанной на производстве, распространении и потреблении информации как первоочередного ресурса и широком использовании возможностей информационных технологий в реальном секторе экономики, сфере услуг и государственном управлении, а потому требующего нового подхода к управлению процессом обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Таковыми характеристиками являются:

- формирование единого электронного информационно-коммуникативного пространства (с 1 января 2011 г. функционирует общероссийский официальный сайт для размещения информации о размещении заказов – www.zakupki.gov.ru);
- переход закупок в область электронной торговли в сегменте B2G – Business-to-Government (Бизнес – Правительство): приоритетным способом размещения заказов становятся открытые аукционы в электронной форме;
- создание и функционирование обеспечивающей информационно-технологической

инфраструктуры, представленной следующими элементами: 1) функционирующие на основе утвержденных регламентов электронные торговые площадки (ЭТП – сайт в сети Интернет; оператором ЭТП является юридическое лицо либо физическое лицо в качестве индивидуального предпринимателя, которое владеет электронной площадкой, необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами и обеспечивает проведение открытых аукционов в электронной форме в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов); 2) независимый регистратор осуществляемых на сайте и площадках операций; 3) система электронного документооборота; 4) электронно-цифровая подпись (ЭЦП) нового образца, в сертификате которой указываются полномочия организации в зависимости от ее типа (заказчик, уполномоченный орган, специализированная организация, участник размещения заказа), а также полномочия пользователя для работы на общероссийском официальном сайте и электронных площадках.

Некоторые ожидаемые к концу 2011 г. количественные результаты информатизации процесса обеспечения государственных (муниципальных) нужд представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели информатизации процесса обеспечения государственных (муниципальных) нужд*

Показатель	Ожидаемое значение к концу 2011г.
Количество запросов интернет-пользователей на общероссийском официальном сайте	Более 2,5 млн в день
Количество заказчиков на общероссийском официальном сайте	Более 200 тыс.
Количество компаний, зарегистрированных на ЭТП	До 300–500 тыс.
Количество полученных сотрудниками заказчиков ЭЦП	Более 400 тыс.
Предполагаемое количество выданных ЭЦП сотрудникам компаний – поставщиков и заказчиков	До 1,5–2 млн

*Составлено по данным URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50698.html

В результате с 1 января 2011 г. заказчики, независимо от уровня бюджетной системы и особенностей правового статуса (Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) бюджетных учреждений» были внесены некоторые уточнения в отношении определения государственных и муниципальных заказчиков, а также иных заказчиков – бюджетных учреждений), около 70% своих закупок будут размещать путем проведения открытых аукционов в электронной форме на пяти отобранных Правительством РФ электронных торговых площадках – ЗАО «Сбербанк – Автоматизированная система торгов», ОАО «Единая электронная торговая площадка», ООО «РТС-тендер», ГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан», ЗАО «ММВБ – Информационные технологии». По оценкам, выход данных преобразований на «проектную мощность» позволит сэкономить в год до 1 трлн рублей².

Вместе с тем очевидно, что на сегодняшний день качество размещения заказа (последнее понимается обобщенно как качество процесса, его соответствие общим принципам конкурентных закупок и требованиям действующего законодательства, и качество конечного результата, то есть высокая степень удовлетворения нужд государства и общества, в том числе и их инновационной составляющей) и эффективность расходования бюджетных средств (понимаемая как экономия, сокращение бюджетных расходов) оставляют желать лучшего. Так, в послании Президента РФ

Д. А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г. отмечается, что нецелевые расходы в сфере государственных закупок, в том числе воровство, «откаты», составляют не менее 1 трлн рублей (сопоставимо с масштабами еще только ожидаемой экономии) и это диктует необходимость разработки новой, более продуманной и современной редакции Закона о госзакупках.

Таким образом, условием обеспечения качества размещения заказа в ходе становления в России информационной экономики являются, с одной стороны, оптимизация действующей институциональной модели размещения заказов для государственных и муниципальных нужд, нужд иных заказчиков и, с другой стороны, совершенствование управления процессом обеспечения нужд государства и общества. При этом на уровне нормативно-правового регулирования и практики стратегического и оперативного управления государственными и муниципальными закупками необходимо учитывать ряд существенных факторов и проблем как внутренних по отношению к процессу обеспечения государственных (муниципальных) нужд, так и факторов внешнего порядка.

Во-первых, в рамках процесса обеспечения государственных (муниципальных) нужд существует ряд основных подпроцессов (этапов), а именно: планирование и формирование заказа; размещение заказа; исполнение заказа и управление приобретенными (созданными) активами, которые неразрывно связаны между собой. Данные подпроцессы сопровождаются определенными управленческими рисками, влияющими на качество размещения заказа (рис. 1).

Рис. 1. Этапы процесса обеспечения государственных (муниципальных) нужд

Так, на этапе планирования и формирования заказа проявляется риск недобросовестности либо некомпетентности заказчика при определении предмета контракта. Причина в том, что в рамках законодательства о размещении заказов, в первую очередь Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, решается проблема «как закупать»: установленными способами и процедурами жестко регламентируются действия заказчиков на этапе размещения заказа. Однако предшествующий этап единого закупочного цикла – планирование и формирование заказа, в рамках которого решается проблема «что закупать», – практически не нормирован. В итоге немало случаев размещения заказов на ресурсы, технические характеристики и свойства которых явно не соответствуют тем функциям, для обеспечения которых создано данное государственное (муниципальное) учреждение-заказчик, либо реальным потребностям получателей оказываемых им государственных (муниципальных) услуг (например, автомобили премиум-класса и т. п.). При этом подобные действия не влекут за собой административной ответственности заказчика.

Еще одной серьезной проблемой на этапе планирования и формирования заказа является возникающий в силу ряда причин (отсутствие систематизированной информации, отработанных с учетом отраслевой специфики методики ценообразования) управленческий риск установления необоснованных начальных (максимальных) цен на закупаемые ресурсы. В подавляющем большинстве случаев объективность уровня объявляемых начальных цен никогда и никем не контролировалась (цены могли быть ограничены только рамками утвержденного лимита бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований на конкретные цели), что зачастую приводило к их существенному завышению и дискредитации показателя сокращения бюджетных расходов.

Далее, несмотря на жесткую регламентацию порядка проведения закупочных процедур и отказ от не оправдавшего себя открытого «молоточно-го» аукциона, оставшиеся способы размещения заказа по-прежнему несут в себе коррупционные риски, риски оказания давления на участников и риски антиконкурентного сговора последних (необходимо отметить, что при проведении открытого аукциона в электронной форме возможность сговора участников сохраняется только на высококонцентрированных рынках).

Наконец, даже при проведении процедур размещения заказа и заключения контракта в полном соответствии с требованиями действующего законодательства большинство заказчиков (по данным исследований, 84%) отмечает высокий уровень риска неисполнения отдельных условий контракта либо прямого срыва исполнения контракта недобросовестным (неквалифициро-

ванным) поставщиком (исполнителем, подрядчиком)³. Что касается никак не определенного и не ограниченного по времени периода после завершения исполнения контракта, когда на основе приобретенных ресурсов фактически и происходит обеспечение нужд государства и общества, какой-либо увязанный с предыдущими этапами системный мониторинг результативности и качества удовлетворения потребностей отсутствует как с позиций правовой регламентации, так и с точки зрения практического осуществления. Возникает риск неэффективного использования и управления приобретенными (созданными) активами (например, высокотехнологичным медицинским оборудованием) по причине неисполнения поставщиком обязательств гарантийного периода либо недостаточной квалификации пользователей.

Во-вторых, современные условия характеризуются не только увеличением общего объема средств бюджетной системы Российской Федерации, выделяемых и расходуемых на приобретение ресурсов для государственных (муниципальных) нужд, нужд заказчиков, но и усложнением материально-вещественной структуры потребностей государства, нарастающим многообразием видов, свойств и характеристик закупаемых ресурсов, увеличением их высокотехнологичной, инвестиционной и инновационной составляющих вследствие осуществляемых в последние годы либо намечаемых в ближайшем будущем приоритетных национальных и иных масштабных проектов и долгосрочных программ (например, создания образовательного, технико-внедренческого и бизнес-центра – иннограда Сколково). Данное положение определяет значимость совершенствования государственного (муниципального) заказа как института, обеспечивающего реализацию задач структурной перестройки, модернизации и инновационного развития российской экономики и общества.

В-третьих, вышеназванные тенденции определяют углубляющуюся сегментацию рынка государственных закупок, что находит отражение в формировании специфических особенностей взаимодействия его субъектов и нарастающей дифференциации характеристик заключаемых и реализуемых государственных контрактов. Так, по усредненным данным последних лет, примерно 80% контрактов оформляют взаимоотношения сторон по поставкам относительно простой стандартизированной продукции (работ, услуг); при этом они охватывают лишь 5–6% средств, выделяемых на цели государственных закупок. С другой стороны, выделяют группу крупных и особо крупных контрактов с так называемыми системными поставщиками, цена каждого из которых превышает 500 млн рублей. Их доля относительно невелика – 0,07% от общего числа зарегистрированных контрактов; при этом на данную группу направляется свыше 40% выделенных средств. Кроме того, велика доля средств, направляемых в долго-

срочные контракты (со сроками финансирования более одного года), типичный пример которых – контракты на строительство, реконструкцию объектов капитального строительства; она составляет около 30% при доле подобных контрактов – 0,7% в общем количестве контрактов⁴. Раскрывая более подробно параметры государственных контрактов, заключенных в 2009 г., советник министра

экономического развития Российской Федерации О. В. Анчишкина выделяет значимую группу «штучных» контрактов, имеющих инвестиционную либо инновационную направленность и вследствие этого требующих особого режима планирования, исполнения, приемки и внешней экспертизы, контроля результатов и аудита качества (табл. 3)⁵.

Таблица 3

Параметры государственных контрактов, заключенных в 2009 году

Вид расходов федерального бюджета	Количество заключенных государственных контрактов	Объем законтрактованных средств, млн руб.	Средняя цена государственного контракта, млн руб.
Текущие расходы	1 177 232	776 504,15	0,659
Инвестиционные расходы	19 791	1 275 787, 17	64,46
из них:			
– для реализации программных строк и объектов	4319	764 528,93	170,01
– для реализации НИОКР	4830	146 734	30,38

Очевидно, что подобные контракты предполагают долгосрочные партнерские взаимоотношения заказчиков и подрядчиков, взаимосоглашение их деловых стратегий, управленческих алгоритмов и структур, разделение между ними рисков и выгод на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Нельзя сказать, что риск неисполнения таких контрактов заведомо выше: однозначной прямой зависимости между, с одной стороны, сложностью, стоимостью, инновационной направленностью и социально-экономической значимостью размещаемого заказа и предполагаемого к заключению и реализации контракта и, с другой стороны, сложностью обеспечения качества размещения заказа с учетом двух его составляющих (качества процесса и качества результата – степени обеспечения потребностей) нет. Проблема в том, что экономические и социальные последствия (издержки) неэффективного планирования и размещения либо некачественного исполнения контрактов высокой стоимости и инновационной, модернизационной направленности неизмеримо выше и они не компенсируются в полной мере применяемыми механизмами финансового обеспечения исполнения контрактных обязательств.

В качестве доказательства существования и масштаба проблемы некачественного планирования и исполнения подобных контрактов можно привести данные, полученные Федеральной службой финансово-бюджетного надзора по результатам проверок при осуществлении контроля использования федеральными министерствами, ведомствами и подведомственными им организациями бюджетных средств, выделенных в 2009 г. на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Плановой проверке были подвергнуты такие структуры, как Министерство энер-

гетики РФ, Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство регионального развития, МЧС, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральное агентство по недропользованию, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, Пенсионный фонд Российской Федерации, ряд государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и др. Проверками было охвачено 7680,7 млн руб., из них 7246,6 млн руб. средств федерального бюджета, 384,0 млн руб. средств от приносящей доход деятельности и 50,1 млн руб. прочих средств. В результате контрольных мероприятий выявлены нарушения финансово-бюджетного законодательства Российской Федерации при использовании 480,1 млн руб. (в том числе и средства федерального бюджета – 478,8 млн руб.), из них: неэффективное использование денежных средств и материальных ценностей – 344,0 млн руб. (средства федерального бюджета – 342,7 млн руб.), переплата и перерасход денежных средств и материальных ценностей – 132,8 млн руб. (средства федерального бюджета – 132,8 млн руб.), другие финансовые нарушения – 3,3 млн руб. Контроль выявил отсутствие научной ценности (новизны, результативности) НИОКР; общую сумму неэффективного использования бюджетных средств, связанную с заимствованием чужих авторских текстов в научных отчетах, – 157,3 млн руб.; отсутствие результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, способных к правовой защите как собственности Российской Федерации. Проверенными министерствами и ведомствами в 2009 г. заключено 1586 государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на сумму 6207,4 млн руб., по результатам которых создано

всего два программных обеспечения стоимостью 30,0 млн руб., способных к правовой защите, однако в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам фактически не зарегистрированных. При этом в части расходов на научно-исследовательские работы отсутствовало обоснование (расчеты) плановых сметных показателей, которое используется при формировании сметы (что напрямую влияет на объективность установления начальных (максимальных) цен контрактов). Отмечено несоблюдение заказчиками порядка государственного учета НИОКР, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения», а также требований постановления Правительства Российской Федерации от 2 сентября 1999 г. № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности» в части проведения инициативной и обязательной инвентаризации результатов НИОКР как условия их последующего эффективного использования⁶.

Для предупреждения подобных ситуаций необходимо создание механизма, увязывающего воедино выявленные подпроцессы (этапы) закупочного цикла и подчиняющего соответствующие мероприятия, действия и процедуры достижению общей цели – повышению эффективности использования бюджетных средств и обеспечению качества размещения государственного заказа. Аналогичные «включенные» механизмы должны быть сформированы на региональном и муниципальном уровне. В качестве такого механизма предлагается федеральная контрактная система (ФКС) – совокупность процедур и правил, организационно-функциональной структуры, необходимых инфраструктурных элементов и информационно-коммуникативной среды, обеспечивающих регулирование и развитие сферы обеспечения государственных нужд как единого технологического цикла, включающего прогнозирование и планирование государственных потребностей, формирование и размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, исполнение и мониторинг государственных контрактов, администрирование созданных активов в постконтрактный период (рис. 2).

Рис. 2. Этапы закупочного цикла, регулируемые в рамках федеральной контрактной системы

Формирование федеральной контрактной системы означает более высокую степень координации и централизации управления обеспечением государственных нужд, регламентации и контроля соответствующих этапов (процессов). Это обеспечивается возможностями современных информационно-коммуникационных технологий, в частности стандартизацией процедур работы с официальным сайтом Российской Федерации – общегосударственным порталом госзакупок – и интегрированными с ним электронными торговыми площадками, а также наличием независимого регистратора, фиксирующего все осуществляемые на сайте и площадках операции и обеспечивающего возможность всеобъемлющего контроля. При этом стандартизация и унификация процедур не отменяет необходимости учета в управленческой

практике специфики конкретных размещаемых заказов и реализуемых контрактов, в первую очередь инновационно-модернизационной направленности.

Независимо от различий концептуального подхода Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы (органа, уполномоченного на осуществление контроля в сфере размещения заказов) к реформированию и совершенствованию современной институциональной модели размещения заказов и формированию ФКС в ходе реформирования должен быть решен ряд задач, существенных с точки зрения повышения эффективности управления обеспечением государственных (муниципальных) нужд; некоторые из них представлены в табл. 4⁷.

Таблица 4

Задачи и механизмы повышения эффективности управления обеспечением государственных (муниципальных) нужд в рамках формирования ФКС

Содержание проблемы	Задачи и механизмы решения
Отсутствие системы планирования госзаказа	Законодательное закрепление обязанности заказчиков осуществлять планирование с размещением планов закупок на общероссийском портале
Некомпетентное (недобросовестное) выставление требований к предмету контракта и его характеристикам	Повышение квалификации, профессионализма должностных лиц – заказчиков; разумная централизация функций по размещению заказов на уровне уполномоченных органов субъектов РФ и федеральных министерств по подведомственным учреждениям
Чрезмерные затраты времени на разработку требований при размещении заказов на стандартную продукцию	Разработка федеральными министерствами (службами, агентствами) типовых требований к стандартным товарам, работам, услугам
Отсутствие в технических заданиях инновационных требований к закупаемой продукции	Разработка отраслевыми федеральными ведомствами инновационных требований в своих отраслях и включение их в типовые контракты для обеспечения инновационной направленности госзакупок
Отсутствие регламентации порядка установления начальной (максимальной) цены контракта, а также ограничений по закупке продукции премиум-класса имиджевой, а не функциональной направленности	Разработка отраслевыми федеральными ведомствами требований к определению начальных цен в своих сферах; размещение источников ценовой информации (данные госстатистики, производителей, предшествующих аналогичных закупок) на едином общероссийском портале; определение ограничений по возможности закупки продукции премиум-класса
Отсутствие у должностных лиц – заказчиков мотивации к использованию механизмов финансового обеспечения исполнения контракта	Внесение в законодательство изменений, позволяющих заказчику распоряжаться средствами, полученными от реализации финансового обеспечения при неисполнении контракта; направление части экономии бюджетных средств заказчику
Отсутствие эффективных мер воздействия на должностных лиц – заказчиков за многократное умышленное грубейшее нарушение действующего законодательства	Введение процедуры дисквалификации должностных лиц – заказчиков при грубейших нарушениях, а также предусмотрение специальных составов уголовной ответственности для преднамеренных действий в сфере госзаказа
Отсутствие публичного контроля процесса исполнения контракта и его конечных результатов	Внесение изменений в законодательство в части обязательного размещения в реестре контрактов всей информации о стадиях выполнения контрактов

Таким образом, фактором совершенствования управления обеспечением государственных (муниципальных) нужд в условиях информационной экономики является последовательное развитие действующей институциональной модели размещения заказов в направлении формирования федеральной контрактной системы и широкого использования возможностей информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь единого общероссийского портала закупок. Федеральная контрактная система – это масштабный проект, интегрируемый в систему электронного правительства: по аналогии с подсистемами «услуги для населения» и «услуги для бизнеса» она должна обеспечивать предоставление организационно-методических, консультационных и информационных услуг государственным и муниципальным органам, казенным и бюджетным учреждениям. С учетом приоритета инновационного развития страны ФКС должна обеспечивать: единство экономического пространства на территории Российской Федерации; удовлетворение потребностей

государства в ресурсах необходимого качества; эффективное расходование бюджетных средств; надежное управление экономическими и технологическими рисками, возникающими на разных стадиях закупочного цикла; существенное снижение риска возникновения коррупции за счет повышения прозрачности закупок и формирования высококонкурентной среды; баланс интересов заказчиков и предпринимательских структур; эффективную защиту публичных обязательств, интересов государства от недобросовестных действий субъектов закупочной деятельности.

Примечания

- 1 См.: О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ. Ст. 3, ч. 1, 2 // Рос. газ. № 163. 2005. 28 июля.
- 2 См.: *Евраев М. Я.* Электронные аукционы в госзаказе становятся сегодняшним днем страны // Госзакупки. ру. 2010. № 0. С. 35–36.

- ³ См.: Подколзина Е. А., Бальсевич А. А. Реализация государственных контрактов: теория, проблемы, иллюстрации // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. 2009. № 17. С. 79.
- ⁴ См.: Анчишкина О. В. О концепции формирования федеральной контрактной системы // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. 2009. № 18. С. 35.
- ⁵ См.: Концепция формирования федеральной контрактной системы в Российской Федерации (проект) // Там же. С. 36.

- ⁶ См.: URL: <http://www.rosfinnadzor.ru/page/index/1236/page/7550> (дата обращения: 18.10.2010).
- ⁷ См.: Концепция проекта ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием системы государственного и муниципального заказа». URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50698.html (дата обращения: 10.04.2011).

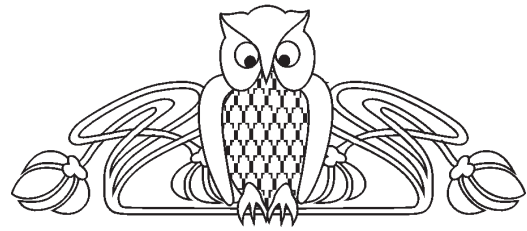
УДК 338.012

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МАШИНОСТРОЕНИЕМ

Н. А. Дубровина

Самарский государственный университет

E-mail: NADubrovina@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость стратегического управления отраслевым развитием. Рассматриваются методологические аспекты стратегического управления машиностроением. Представляются основные направления и элементы стратегического управления развитием машиностроительного комплекса.

Ключевые слова: машиностроение, стратегия развития машиностроения, стратегический отраслевой план, стратегическое управление отраслью.

Methodological Aspects of Strategic Management Engineering

N. A. Dubrovina

In this article necessity of strategic management branch developments is proved. Methodological aspects of strategic management of mechanical engineering are considered. The basic directions and elements of strategic management of development of the machine-building complex are represented.

Key words: mechanical engineering, strategy of development of mechanical engineering, strategic branch plan, strategic management of branch.

В современных политико-экономических условиях задач управления отраслью становится обеспечение условий для концентрации имеющихся ресурсов на тщательно отобранных направлениях, дающих возможность одним отраслям сохранить лидирующие позиции, а другим – создать предпосылки для экономического роста. Каждая отрасль сегодня должна обосновать перспективы своего развития, что невозможно без использования методов стратегического планирования и управления.

В настоящее время необходимость стратегического развития отдельных отраслей хозяйствования все в большей степени осознается органами управления. В целом по машиностроительному комплексу практически по всем его подотраслям разработаны стратегии, концепции и программы их развития:

- Концепция развития станкоинструментальной промышленности России на период до 2010 г.;
- Стратегия развития строительно-дорожного и коммунального машиностроения;
- Стратегия развития транспортного машиностроения РФ в 2007–2010 гг. и на период до 2015 г.;
- Стратегия развития машиностроения для текстильной и легкой промышленности;
- Концепция развития автомобильной промышленности в России до 2010 г.;
- Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 г.;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.;
- Стратегия развития судостроительной промышленности;
- Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г. и др.

Однако, несмотря на заметную активизацию работы в обозначенном направлении, анализ текущей практики отраслевого стратегического планирования свидетельствует о том, что властные структуры не в полной мере задействуют возможности данного инструмента регулирования. Исследования показывают, что основными недостатками разработанных стратегических документов являются не только комплексный

анализ экономической ситуации в отрасли и имеющихся ресурсов, слабая проработка блока целеполагания, отсутствие четкой формулировки научного обоснования стратегического выбора, слабая поддержка программных мер действенными механизмами их реализации, отсутствие должной увязки рассматриваемых документов с перспективами развития регионов, Федерации и муниципальных образований, но также механизм мониторинга.

Следует отметить, что многие параметры долгосрочного планирования развития машиностроения находят свое отражение только в трудах ученых, не являющихся официальными документами и не имеющих юридического статуса. Кроме того, данные исследования не выглядят как единый стратегический план, а скорее похожи на набор стратегий развития отдельных предприятий и подотраслей.

Таким образом, имеются серьезные недостатки в организации стратегического планирования на уровне отрасли. Причина их видится в отсутствии должного методологического обеспечения стратегических разработок. Распространенные сегодня концепции и технологии стратегического планирования сложились в сфере не отраслевого, а корпоративного управления. В связи с этим нет единого представления об основных терминологических характеристиках элементов отраслевого стратегического планирования. А потому работа по применению стратегических технологий к задачам отраслевого развития, выработки единой методики составления стратегий отрасли в настоящее время является приоритетной.

Изложение своей позиции в решении данной проблемы начнем с определения основных понятий стратегического планирования.

На наш взгляд, термин «стратегия» наиболее полно определен Г. Минцбергом. Он приводит пять различных толкований слова «стратегия»: план, ловкий прием, паттерн (принцип поведения), позиция и перспектива. Все эти понятия взаимосвязаны, ни одно из них не считается единственно верным¹.

Представляется, что такой подход охватывает все имеющиеся варианты толкования слова «стратегия» и вполне может быть использован при определении понятия «стратегия отрасли». Так, стратегия отрасли как план представляет собой некое руководство отраслевого развития. Стратегия отрасли как ловкий прием – это особый «маневр», предпринимаемый властными структурами для того, чтобы добиться поставленных целей отраслевого развития. Стратегия отрасли как паттерн рассматривается в качестве некой последовательности в поведении, способствующей реализации намеченных мероприятий. Стратегия отрасли как позиция видится прежде всего в соотношении отрасли с внешней средой (внутри отраслевого хозяйства страны и миро-

вого сообщества). И, наконец, под стратегией отрасли как перспективой понимается основной способ действия, отраслевого развития.

Рассмотрев термин «стратегия отрасли», определим, что такое стратегическое планирование и стратегический план.

Понятие стратегического планирования представляется нам в двух аспектах. Во-первых, это особый вид научной и практической управленческой деятельности, а во-вторых – процесс, состоящий в обосновании и разработке органами управления долгосрочной концепции действия, поведения объекта управления, а именно отраслевого хозяйства, направленной на достижение поставленных целей, повышающих эффективность его функционирования, с учетом имеющихся возможностей, потенциала и воздействия факторов внешней среды. Основное положение стратегического планирования состоит в следующем: «...экстраполяция прошлого неадекватно отражает будущее, отклонения от прошлых прогнозов и новые тенденции требуют стратегических корректировок»².

Стратегический план понимается нами как документ, отражающий ключевые положения и разработки, выполненные в процессе стратегического планирования. Как уже отмечалось, на отраслевом уровне (впрочем, как и на региональном, федеральном и муниципальном) процесс планирования – довольно распространенное явление. Практика составления планов, прогнозов и программ также существует.

Однако в современных условиях этого уже недостаточно. «Недостаток периодических процессов планирования состоит в том, что потребность в стратегическом анализе и принятии соответствующих решений возникает отнюдь не регулярно»³. Внешняя среда и технологии изменяются так быстро, что «жесткая привязка к циклу планирования приводит к изменению знака с “плюс” на “минус”»⁴. Таким образом, возникает потребность в повышении качества прогнозно-аналитических разработок, совершенствовании управления экономическим развитием отраслей. Представляется, что основой требуемых изменений может стать стратегическое управление отраслью.

Сложные и все время меняющиеся условия, в которых вынуждены работать управленцы, делают стратегическое управление необходимостью. Этому способствуют последние достижения в информационной технологии. Концептуальные основы стратегического планирования и управления предоставляют руководителю широкие потенциальные возможности, поскольку они облегчают системное мышление⁵.

Рассматривая эволюцию систем общефирменного управления, можно отметить, что их развитие определялось теми же тенденциями, то есть было ориентировано на преодоление растущей нестабильности⁶ (таблица).

Сравнительные характеристики систем управления

Параметры	Бюджетирование	Долгосрочное планирование	Стратегическое планирование	Стратегический менеджмент
Допущения	Прошлое повторяется	Тенденции сохраняются – экстраполяция	Новые явления/тенденции предсказуемы	Частичная предсказуемость по слабым сигналам
Тип изменений	Медленное реакции фирмы	Сравнимо с реакцией фирмы		Быстрее реакции фирмы
Процесс	Циклический			Реальное время
Основа управления	Контроль отклонений, комплексное управление	Предвидение роста, основ и возможностей	Стратегические изменения	Учет развития и внешней среды
Акцент в управлении	Стабильность/реактивность	Предвидение	Исследование	Творчество
Период	С 1900 г.	С 1950-х гг.	С 1970-х гг.	С 1990-х гг.

«Смена парадигм усматривается в изменениях способов действия и мышления. Власть как фирма по обслуживанию, гражданин как клиент, государство как рынок, действия правительства как конкуренция, муниципалитет как группа аффилированных компаний – вот к чему стремится смена парадигм»⁷. В связи с этим по аналогии с общефирменными системами управления представляется логичным внедрение стратегического управления и в отраслях.

Под стратегическим управлением отраслью подразумевается комплекс не только стратегических решений, обозначающих долговременное развитие отрасли, но и конкретных действий, обеспечивающих быстрое реагирование на изменение внешней конъюнктуры, которое может повлечь за собой необходимость стратегического маневра, пересмотр целей и корректировку общего направления развития. В основе стратегического управления лежит предположение о том, что в условиях высокотурбулентной внешней среды циклическое планирование неприменимо. Чтобы справиться со «стратегическими сюрпризами» в виде неожиданных угроз и возможностей, стратегические решения должны приниматься быстро независимо от цикла планирования⁸. Таким образом, стратегическое управление отраслевым хозяйством должно, с одной стороны, носить предупреждающий характер, а с другой – выступать как управление по отклонениям в режиме реального времени.

Среди характерных черт, отличающих стратегическое управление отраслью, можно выделить:

- внешнюю ориентацию;
- предвидение и быстрое реагирование на изменение внутренней и внешней среды;
- особую роль информационной системы;
- значимость повышения уровня квалификации руководства предприятий;

– глобальную реальность стратегий, сформулированных на основе эмпирических исследований.

Целью стратегического управления отраслью является поиск источников повышения уровня ее развития на основе наиболее эффективного использования отраслевого потенциала. Стратегическое управление отраслью призвано ответить на глобальные и локальные вызовы и обеспечить равные права в доступе к ресурсам развития. В рамках создаваемой стратегии должны быть учтены вопросы межрегионального и международного сотрудничества.

«Четкая обоснованная экономическая политика не избавит нас от задержек и отклонений от выбранного курса на стабильное экономическое развитие, но, вероятно, позволит минимизировать величину и частоту отклонений от курса роста. Степень достижения поставленных целей будет зависеть от наличия возможностей для роста во внешней среде и от способности органов власти, точнее, всех субъектов хозяйствования, реализовать эти возможности»⁹.

Субъект стратегического управления в широком смысле имеет многоуровневый характер. Применительно к машиностроению центральным субъектом управления выступают органы управления предприятий. Вместе с тем в его состав входит государственная составляющая в лице органов власти федерального и регионального уровня, а в ряде случаев могут быть задействованы представители муниципальных образований и других субъектов хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии отрасли.

Разрушение единого технологического пространства в системе крупных машиностроительных регионов страны привело к увеличению жизненного цикла машиностроительной продук-

ции многих отраслей (тяжелого машиностроения, судостроения, авиационной промышленности), что сдерживает темпы выхода продукции даже на внутренний рынок.

Требуется более четкая система взаимодействия предприятий машиностроения регионов с учетом потенциальных связей по специализации и кооперированию, основанных на экономических интересах производителей и потребителей машиностроительной продукции. В регионах страны имеются возможности для укрепления экономических и функционально-технологических связей машиностроительных предприятий, которые могут оказать существенное влияние на

снижение металлоемкости основных видов производимой продукции.

В связи с этим стратегическое управление машиностроением, на наш взгляд, следует рассматривать в трех направлениях: во-первых, управление территориальным развитием, во-вторых, управление развитием различных предприятий и подотраслей, в-третьих, управление развитием инфраструктуры (рис. 1). Все три направления являются объектами стратегического управления отраслью. Руководство ими должно осуществляться согласованно. Необходимо, чтобы развитие во всех плоскостях было симметричным и способствовало повышению благосостояния страны.

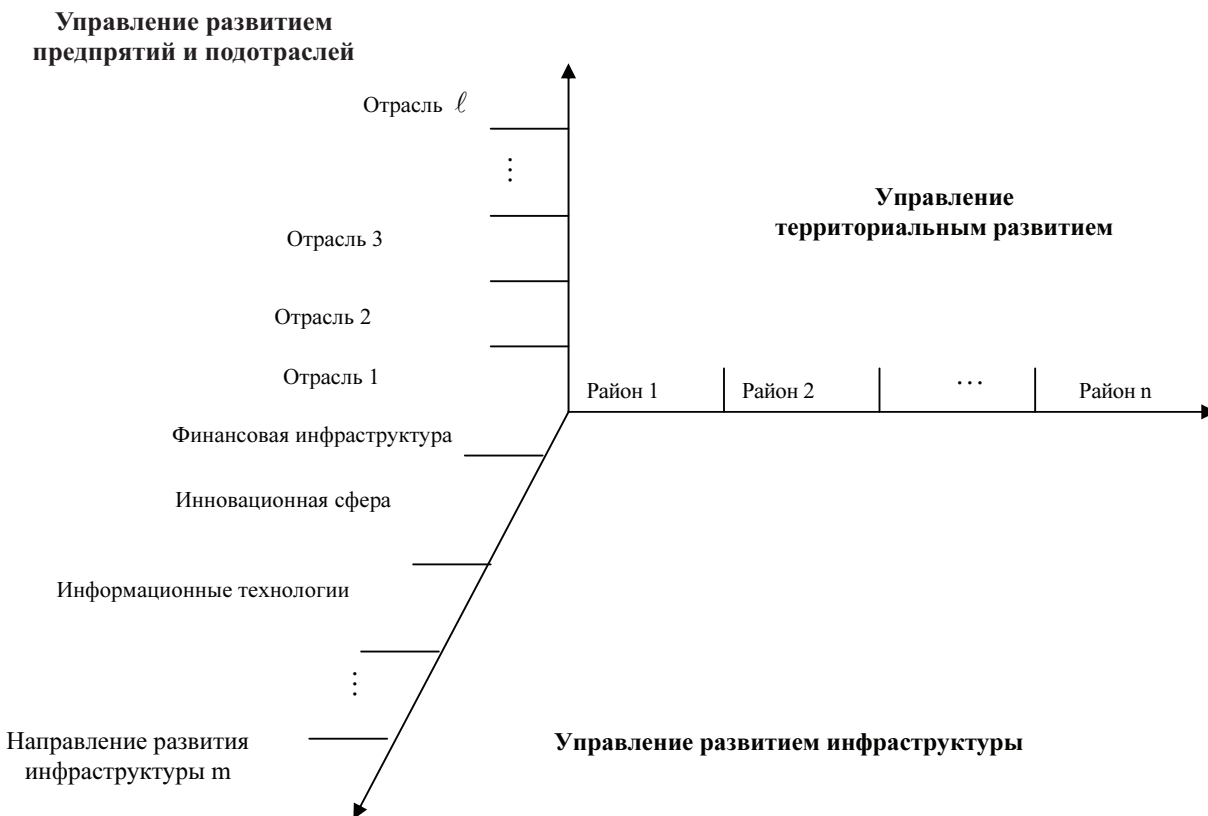

Рис. 1. Основные направления стратегического управления отраслью

С учетом масштабности и разнонаправленности объектов стратегического управления машиностроением представляется целесообразным разрабатывать сразу несколько стратегий: операционную, отвечающую за развитие отдельных территорий; деловую, определяющую развитие предприятий и подотраслей; функциональную, обосновывающую направление развития инфраструктуры.

Стратегическое управление машиностроением должно включать все три вида стратегий и определять методы выбора решений, принимаемых в рамках общей стратегии хозяйственного развития страны (рис. 2).

Все большее влияние на управление развитием отрасли оказывает тот факт, что «увеличение неопределенности внешней среды происходит при ослаблении сигналов о происходящих изменениях. В переходной экономике решения нужно готовить уже тогда, когда из внешней среды появляются слабые сигналы, под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий»¹⁰. То есть анализ ситуации осуществляется по мониторингу угроз. Вместе с тем управление по слабым сигналам необходимо сочетать с традиционными вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирова-

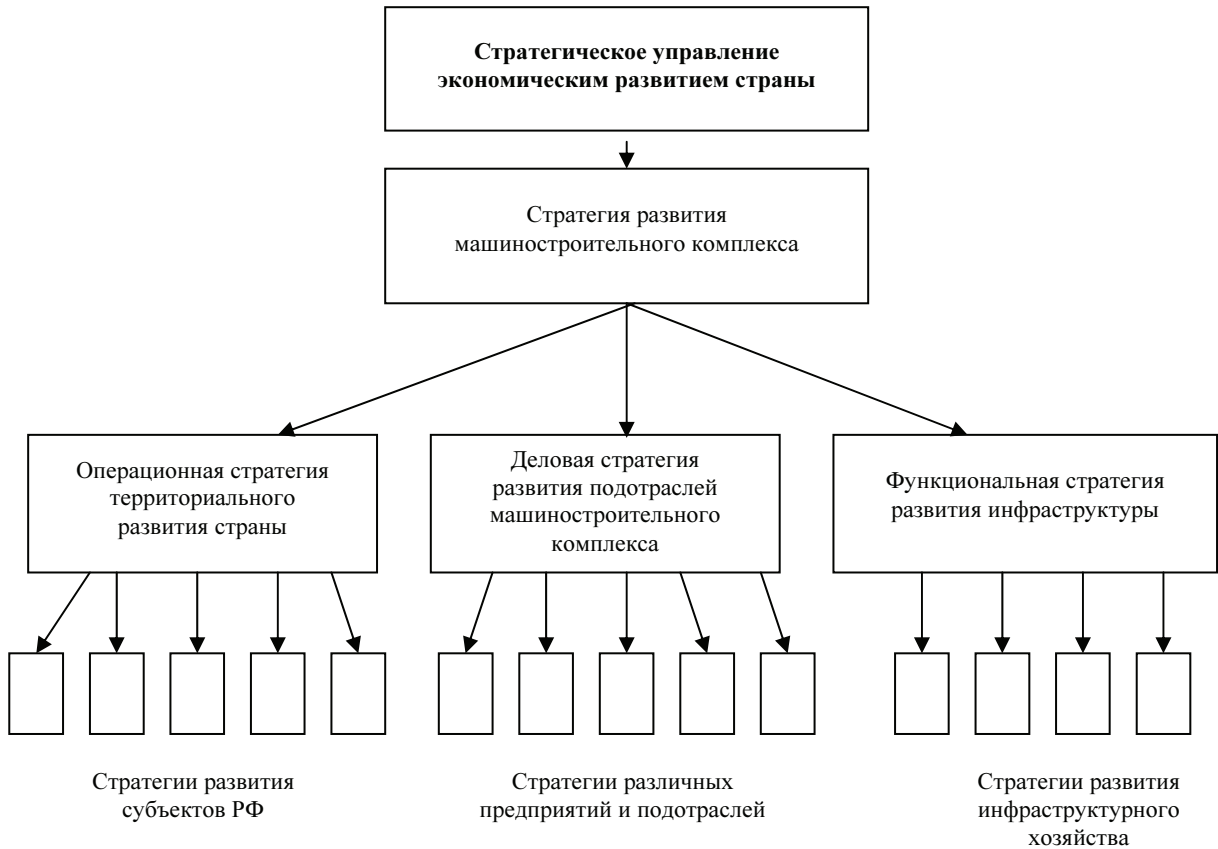

Рис. 2. Основные элементы стратегического управления машиностроением

ния. Таким образом, стратегическое управление не исключает прогнозов, программ и бюджета, а гармонично включает их в себя. Необходимо оговориться, что, несмотря на установленную взаимосвязь, воздействие основных элементов стратегического управления на желаемое положение будет иметь вероятностный характер, поскольку нельзя с абсолютной точностью спрогнозировать будущий результат. Задача органов власти состоит в том, чтобы определить общее направление развития отрасли с учетом воздействия и интересов различных субъектов хозяйствования, уменьшить величину отклонения от запланированного курса при его реализации, а также сформулировать предпочтения относительно выбора между вероятностными распределениями.

Представляется, что стратегическое управление развитием отраслью позволит: сформировать стратегическое мышление у руководителей разных уровней управления; обосновать распределение ресурсов; обеспечить органам власти возможность четче реагировать на появляющиеся перемены, новые возможности и угрожающие тенденции; помочь в стратегическом анализе и принятии решений; создать систему стратегического контроля на разных уровнях управления; обеспечить горизонтальные и вертикальные коммуникации и функционирование

координирующих систем относительно возникающих проблем и предлагаемых стратегий развития.

Примечания

- 1 См.: Минцберг Г., Купын Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / пер. с англ.; под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб., 2001. С. 33–43.
- 2 Аакер Д. Стратегическое рыночное управление / пер. с англ.; под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб., 2002. С. 32.
- 3 Там же. С. 33.
- 4 Там же.
- 5 См.: Эффективность государственного управления / пер. с англ.; общ. ред. С. А. Батчикова, С. Ю. Глазьева. М., 1998. С. 673–674.
- 6 См.: Маркова В. Д., Кузнецова С. Л. Стратегический менеджмент : курс лекций. М. ; Новосибирск, 2001. С. 13.
- 7 Кениг К. Управление в сфере государственной администрации: Критика концепций, критерии и предпосылки политики // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 2. С. 34.
- 8 Аакер Д. Указ. соч. С. 33.
- 9 См.: Блинов А. О., Захаров В. Я. Управление региональными рынками // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 1. С. 21.
- 10 Там же. С. 25.

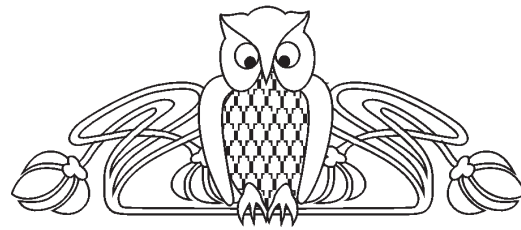

УДК 330.43

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ РАСПРЕДЕЛЁННОСТИ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

О. С. Балаш

Саратовский государственный университет
E-mail: olgabalash@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы регрессионного анализа пространственных данных на примере торговых сетей в городе Саратове с использованием закона розничной гравитации.

Ключевые слова: модели розничных продаж, пространственная регрессионная модель, розничная модель гравитации

Modeling of Spatial Distribution of Trading Networks

O. S. Balash

In this paper we consider the problem of regression analysis of spatial data on an example of trading networks in the city of Saratov are considered, using the law of retail gravitation.

Key words: retail sales models, spatial regression model, retail gravity model.

При открытии магазина или расширении розничной сети владелец должен не только иметь целостный взгляд на рыночные показатели, но и обладать информацией о территориальном распределении покупателей и конкурентов по городу.

В 1931 г. W. Reilly применил закон тяготения И. Ньютона к экономической географии¹. Им сформулирован закон розничной гравитации, связывающий потребителей и продавцов с учетом их пространственной распределенности:

$$Z_{bc} = km_b^{\beta_b} m_c^{\beta_c} m_{bc}^{\beta_{bc}},$$

где Z_{bc} – взаимодействие между розничным магазином b и потребителем c ; m_b – характеристики магазина b ; m_c – характеристики потребителя c ; k – константа; $\beta_b, \beta_c, \beta_{bc}$ – оцениваемые параметры; d_{bc} – расстояние между магазином b и потребителем c .

Гравитационная модель может включать не все параметры. Так, T. Lakshmanan и W. Hansen использовали только размер магазина и расстояние². D. Gautschi, проведя тестирование по данным о торговых поездках, предположил, что при исключении переменных из модели завышается значение параметра расстояния от центра³.

T. Stanley и M. Sewall обнаружили, что размер магазина не оказывает большого влияния на взаимодействие покупателей и продавца⁴. M. Erpli и J. Shilling построили модель по данным продаж методом наименьших квадратов (МНК). Они сделали вывод, что местоположение магазина не имеет большого значения, а переменная «расстояние» значительно завышается⁵.

Более поздние исследования включают в модель параметры магазина, такие как тип, длительность работы, а также экономические и демографические характеристики покупателей и частоту посещения магазина. А. Okoruwa, J. Terza и Н. Nourse тестировали уравнение регрессией Пуассона⁶.

Многие авторы исследовали пространственную концентрацию магазинов. Они выяснили, что кластеризация разнородных магазинов способствует снижению общих затрат на поездку, а однородных магазинов – ценовой оптимизации для покупателя.

Основой гравитационной модели в пространстве является расстояние, но оно не может отображать всего спектра взаимозависимости потребителей и продавцов. При моделировании необходимо учитывать многоцелевое поведение клиентов. В работах M. Erpli и J. Benjamin исследовано влияние потребительского поведения на выбор магазина⁷. Тем не менее достаточно часто переменная «потребительское поведение клиента» в гравитационную модель не включается.

R. Pace и O. Gilley в 1997 г. предложили использовать SAR-модель (*structure-activity relationship model*)⁸:

$$(E - \alpha D)Y = (E - \alpha D)X\beta + \varepsilon,$$

где Y – вектор независимых переменных, размерности $n \times 1$; X – матрица, содержащая n наблюдений k независимых регрессоров; α – пространственный параметр; D – матрица пространственных весов размером $n \times n$; ε – вектор ошибок размером n ; E – единичная матрица.

Эту модель можно представить как

$$Y = X\beta + \varepsilon,$$

где вектор ошибок $\varepsilon \sim N(0, \Omega)$ и обратная матрица пространственных весов

$$\Omega^{-1} = (I - \alpha D)^T (I - \alpha D).$$

Параметр $\alpha > 0$ показывает положительную пространственную зависимость. То есть ошибки, имеющие одинаковый знак, географически сгруппированы вместе. Если $\alpha < 0$, то имеет место отрицательная пространственная зависимость. Если $\alpha = 0$, то модель SAR сводится к модели МНК.

Было обнаружено, что потребители и их покупательная способность положительно пространственно зависят между собой. Совокупность отдельных магазинов и их способность

к продажам также приводят к положительной пространственной зависимости среди магазинов розничной сети.

Матрица D имеет нули на диагонали. Для облегчения интерпретации сумма элементов строки D равна единице. Для устойчивости процесса будем предполагать, что пространственный параметр автокорреляции α находится в интервале $(0, 1)$.

В модели пространственного распределения магазинов и покупателей мы специфицировали пространственную матрицу весов следующим образом:

$$D = wC + (1 - w)S,$$

где C и S – весовые матрицы для потребителей и магазинов соответственно и

$$0 \leq w \leq 1.$$

Если $w = 1$, то матрица D превращается в матрицу C , при $w = 0$ – в S .

Построим матрицу C , используя метод ближайших соседей с геометрически убывающими весами. В этом методе более близкому соседу присваивается больший вес, дальнему – меньший, убывающий по геометрической прогрессии.

Будем рассматривать только m ближайших клиентов для каждого потребителя.

Пусть $N^{(h)}$ представляет собой матрицу размером $n \times n$, для которой $N_y^{(h)} = 1$, если наблюдение j есть h ближайший сосед для i наблюдения ($h = 1, 2, \dots, m; j = 1, 2, \dots, n; i \neq j$) и $N_y^{(h)} = 0$ в противном случае.

Матрицы $N^{(1)}, N^{(2)}, \dots$, представляют последовательность матриц соседей.

Обозначим ρ – знаменатель прогрессии весовых коэффициентов, для которых вес h соседа равен ρ^h при условии, что $0 \leq \rho \leq 1$.

Определим матрицу C следующим образом:

$$C = \frac{\sum_{h=1}^m \rho^h N^{(h)}}{\sum_{h=1}^m \rho^h},$$

имеющей в каждой строке сумму элементов, равную единице, и нули по диагонали.

Моделируя пространственную зависимость между магазинами, рассмотрим пять шагов построения эконометрической модели.

Первый шаг представляет собой триангуляцию Делоне среди магазинов. Триангуляция Делоне является аналогом двойной диаграммы Вороного, которая геометрически изображает связи между смежными магазинами⁹. Диаграмма Вороного конечного множества точек на плоскости представляет такое разбиение плоскости, при котором каждая область этого разбиения образует множество точек, более близких к одному из элементов этого множества, чем к любому другому элементу.

Каждый магазин в треугольнике Делоне обслуживает покупателей, которые, как правило, проживают в одном районе.

Матрица V размерности $n_s \times n_s$ представляет весовую матрицу триангуляции Делоне для n_s магазинов. В этом случае $V_{ij} = 1$, если наблюдения i и j принадлежат смежным треугольникам, и $V_{ij} = 0$ в противном случае.

Вторым шагом приводят строки к стандартизированному виду:

$$G_i = \frac{V_{ij}}{\sum_{\substack{j=1 \\ i \neq j}}^{n_s} V_{ij}}.$$

Следовательно, G представляет собой вектор размером n_s , состоящий из единиц $G[1n_s] = [1n_s]$.

Третий этап состоит в агрегировании потребителей каждого магазина. Пусть $A_{ij} = 1$, если потребитель i делает покупку в магазине j , и $A_{ij} = 0$ в противном случае. Матрица A состоит из нулей и единиц размером $n_s \times n_s$.

Для четвертого шага стандартизируем транспонированную матрицу A . Пусть R представляет собой диагональную матрицу размером $n_s \times n_s$ с элементами, равными обратной сумме столбцов матрицы A . В этом случае будет случайным RA^T и $RA^T[1] = [1]$.

Рассмотрим произведение матриц

$$S = AG(RA^T),$$

которое представляет собой количественную характеристику среднего пространственного уровня покупателя.

Пусть вектор переменной v размером $n \times 1$ – стоимость некой покупки. Вектор $RA^T v$ размерности $n_s \times 1$ рассчитывается как средняя потребительская цена этой покупки для каждого магазина (агрегированного для n потребителей магазинов). Вектор $GRA^T v$ размерности $n_s \times 1$ представляет пространственную среднюю потребительскую цену для конкурентных магазинов. Вектор $AGRA^T v$ есть средняя цена приобретения для потребителей, которые покупали в соседних магазинах. Если обозначить как v ошибку, то $AGRA^T v$ будет измерять средние ошибки близлежащих магазинов для каждого клиента. Если независимые переменные недостаточно специфицируемы для близлежащих магазинов, то $AGRA^T v$ будет положительной для покупателей, которые покупали в данном магазине, и эта информация может улучшить прогноз. Учитывая это замечание, мы можем выполнять операции с S без необходимости сохранения $n \times n$ матрицы.

Оценка SAR-модели проводится методом максимизации функции правдоподобия (Пасе, Barry, Slawson, Sirmans, 2002):

$$L(\alpha) = \kappa + \ln |I - \alpha D| - \frac{1}{2} \ln(SSE(\alpha)),$$

где $SSE(\alpha) = (Y - X\beta)^T (I - \alpha D)^T (I - \alpha D)(Y - X\beta)$; κ – константа¹⁰.

Для вычисления выражения $\ln |I - \alpha D|$ его можно разложить в степенной ряд следующим образом:

$$\ln|I - \alpha D| = \sum_{r=1}^{\infty} \frac{-\alpha^r \text{tr}(D^r)}{r}.$$

Используя данные, полученные по городу Саратову, была построена гравитационная модель:

$$\ln Y = X\beta + \varepsilon,$$

где Y – средний объем продаж магазинов.

Матрица X включает три блока переменных: X_{bc} – логарифм расстояния от магазина b до покупателя c ; X_b – переменные, характеризующие магазин b ; X_c – переменные, относящиеся к району, в котором покупает потребитель c ; ε – случайная ошибка.

Матрица X_b – это размер торговой площади. Матрица X_c состоит из пространственных характеристик «среднее время в пути до магазина», «количество проживающих в районе», «численность женщин».

Для построения модели использовали метод наименьших квадратов. В результате получили значения коэффициентов (табл. 1).

Таблица 1

Гравитационная модель

Независимые переменные	Значения коэффициентов	Стандартная ошибка
$\ln(\text{distance})$	- 1,9***	4,7
$\ln(\text{store sales})$	- 3,105***	0,15
$\ln(\text{house})$	- 0,5***	0,1
$\ln(\text{female})$	0,3	2,1
$\ln(\text{pop})$	5,4**	4,1
$\ln(\text{travel time})$	- 0,3	3,1
Константа	12,3	9,02

Коэффициенты логарифма расстояния, размер магазина, численность проживающих в районе и количество квартир в районе значимы на 5%-ном уровне. Остальные – численность женщин, время в пути до магазина – незначимы. Все коэффициенты представляют собой эластичность продаж.

Далее с использованием тех же данных была построена SAR-модель, которая дала практически аналогичные результаты (табл. 2).

Таблица 2

SAR-модель

Независимые переменные	Значения коэффициентов	Стандартная ошибка
$\ln(\text{distance})$	- 1,81***	5,7
$\ln(\text{store sales})$	- 2,9***	0,2
$\ln(\text{house})$	- 0,35***	0,05
$\ln(\text{female})$	0,5	1,1
$\ln(\text{pop})$	6,1**	3,1
$\ln(\text{travel time})$	- 0,01	0,1
Константа	14,3	3,02

Модели достаточно адекватны данным (коэффициент детерминации в обоих случаях равен 0,45).

Анализ двух моделей подтверждает гипотезу, что население в основном делает покупки в близлежащих магазинах. Размер магазина не влияет на выбор покупателя, то есть покупатель чаще обращается в магазины шаговой доступности. Время, затраченное на поход в магазин, незначимо, и соответствующий коэффициент имеет отрицательный знак, что говорит в пользу того, что покупатели все же чаще покупают в магазинах, расположенные рядом с домом.

Примечания

- ¹ *Reilly W. J.* The Law of Retail Gravitation / W. J. Reilly Co. N.Y. 1931.
- ² *Lakshmanan T. R., Hansen W. G.* A Retail Market Potential Model // Journal of the American Institute of Planner. 1965. № 13. P. 134–43.
- ³ *Gautschi D. A.* Specification of Patronage Models for Retail Center Choice // Journal of Marketing Research. 1981. № 18. P. 162–174.
- ⁴ *Stanley T. J., Sewall M. A.* Image Inputs to a Probabilistic Model: Predicting Retail Potential // Journal of Marketing. 1976. № 40. P. 48–53.
- ⁵ *Eppli M. J., Shilling J. D.* How Critical Is a Good Location to a Regional Shopping Center? // Journal of Real Estate Research. 1996. № 12. P. 459–468.
- ⁶ *Okoruwa A. A., Nourse H. O., Terza J. V.* Estimating Sales for Retail Centers: An Application of the Poisson Gravity Model // Journal of Real Estate Research. 1994. № 9. P. 85–97.
- ⁷ *Eppli M. J., Benjamin J. D.* The Evolution of Shopping Center Research: A Review and Analysis // Journal of Real Estate Research. 1994. № 9. P. 5–32.
- ⁸ *Pace R. K., Gilley O. W.* Using the Spatial Configuration of the Data to Improve Estimation // Journal of Real Estate Finance and Economics. 1997. № 14. P. 333–340.
- ⁹ *Calciu M., Salerno F.* A New Approach to Spatial Management of Retail Networks, Based on German School's Central Place Theory: Application to Bank Location / H. Mbhlbacher / J-P Flipo (eds.), Advances in Services Marketing. Gabler ; Wiesbaden. 1997.
- ¹⁰ *Pace R. K., Barry R., Slawson V. C. Jr., Sirmans C. F.* Simultaneous Spatial and Functional Form Transformations / (ed by L. Anselin, R. Florax // Advances in Spatial Econometrics, forthcoming, Springer-Verlag. Heidelberg, 2002.
- ¹¹ *Barry R. P., Pace R. K.* Monte Carlo Estimates of the Log Determinant of Large Sparse Matrices // Linear Algebra and Applications. 1999. W289. P. 41–54.

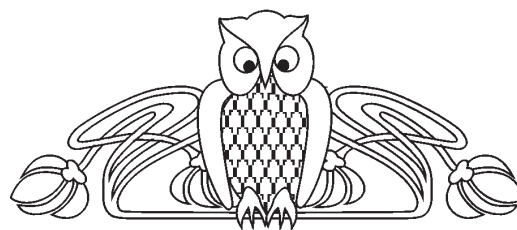

УДК 336.14

О ПЕРЕХОДЕ К ПРИНЦИПУ РЕЗУЛЬТАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Замятина

Саратовский государственный университет
E-mail: ZamyatinaNV@mail.ru

Статья посвящена бюджетной реформе в Российской Федерации. Автором рассматриваются вопросы перехода к среднесрочному бюджетному планированию, формированию государственного (муниципального) задания для некоммерческих учреждений, реорганизации сети бюджетных учреждений, формированию программного бюджета. На примере Саратовской области и г. Саратова приводятся положительные стороны проводимых изменений в бюджетной сфере и их проблемные моменты.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная реформа, бюджетные учреждения, оптимизация расходов, автономные учреждения, программный бюджет.

About Passage to the Principle of Effective Budgeting in Russia

N. V. Zamyatina

The article is devoted to the budgetary reform in Russia. The author is examined questions of passage to the medium-term budget planning, shaping of state (municipal) job for the noncommercial establishments, realignment of the network of public institutions, formation of program budget. For example to Saratov region and the city of Saratov are given the positive aspects of the conducted changes in the budgetary sphere and their problematic moments.

Key words: budget, budget reform, budgetary establishments, optimization of expenditures, autonomous establishments, program budget.

В настоящее время в России проводится одна из наиболее масштабных бюджетных реформ за последние десятилетия. Реформа предполагает настолько существенные изменения в бюджетной классификации, технологии бюджетного процесса, организации деятельности учреждений бюджетной сферы, что может быть отнесена к инновациям в сфере государственного управления. В соответствии с проводимыми в стране нововведениями на всех уровнях бюджетной системы осуществляется последовательный переход в практике бюджетного планирования от сметного принципа к модели бюджетирования, ориентированного на результат.

Принципы бюджетирования, ориентированного на результат, успешно применяются во многих странах мира. Новаторами в этой области являются США, Новая Зеландия, Австралия, Нидерланды, Великобритания и Швеция. Позже всех на модель бюджетного планирования, ориентированного на результат, стали переходить Франция и Германия. В России начало переходу к принципам результативного бюджетирования по-

ложила Концепция реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг.

В рамках концепции «управления результатами» бюджет формируется исходя из целей и планируемых результатов государственной политики. Расходы имеют четкую привязку к функциям, программам, услугам, видам деятельности, при их планировании основное внимание уделяется обоснованию конечных результатов в рамках бюджетных программ с позиций экономической эффективности и социальной значимости. Этот метод планирования бюджетных средств предполагает переход к многолетнему бюджетному планированию, выработку четких расходных приоритетов, группирование расходных обязательств на постоянно финансируемые расходы и вновь вводимые расходные обязательства, совершенствование и расширение сферы применения программно-целевых методов бюджетного планирования.

К бесспорным достоинствам новаций можно отнести:

- предоставление государством населению именно тех общественных благ и услуг, в которых общество действительно заинтересовано (за счет финансирования тех благ и услуг, количество, качество, стоимость, время и место предоставления которых в наибольшей степени отвечают потребностям общества и характеризуются наилучшими показателями социальной эффективности при заданных финансовых ограничениях);

- качественный пересмотр структуры бюджетных расходов на всех уровнях власти (отказ от многих видов неэффективных и необоснованных расходов);

- повышение ответственности главных распорядителей и получателей бюджетных средств за конечный результат (в части не только предоставления определенного объема услуг или выполнения определенного объема работ, но и достижения заданных качественных показателей).

Внедрение нового механизма невозможно без обеспечения его правовой основы. Поэтому в последние годы многие нормативные правовые акты в налоговой и бюджетной сфере, включая Бюджетный и Налоговый кодексы РФ, бюджетную классификацию, а также нормативные документы в сфере имущественных отношений, претерпели значительные изменения. Корректировке подвер-

глась и методология формирования, принятия и исполнения бюджета.

Начиная с 2008 г. произошел переход к среднесрочному бюджетному планированию как составной части бюджетирования, ориентированного на результат. При этом формирование трехлетнего бюджета стало осуществляться не только на федеральном, но и на региональном и местном уровне власти, что является необходимой предпосылкой для реструктуризации бюджетного сектора, повышения эффективности администрирования расходов территориальных бюджетов. В 2008 г. правом составлять и утверждать бюджет сроком на три года воспользовалось 29 субъектов РФ (34,5% общего количества регионов России). В 36 субъектах РФ 24,3% городских округов, 28,5% муниципальных районов и 25,8% поселений перешли к среднесрочному бюджетному планированию. В 2009 г., несмотря на трудности в прогнозировании доходов территориальных бюджетов из-за кризисных явлений в экономике, количество субъектов РФ, формирующих трехлетний бюджет, увеличилось до 42, или в 1,5 раза.

Составление и утверждение трехлетнего бюджета обеспечивает преемственность и предсказуемость бюджетной, макроэкономической, налоговой и денежно-кредитной политики, способствует повышению устойчивости бюджетной системы, увеличивает обоснованность планирования бюджетных расходов, позволяет заключать государственные и муниципальные контракты на три года (на весь срок реализации ведомственных целевых программ, инвестиционных проектов), что способствует эффективному использованию бюджетных ресурсов.

Постепенный рост экономики и нормализация налоговых и неналоговых поступлений в бюджет всех уровней позволили восстановить в 2011 г. трехлетний горизонт планирования на федеральном уровне, прерванный финансовым кризисом. Поэтому для регионов и муниципальных образований важной задачей остается расширение практики среднесрочного планирования, а для территорий, уже к ней перешедших, – сохранение наработанного опыта и постепенное смещение акцента на бюджетное планирование с учетом реальных среднесрочных ориентиров. Необходимо отказаться от распространенной практики планирования и распределения бюджетных средств на основе индексации расходов прошлых периодов без четкой привязки к целям и ожидаемым результатам, а также перераспределения запланированных бюджетных ресурсов под влиянием текущих «сиюминутных» задач, часто идущих вразрез с перспективами развития территории и не способствующих повышению эффективности бюджетных расходов.

Проводимая в стране бюджетная реформа обозначила необходимость введения в практику новых терминов и понятий – «государственное (муниципальное) задание», «реестр расходных

обязательств», «действующие и принимаемые расходные обязательства», «программный бюджет», «казенные и автономные учреждения».

В соответствии с внесенными в Бюджетный кодекс РФ изменениями основной акцент в бюджетном планировании начиная с 2009 г. сделан на гарантированное обеспечение в полном объеме действующих обязательств в соответствии с целями и ожидаемыми результатами государственной (муниципальной) политики. Выделение ассигнований на новые обязательства может и должно осуществляться только в случае и пределах превышения прогнозируемых бюджетных доходов над расчетным объемом действующих обязательств.

При формировании бюджета на 2010 г. планирование бюджетных ассигнований впервые осуществлялось раздельно по действующим и принимаемым расходным обязательствам. Такое планирование оказало положительное влияние на практику бюджетного планирования, особенно в условиях острой нехватки бюджетных ресурсов, и позволило:

- существенно упростить и ускорить процедуру составления и рассмотрения бюджета в части действующих обязательств, сосредоточившись на вновь принимаемых;

- поддерживать жесткие бюджетные ограничения, поскольку выделение ассигнований на принятие новых обязательств возможно лишь после полного обеспечения действующих (либо их сокращения, отмены);

- повысить надежность среднесрочного планирования за счет устанавливаемых правил прогнозирования объема действующих обязательств.

В 2009–2011 гг. в условиях сокращения бюджетообразующих источников регионы и муниципальные образования вынуждены были пересмотреть сложившуюся структуру своих бюджетов, обеспечив сокращение части действующих обязательств (путем внесения изменений в законодательство, отмены ранее принятых решений, пересмотра действующих программ, реструктуризации бюджетного сектора и т. п.), а также приостановки действия отдельных нормативных правовых актов. Рациональное использование финансовых, материально-технических, кадровых ресурсов, сокращение либо полный отказ от неэффективных расходов стали приоритетными направлениями деятельности. Большая часть регионов и муниципальных образований сократила (и продолжает сокращать) расходы на обеспечение деятельности органов государственного (муниципального) управления. При этом уменьшаются затраты не только на оплату труда государственных и муниципальных служащих, но и на связь, содержание служебного автотранспорта, закупки и прочее. В среднем оптимизация этих расходов составила 20–30%. Максимальному сокращению подверглись расходы на приобретение оборудования (особенно дорогостоящего) и капитальные расходы. Последние в 2009 г. сократились от 20%

до 40%, тогда как в предыдущие годы их ежегодный прирост составлял 10–30%¹.

Помимо обозначенной оптимизации расходов бюджетных учреждений и органов управления во многих регионах осуществляется оптимизация сети действующих бюджетных учреждений. Например, в Саратовской области в 2009 г. было принято более 15 нормативных правовых актов о реорганизации государственных бюджетных учреждений, в 2010 г. – более 20. В 2011 г. планируется создание государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования «Энгельский политехникум» (путем объединения государственных образовательных учреждений «Энгельский политехнический техникум» и «Профессиональное училище № 9») и «Балаковский промышленно-транспортный техникум» (путем объединения образовательных учреждений «Балаковский автомобильно-электромеханический техникум», «Балаковский промышленно-транспортный техникум» и «Профессиональное училище № 63»).

Аналогичные меры по оптимизации сети муниципальных бюджетных учреждений принимаются во всех муниципальных образованиях области. Например, в г. Саратове количество муниципальных бюджетных учреждений сократилось с 449 по состоянию на 01.01.2009 г. до 444 по состоянию на 01.01.2010 г. и до 441 по состоянию на 01.01.2011 г.

В то же время простое сокращение бюджетных расходов может обеспечить лишь кратковременный эффект. Необходим комплексный подход к проводимой оптимизации бюджетных расходов, который учитывал бы как возможности бюджетов разного уровня в реализации социальной политики, так и потребность населения в данных услугах. Добиться большей эффективности использования бюджетных средств невозможно, если при формировании расходов бюджета используется «затратный механизм», а приоритетом выступает сметное финансирование учреждений, но не оказание услуги (образовательной, медицинской, культурной и т. п.) конкретному потребителю. Именно наличие потребителя, а не наличие учреждения должно определять нужность/ненужность тех или иных услуг, их объем и затраты бюджета на оказание данных услуг.

Реформирование бюджетной сферы предполагает не только уход от сметного принципа финансирования и расширение масштабов предоставления государственных и муниципальных услуг бюджетными учреждениями, но и возможность преобразования адаптировавшихся к рыночным условиям государственных и муниципальных учреждений в иные организационно-правовые формы, в том числе и автономные.

Преобразование бюджетных учреждений в автономные организации обеспечивает: создание условий для финансово-хозяйственной самостоятельности и экономической мобильности;

повышение эффективности использования материально-технических и финансовых ресурсов; привлечение инвестиций и расширение источников финансирования текущей деятельности бюджетных учреждений; усиление ответственности за конечные результаты деятельности автономного учреждения. Создание автономных учреждений позволит, наконец, заложить основу для формирования конкурентоспособного рынка государственных (муниципальных) услуг.

В 2009 г. в Саратовской области функционировало 30 государственных автономных учреждений, из которых 27 созданы путем изменения типа существующих бюджетных учреждений. В 2010 г. путем изменения правового статуса бюджетных учреждений создано еще 18 автономных учреждений, в том числе и государственные автономные учреждения культуры «Саратовский академический театр юного зрителя им. Ю. П. Киселёва», «Саратовский областной театр оперетты», государственное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Саратовская областная специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по хоккею «Кристалл»», государственное автономное учреждение «Региональный институт управления научно-техническими и инновационными программами Саратовской области».

Гораздо медленнее процесс трансформации бюджетных учреждений идет на уровне муниципалитетов. Например, в муниципальном образовании «Город Саратов» первые решения о создании муниципальных автономных учреждений приняты только в конце 2010 г. С 1 января 2011 г. в городе созданы муниципальное автономное образовательное учреждение для детей дошкольного и младшего школьного возраста прогимназия «Кристаллик» (путем изменения типа существующего муниципального образовательного учреждения) и муниципальное автономное учреждение «Город Комфорта». Данная ситуация обусловлена как внешними, так и внутренними факторами, в том числе и опасениями по поводу неустойчивости на конкурентном рынке тех или иных услуг. Основная масса учреждений социальной направленности не имеет хорошей материально-технической базы, сметное финансирование даже в предкризисные, достаточно благополучные в финансовом плане годы не было достаточным для обновления основной части устаревшего оборудования, проведения капитального ремонта (а где необходимо, и реконструкции) зданий. Подготовка специалистов в области управления финансами специально в бюджетных учреждениях также не всегда соответствует необходимому уровню.

Активизации перевода бюджетных учреждений в другие организационно-правовые формы на муниципальном уровне во многом содействовал принятый в мае 2010 г. Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». В соответствии с данным законом с 1 января 2011 г. все государственные и муниципальные учреждения разделены на 3 типа: автономные, бюджетные и казенные. В связи с этим в конце 2010 г. органами государственной власти и органами местного самоуправления были приняты нормативные акты, определяющие ту или иную форму действующих бюджетных учреждений.

Однако положения закона направлены не только на ускорение реструктуризации бюджетного сектора и формирование условий для более полной практической реализации подходов, заложенных в федеральном законодательстве об автономных учреждениях, но и на создание предпосылок для повышения качества государственных и муниципальных услуг, внедрение элементов рыночных отношений в их деятельность, переориентацию внимания учреждений с обоснования потребности в бюджетных ресурсах и дальнейшего их освоения на максимальный учет интересов потребителей услуг (то есть на весь комплекс элементов бюджетирования, ориентированного на результат).

Положительным аспектом реформы является увеличение доли программных расходов в бюджетах территорий. Например, по итогам проведенного Министерством финансов РФ мониторинга, в 2008 г. в 8 субъектах РФ удельный вес расходов бюджета, формируемых в рамках программ (без учета субвенций на исполнение делегируемых полномочий), превысил 50% от общего объема расходов, а в 57 субъектах РФ составил менее 20%. В 2009 г. количество субъектов РФ, формирующих в рамках программ более 50% расходов своего бюджета, увеличилось до 13, а субъектов РФ, где программные расходы составили менее 20% объема бюджета, сократилось до 45².

В г. Саратове количество реализуемых в 2010 г. целевых программ возросло, по сравнению с 2009 г., в 2,6 раза (с 17 в 2009 г. до 45 в 2010 г.). На их реализацию из бюджета города израсходовано 1676,5 млн рублей, или 15% совокупных расходов бюджета города. Целевые межбюджетные трансферты, поступающие из областного бюджета, составляют 3090,7 млн рублей, или 27,5% расходов городского бюджета. Таким образом, уже сегодня более 40% городского бюджета распределяется и используется с учетом программно-целевых механизмов и ориентировано на достижение конкретного результата. Данные факты приобретают особую актуальность в связи с готовящимся на федеральном уровне переходом к «программному бюджету».

Согласно Программе повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.06.2010 г. №1101-р, предусмотрено развитие программно-целевых принципов деятельности органов исполнительной власти, в том числе и переход к формированию бюджета в раз-

резе государственных (муниципальных) программ. Программно-целевой метод призван обеспечить прямую взаимосвязь распределения ресурсов и планируемых (фактических) результатов их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики.

Формирование, утверждение и исполнение в программном формате федерального бюджета планируется начиная с 2012 г. В дальнейшем соответствующие новации предполагается распространить на региональный и местный уровни бюджета. Переход к данной практике требует создания базовых условий для планирования бюджетных ассигнований по новым принципам, в том числе и изменения порядка составления и утверждения бюджета, корректировки бюджетной классификации Российской Федерации, формирования статистических данных, являющихся базовыми для показателей результативности.

Программно-целевой метод формирования бюджета открывает широкие возможности для повышения гибкости в управлении бюджетными ресурсами, способствует минимизации затрат и повышению эффективности предоставления бюджетных услуг, обеспечивает большую прозрачность бюджета.

Однако успех программного бюджетирования (равно как и любого другого элемента бюджетной реформы) гарантирован только в том случае, если его внедрение будет осуществляться в рамках полного комплекса преобразований в сфере управления общественными финансами, включая и развитие среднесрочного и стратегического планирования, оптимизацию бюджетных полномочий и функций органов власти. Все составляющие бюджетной реформы являются взаимосвязанными, и достижение максимально положительного результата возможно только при одновременно успешном и последовательном осуществлении реформирования государственного сектора в целом.

При этом приоритетом реализации бюджетной реформы должны оставаться не только и не столько повышение качества управления финансами, реорганизация бюджетной сферы, сокращение неэффективных расходов бюджета – это важные, но сопутствующие задачи реформы. Главной целью грандиозного реформирования должна быть направленность на улучшение качества жизни населения, чему способствуют повышение качества государственных и муниципальных услуг и результативность бюджетных расходов.

Примечания

- ¹ См.: Силуанов А. Г. Региональные бюджеты: текущее состояние и перспективы // Бюджет. 2009. № 11. С. 18–21.
- ² Мониторинг финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований. Министерство финансов РФ [сайт]. URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.04.2011).

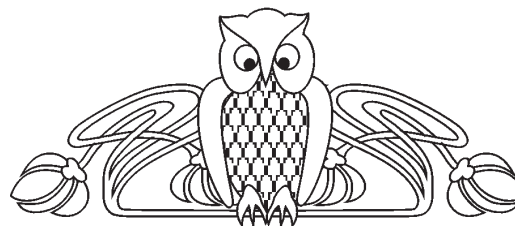

УДК 338

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Фирсова

Саратовский государственный технический университет
E-mail: a.firsova@rambler.ru

В статье проведен обзор зарубежного опыта организации государственно-частного партнерства в развитии процессов инвестирования инновационной деятельности, рассмотрены основные тенденции, проанализированы инструменты и механизмы поддержки развития инноваций в проектах ГЧП в развитых странах и их реальное использование в России, сформулированы ключевые направления решения проблем развития механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационная деятельность.

International Experience of Public-Private Partnerships for Development Investment of Innovation

A. A. Firsova

The review of international experience organizing public-private partnerships in the development of investment processes of innovation are made in this article. It focuses on key trends in this area, analyzed the basic tools and support mechanisms for innovation in PPP projects in developed countries and their actual using in Russia, stated the key areas of decision development problems of public-private partnership in the area of innovation.

Key words: public-private partnership, innovation activity.

Опыт зарубежных стран, достигших устойчивого экономического роста за счёт интенсификации инновационной деятельности, увеличения присутствия на рынке инновационных товаров, услуг и технологий, внедрения более эффективных бизнес-процессов, организационных структур и управленческих механизмов, демонстрирует, что темпы развития страны в значительной степени определяются формами организации и способами поддержки инновационной деятельности.

Одним из эффективных механизмов этого опыта является использование института государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития инновационной деятельности, при этом наблюдаются разнообразие методов и форм организации инновационных процессов и целый спектр мероприятий по косвенной поддержке инноваций. Сегодня механизмы ГЧП становятся важнейшим направлением активизации инновационной деятельности и, следовательно, решения актуальных проблем развития экономики и в России.

Под ГЧП в инновационной сфере понимается институциональный и организационный альянс

между государством и бизнесом в целях реализации инновационных проектов в широком спектре инновационной сферы экономики, отраслей промышленности и областей научных исследований¹. Основой механизма ГЧП в инновационной сфере является организация совместной деятельности государственных научных организаций, государственных научно-образовательных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий и частного промышленного, финансового и инновационного бизнеса².

Для анализа возможностей использования в российских социально-экономических условиях успешного зарубежного опыта в этой сфере полезно рассмотреть ключевые особенности функционирования ГЧП в инновационной сфере в развитых экономиках, особенно в свете влияния глобального финансового кризиса на российский рынок инвестирования в инновации и глобальной практики проектов ГЧП.

В настоящее время относительная роль государственно-частного партнерства в инновационной политике различна в разных странах, но проявляется явная тенденция к росту его влияния на развитие инновационной активности. Исключительная значимость частно-государственного партнерства как эффективного инструмента реализации инновационной политики признается ведущими зарубежными странами.

Программы ГЧП, стимулирующие тесные контакты между научным и промышленным секторами экономики и ориентирующие государственные исследования на промышленные инновации, характерны для всех промышленно развитых государств³. Наиболее успешными рынками проектов ГЧП являются Великобритания, США, Ирландия, Израиль, Франция, Италия, Германия, Япония. Сферы применения ГЧП в этих странах очень разнообразны: это, прежде всего, инфраструктура, ЖКХ, дороги, образование, медицина и другие секторы. В мировой практике к числу наиболее сложившихся и распространённых форм партнёрства государства и бизнеса относятся концессии, контракты, аренда, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия. После первого успешного применения механизмов ГЧП опыт организации государственно-частного партнерства

диссемируется во многие стратегически значимые сферы экономики. Обзоры международного опыта использования этого инструмента в развитии инновационной сферы достаточно подробно описываются в литературе⁴. В таблице 1 обобщены данные, характеризующие распространение проектов ГЧП в зарубежных странах.

Таблица 1

Отрасли экономики зарубежных стран, в которых активно используются механизмы ЧПП

Страна	Транспортная инфраструктура	Водоснабжение	Переработка отходов и защита окружающей среды	Энергетика	Здравоохранение	Образование	Культура	Пенитенциарная система	Инновационная деятельность
Австралия	+								+
Австрия	+	+			+			+	+
Бельгия	+	+	+		+				
Великобритания	+	+	+		+	+	+	+	+
Германия	+	+							+
Голландия	+								+
Греция	+								
Израиль					+				+
Индия		+							+
Ирландия	+	+	+		+	+		+	+
Исландия					+				+
Испания	+	+			+				
Италия			+						+
Канада	+	+	+					+	+
Китай	+	+	+	+					+
Норвегия									+
Португалия	+	+							
США	+	+						+	+
Финляндия	+				+				+
Франция	+	+	+	+	+				+
Швеция									+
Южная Африка	+	+						+	
Япония				+			+	+	+

Мировой опыт позволяет констатировать, что в современной экономике механизмы частно-государственного партнерства являются матрицей, в которой государственные институты (по вертикали) и структуры частного бизнеса (по горизонтали) интегрируют имеющиеся в их распоряжении ресурсы и взаимодействуют для достижения синергетического эффекта. Все возрастающий интерес к развитию программ ГЧП в инновационной сфере характерен для большинства развитых стран. Важность партнерства как инструмента инновационной политики широко признается правительствами многих зарубежных стран, и это отражается на их бюджетных расходах, законодательстве и программах развития, в которых активизация сотрудничества между

государственным и частным сектором становится приоритетной задачей. Регулирующая деятельность государства в организации ГЧП-проектов в инновационной сфере осуществляется в следующих основных направлениях: разработка стратегии и принципов взаимодействия бизнеса, государства и публичной власти; формирование институциональной сферы для разработки и реализации партнёрских проектов; организация управления партнёрством, разработка его форм, методов и механизмов.

Объединенные усилия государства и частного бизнеса при организации и реализации различных ГЧП весьма эффективны для развития инновационной деятельности. При различиях в деталях общие принципы формирования инновационных систем в развитых странах предполагают, что роль государства состоит в содействии производству фундаментальных знаний и комплекса технологий стратегического характера, а также в создании инфраструктуры и благоприятного климата для инновационной деятельности частных компаний, а роль частного сектора – в создании технологий на основе собственных исследований и разработок, а также в трансфере и рыночном освоении инноваций.

Западные модели частно-государственного партнерства в развитии инновационной инфраструктуры предполагают, как правило, доминирование государственного финансирования на ранней стадии инновационного проекта, когда требуются «деньги для посева» («speed money») и надежные гарантии для старта. Например, в Германии, Франции, Голландии доля государства в общих инвестициях при создании объектов инновационной инфраструктуры составляет около 75%, в Великобритании – 60%. На более поздних фазах эксплуатации и функционирования объектов ситуация меняется в противоположную сторону – роль частного сектора в софинансировании возрастает.

Государство финансирует в основном фундаментальные исследования, осуществляемые университетами, исследовательскими лабораториями и институтами, оказывает селективную поддержку инновационным разработкам в частном секторе. Небезынтересно отметить, что подход к распределению государственных ресурсов на поддержку НИР в частном секторе в разных странах неодинаков. Например, в отличие от стран ЕС, где превалирует диверсифицированный подход к распределению средств между частными фирмами, в США направляемые государством в НИР частного сектора средства сконцентрированы в небольшом количестве компаний – всего 0,5% американских компаний получают 84% государственных ассигнований на НИР⁵.

Модель с преобладанием государственного финансирования НИР (более 50%) еще сохраняется в некоторых странах ЕС – Португалии, Греции, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и

др. Однако и в этих странах национальные модели финансирования исследований и разработок постепенно трансформируются в модель с доминированием частного сектора, обеспечивающую, как показывает мировой опыт, большую инновационную активность хозяйствующих субъектов и абсорбционную способность экономических систем к инновациям. Мировой тенденцией является сокращение доли средств, выделяемых науке со стороны бюджета, и стабилизация или сокращение объемов государственного заказа. Всё более значительная роль в финансировании исследований отводится частному сектору. В Великобритании за 20 лет, с 1975 по 1995 г., доля государства в финансировании НИОКР сократилась с 54 до 34%, а доля частного сектора выросла с 38 до 48%. Доля бюджета сокращается и сейчас, хотя и более низкими темпами. В США процесс огосударствления науки замедлился ещё в 1970-е гг., что выразилось сначала в стабилизации, а затем и в относительном снижении доли

государства в финансировании всех стадий научного цикла⁶.

В мировой практике накоплен значительный опыт в развитии инновационной деятельности с использованием механизмов ГЧП. В частности, в последние годы в ряде развитых зарубежных стран созданы специальные институты и запущены программы, направленные на преодоление барьеров, которые препятствуют реализации инновационных проектов компаний на ранних стадиях развития. Наиболее распространенные инструменты и механизмы поддержки продвижения инноваций в проектах ГЧП в развитых странах и их реальное использование в России представлены в таблице 2.

Сравнительный анализ оснащенности инструментами ГЧП в России и за рубежом, приведенный в таблице 2, показывает, что в России слабо развиты или неэффективно используются институциональные, правовые и инвестиционные механизмы функционирования ГЧП-проектов в инновационной сфере.

Таблица 2

Использование механизмов развития инновационной деятельности в проектах ГЧП в России и за рубежом

Механизмы поддержки развития инноваций	Зарубежные страны	Россия
Венчурные инвестиции	+	+
Государственные институты развития (инвестиционные фонды и корпорации)	+	+
Значительное прямое бюджетное финансирование		+
Институциональные структуры поддержки ГЧП и единый орган управления	+	
Инструменты поддержки экспорта	+	
Инфраструктурные оболочки для развития высокотехнологичного бизнеса: особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные территории	+	+
Использование концессионных соглашений для инновационных ГЧП-проектов	+	
Использование методов проектного и облигационного инвестирования инновационных проектов	+	
Исследовательские сети, инфраструктура трансферта технологий	+	+
Национальное агентство по привлечению инвестиций	+	-
Национальные агентства по развитию территорий	+	-
Партнерство государства и частного сектора в виде заключения подрядных контрактов, передачи государственного имущества в доверительное управление частному бизнесу, предоставления объектов государственного имущества в аренду или лизинг, создания совместных предприятий, заключения соглашений о туристско-рекреационной, промышленно-производственной, технико-внедренческой и портовой деятельности	+	+
Поддержка инициативных НИР грантами фондов	+	+
Поддержка малого и среднего инновационного бизнеса	+	+
Программные государственные инвестиции	+	+
Система дискуссионных советов для согласования интересов государства и бизнеса	+	+
Система финансово-экономических рычагов инициирования участия и поддержки частных компаний при реализации инновационных проектов: субсидии, гарантии, льготы, схемы государственного кредитования и гарантийные фонды гарантирования ссуд, фонды кредитного поручительства для льготного кредитования, субсидирования и страхования инновационных проектов	+	
Создание специальных организаций и органов, ответственных за определение и реализацию инновационной политики	+	
Федеральные и региональные таможенные и налоговые льготы	+	+
Формирование инновационных кластеров	+	+
Юридические механизмы разделения рисков и ответственности в ГЧП в инновационной сфере	+	

Международный опыт свидетельствует, что при реализации программ ГЧП правительства большинства стран создают специальные органы для координации действий многочисленных государственных структур, которые участвуют в процессе подготовки проектов и принятии решений по вопросам их реализации. Роль единого государственного органа по вопросам ГЧП заключается также в том, чтобы оказывать методологическую поддержку государственным органам власти, которые отвечают за реализацию проектов ГЧП на местах. Как показывает практика, ввиду сложности межведомственной координации для успешной реализации программ ГЧП необходима действительная политическая воля центрального правительства. Сегодня назрела острая потребность в централизации процесса развития основ и практики государственно-частного партнерства, не хватает координации и регулирования отношений между государством и бизнесом в сфере инфраструктуры, для качественной подготовки проектов и привлечения инвесторов требуются специализированные структуры и специалисты в регионах. Необходим федеральный центр развития государственно-частного партнерства, координирующий развитие механизмов государственно-частного партнерства с помощью региональных ГЧП-центров.

Задачи модернизации и инновационного развития экономики определяют необходимость развития инвестиционного обеспечения инновационных процессов в проектах ГЧП. Различные инструменты и механизмы применяются уже не один год, однако финансовым локомотивом для запуска процессов модернизации они так и не стали, продемонстрировав свою неэффективность.

Сегодня новые широкомасштабные инициативы России по развитию государственно-частного партнерства в существенной степени блокируются законодательными барьерами и использованием консервативных административных инструментов, не способных обеспечить устойчивого развития в современных экономических условиях. Именно этим объясняется то обстоятельство, что, несмотря на то что первые проекты, формально удовлетворяющие критериям государственно-частного партнерства, появились в России еще в начале 1990-х гг., они так и не получили достаточного распространения.

Одним из важнейших моментов является обеспечение инвестиционной привлекательности путем создания законодательной основы для защиты прав инвесторов, гарантирования возвратности вложенных средств. В мировой практике для финансирования крупных инфраструктурных проектов с использованием механизма ГЧП используется проектное финансирование. В частности, создается специальная проектная компания для реализации конкретного проекта, осуществляется уступка прав требований по будущим денежным потокам в целях обеспечения возврата

долга кредиторам, применяется еще целый ряд мер. Для успешной реализации инновационного проекта нужны инвестиции, поэтому необходимо развитие финансовых инструментов и институтов (инфраструктурных и проектных облигаций, синдицированных займов и др.).

Также крайне важна выработка федерально-го и регионального законодательства о порядке реализации ГЧП-проектов. Нормативные акты о порядке реализации ГЧП должны в первую очередь обеспечивать активизацию различных форм государственно-частного партнерства и единую процедуру реализации подобных проектов.

Совершенствование теоретических основ и практического механизма государственно-частного партнерства в инновационной сфере требует дальнейшей детальной проработки. Для привлечения частного капитала в инновационную сферу государству необходимо сформировать такой экономический, инвестиционный и организационно-правовой механизм, который обеспечивал бы заинтересованность частных инвесторов и прозрачность процедуры их конкурсного отбора, основанной на эффективной системе критериев оценки предложений участников, позволяющей повысить гарантии успешной реализации инновационного проекта, снизить совокупные общественные издержки и производственные риски.

Однако мировая практика не знает примера управления такой страной, как Россия, соответственно, для российской экономики невозможно прямое копирование той или иной модели, успешно реализованной в одной или нескольких странах. Необходимо адаптировать опыт развитых стран и учиться на чужих ошибках. Безусловно, при осуществлении инновационных, рискованных, но в то же время столь актуальных для развития российской экономики проектов использование инструментов ГЧП может обеспечить более эффективное взаимодействие бизнеса и государства.

Примечания

- 1 См.: Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005.
- 2 См.: Вишнев М. В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. 2006. № 7. С. 56–63.
- 3 См.: Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М., 2008.
- 4 См.: Национальные инновационные системы в России и ЕС / под ред. В. В. Иванова, Н. И. Ивановой (Россия), Й. Розебума и Х. Хайсберса (Нидерланды). М., 2006.
- 5 См.: World population. Data Sheet. Washington. 2008. P. 3–7; World economic outlook. IMF. Washington, April 2008. P. 2, 72, 235, 242.
- 6 См.: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009.

ПРАВО

УДК 351/354 : 342.9

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ РАБОТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Н. М. Антошина

Аппарат полномочного представителя Президента РФ
в Приволжском федеральном округе
E-mail: kaf-mprava@vvpaa.vvags.ru

Совершенствование законодательства о государственной гражданской службе обуславливает повышение требований к работникам кадровых служб органов государственной власти.

Ключевые слова: государственные органы исполнительной власти, государственная гражданская служба, кадровая работа.

**Organizational and Legal Support Personnel Work
for State Civil Service Commission: Features, Problems and Solutions**

N. M. Antoshina

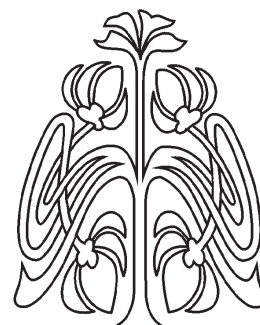
Improving the legislation on civil service causes the increasing demands for personnel services to employees of public authorities.

Key words: government executive bodies, civil service, personnel work.

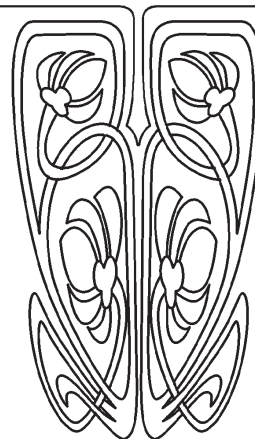
Правовое обеспечение кадровой работы на гражданской службе осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»¹ (ст. 19, 20, 22, 42, 43, 44, 48, 49, 59, 60–64), которым фактически впервые на законодательном уровне был закреплен перечень обязательных ее составляющих².

Согласно ст. 44 Федерального закона о гражданской службе кадровая работа включает в себя:

- формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы;
- подготовку предложений о реализации положений Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов о гражданской службе и представление указанных предложений представителю нанимателя;
- организацию подготовки проектов актов государственного органа, связанных с поступлением на гражданскую службу, ее прохождением, заключением служебного контракта, назначением и освобождением от замещаемой должности, увольнением гражданского служащего и выходом его на пенсию по выслуге лет, оформлением соответствующих решений государственного органа;
 - ведение трудовых книжек, личных дел, реестров гражданских служащих;
 - оформление и выдачу служебных удостоверений гражданских служащих;
 - обеспечение деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов;

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

– организацию и обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей, аттестации, квалификационных экзаменов гражданских служащих;

– организацию заключения договоров с гражданами на время их обучения в образовательном учреждении профессионального образования с последующим прохождением гражданской службы;

– организацию профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки гражданских служащих;

– формирование кадрового резерва, организацию работы с кадровым резервом и его эффективное использование;

– обеспечение должностного роста гражданских служащих;

– организацию проверки достоверности предоставляемых гражданином персональных данных и иных сведений при поступлении на гражданскую службу, а также оформление допуска установленной формы к сведениям, составляющим государственную тайну;

– организацию проведения служебных проверок;

– организацию проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения служащими ограничений, установленных федеральными законами;

– консультирование гражданских служащих по правовым и иным вопросам гражданской службы.

С одной стороны, установленный перечень является закрытым и исчерпывающим. Однако, с другой стороны, отдельные вопросы, касающиеся непосредственно деятельности кадровых служб государственных органов, подлежат дополнительному закреплению в рамках соответствующих положений, утверждаемых руководителем государственного органа (ч. 2 ст. 44 Федерального закона о гражданской службе).

Ряд кадровых полномочий урегулирован специальными нормативными правовыми актами. В отдельных случаях осуществляется применение норм трудового законодательства в соответствии со ст. 73 указанного закона, согласно которой применение норм трудового права к отношениям, связанным с гражданской службой, возможно в части, не урегулированной федеральным законом. К таким вопросам, в частности, относятся: ведение и хранение трудовых книжек в соответствии со ст. 66 Трудового кодекса Российской Федерации³ и на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках»⁴; обеспечение требований охраны труда в соответствии со ст. 211 – 215, 224 Трудового кодекса Российской Федерации и др. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи

с материнством»⁵ регулируются правоотношения в системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством работников, в том числе и тех, кто занят на гражданской службе. На основе Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁶ осуществляется обработка персональных данных гражданских служащих.

Таким образом, правовое обеспечение кадровой работы осуществляется в соответствии с законодательством о государственной службе и трудовым законодательством. При этом подавляющее большинство кадровых вопросов подлежит специальному административно-правовому регулированию, несмотря на то что «тяга» к трудовому законодательству остается. На это есть объективные причины, так как решение ряда процессуальных вопросов прохождения и прекращения гражданской службы требует применения норм Трудового кодекса Российской Федерации или основанных на нем иных нормативных правовых актов, в том числе инструкций, указаний, разъяснений. В целом роль трудового права при осуществлении служебных отношений подробно раскрыта в научных работах⁷. Мы придерживаемся мнения, что «трудовое законодательство регулирует те отношения, которые обеспечивают государственному служащему выполнение его должностных полномочий (содержание этих полномочий устанавливается нормами административного права)»⁸.

Судебная практика по спорам, вытекающим из служебных отношений на гражданской службе и касающимся кадровых вопросов, свидетельствует о довольно частом применении аналогии закона, а именно соответствующих норм трудового законодательства. Чаще всего это касается дел об увольнении гражданских служащих, заключении и расторжении с ними срочных служебных контрактов, предоставлении отпусков и других вопросов осуществления кадровой работы в государственных органах.

Приведем один из типичных примеров такой практики, с учетом которой также осуществляется правовое регулирование конкретных кадровых вопросов. С гражданским служащим, замещающим должность категории «руководители», заключается срочный служебный контракт. По истечении срока действия контракта производится увольнение. Обратившись в суд, истец (бывший служащий) полагает, что у ответчика не было правовых оснований заключать срочный служебный контракт. Заметим, что довольно часто в данном случае речь идет о должностях уровня руководителя (заместителя) структурных подразделений органов власти. В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 25 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» срочный служебный контракт заключается в случае замещения отдельных должностей категории

«руководители». При этом законодательство о государственной службе не только не определяет точного перечня «отдельных должностей категории “руководители”», но и не фиксирует каких-либо правовых условий, характеристик и т. п. для их дифференциации. В такой ситуации для разрешения спора по существу и оценки доводов сторон суд применяет ст. 59 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой срочный трудовой договор может заключаться с руководителями, заместителями руководителей и главными бухгалтерами независимо от организационно-правовой формы и формы собственности организаций. При этом данный договор заключается без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения. Таким образом, с учетом положений ст. 9, 25, 73 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 58, 59 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 30 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁹ с гражданскими служащими категории «руководители» может быть заключен срочный служебный контракт при условии достигнутого соглашения сторон¹⁰.

Следует также отметить, что большинство вопросов кадровой работы урегулировано на федеральном уровне, поэтому региональная составляющая формируется только как развивающая отдельные направления кадровой работы. На уровне государственных органов с учетом специфики их деятельности кадрковая работа существенно детализируется. Об этом свидетельствуют положения Федерального закона о гражданской службе, на основе которых к компетенции государственного органа по вопросам правового регулирования отдельных кадровых вопросов отнесены:

– разработка квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими (ч. 6 ст. 12);

– создание комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов (ч. 6 ст. 19);

– утверждение перечня должностей гражданской службы, при назначении на которые конкурс не проводится, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну (ч. 3 ст. 22);

– создание конкурсной комиссии для проведения конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы (ч. 6 ст. 22);

– создание аттестационной комиссии для проведения аттестации гражданских служащих (ч. 9 ст. 48);

– утверждение служебного распорядка государственного органа, регламентирующего режим службы (работы) и время отдыха (ч. 3 ст. 56).

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, разграничить уровни правового регулирования кадровой работы в государственном органе: 1) федеральный уровень, на котором определены правовые основы осуществления кадровой работы, ее функции; 2) уровень субъектов Федерации по конкретизации направлений кадровой работы в рамках развития законодательства о гражданской службе; 3) ведомственный уровень, на котором осуществляется детальная регламентация всех кадровых вопросов, в том числе и в виде методического обеспечения кадровой работы.

В содержательном плане кадровая работа многоаспектна, связана с функциями разного характера: организационными функциями (организация конкурсов, аттестаций, квалификационных экзаменов, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки, заключения договоров на обучение, служебных проверок); проверкой сведений при поступлении на гражданскую службу, персональных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; консультированием по правовым и иным вопросам службы, ведением кадрового делопроизводства (трудовые книжки, реестры, личные дела) и др.

Функции кадровых служб носят как обеспечивающий, так и вполне «самостоятельный (независимый)» характер. Так, подготовка проектов актов государственного органа юридически закрепляет то или иное решение руководителя (это могут быть акты как индивидуального характера, касающиеся конкретных служащих, так и относящиеся к группе лиц или ко всем служащим государственного органа). В свою очередь, подготовка предложений о реализации федерального законодательства о государственной службе в рамках предоставленных полномочий предполагает проведение его анализа, мониторинга реализации, отслеживание изменений с целью проработки и внесения указанных предложений руководителю государственного органа, что на практике вызывает много вопросов и делает данную норму фактически нежизнеспособной. Понятно, что функция подготовки предложений представителю нанимателя о реализации законодательства занимает особое место среди всех функций кадровой работы на гражданской службе. Данная функция порождает корреспондирующую обязанность представителя нанимателя рассматривать и выносить мотивированное решение по каждому такому предложению и в необходимых случаях принимать меры по их реализации¹¹.

Особый раздел кадровой работы связан с организацией деятельности в государственном органе по противодействию коррупции. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹²

(ст. 6) к мерам противодействия коррупции, которые непосредственно касаются кадровой работы, отнесены:

– предъявление в установленном порядке квалификационных требований гражданам, претендующим на замещение должностей государственной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, предоставляемых указанными гражданами;

– внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении классного чина или при его поощрении.

Кроме того, указанным федеральным законом в рамочной форме осуществлена фиксация правила в отношении предоставления, проверки и опубликования сведений о доходах, при том что непосредственный порядок работы утверждается иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а сами требования в виде запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения могут носить более строгий характер и регулироваться специальным законодательством. Аналогичным образом (в общем виде) федеральным законом установлен механизм разрешения ситуации, при которой гражданин, ранее замещавший должность государственной службы, в течение двух лет после его увольнения с государственной службы трудоустроивается в коммерческие организации на условиях трудового договора.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»¹³ утверждено положение о проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, а также поручено руководителям федеральных государственных органов создать в пределах установленной численности этих органов подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений (определить должностных лиц кадровых служб, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений), возложив на них следующие функции:

– обеспечение соблюдения служащими ограничений и запретов, требований о предотвраще-

нии или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами;

– принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе;

– обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов;

– оказание консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению и общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»¹⁴, а также с уведомлением о фактах совершения служащими коррупционных правонарушений, непредоставления ими сведений либо предоставления недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– обеспечение реализации обязанности уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры, иные федеральные государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;

– организацию правового просвещения федеральных государственных служащих;

– проведение служебных проверок;

– обеспечение проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также проверки соблюдения гражданами, замещавшими должности федеральной государственной службы, ограничений при заключении ими после ухода с федеральной государственной службы трудового договора и (или) гражданско-правового договора;

– подготовку указанными подразделениями кадровых служб (их должностными лицами) в соответствии с их компетенцией проектов нормативных правовых актов о противодействии коррупции;

– взаимодействие с правоохранительными органами в установленной сфере деятельности.

При этом, на наш взгляд, совершенно очевидно, что большинство вышеназванных вопросов с кадровой деятельностью связано опосредованно. Особенно спорным представляется требование, закрепляемое за кадровым подразделением, по подготовке проектов нормативных правовых актов о противодействии коррупции. Нет возражений по поводу необходимости установления самого требования. Другой вопрос – как в содержательном и функциональном плане «увязать» его с кадровой деятельностью.

Представляется целесообразным закрепить требования по проведению необходимой работы в государственном органе не только за кадровыми службами, но и за иными специальными подразделениями. В этом смысле организационный механизм противодействия коррупции мог бы быть более эффективным, поскольку кадровые службы выполняли бы только свойственные их предназначению функции в рамках выполнения задачи по предупреждению коррупции: сбор сведений о доходах, организацию служебных проверок, обеспечение соблюдения служащими ограничений, запретов, правил служебного поведения и т. п. В свою очередь, определение специального подразделения может находиться в компетенции представителя нанимателя.

Между тем практика создания подразделений именно кадровых служб по профилактике коррупции была незамедлительно распространена на региональный уровень, поскольку вышеназванным указом государственным органам субъектов Федерации было рекомендовано руководствоваться установленным порядком. Многие субъекты Федерации в связи с этим утвердили соответствующие положения о подразделениях по противодействию коррупции. Было взято за основу разработанное Аппаратом Правительства Российской Федерации Типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа (от 18 февраля 2010 г. № 647п-П16), в соответствии с которым, кроме уже названных задач, к функциям соответствующих подразделений были отнесены:

- сбор и обработка сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также осуществление контроля своевременности их предоставления;
- обеспечение подготовки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, подлежащих размещению на официальном сайте федерального государственного органа;
- обеспечение сохранности и конфиденциальности сведений о федеральных государственных служащих, полученных в ходе их трудовой деятельности.

Кроме того, определены административные средства реализации названных функций: направление запросов в компетентные государственные органы, предоставление дополнительных сведений, проведение бесед с гражданином, получение от гражданина пояснений, уведомление служащего о начале проверки, предоставление доклада о результатах проверки.

Практика детальной регламентации кадровой работы в сфере противодействия коррупции получила дальнейшее развитие с учетом издания Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению

федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»¹⁵, Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”»¹⁶, Постановления Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной и муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы»¹⁷. Исполнение задачи, поставленной Президентом Российской Федерации (Пр-133 от 21 января 2011 г.) об активизации работы кадровых подразделений по профилактике коррупционных правонарушений, потребовало также разработки практических мероприятий по повышению эффективности деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, поскольку по каждому выявленному нарушению законодательства о государственной службе и противодействии коррупции поручено применять к служащему предусмотренные законом меры вплоть до увольнения со службы.

В целом объем и содержание законодательно предоставленных полномочий кадровых подразделений позволяют сделать вывод о важнейшей роли кадровой службы в деятельности государственного органа. По сути, на всех этапах прохождения гражданской службы, начиная с поступления и заканчивая увольнением гражданского служащего, кадровые службы организуют и проводят необходимую работу. Именно поэтому, например, особое значение, полагаем, имеет профессионализм сотрудников кадровых подразделений – иначе говоря, кадровиков, специалистов, ведущих оформление, консультирование, организацию и помощь гражданским служащим по разным направлениям прохождения гражданской службы. Между тем весьма опасно, на наш взгляд, переоценивать роль кадровика. Хотя это высокопрофессиональная функция, но она прежде всего обеспечивающая по смыслу и содержанию, что в принципе подтверждается при раскрытии значения ст. 44 Федерального закона о гражданской службе.

В этой связи следует отметить «внутренние» противоречия данного закона. Во-первых, глава 7 «Персональные данные гражданского служащего. Кадровая служба государственного органа» не дает характеристик кадровой службе, несмотря на «заявку» в наименовании. Более того, понятие «кадровая служба» лишь единожды упоминается

в ч. 1 ст. 42 закона: «...при обработке, хранении и передаче персональных данных гражданского служащего кадровая служба государственного органа обязана соблюдать следующие требования...». Между тем в ч. 2 ст. 44 речь идет о подразделениях государственного органа по вопросам государственной службы и кадров без уточнения, является оно кадровой службой или нет. Во-вторых, кадровые вопросы раскрываются через кадровую работу, по смыслу Федерального закона – кадровую работу на гражданской службе, которая, по-видимому, осуществляется не только кадровыми службами. Отсюда возникает вопрос: так что же такое кадровая работа, каковы ее существенные характеристики? Вопрос резонный, поскольку «начинать, как любое новое дело, надо с пересмотра и уточнения обозначений, ибо обозначения должны возможно точно отражать социальную реальность»¹⁸.

Федеральный закон не дает ответа на данный вопрос. Весьма скудные рассуждения по этому поводу имеются среди ученых-юристов. В качестве примера приведем одно из определений: «...кадровой работой называется организация государственной гражданской службы и управления трудом государственных гражданских служащих»¹⁹. На наш взгляд, данные составляющие отражают ее суть в общем виде²⁰. Между тем важно также определить, кем она проводится. В этой связи не могут рассматриваться как идентичные, например, понятия «кадровая работа» и «работа с кадрами». Эта своего рода «игра в понятия» приводит нас к мысли, что близкие по созвучию, но абсолютно разные по смысловому содержанию определения фиксируют конкретных субъектов данной работы:

– кадровая работа осуществляется все же кадровыми службами (специализированными подразделениями) государственных органов и носит преимущественно организационно-обеспечительный характер;

– работа с кадрами проводится разными субъектами, вовлеченными в кадровые процессы (в первую очередь руководителями и другими должностными лицами государственных органов), отличается стратегическим характером, а значит, основана на кадровом планировании и кадровом прогнозировании.

При такой трактовке очевидно, что работа кадровых служб (специальных подразделений) государственных органов и есть кадровая работа. Понимая всю дискуссионность «терминологической игры», мы все же высказываем мнение о нецелесообразности специального нормативного закрепления составляющих работы с кадрами, что, по сути, и было сделано в Федеральном законе о гражданской службе, названной, однако, кадровой работой.

Вышесказанное со всей очевидностью подтверждает тезис о том, что посредством проведения кадровой работы в рамках осуществления

конкретных кадровых мероприятий реализуется кадровая политика, проявляются государственные установки работы с кадрами, начиная с подбора кадров и заканчивая увольнением конкретного служащего.

Организационное обеспечение кадровой работы чаще всего сводится к созданию и функционированию кадровых служб государственных органов и кадровых советов, которые в настоящее время играют значительную роль на уровне федеральных округов и субъектов Федерации.

В этой связи полагаем необходимым четко определить функции кадровых служб, которые должны найти отражение в федеральном законодательстве о государственной службе. Это важнейшая задача, требующая определенного единства. При этом, конечно, недостаточно определять кадровую службу лишь как «канцелярию при руководителе государственного органа»²¹.

Как кадровую службу мы предлагаем рассматривать специальное подразделение государственного органа, осуществляющее кадровую работу по вопросам обеспечения прохождения гражданской службы, которая включает в себя:

– организацию и обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы;

– организацию и обеспечение проведения аттестации гражданских служащих;

– организацию и обеспечение проведения квалификационных экзаменов гражданских служащих;

– ведение трудовых книжек и личных дел гражданских служащих;

– формирование кадрового резерва и обеспечение его использования;

– оформление решений государственных органов, связанных с прохождением гражданскими служащими гражданской службы;

– организацию профессиональной подготовки, повышения квалификации и стажировки гражданских служащих, иные вопросы их профессионального развития;

– организацию служебных проверок;

– организацию проверки достоверности предоставляемых гражданами сведений при поступлении на гражданскую службу, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– организацию и обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов;

– консультирование гражданских служащих по всем вопросам прохождения ими гражданской службы.

Полагаем, что предоставленные полномочия кадровой службы могут дополняться на уровне государственных органов с учетом конкретной специфики деятельности.

Примечания

- ¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.
- ² Ранее действующим Федеральным законом от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» закреплялись лишь функции кадровой службы государственного органа: обеспечение проведения конкурсов на замещение вакантных должностей, оформление решений государственных органов, ведение личных дел, внесение записей в трудовые книжки, консультирование служащих, анализ уровня профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 31, ст. 2990).
- ³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
- ⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 16, ст. 1539.
- ⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1), ст. 18.
- ⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3451.
- ⁷ См., например: *Стариков Ю. Н.* Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения. Воронеж, 2010. С. 85.
- ⁸ *Манохин В. М.* Нужны основы законодательства о службе Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 9. С. 9.
- ⁹ Российская газета. 2006. 31 дек.
- ¹⁰ См.: Обзор судебной практики по спорам, вытекающим из служебных отношений на федеральной государственной гражданской службе / отв. ред. С. Д. Хазанов. М., 2010. С. 30.
- ¹¹ Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств / А. Ф. Ноздрачев, А. Ф. Нурутдинова, Л. А. Чиканова и др. М., 2005. С. 292.
- ¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
- ¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 39, ст. 4588.
- ¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 33, ст. 3196.
- ¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. № 27, ст. 3446.
- ¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 30, ст. 4070.
- ¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 37, ст. 4712.
- ¹⁸ *Атаманчук Г. В.* Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М., 2008. С. 264.
- ¹⁹ *Бахрах Д. Н.* Административное право России. М., 2011. С. 218.
- ²⁰ В литературе встречаются определения кадровой работы на предприятии: «...это комплекс организационных, экономических, финансовых, технических и иных мероприятий, согласованных между собой по срокам и способам осуществления и направленных на поддержание оптимального количественного и качественного состава работников данного предприятия» (*Позожин М. Ю.* Справочник кадровика в вопросах и ответах: практ. пособие. М., 2006. С. 3).
- ²¹ *Атаманчук Г. В.* Указ. соч. С. 255.

УДК 342.722+343.131.4

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПЕРЕД СУДОМ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

А. А. Васильев

Саратовский государственный университет
E-mail: Aleksey.vasilev.555@bk.ru

В статье рассматривается специфика закрепленного Конституцией Российской Федерации принципа равенства перед судом в соотношении с принципом состязательности сторон. Автор обосновывает мысль, что данный принцип имеет два аспекта, выражающих его сущность, – материальный и процессуальный. В материальном смысле он представляет собой конкретизацию конституционного принципа равенства и в значительной степени связан с обеспечением формального или юридического равенства. Процессуальный аспект включает в себя обеспечение действительной состязательности в процессе, что, в свою очередь, требует «выравнивания» фактического процессуального положения сторон.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства, принцип состязательности, равенство перед судом, формальное равенство, фактическое равенство, справедливость.

The Constitutional Principle of Equality before the Courts: Substantive and Procedural Aspects

A. A. Vasil'ev

The article considers the specificity of the Russian Federation Constitution enshrined the principle of equality before the courts in relation to the adversarial principle. The author substantiates the

idea that this principle has two aspects, expressing its essence: the substantive and procedural. In the material sense, it represents a concretization of the constitutional principle of equality and is largely associated with the provision of formal or de jure equality. Procedural aspects include the provision of real competition in the process, which in turn requires a «leveling» of the actual procedural status of the parties.
Key words: constitutional principle of equality, adversarial principle, equality before the courts, formal equality, substantive equality, justice.

Одним из основных принципов, определяющих правовой статус человека и гражданина в современной России, является закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом. Необходимо отметить, что Основной закон закрепляет принцип равенства каждого не только перед законом, но и перед судом. Как отмечается в специальной литературе, равенство всех перед судом чрезвычайно существенно, поскольку суд является наиболее эффективным средством защиты и восстановления прав и свобод в случае спора или их нарушения¹.

Как нам представляется, принцип равенства перед судом может рассматриваться в двух зна-

чениях. Во-первых, согласно данному принципу каждый без какой-либо дискриминации может обратиться за судебной защитой своих прав и решение суда должно быть принято только на основании имеющих значение для дела обстоятельств вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т. п. Это своего рода «материально-правовой» аспект принципа равенства перед судом, который выражается в «равномерном» применении закона к равным субъектам.

Примером нарушения или искажения принципа равенства перед судом в данном аспекте будут являться несоразмерные ограничения права на судебную защиту или, напротив, предоставление необоснованных привилегий отдельным категориям лиц. Не так давно Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности ряда положений ст. 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 4 ст. 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукагурова и М. А. Яшиной². Предметом рассмотрения были положения гражданско-процессуального законодательства, предусматривающие возможность участия в судебном процессе по заявлению о признании гражданина недееспособным его законных представителей. По мнению заявителей, которые были признаны судом недееспособными, оспариваемые законоположения, допуская возможность рассмотрения судом заявления о признании гражданина недееспособным без участия самого гражданина, нарушают их права, гарантированные Конституцией РФ.

Конституционный суд пришел к выводу, что данные положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основании одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей. На этом основании суд констатировал нарушение общеправового принципа формального равенства и признал соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса противоречащими Конституции Российской Федерации.

Действительно, в рассмотренном выше аспекте принцип равенства перед судом является своего рода конкретизацией конституционного принципа формального равенства всех перед законом. Вместе с тем принцип равенства перед судом, как нам представляется, имеет и еще один аспект, который можно было бы назвать «процессуальным». Как известно, в ст. 123 Конституции РФ закрепляется принцип осуществления судопроизводства на ос-

нове состязательности и равноправия сторон. Принцип равноправия сторон не тождествен принципу равенства перед судом, а имеет самостоятельную смысловую нагрузку. В литературе его иногда называют принципом процессуального равноправия, «в соответствии с которым соответствующим (уголовным, арбитражным, гражданским, административным) процессуальным законодательством обеспечивается равенство участвующих в деле лиц при обращении в суд, в предоставлении равных возможностей использования процессуальных средств защиты своих интересов в суде»³.

Зачастую данный принцип рассматривают в качестве «производного» от закрепленного в ст. 19 Конституции РФ принципа равенства. Так, например, А. Н. Бондарь отмечает, что первым в иерархии нормативно-правовых характеристик режима равноправия выступает, если следовать логике Конституции РФ (ч. 1 ст. 19), равенство соответствующих субъектов перед законом и судом⁴. По мнению данного автора, конституционный принцип равенства всех перед законом воплощает в себе единство материальных и процессуальных начал нормативно-правового содержания. По сути, речь в данном случае идет о том, что из принципа равенства перед законом вытекает равенство как материальных, так и процессуальных прав субъектов. Это, безусловно, так и вполне укладывается в рамки того аспекта принципа равенства перед судом, который мы рассматривали выше.

Нам представляется, что самостоятельное значение принципа процессуального равноправия несколько иное. Как отмечают некоторые авторы, принцип процессуального равноправия сторон предусматривает равные возможности в использовании процессуальных средств защиты своих прав и интересов⁵. В этом смысле принцип процессуального равноправия сторон является «условием реализации принципа состязательности»⁶. С этой точкой зрения, которая высказывается преимущественно в специальной литературе, посвященной проблемам гражданского и арбитражного процесса, можно согласиться только отчасти. Например, сложно говорить о наличии процессуального равенства между сторонами обвинения и защиты в уголовном процессе.

Интересно, что Европейский суд по правам человека сформулировал различные стандарты равенства сторон в отношении гражданских и административных (в широком понимании) дел. В судебных процессах, где сталкиваются противоположные частные интересы, это равенство предполагает, что каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свое дело в условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества⁷. Как отмечает Т. Н. Нешагаева, в делах административной направленности равенство сторон выражается в праве не предоставлять объяснений (хранить молчание)⁸.

Действительно, сторона обвинения и сторона защиты в уголовном процессе обладают разными статусными возможностями: поддерживающий

государственное обвинение прокурор представляет государственный орган, располагающий широкими возможностями для сбора обвинительных доказательств, активно использует для изобличения обвиняемого данные, полученные органами предварительного расследования, и т. п. Сторона защиты таких возможностей не имеет, поэтому ей «предоставляются некоторые дополнительные права и средства, называемые в теории *favor defensionis* (благоприятствование защите). К ним относятся прежде всего возложение обязанности доказывания вины подсудимого на обвинителя и правило толкования всех неустранимых сомнений в пользу подсудимого»⁹. В данном случае реализация принципа процессуального равноправия осуществляется путем координации предоставленных сторонам процессуальных возможностей на основе их баланса, взаимного уравнивания.

Нужно сказать, что подобная дифференциация процессуального положения сторон характерна не только для уголовного, но (хотя и в меньшей степени) и для гражданского процесса. Например, это может достигаться с помощью законодательного закрепления доказательственных презумпций. Например, ст. 1064 ГК РФ закрепляется презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия своей вины должен представить сам ответчик. Потерпевший же представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного вреда здоровью, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Во всех этих случаях принцип процессуального равноправия играет роль компенсаторного механизма, позволяющего сторонам находиться в равных или аналогичных условиях. В этом смысле он направлен не на то, чтобы наделить стороны равными средствами процессуальной защиты своих прав, а на *выравнивание фактического процессуального положения сторон*. В доктрине права вопрос о соотношении формального (или юридического) и фактического равенства является весьма дискуссионным. В частности, представители популярной сегодня либертарно-юридической теории права (В. С. Нерсесянц, В. А. Четвернин, Л. С. Мамут и др.) рассматривают «фактическое равенство» как нечто иррациональное, «фантазм» типа «деревянного железа», вербальную конструкцию, подразумевающую нечто совершенно иное чем равенство¹⁰. По словам В. А. Четвернина, «равноправие как формальное равенство предполагает неравенство в фактически приобретаемых субъективных правах»¹¹.

Другая точка зрения основана на признании обязанности государства создавать условия, обеспечивающие выравнивание фактических условий для неравных субъектов путем предоставления определенных льгот и привилегий слабой стороне. Как отмечает Г. Н. Комкова, «отношения неравенства позволены при так называемой позитивной дискриминации, когда лицам, не имеющим возможности наравне с другими пользоваться

предоставленными государством благами, устанавливается более льготный режим их осуществления. Это касается прав инвалидов, представителей коренных малочисленных народов и т. п.»¹².

Представляется, что именно при осуществлении судопроизводства этот аспект фактического равенства сторон приобретает особую значимость. Отстаивая состязательный характер судебного процесса и нейтральную роль судьи как арбитра, не следует забывать, что задачей суда является не простое «взвешивание» доводов сторон, но обеспечение правосудия. Как отмечает А. Г. Ашарат, «суды ошибочно, но на основании законно установленного принципа равенства сторон вынуждены взвешивать не обстоятельность решения правового конфликта, а степень устойчивости решения, которая сама по себе не всегда основана на правосудии»¹³. Следует согласиться с М. В. Пресняковым, что в конечном счете процедурная справедливость есть не цель, а лишь средство обеспечения справедливого результата. Иными словами, справедливость судебного разбирательства по сути своей инструментальна и призвана обеспечить справедливость судебного решения. В условиях фактического неравенства сторон эта цель становится эфемерной. Действительная состязательность процесса возможна лишь в условиях юридического и фактического равенства сторон¹⁴.

Таким образом, как нам представляется, специфика процессуального аспекта принципа равенства перед судом, который выражается в обеспечении равноправия сторон и состязательности, заключается в обеспечении фактического равенства правового положения сторон судебного процесса, сбалансированности предоставляемых им процессуальных прав. С одной стороны, эта необходимость обусловлена формальным различием их статуса (например, обвинитель и подсудимый), с другой – фактическим неравенством субъектов (имущественное положение, административный ресурс и т. п.). Если ограничиться формально-правовым пониманием принципа равенства перед судом как «абстрактной правоспособности», то под угрозой окажется как принцип состязательности, так и принцип справедливости судебного решения.

Примечания

- ¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. М., 1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ² Постановление Конституционного суда РФ от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 11, ст. 1367.
- ³ Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред.

- Ю. А. Дмитриева. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 4 См.: *Бондарь А. Н.* Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2005. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5 См.: *Трещева Е. А.* Субъекты арбитражного процесса : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 25.
- 6 *Арбитражный процесс : учебник / под ред. М. К. Трещникова.* М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 7 См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. «Греческие нефтеперерабатывающие заводы “Стрэн” и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции» // *Европейский суд по правам человека. Избранные решения.* Т. 2. М., 2000. С. 54–68.
- 8 См.: *Неиштаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007, С.157–158.
- 9 *Коряковцев В. В., Питулько К. В.* Руководство адвоката по уголовным делам. СПб., 2006, С. 64.
- 10 См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 2005. С. 19.
- 11 *Четвернин В. А.* Лекции по теории права. Вып. 1. М., 2000. С. 48.
- 12 *Комкова Г. Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 36.
- 13 *Ашарат А. Г.* Амбивалентность равенства в гражданском судопроизводстве России. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/legal-and-political-science/judicial-system-and-philosophy-of-law/367-asharat-ah> (дата обращения: 05.05.2011).
- 14 См.: *Пресняков М. В.* Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342.951:351.85

ОБЩЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. А. Казакова

Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
E-mail: ros-berg@mail.ru

В статье раскрываются особенности общественной системы управления отраслью культуры. Дается анализ отечественных общественных организаций, специализированных органов, осуществляющих управление в сфере культуры.

Ключевые слова: управление культурой, общественные организации, профсоюз, общественное объединение, творческий союз.

Public Control System of Culture Sphere

J. A. Kazakova

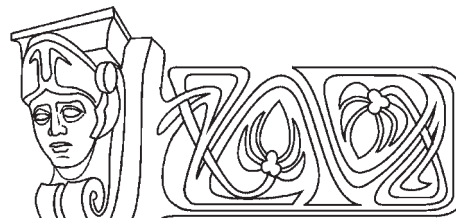
In article features of a public control system of culture branch reveal. The analysis of domestic public organizations, the specialized bodies exercising administration in sphere of culture is given.

Key words: management of culture, public organizations, trade union, public association, creative union.

В гражданско-правовом обществе неотъемлемой частью политической системы, одним из важных каналов участия граждан в управлении делами общества являются общественные объединения.

Прообразом современных общественных структур в дореволюционной России можно считать общественные организации и гражданские учреждения, активно действующие в социокультурной сфере, например Московское общество искусства и литературы, Императорское театральное общество, Русское общество фотографов и др.

Д. А. Медведев в своем выступлении на Красноярском экономическом форуме заявил о том, что «значительная часть функций, исполняемых

государственными органами, должна быть передана на реализацию в негосударственный сектор»¹.

Несмотря на отсутствие в Разделе VII «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»², где говорится об органах управления культурой, указания на органы общественного управления культурой, характер управления культурой проявляется в том, что наряду с органами государственной власти создаются общественные организации (объединения) культуры.

Участие в управлении сферой культуры для субъектов системы культуры является как фактом реализации конституционного права на образование, так и активным участием в культурной жизни общества.

Из анализа Конституции РФ и Федерального закона «Об общественных объединениях»³ следует, что общественным объединением сферы культуры является добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе физических и (или) юридических лиц, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения сферы культуры.

В системе сферы культуры действуют следующие виды общественных объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности.

Объединения общественности существуют на всех четырех уровнях управления культурой

(федеральном, региональном, муниципальном и уровне учреждения культуры) – от Российского авторского общества до профсоюзной организации отдельного учреждения культуры.

Исходя из того что законодатель (ст. 16 Основ законодательства о культуре) в качестве одного из основных прав и свобод человека в области культуры закрепил право создавать общественные объединения в области культуры, следует, что этот факт является значимым для выполнения принципа государственно-общественного управления отраслью культуры.

Проявление общественного характера управления отраслью культуры выражается в том, что в настоящее время в приоритетных областях современной российской культуры первоочередная роль принадлежит не официальным властным институтам, не министерским или региональным органам управления, а самым разным общественным объединениям и международным организациям, среди которых можно назвать ЮНЕСКО, Совет Европы, ИККРОМ, Международный совет по охране памятников и исторических мест, Российское авторское общество (РАО), Всероссийскую организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), Музыкальное общество, Союз писателей, Союз композиторов, Союз кинематографистов, Союз художников России.

Не утратила своего значения в условиях проходящих рыночных реформ деятельность профсоюзных организаций. Наиболее крупной и представительной из них является Федерация независимых профсоюзов, в которую входит и профсоюз работников культуры. Профсоюзы также участвуют в формировании политики и управлении культурой. С одной стороны, выполняя свои обязанности, профсоюзы защищают интересы работников культуры перед работодателями, то есть руководителями органов и учреждений культуры. Это касается в первую очередь вопросов оплаты труда. С другой стороны, профсоюзы являются одной из сторон федеральной трехсторонней комиссии по урегулированию социальных вопросов на федеральном и региональном уровне. Ни один из социально значимых, в том числе и относящихся к культуре, вопросов не должен решаться без обсуждения и согласования на трехсторонней комиссии. Это касается проектов законов, разрабатываемых Правительством РФ, и проектов постановлений Правительства РФ.

Одной из наиболее сформировавшихся в административно-правовом аспекте форм самоуправления системой отрасли культуры являются организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами. Первая организация подобного типа была создана в России в 1870 г., когда по инициативе А. Н. Островского было создано Собрание русских драматических писателей. В Советском Союзе указанные функции осуществлялись Всесоюзным агентством по авторским правам (ВААП), которое,

формально являясь общественной организацией, по существу было государственным органом по управлению авторскими правами⁴.

Ведущей организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими правами, в настоящее время является Российское авторское общество (РАО), учрежденное российскими авторами и иными правообладателями в августе 1993 г. РАО – единственная в России организация, представляющая интересы создателей произведений литературы и искусства.

В настоящее время членами РАО являются более 25 тыс. российских авторов и правопреемников авторов. На основании договоров РАО также представляет интересы правообладателей – юридических лиц, которые приобрели у авторов исключительные права на произведения. У РАО более 160 договоров с иностранными авторско-правовыми организациями, в соответствии с которыми на территории России РАО представляет интересы более чем 1 млн иностранных авторов⁵.

В целях обеспечения защиты интересов авторов на всей территории Российской Федерации функционируют филиалы и представительства РАО практически во всех субъектах РФ.

У РАО налажено конструктивное сотрудничество с федеральными исполнительными органами и общественными организациями, в частности с Министерством культуры России и творческими организациями. Это сотрудничество регулируется постоянно обновляемыми соглашениями. Необходимо отметить, что РАО явилось первой в российской правоприменительной практике организацией по управлению авторскими правами, которая получила государственную аккредитацию (Свидетельство № РОК-02/08 от 15 августа 2008 г. о государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе, выданное на основании приказа Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культуры). Преимущество аккредитованной организации в том, что она, в отличие от неаккредитованной, вправе осуществлять управление правами тех правообладателей, с которыми у нее как заключены, так и не заключены договоры о передаче полномочий по управлению правами (п. 3 ст. 1242, п. 3 ст. 1244 ГК РФ), если только правообладатель в установленном порядке не изъял свои права из ее управления⁶.

В последние годы в сфере культуры растет авторитет Общественной палаты Российской Федерации. Это общественный институт, который призван обеспечивать взаимодействие граждан России с органами государственной власти, способствовать вовлечению структур гражданского общества в процессы выработки политических решений для улучшения качества принимаемых решений и их практической реализации⁷.

Согласно ст. 9 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации»⁸ к органам Общественной палаты относятся соз-

даваемые ее членами комиссии, а также рабочие группы. Для регулирования вопросов культуры при Общественной палате функционирует Комиссия по сохранению и развитию отечественной культуры. Основными направлениями работы Комиссии являются: защита прав граждан на свободу творчества, охрана, использование и популяризация объектов культурного наследия, развитие творчества и культурных институтов, взаимодействие государства и общества по формированию государственной политики в области кинематографии, консолидация усилий институтов гражданского общества по сохранению культурного достояния России (материального и нематериального) и т. д.

Среди творческих союзов, функционирующих в системе управления культурой, можно выделить Союз кинематографистов Российской Федерации. На учредительном съезде Союза кинематографистов Российской Федерации 28 февраля 1990 г. принято решение о создании Союза кинематографистов России. Учредительный договор о создании Общественной организации «Союз кинематографистов России» был подписан сторонами 3 апреля 1990 г. Устав принят на пленуме Союза кинематографистов России 30 ноября 1991 г.

Союз кинематографистов России является творческим объединением кинематографистов Российской Федерации, созданным с целью содействия развитию всех видов и жанров российской кинематографии, защиты гражданских, профессиональных, трудовых, социальных, авторских и смежных прав, интеллектуальной собственности и законных интересов членов Союза кинематографистов России, а также участия в деятельности, связанной с коллективным управлением авторскими правами, и т. д.

Члены Союза кинематографистов России объединяются по профессиональному признаку различных специальностей в гильдии.

Органами управления Союза кинематографистов России являются: Съезд – высший руководящий орган; Правление – постоянно действующий руководящий коллегиальный орган; Секретариат – постоянно действующий исполнительный коллегиальный орган. Съезд созывается решением Правления по мере необходимости, но не реже 1 (одного) раза в 4 (четыре) года. Дата и место созыва, сроки проведения, повестка дня Съезда, норма представительства устанавливаются решением Правления и доводятся до сведения членов Союза кинематографистов России не позднее чем за 2 (два) месяца до его созыва⁹.

Таким образом, Союз кинематографистов России в настоящее время представляет собой хорошо структурированную организацию с разветвленной сетью региональных отделений, способную организовать и проводить массовые мероприятия и сохранять управляемость ими, обладающую достаточным идеологическим и материальным потенциалом.

В заключение отметим, что развитие общественного управления в сфере культуры – это гарантия построения сильного современного государства, существование которого невозможно в отрыве от формирования ответственной, политически активной личности, ориентированной на позитивное участие в управлении государственными делами.

Говоря о роли и месте общественных объединений в системе отрасли культуры нашей страны, необходимо подчеркнуть его неоднородность и фрагментарность развития. Данные структуры многочисленны в крупных городах и региональных центрах, но достаточно слабы на местном, локальном уровне. Представляется, что развитие системы общественного управления в сфере взаимодействия органов публичной власти и граждан позволит сделать процесс управления отраслью культуры более эффективным, мобильным и формализованным.

Примечания

- 1 Стенограмма выступления кандидата в Президенты Российской Федерации, первого заместителя Председателя Правительства России Д. А. Медведева на V Красноярском экономическом форуме // Партия «Единая Россия» : [сайт]. URL: <http://www.edinoros.ru/news.html?id=127810> (дата обращения: 02.07.2011).
- 2 Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС Рос. Федерации 09 окт. 1992 г. № 3612-1) (ред. от 08 мая 2010 г.) // Российская газета. 1992. 17 нояб.
- 3 См.: Об общественных объединениях : Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 22 июля 2010 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.
- 4 *Гришаев С. П.* Организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- 5 См.: *Федотов С. С., Иванов П. Н.* Защитим права авторов вместе // Законность. 2009. № 6.
- 6 См.: *Шоломова Е. В.* Организация досуга посетителей с использованием музыкального автомата // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 12. С. 42–59.
- 7 См.: *Гриб В. В.* Историческая роль и значение общественных формирований в России в развитии гражданского общества // История государства и права. 2010. № 10. С. 33–35.
- 8 Об Общественной палате Российской Федерации : Федер. закон от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ // Российская газета. 2005. 7 апр.
- 9 Устав общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации» (принят на пленуме общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации» 30 ноября 1991 г. [официальный сайт Союза кинематографистов Российской Федерации]. URL: <http://www.unikino.ru/about/item/15.html> (дата обращения: 2.07.2011).

УДК 342.721.73

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ ЯЗЫКА

А. Л. Кленов

Саратовский государственный университет
E-mail: senrigan@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические вопросы отнесения принципов прав и свобод человека и гражданина к числу конституционных. Представлены основные точки зрения на понятия конституционного права и конституционных правоотношений. Проанализированы способы закрепления принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в конституционном праве Российской Федерации и США. По мнению автора, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина является конституционным по своей природе в силу прежде всего своей важности для формирования правового статуса личности.

Ключевые слова: конституционное право, конституционные правоотношения, конституционный принцип, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, языковые права, конституционализация, сравнительно-правовое исследование.

On Constitutional Nature of the Principle of the Personal and Civil Rights and Freedoms Equality Irrelevant of the Language

A. L. Klenov

The article deals with the theoretical issues of classifying personal and civil rights and freedoms as constitutional. The scope of consideration includes the two main positions on defining a constitutional right and constitutional law legal relations. The ways of constitutionalizing the principle of the personal and civil rights and freedoms equality irrelevant of the language in the Russian and U.S. constitutional law are analyzed. The principle of the personal and civil rights and freedoms equality irrelevant of the language is regarded as constitutional by its very nature due to its importance in person's legal status definition.

Key words: constitutional right, constitutional law legal relation, constitutional principle, principle of personal and civil rights and freedoms equality, language rights, constitutionalization, comparative law research.

Проводимое нами сравнительно-правовое исследование реализации принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка (далее – принцип равенства независимо от языка) в конституционном праве России и США выявило ряд проблем, связанных с общетеоретическим вопросом предмета конституционного права.

Принцип равенства независимо от языка достаточно последовательно представлен в правовых системах обоих государств – вопрос, в одинаковой ли степени данный принцип относится к сфере именно конституционного права.

Дело в том, что если текст Конституции РФ содержит, во-первых, прямое закрепление

принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка (ст. 19), а во-вторых, функционирующие на его основе конституционно-правовые нормы (ч. 2 ст. 29) и нормы, являющиеся основополагающими для языковой политики государственной власти (ст. 68), то Конституция США не содержит упоминания ни об официальном языке США, ни о принципе равенства прав и свобод независимо от языка, причем такое избегание языковых вопросов не является упущением разработчиков Конституции, но отражает принципиальную позицию «Отцов-Основателей»; «отсутствие статьи об официальном английском в Конституции США... не случайность, а продуманное стремление к становлению единой нации, максимально интегрирующей все этноязыковые меньшинства»¹.

В данной ситуации подход, согласно которому «по сравнению с другими правами и свободами, возникающими и реализующимися в рамках гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, конституционные права и свободы устанавливаются и закрепляются лишь в тексте действующей Конституции»², выводит правовой принцип равенства независимо от языка за рамки конституционного права США. Но как тогда будет соотноситься данная позиция с анализом российского материала, явно свидетельствующего (благодаря закреплению соответствующих норм в Конституции РФ) о конституционности рассматриваемого принципа? Видимо, только при допущении, что одни и те же правовые принципы и субъективные права могут обладать статусом конституционных в правовой системе одного государства и не иметь такого статуса в правовой системе другого.

Такое допущение имеет под собой определенную почву: ведь народы различных государств как учредители конституций большинства стран мира вольны сами выбирать, какие нормы, декларации и принципы в эти конституции включать; ограниченная (по крайней мере, формально!) роль государства при принятии конституции позволяет данному подходу избежать обвинений в излишнем позитивизме.

Однако для сравнительно-правового исследования в области конституционного права данный подход крайне малопродуктивен, а в некоторых случаях и может просто приводить к парадок-

сальным выводам. Так, одним из следствий применения оспариваемого подхода будет признание того, что граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, по праву считающегося родиной конституционализма, вовсе лишены конституционных прав – ведь в их стране нет писанной конституции.

В то же время данный подход таит определенные «подводные камни» и для исследования в области конституционного права России, поскольку лишает созидательной роли обращение к опыту иностранных государств – ведь вместо того чтобы в ходе сравнения правовых систем обогащать эти системы путем включения в каждую из них не известные ей прежде инструменты, решения и сферы правового регулирования, создается некое противостояние правовых систем, при котором задача сравнения сводится к выбору одной из этих систем как предлагающей более удачную модель правового регулирования при полном отрицании достижений другой.

Данных противоречий позволяет избежать позиция, в соответствии с которой конституционно-правовые отношения определяются как «наиболее важные для общества отношения, направленные на осуществление государственной власти, суверенитета народа, а также на достижение свободы личности»³. Основным критерием отнесения принципов прав и свобод человека и гражданина, а также самих прав и свобод к конституционным в таком случае будет являться степень их важности для формирования правового статуса личности. В таком случае конституционная природа принципа равенства независимо от языка сомнений не вызывает: при отсутствии конституционного закрепления данного принципа американским судам не раз приходилось фактически его применять для защиты таких субъективных прав, как, в частности, право на справедливое судебное разбирательство (например, в деле *U.S. ex rel. Negron v. N.Y.* (1970 г.)), пассивное избирательное право (*Puerto Rican Organization for Political Action v. T. Kusper* (1973 г.)), право на образование (*Lau v. Nichols* (1974 г.)) и т. п.⁴

Однако и данная позиция уязвима для критики как необоснованно уравнивающая понятие субъективного права и правового принципа с понятием правоотношения. Поясним: прилагательное «конституционно-правовое», будучи применено для характеристики общественных отношений, свидетельствует лишь о том, что данное правоотношение урегулировано нормами конституционного права в объективном смысле, содержащимися не только в конституции, но и в иных источниках. Однако это не означает, что реализуемые в рамках данных правоотношений субъективные права и правовые принципы автоматически становятся конституционными – в данном случае большое значение имеет наличие или отсутствие закрепления таких прав в тексте действующей конституции. Осмотрительность

при включении различных прав и правовых принципов в разряд конституционных особенно важна при изучении так называемых языковых прав, реализация и защита которых связана с реализацией принципа равенства независимо от языка, поскольку подавляющее число правоотношений, в том числе и конституционных, так или иначе подразумевает использование языковых средств, и, соответственно, реализация языковых прав так или иначе имеет место в подавляющем большинстве правоотношений.

В то же время при проведении сравнительно-правового исследования следует принимать во внимание специфику конституционного права зарубежных государств, которая в случае с США заключается, в частности, в том, что как типичная конституция «первой волны» Конституция США состоит «по большей части из оперативных норм, почти не включая... абстрактные принципы»⁵ в свой текст, что на практике компенсируется признанием за судами права «распознавать принципы, не получившие дословного официального письменного выражения»⁶. Следовательно, критерий формального закрепления в данном случае может применяться уже весьма ограниченно.

По-видимому, для наиболее полной реализации конструктивного потенциала сравнительно-правового исследования в области конституционного права следует при необходимости допускать расширительное толкование понятия субъективного конституционного права применительно к праву иностранных государств, включая в это понятие в том числе и общепризнанные права и свободы, по важности, возможно, равные конституционным, но в силу тех или иных причин не нашедшие отражения в тексте конституции.

Выработка позиции по данному теоретическому вопросу может иметь важные практические последствия.

Так, наличие в американской правовой системе обширной юридической практики по защите так называемых языковых прав является подтверждением достаточной важности данных прав для их закрепления на конституционно-правовом уровне (вести речь о конституционном его закреплении, то есть отражении в тексте Конституции США, по-видимому, не стоит в связи со сложившимся в американской конституционно-правовой практике осторожным отношением к изменению текста Конституции), а факт закрепления соответствующих прав в конституциях других государств (в нашем случае – России) указывает на общепризнанность этих прав. При этом конституционализация именно принципа равенства независимо от языка устранил необходимость установления взаимосвязи языковой и этнической характеристики личности в каждом отдельном судебном разбирательстве (как это происходит в американских судах сейчас). С учетом сложившейся в США юридической практики наиболее оптимальным путем такого закрепления

представляется определение содержания конституционных положений в конституционной практике (прежде всего в практике конституционного правосудия). Другими словами, Верховному суду надлежит принять ряд решений, в которых при толковании соответствующих норм Конституции языковая дискриминация будет рассмотрена как самостоятельный вид дискриминации, не всегда связанный с дискриминацией по национальному признаку. Впрочем, поиск конкретных способов конституционализации принципа равенства независимо от языка в США выходит за рамки настоящей работы.

В рамках же данной статьи гораздо более важным является вывод о том, что принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка является конституционным по своей природе и его закрепление в тексте действующей Конституции РФ скорее отражает его конституционность, нежели устанавливает ее. В то же время глубокое понимание значения рассматриваемого конституционного принципа было бы невозможно без обращения к опыту государства, в правовой системе которого процесс конституционализации данного принципа еще не завершился.

УДК 342(470)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ПРАВА

Е. О. Кузьмина

Саратовский государственный университет
E-mail: kuzminaeo@list.ru

В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации. Автор обосновывает свою позицию, согласно которой существуют все необходимые теоретические предпосылки к тому, чтобы рассматривать инновационную деятельность как межотраслевой институт российского права.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, правовое регулирование, модернизация, предпринимательская деятельность, институт права.

Innovative Activity as Legal Institution

E. O. Kuzmina

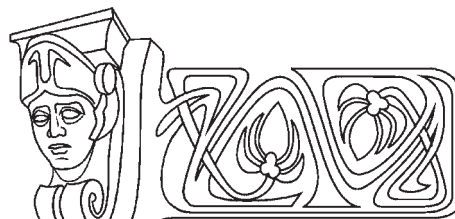
In article modern problems of legal regulation of innovative activity in the Russian Federation are considered. The author proves the position according to which there are all necessary theoretical preconditions considering innovative activity as interbranch institution of the Russian law.

Key words: innovations, innovative activity, legal regulation, modernization, enterprise activity, legal institution.

Одной из основных задач бюджетной политики на 2011–2013 гг. и дальнейших перспектив, поставленных в Бюджетном послании Президента

Примечания

- 1 Татаровская И. М. Проблема государственного языка в США // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С. 32.
- 2 Там же.
- 3 Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие / ред. А. В. Малько. М., 2003. С. 34.
- 4 Для защиты принципа равенства независимо от языка в этих случаях судам приходилось ссылаться на нормы отраслевого законодательства, большинство из которых предусматривает защиту от дискриминации по национальному признаку (в таких случаях языковая дискриминация рассматривалась судами как суррогат дискриминации национальной), либо «находить» гарантии равенства независимо от языка в нормах Конституции, традиционно применяемых для защиты опять-таки от дискриминации по национальному признаку (Поправка XIV к Конституции США); сложность юридических построений, применяемых судами в процессе такого «нахождения», заслуживает отдельной статьи.
- 5 Алебастрова И. А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 12.
- 6 Там же. С. 13.

РФ от 29 июня 2010 г., являются разработка и внедрение инструментов поддержки инноваций. Президент отмечает необходимость создания особого правового режима для осуществления научной, предпринимательской и иной деятельности с целью максимального облегчения условий реализации инновационных разработок для участников проекта Сколково¹.

В связи с этим в настоящее время усилилось внимание законодательства к инновационной деятельности. 2 февраля 2011 г. в Государственную думу внесен законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который, в отличие от отклоненного в 2010 г. проекта федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», определяет требования к субъектам государственной поддержки, регулирует их права и обязанности, а также осуществляет критерии поддержки инновационных проектов. Нормы, в той или иной форме затрагивающие инновационную деятельность, появляются во множестве нормативных актов федерального уровня. Так, в

связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре “Сколково”» были внесены изменения в десятки федеральных законов, в том числе в БК РФ, НК РФ, федеральные законы от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и др. Таким образом, инновационная деятельность превращается в комплексный объект правового регулирования². Более того, если рассматривать инновационную деятельность в широком смысле как совокупность общественных отношений, тем или иным образом затрагивающих создание и внедрение инноваций, то правовое регулирование инновационной деятельности, соответственно, можно рассматривать как *институт права*. Однако перед этим следует задать вопрос: действительно ли появление такого института является целесообразным, не обусловлен ли всплеск активности законодательства в этой сфере исключительно политическими и конъюнктурными соображениями – как сиюминутная реакция на послание президента? Действительно ли инновационная деятельность нуждается в самостоятельном правовом регулировании?

Правомочность постановки последнего вопроса подкрепляется следующими рассуждениями. Инновационная деятельность, по сути, представляет собой создание нового продукта (товара, услуги) либо внедрение новшества на любой стадии его жизненного цикла (создание, продвижение, распространение и т.д.). При этом выделяют два дополнительных признака инновационной деятельности – повышенный риск (связанный с неопределенностью отдачи от результатов) и ориентацию на коммерциализацию (то есть получение значительной выгоды в результате вывода на рынок) от инновации³. Однако эти признаки, в принципе, характерны для любой предпринимательской деятельности, которой, согласно определению в ст. 2 ГК РФ, признается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»⁴. Использование новшеств той или иной степени является для предпринимательской деятельности вполне нормальной ситуацией; не будет преувеличением сказать, что изменения необходимы бизнесу для выживания. Таким образом, закономерен вопрос: каковы предпосылки специального правового регулирования инновационной деятельности?

Для ответа на вопрос следует обратиться к комментарию О. Усковой, президента Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, по поводу нового законопроекта о государственной поддержке инновационной деятельности: «Модернизация про-

изводства – организационно сложный и финансово затратный процесс. Переход на новые технологии заставляет значительно менять привычный и устоявшийся производственный цикл, налаженную систему управления, систему профессиональной подготовки персонала. Это влечет за собой масштабные инвестиции и неизменные сбои в работе предприятия, что негативно сказывается на его экономическом положении в краткосрочной перспективе. Во всех случаях это серьезные финансовые риски, за которые руководство несет полноценную персональную ответственность. Даже крупнейшие международные корпорации очень неохотно идут на инновационные преобразования, откладывая этот процесс до последнего, пока не возникает уже серьезная угроза их положению на рынке»⁵.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы российские предприятия были конкурентоспособными на мировом рынке⁶. Конкурентоспособность в настоящее время недостижима без использования современных технологий в производстве, маркетинге, распространении продукции, оказании услуг, а это требует от многих предприятий модернизации производственного цикла. Государство и общество заинтересованы также в повышении эффективности организаций бюджетной сферы, органов государственной власти и местного самоуправления, что также требует модернизации их деятельности. Но если, например, проводить модернизацию органов государственной власти, органов местного самоуправления государство может волевым решением в приказном порядке (в качестве примера такой модернизации можно привести Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁷, который на законодательном уровне установил обязанность органов власти использовать современные стандарты и технологии для обеспечения доступа к сведениям об их деятельности, в том числе размещать эти сведения в сети Интернет), то по отношению к бизнесу необходимы иные административные методы – прежде всего стимулирование и поощрение. В то же время, на наш взгляд, следует отличать модернизацию от инновационной деятельности, хотя многие авторы и смешивают эти понятия. Безусловно, с точки зрения бизнес-процессов отдельно взятой коммерческой компании или промышленного предприятия модернизация этих процессов представляет собой внедрение инноваций – тяжелый и затратный на ранних стадиях процесс (и вполне разумно говорить о дополнительной мотивации со стороны государства). Но при этом она ориентируется на другие компании, предприятия, организации, в том числе и зарубежные, ранее внедрившие аналогичные технологии и доказавшие эффективность такой модернизации своим примером. В отличие от модернизации внедрение инноваций, по нашему мнению, не дает уверенности в конечном результате – либо организация является первой использующей

соответствующие новшества, либо их внедрение происходит под действием совершенно новых (по сравнению с другими известными случаями) факторов, таких как экономическая ситуация на локальном рынке, особенности производственного цикла и т. д. Таким образом, «настоящая» инновационная деятельность отличается максимально высокой степенью риска. Конечно, это не значит, что инноватор, рискуя своим бизнесом, играет в азартную игру – внедрение инноваций основано на уверенности в успехе, а эта уверенность, в свою очередь, зиждется на определенных основаниях. Но если содержание деятельности по модернизации производства, по переходу на современные технологии несложно формализовать и установить четкие правовые критерии (в частности, являющиеся основанием для оказания государственной поддержки), то решить ту же задачу по отношению к «чистой» инновационной деятельности гораздо сложнее. Поэтому, на наш взгляд, в нормотворчестве следует разграничивать понятия модернизации и инновационной деятельности.

Таким образом, развитие общественных отношений диктует необходимость специального правового регулирования данной сферы.

Правовой институт обычно определяют как совокупность норм, регулирующих однородные общественные отношения⁸. В определении правового института, предложенном в учебнике теории государства и права под ред. Д. В. Перевалова, отмечается, что в основе выделения институтов и отраслей права лежат предмет и метод правового регулирования⁹.

В. Д. Перевалов определяет предмет правового регулирования как фактические отношения людей, объективно нуждающиеся в правовом регулировании, которым присущи следующие характеристики: устойчивые, повторяющиеся и типичные отношения; волевые целенаправленные отношения; отношения поведенческие, за которыми можно осуществлять внешний контроль¹⁰. Объективная потребность в правовом регулировании инновационной деятельности как системы общественных отношений показана выше, и нетрудно увидеть, что эти отношения обладают всеми перечисленными характеристиками. Под методом правового регулирования понимается «совокупность приемов, способов и средств воздействия на поведение субъектов правоотношений»¹¹. Как отмечает Ю. А. Свирин, «самостоятельного правового значения сам метод не имеет. В сочетании с предметом метод отрасли права способствует более точной и строгой градации права на отрасли»¹². Для правового регулирования инновационной деятельности в первую очередь характерен такой метод, как стимулирование (поощрение).

Таким образом, на наш взгляд, существуют все необходимые теоретические предпосылки для того, чтобы рассматривать инновационную деятельность как межотраслевой институт российского права, в котором на фоне императивно-

диспозитивного метода ключевую роль играет специальный метод – стимулирование.

Для окончательного становления этого института необходимо принятие базового закона, в котором содержались бы прежде всего однозначное нормативное определение и критерии инновационной деятельности.

Примечания

- 1 См.: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» // Пенсия. 2010. № 7.
- 2 См.: *Намба С. Б., Мецержакова М. А.* Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 148–155.
- 3 См.: *Звездкина А. С.* Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8 ; *Ильдеханов Р. Р., Пазюк К. Т.* Современное состояние РФ и проблемы перехода на инновационный тип развития: краткий обзор // Вестник ТОГУ. 2010. № 2(17). С. 158.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
- 5 *Ускова О.* Лишний орган. Нужен ли России еще один инновационный фонд? // Рос. бизнес-газета. 2011. № 788(6).
- 6 Эта заинтересованность отражается в нормативных документах, принятых более десяти лет назад. Можно назвать, например, Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности», модельный закон об инновационно-инвестиционной инфраструктуре (принят в г. Санкт-Петербурге 8 июня 1997 г. Постановлением № 9-11 на 9-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) и др.
- 7 Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон от 09 февр. 2009 г. № 8-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 776.
- 8 См., например: *Шебанов А. Ф.* Система советского социалистического права. М., 1961. С. 9 ; *Теория государства и права / под ред. К. А. Мокичева.* М., 1965. С. 407 ; *Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко.* М., 1966. С. 317 ; *Алексеев С. С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 6–7.
- 9 См.: *Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 452.
- 10 Там же. С. 176.
- 11 *Илларионова Т. И.* Гражданское право : в 2 ч. М., 2001. Ч. 1. С. 9.
- 12 *Свирин Ю. А.* Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : монография. М., 2009. С. 28.

УДК 342.34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДЕЙ КАК ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

М. А. Липчанская

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: lipchan_maria@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению такой формы участия граждан Российской Федерации в деятельности судебной власти, как представительство в квалификационных коллегиях судей. Автор анализирует правовое регулирование, динамика полномочий и практическая деятельность данных органов судейского сообщества с позиции обеспечения конституционного принципа гласности и общественного участия.

Ключевые слова: Конституция РФ, дела государства, судебная власть, квалификационные коллегии судей.

Activity of Qualifying Boards of Judges as Bodies of Judicial Community with Participation of Representatives of the Public

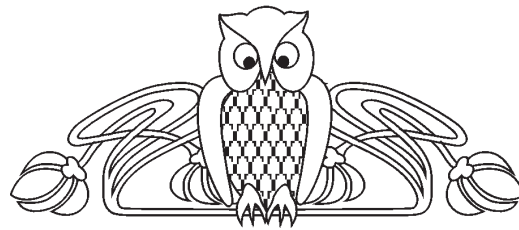
М. А. Lipchanskaya

Article is devoted consideration of such form of participation of citizens of the Russian Federation in judicial authority activity as representation in qualifying boards of judges. The author analyzes legal regulation, dynamics of powers and practical activities of the given bodies of judicial community from a position of maintenance of the constitutional principle of publicity and public participation.

Key words: Constitution of Russian Federation, state affairs, judicial power, qualifying boards of judges.

В правовом государстве судебная власть является основой государственности, институтом, обеспечивающим правопорядок и стабильность в стране. В свою очередь, демократическим условием функционирования судебной власти являются конституционные принципы, в том числе и возможность для граждан участия в отправлении правосудия, посредством которой реализуется гарантированная конституционная возможность участия граждан в управлении делами государства. Как считает М. Баглай, участие в отправлении правосудия «призвано обеспечить демократический порядок формирования судебных органов»¹, обеспечить реальное соблюдение конституционных принципов правосудия.

Уникальность российской конституционной концепции правосудия заключается в том, что, согласно ст. 118 Конституции РФ, оно осуществляется только судом, не исключая при этом участия представителей общественности в деятельности судебной власти. Примечательно, что Конституция РФ гарантирует российским гражданам участие в отправлении правосудия, закрепляя только одну форму такого участия – в качестве

присяжных заседателей. Причем данная форма закрепляется не в связи с участием российских граждан в отправлении правосудия, а в связи с правом обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123). Фактически участие в отправлении правосудия только обозначено в Конституции РФ без указания на формы и пределы его реализации.

В настоящее время участие граждан Российской Федерации в отправлении правосудия возможно в двух формах – в качестве присяжных и арбитражных заседателей, – несмотря на то что ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает и третью форму – в качестве народных заседателей. Кроме того, в действующем отечественном законодательстве предусмотрено участие представителей общественности в деятельности судебной власти в качестве членов квалификационных коллегий судей.

Конституционно-правовой основой данного вида деятельности являются ч. 5 ст. 32 Конституции РФ и Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»². Следует отметить, что участие общественности в органах судейского сообщества первоначально не предполагалось. Постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960-1 «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей»³ устанавливалось, что в состав квалификационных коллегий судей могут входить только профессиональные судьи. Позднее Федеральным законом от 14 марта 2002 г. было закреплено, что квалификационные коллегии судей формируются не только из числа судей федеральных судов, судей судов субъектов Российской Федерации, но также из представителей общественности, представителей Президента РФ.

В соответствии с действующим федеральным законом Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации состоит из 29 членов, около трети, а именно десять членов коллегии, – это представители общественности, назначаемые Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Необходимо отметить, что в данном случае наблюдается противоречие с ч. 2 ст. 29 Феде-

рального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которому Высшую квалификационную коллегию судей РФ формирует Всероссийский съезд судей⁴. В связи с этим еще в 2005 г. в нижнюю палату российского парламента были направлены законопроекты об изменении порядка формирования Высшей квалификационной коллегии судей РФ⁵, устраняющие противоречия между нормами указанных законов. Однако идея назначения представителей общественности исключительно Всероссийским съездом судей не нашла поддержки.

Кандидатов на назначение представителями общественности в Высшую квалификационную коллегию судей РФ могут выдвигать общероссийские общественные организации юридической направленности и общественные организации, основной уставной целью которых является защита прав и свобод человека и гражданина, а также научно-педагогические коллективы юридических научных образовательных организаций и юридических образовательных учреждений.

Кандидаты от общественности должны соответствовать установленным законом требованиям. Так, представителями общественности в квалификационных коллегиях судей могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 35 лет, имеющие высшее юридическое образование, не совершившие порочащих их поступков, не замещающие государственных или муниципальных должностей, должностей государственной или муниципальной службы, не являющиеся руководителями организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, адвокатами и нотариусами (п. 8 ст. 11).

Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон от 8 декабря 2010 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 11 Федерального закона «Об органах судебной системы в Российской Федерации»», представителями Президента в квалификационных коллегиях судей могут быть граждане Российской Федерации, состоящие на государственной службе (п. 8 ст. 11). До декабря 2010 г. представителями главы государства в квалификационных коллегиях судей могли быть граждане России, имеющие высшее юридическое образование и не совершившие порочащих их поступков. Легко заметить, что произошло существенное преобразование критериев, обеспечивающих потенциальную возможность гражданину Российской Федерации участвовать в деятельности судебной власти в качестве члена квалификационной коллегии судей – представителя Президента РФ. Из числа критериев исключили требование о наличии высшего юридического образования и ценз морального облика, очевидно, полагая, что государственные служащие обладают этими качествами априори. Однако остается непонятным требование к наличию образования. Получается, что члены – представители общественности обязаны иметь высшее юридическое

образование, а представители Президента РФ от этого требования освобождаются.

Представители общественности и представители Президента РФ в квалификационной коллегии судей при осуществлении соответствующих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должны избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнение в их объективности, справедливости и беспристрастности. В Положении о квалификационных коллегиях судей указано, что к работе в Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации должны привлекаться высокопрофессиональные юристы, способные «внести достойный вклад в построение новой судебной системы России»⁶. Как видно, квалификационным коллегиям судей отводится весьма серьезная роль – они призваны решать не только «взаимосвязанные задачи наполнения кадровой составляющей судебной системы достойными профессионалами и самоочищения судейского корпуса тех, кто не достоин носить судейскую мантию»⁷, но и оказывать влияние на осуществление судебной реформы.

Анализ динамики полномочий Высшей квалификационной коллегии судей РФ, закрепленных в ст. 17 Федерального закона «Об органах судебной системы в Российской Федерации», свидетельствует, что в целом они остаются стабильными за некоторым исключением. Так, в частности, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ был введен пункт, согласно которому Высшая квалификационная коллегия судей РФ проводит в обязательном порядке проверки опубликованных в средствах массовой информации сведений о поведении судьи, не соответствующих требованиям, предъявляемым кодексом судейской этики, и подрывающим авторитет судебной власти, если заключение о рекомендации на должность судьи давалось этой коллегией. Этим же законом Высшей квалификационной коллегии судей РФ добавлены полномочия по рассмотрению жалоб на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации.

В соответствии с дополнениями к указанному федеральному закону от 9 ноября 2009 г. Высшая квалификационная коллегия судей РФ не только прекращает отставку председателей, заместителей председателей федеральных судов (за исключением районных судов), судей Верховного, Высшего арбитражного судов Российской Федерации, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, военных судов, членов Совета судей Российской Федерации, председателей советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации и их заместителей, но и приостанавливает либо возобновляет отставку перечисленных лиц.

Разумеется, представители общественности – члены квалификационной коллегии судей наряду с остальными членами участвуют в принятии решений в рамках установленных полномочий.

О признании значимости Высшей квалификационной коллегии судей РФ как органа, обеспечивающего участие российских граждан в деятельности судебной власти, свидетельствуют не только фактические полномочия, но и официальные статистические данные.

Так, в I полугодии 2010 г. общее количество поступивших в Высшую квалификационную коллегию судей РФ материалов, сообщений на ее запросы, а также жалоб, обращений граждан, в том числе и должностных лиц, составило 5219⁸. Пять лет назад, в 2005 г., поступило 9882 единиц материалов, сообщений на запросы, жалоб. Еще пятью годами ранее, в 2000 г., количество обращений и жалоб составляло 5463 единицы. Таким образом, за последние десять лет количество обращений и жалоб и иных документов, поступающих в Высшую квалификационную коллегию судей РФ, увеличилось в два раза.

Анализ характера жалоб и иных обращений показывает, что чаще всего поступают обращения, содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка – 57,5%, в том числе жалобы на грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм – 74,2%; волокита – 18,1%; неэтичное поведение (грубость) судьи в отношении участников процесса и иных граждан – 6,8%; недостойное поведение судьи в быту – 0,6%. Пять лет назад соотношение характера жалоб было несколько иное: 36,8% составляли жалобы на нарушение норм процессуального закона, то есть в 2010 г. судьи значительно чаще допускали нарушение процессуальных норм; на 4,5% возросло и достигло 22,6% количество жалоб, связанных с волокитой в деятельности судей; на прежнем уровне сохраняется число жалоб на неэтичное поведение судьи (в том числе грубость) в отношении участников процесса и других граждан – 6,3% и недостойное поведение судьи в быту – 0,5%.

Достаточно активная деятельность по привлечению судей к дисциплинарной ответственности ведется квалификационными коллегиями судей субъектов Российской Федерации. Так, в I полугодии 2010 г. по решениям квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации за совершение дисциплинарных проступков привлечено к дисциплинарной ответственности 163 судьи, из них 155 – в судах общей юрисдикции и 8 в арбитражных судах, досрочно прекращены полномочия 35 судей (34 в судах общей юрисдикции, один в арбитражном суде), предупреждены 128 судей и руководителей судов (121 в судах общей юрисдикции и 7 в арбитражных судах)⁹.

Следует отметить, что с образованием Дисциплинарного судебного присутствия¹⁰ полномочия квалификационных коллегий судей по решению вопросов о применении мер дисциплинарного воздействия на судей несколько дискредитированы.

Идею «создания единого дисциплинарного органа, который бы мог рассматривать конфлик-

ты, связанные с применением дисциплинарного воздействия в отношении судей» в научной литературе обсуждают не первый год¹¹, но озвучил ее Президент РФ Д. Медведев на съезде судей 2 декабря 2008 г. Председатель Верховного суда РФ В. М. Лебедев в докладе поддержал предложение о том, чтобы создание «института дисциплинарной ответственности судей» стало одной из важных мер, «направленных на повышение качества судейских кадров»¹².

Конституционный суд РФ обращал внимание на необходимость создания специальных судебных органов для рассмотрения вопросов, затрагивающих статус судьи¹³. В частности, Конституционный суд РФ признал, что, привлекая судей к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за нарушение требований закона при рассмотрении гражданских дел (при этом что соответствующие судебные постановления не проверялись вышестоящей судебной инстанцией), квалификационные коллегии судей основывают выводы об их незаконности и о допущенных судьями процессуальных нарушениях на материалах проверки, приложенных к представлению председателя суда. Тем самым квалификационные коллегии судей, которые не могут быть признаны компетентным органом для оценки законности судебного акта, включающей в себя как правильное применение материального закона, так и соблюдение процессуальных правил, вопреки требованиям ст. 118 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» принимают на себя функцию осуществления правосудия.

Дисциплинарное судебное присутствие начало действовать 12 марта 2010 г. Согласно ст. 1 данного закона, этот судебный орган уполномочен рассматривать дела по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков и обращениям по поводу решений Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Федерации об отказе в досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков. Решения Дисциплинарного судебного присутствия являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Состав Дисциплинарного судебного присутствия формируется на конкурсной основе тайным голосованием на Пленумах Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ (по три судьи Верховного и Высшего арбитражного судов РФ). Требования к кандидатам для работы в новом судебном органе высокие. Так, членом Дисциплинарного судебного присутствия может быть судья в возрасте 40–65 лет, имеющий стаж

работы в качестве судьи в Верховном или Высшем арбитражном суде РФ не менее пяти лет. Одно и то же лицо не может быть избрано членом Дисциплинарного судебного присутствия более двух раз подряд.

При оценке деятельности нового судебного органа с точки зрения участия российских граждан в деятельности судебной власти представляется необоснованным установление ограничений на обращения в него. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ «О дисциплинарном судебном присутствии» граждане, потерпевшие от дисциплинарных проступков судьи, лишены права обращаться в Дисциплинарное судебное присутствие, если Высшей квалификационной коллегией судей РФ или квалификационной коллегией судей субъектов Федерации отказано в удовлетворении их обращений о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков. Этому права лишены и председатели федеральных судов, обращающиеся в судебные коллегии с представлениями о прекращении полномочий судей, совершивших дисциплинарные проступки. Только Председатели Верховного и Высшего арбитражного судов РФ закон наделяет правом обращаться в Дисциплинарное судебное присутствие, и только в тех случаях, когда квалификационными коллегиями судей было отказано в удовлетворении представлений председателей федеральных судов о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков.

Конечно, у граждан, которым квалификационными коллегиями судей было отказано в удовлетворении их обращений о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков, остается право обратиться к Председателям Верховного или Высшего арбитражного суда РФ с просьбой о подаче ими обращения в Дисциплинарное судебное присутствие, но на практике это может оказаться весьма затруднительным. Таким образом, следует согласиться с В. В. Осиным в том, что узаконивается институт посредников, без которых граждане не могут получить доступа к правосудию, чтобы самостоятельно или с помощью адвоката доказать виновность судьи в совершении дисциплинарного проступка и просить о досрочном прекращении его полномочий¹⁴. Исходя из этого можно заключить, что Дисциплинарное судебное присутствие имеет черты органа, созданного для решения узкокорпоративных целей.

В деятельности квалификационных коллегий судей существуют и вполне объективные сложности. С точки зрения обеспечения участия граждан в отправлении правосудия представляется проблемной сфера гласности в деятельности квалификационных коллегий судей. Ключевым признаком гласности является доступность информации, возможность получения ее без каких-либо ограничений. «Открытость и гласность

должны сопутствовать всей деятельности квалификационных коллегий судей», – указывает в своем докладе В. Кузнецов¹⁵.

Одним из полномочий квалификационных коллегий судей является рассмотрение заявлений на должности судей. Возникает вопрос: из каких источников информации российские граждане могут узнать о вакансиях на должности судей? Должна ли квалификационная коллегия судей заботиться о максимальной информированности населения об имеющихся вакансиях и претендентах на должности судей? Думается, что ответ на этот вопрос однозначен – общественность вправе знать не только об объявленном конкурсе, но и кто конкретно откликнулся на публикацию, кто представил документы на конкурс. Говорить о гласности в работе квалификационной коллегии судей можно только в том случае, если до сведения граждан будет доведена информация о кандидатах на вакантные должности.

В информационном сообщении о представивших документы кандидатах достаточно указать фамилию, имя и отчество претендента, сведения о месте его работы и стаже юридической профессии с указанием ранее занимаемых должностей. Зная деловые и моральные качества кандидатов, любой гражданин вправе направить в квалификационную коллегиям свои соображения по поводу кандидата, более того, просить коллегиям выслушать его мнение при обсуждении претендента на должность судьи. Сегодняшняя практика, к сожалению, такова, что население не знает не только кто претендует на должность судьи, но и претендует ли кто-то вообще. Таковую ситуацию необходимо в корне менять. В настоящее время выпускается «Вестник Высшей квалификационной коллегии судей». Однако он в основном адресован действующим судьям, так как содержит «дисциплинарную практику», и совсем не информативен для граждан – потенциальных претендентов на должности судей.

Таким образом, можно заключить, что в Российской Федерации формами общественного участия граждан в отправлении правосудия выступают участие в отправлении правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей, участие в деятельности квалификационных коллегий судей, которая получила правовое закрепление с принятием Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Участие граждан в работе квалификационных коллегий судей можно рассматривать как косвенную форму участия граждан в отправлении правосудия, как участие в деятельности судебной власти, поскольку при этом граждане напрямую не влияют на судебное решение, а лишь принимают участие в формировании судейского корпуса, то есть опосредованно воздействуют на принимаемые в будущем решения.

Имеющиеся данные о деятельности квалификационных коллегий судей отражают в основном ста-

статистические показатели, свидетельствующие о месте и роли данных органов судейского сообщества в формировании судейского корпуса и деятельности судебных органов, но не позволяющие оценить степень влияния представителей общественности при принятии решений коллегиями судей.

В целях обеспечения открытости процедуры назначения представителей общественности в региональные квалификационные коллегии судей предлагается проводить конкурсный отбор соответствующих кандидатур с объявлением об условиях конкурса и его результатах в средствах массовой информации. Процедура проведения конкурса должна быть регламентирована либо соответствующим Положением, либо отдельной главой в законе субъекта РФ, определяющем порядок назначения представителей общественности в квалификационные коллегии судей субъектов РФ.

В целом в условиях низкого доверия населения к судебной власти, наличия коррупции, в том числе и в судебной системе, фактов халатного отношения к своим обязанностям со стороны судей, непрофессиональных и неправосудных решений и приговоров создание Дисциплинарного судебного присутствия можно оценить положительно. Согласно статистике, только за последние четыре года было вынесено 328 950 неправосудных приговоров, решений и иных судебных актов¹⁶. Это значит, что ежегодно их выносилось более 80 тысяч. Однако за такое «правосудие» в течение четырех лет на судей было наложено 1226 дисциплинарных взысканий в виде предупреждения и были досрочно прекращены полномочия 288 судей и руководителей судов¹⁷.

Примечания

- 1 См.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 1998. С. 213.
- 2 Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : Федер. закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 11, ст. 1022 ; 2004. № 33, ст. 3369 ; 2005. № 15, ст. 1278 ; 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6229 ; 2009. № 29, ст. 3594 ; № 30, ст. 3736 ; № 45, ст. 5264 ; № 48, ст. 5746 ; 2010. № 50, ст. 6604.
- 3 Постановление Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960-1 «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 24, ст. 856.
- 4 См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1 ; 2001. № 51, ст. 4825 ; 2003. № 27 (ч.1), ст. 2698 ; 2005. № 15, ст. 1274.
- 5 См.: Проекты федеральных конституционных законов № 93792-4 и № 233765-4 от 11 нояб. 2005 г. «О внесении изменений в статью 29 Федерального конституционно закона “О судебной системе Рос-

сийской Федерации”» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 6 См.: Постановление Верховного суда Российской Федерации от 13 мая 1993 г. № 4960-1 (ред. от 14 марта 2002 г., с изм. от 01 июля 2010 г.) «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 10 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 27, ст. 3419.
- 7 Доклад Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В. В. Кузнецова : материалы VI Съезда судей // Российская юстиция. 2005. № 1–2. С. 18.
- 8 См.: Обзор результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации за 1 полугодие 2010 года // Верховный суд РФ: [сайт]. URL: <http://www.supcourt.ru/mainpage.php> (дата обращения: 11.03.2011).
- 9 См.: Итоги деятельности первого полугодия 2010 года. Статистические данные Высшей квалификационной коллегии судей РФ и квалификационных коллегий субъектов РФ. URL: <http://www.vkks.ru/> (дата обращения: 11.03.2011).
- 10 О Дисциплинарном судебном присутствии : Федер. конституционный закон от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45, ст. 5261.
- 11 См., например: *Скутин А. Ф.* Судебная реформа и проблемы коррупции в судах // Российское правосудие. 2008. № 10(30). С. 79–85 ; *Неиштаева Т. Н.* Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2008. № 11(31). С. 67–77 ; *Макарова О. В.* Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей // Журнал российского права. 2008. № 5 ; *Михайловская И. Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008 ; *Дегтярев С. Л.* К вопросу об ответственности судебной власти и судей в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12 ; *Беспалов Ю.* Проблемы независимости судебной власти и пути их решения // Мировой судья. 2008. № 8.
- 12 Материалы VII Всероссийского съезда судей 2 декабря 2008 г. // Российский судья. 2009. № 1. С. 11.
- 13 См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-П // Вестник Конституционного суда РФ. 2009. № 3.
- 14 См.: *Осин В. В.* О дисциплинарном судебном присутствии и защите прав граждан // Адвокат. 2010. № 2.
- 15 См.: Доклад Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В. В. Кузнецова. С. 20.
- 16 См.: *Лебедев В. М.* Выступление Председателя Верховного суда РФ на VII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 14.
- 17 См.: *Кузнецов В. В.* Отчетный доклад Высшей квалификационной коллегии судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 33.

УДК [342.74-053.2:342.4](470+571)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. М. Никулина

Балашовский институт Саратовского государственного университета
E-mail: 7-ya@rambler.ru

Современные тенденции развития отечественного законодательства свидетельствуют о том, что ребенок занимает особое положение, он относится к категории особых субъектов права, которые активно выступают в качестве участников в разнообразных правоотношениях. Действующее законодательство Российской Федерации неточно определяет юридическое содержание понятия «ребенок» и неполно устанавливает его правовой статус. В рамках общего правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособность, можно выделить специальный и индивидуальный статусы ребенка.

Ключевые слова: Конституция РФ, ребенок, конституционно-правовой статус.

Constitutionally-Legal Status of Child in Russian Federation

O. M. Nikulina

Modern lines of development of the national legislation testify that the child occupies special position and concerns a category of special legal subjects which actively represent itself as participants various legal relationship.. The current legislation of the Russian Federation not precisely define the legal maintenance of the concept «child», not full establishes, his or her legal status. Within the limits of the general law, it is possible to allocate special and individual statuses of the child.
Key words: Constitution of Russian Federation, child, constitutionally-legal status.

Ребенок относится к числу физических лиц, в наибольшей степени подверженных негативному воздействию со стороны общества и государства. Именно поэтому он нуждается в повышенной, по сравнению с другими субъектами права, юридической защите. В силу недостаточного уровня сознания, жизненного опыта, а также ограниченной дееспособности ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как взрослый человек. Следовательно, необходимы набор специфических методов и приемов, а также наличие специальных правовых норм для обеспечения механизма реализации и защиты прав и свобод ребенка, адекватных потребностям современного российского общества. В целом этот набор должен быть объединен в единый конституционно-правовой статус ребенка.

Исследование проблем конституционно-правового статуса детей обусловлено рядом причин объективного характера:

во-первых, состоянием современной правовой науки, в которой практически отсутствуют фундаментальные теоретические разработки, положения относительно конституционно-правового статуса ребенка;

во-вторых, процессом стремительного изменения в последние годы законодательства, направленного на регулирование отношений с участием детей, что привело к появлению большого числа нормативных актов, часть которых по содержанию оказалась довольно противоречивой;

в-третьих, вниманием государства к детям, решению многих их проблем, что обусловлено значимой ролью несовершеннолетних как социально активной группы населения страны.

Поэтому необходима общая теоретическая платформа, выработка единых определений понятий – и прежде всего «конституционно-правового статуса» ребенка. Прежде чем рассматривать конституционно-правовой статус ребенка, необходимо определить, что представляет собой ребенок с юридической точки зрения.

Этимологически слово «ребенок» имеет два значения: ребенок – маленький мальчик или маленькая девочка; сын или дочь (до отроческого возраста)¹. Ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия).

В п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Признание ребенка полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, по общему правилу, не влияет на возможность рассматривать его в качестве ребенка.

Гражданское законодательство Российской Федерации различает – по объему дееспособности – детей до 6 лет, от 6 до 14 и от 14 до 18 лет. Это говорит о том, что ребенок может стать полностью дееспособным и до 18 лет (при заключении брака, в установленном порядке при эмансипации), но это не означает потери личных неимущественных прав, например возможности жить в семье.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство Российской Федерации не только неточно определяет юридическое содержание понятия «ребенок», но и неполно устанавливает его правовой статус.

Международная Конвенция ООН «О правах ребенка»² устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше. Таким образом, международный правовой акт, в отличие от российского законодательства, не делает различий между ново-

рожденным, малолетним и несовершеннолетним ребенком. В последующих статьях Конвенции вопрос о возрасте ребенка возникает только в случае установления запрета на применение смертной казни и пожизненного заключения для лиц моложе 18 лет (ст. 37) и в случае установления запрета на участие в военных действиях и в призыве на военную службу лиц моложе 15 лет (ст. 38). Мы видим, что подход к вопросам возраста ребенка у российского законодателя и международного сообщества принципиально различен: первый использует недостижение ребенком определенного возраста как средство ограничения его прав, а второе – как средство установления дополнительных гарантий для их реализации.

Теперь перейдем к анализу конституционно-правового статуса ребенка, закрепленного нормами действующей Конституции РФ. Заметим, что из 49 статей, включенных в главу «Права и свободы человека и гражданина», термины «ребенок», «дети» в прямой постановке употребляются в трех статьях. Указанные три статьи касаются принципиальных для определения правового статуса ребенка вопросов – заботы о детях (ст. 38), социальной защиты детства (ст. 39) и получения образования (ст. 43). В остальных статьях данной главы дети не подразумеваются в составе субъектов регулируемых правоотношений, упоминаемых как «гражданин» и «каждый». Однако, на наш взгляд, в некоторых статьях Основного закона ребенок как самостоятельный субъект правоотношений все же должен быть упомянут.

Так, ст. 7 Конституции РФ определяет социальное государство как субъект, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В данном случае имеется в виду любой человек, в том числе и ребенок. В ч. 2 рассматриваемой статьи раскрывается конкретный механизм, направленный на реализацию социальной политики российского государства, а также в ней указывается на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В этой же статье социальная поддержка детей неразрывно связывается с поддержкой семьи, материнства и отцовства. Для большинства фактически существующих отношений это верно. Однако нельзя не учитывать возможных исключений: социального сиротства, безотцовщины, негативного отношения родителей к своим детям и т. д.³ Для того чтобы избежать возможных негативных последствий, отмеченных выше, следует придать ребенку статус самостоятельного субъекта социальных отношений, возложив ответственность за его благополучие, помимо родителей, на общество и государство.

Таким образом, концепция автономии правового статуса человека, его прав и свобод, включение в Конституцию РФ главы о гражданском обществе и выделение в ней семьи как самостоятельного конституционно-правового института призваны способствовать формированию

конституционно-правового статуса ребенка как самостоятельного правового института.

«Конституционно-правовой статус ребенка» – понятие, которое имеет различное наполнение и звучание в теории права и практике его применения. На конституционно-правовой статус ребенка влияет ряд факторов:

- формирование в России государственной политики в интересах детей и как части ее государственной семейной политики;

- изменение приоритетов в распределении функций по воспитанию детей между государством и родителями;

- ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка, что влечет необходимость анализа объема и содержания соответствующих норм в российском законодательстве.

Несмотря на то что понятие «конституционно-правовой статус ребенка» уже длительное время составляет предмет различных исследований, сущность и значимость его не раскрыты.

Необходимо различать термины «конституционно-правовой статус ребенка» и «правовое положение ребенка». Первое понятие значительно более широкое, выражающееся в определенном объеме потенциально принадлежащих ребенку субъективных прав и свобод. Понятие «правовое положение ребенка» имеет философский, юридический и экономический аспекты.

Конституционно-правовой статус представляет собой ядро правового регулирования, определяет его направление, имеющее конкретные цели. Правовое положение ребенка, в свою очередь, имеет особый смысл, так как его обладатель еще не в состоянии осознать своих потребностей и интересов.

На протяжении всего развития отечественного законодательства появлялись различные подходы к определению понятия «конституционно-правовой статус ребенка». Действующее законодательство рассматривает данный статус сквозь призму конституционных норм, определяющих статус ребенка в Российской Федерации.

Как известно, любое понятие складывается из определенных структурных элементов, составляющих его внутреннее содержание. Так, Н. И. Матузов включает в содержание правового статуса следующие элементы: правовые нормы, правдееспособность, общие для всех права и обязанности, гарантии прав и обязанностей, их единство, гражданство, ответственность, принципы, правоотношения общего характера, а также охраняемые законом интересы⁴.

Из перечисленных структурных элементов в конституционно-правовом статусе ребенка можно выделить основополагающие, характеризующие его содержание, – права и обязанности ребенка. Акцентирование внимания на указанных структурных элементах позволяет рассматривать конституционно-правовой статус ребенка как целое, единое понятие.

В рамках конституционно-правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособность, целесообразно выделять специальный и индивидуальный статусы.

Необходимость выделения общего статуса ребенка объясняется рядом обстоятельств и связана с особым положением детей в российском законодательстве. Специфичность правового положения ребенка обусловлена определенными причинами объективного характера, главная из которых – глобальное изменение законодательства, посвященного детям, – в результате чего его правовой статус существенно изменился, трансформировался.

Иными словами, сфера общественных отношений, регулируемых тем или иным нормативным правовым актом, так или иначе отражается на содержании конституционно-правового статуса ребенка, указывает на разноотраслевую природу правоотношений с его участием.

Обоснованием для выделения общего правового статуса детей является их личностная характеристика (возраст, состояние здоровья, семейная обстановка и др.). Более того, в содержании общего статуса ребенка необходимо учитывать и тенденции развития смежных наук, таких как медицина, психология, педагогика, влияние которых очень велико, поскольку статус несовершеннолетних предполагает оценку норм не только правового характера.

Очевидно, что дееспособность ребенка и дееспособность совершеннолетнего гражданина отлична по своему объему даже в рамках одной отрасли права, например гражданского.

Общий правовой статус ребенка является определенной предпосылкой, условием для формирования его специального правового статуса. Содержание общего статуса несовершеннолетнего предопределяет специфику реализации отдельных правомочий ребенка в разноотраслевых правоотношениях. Наличие общих прав и обязанностей, составляющих содержание общего статуса детей, влияет на содержание специального статуса ребенка, направленного на реализацию конкретных правомочий несовершеннолетнего субъекта.

Если общий правовой статус ребенка означает предоставление равных, одинаковых для всех категорий детей возможностей, то специальный и индивидуальный статусы должны отражать специфику, особенности правового положения ребенка по сравнению с другими категориями детей. Применение конструкции «специальный правовой статус» позволило бы четче, конкретнее определить особое правовое состояние ребенка, его правовое положение в обществе на данный период времени.

Выделение специального статуса ребенка, наряду с общим, его теоретическое обоснование предполагают решение вопроса относительно на-

личия у субъекта специальной правоспособности, определения момента ее возникновения. Содержание специального правового статуса ребенка не ограничивается только наличием специфических прав и обязанностей, к числу существенных элементов следует относить и специальную правоспособность.

В качестве предложений, направленных на решение первоочередных проблем формирования и укрепления статуса ребенка как специального субъекта правоотношений, следует указать на необходимость разработки четкого механизма установления социального благополучия ребенка. Поэтому здесь предлагается взять за основу два принципа. Первый – универсальный подход в определении критериев, то есть каждый критерий должен подходить к детям любого возраста независимо от пола, физических данных и прочих признаков. Второй – среднестатистический уровень российской семьи, в которой воспитывается ребенок (воспитываются дети). Семью как естественную и наиболее благоприятную среду для жизнедеятельности ребенка определим как отправную, нулевую точку для формирования критериев (индикаторов). Поэтому положение (благополучие) ребенка-сироты (ребенка, оставшегося без попечения родителей), воспитывающегося в учреждении интернатного типа, по всей видимости, необходимо оценивать по иным формальным критериям (индикаторам), которые могли бы стать предметом отдельного изучения.

Если подвести итоги, то можно выделить следующие признаки ребенка, отличающие его как специального субъекта правоотношений.

Во-первых, период детства имеет временные границы. Соответственно и правовой статус ребенка ограничен временем: в российском праве он существует с момента рождения до достижения человеком совершеннолетия. Во-вторых, несмотря на правоспособность ребенка, которой он обладает фактически с момента рождения, его возможности по реализации установленных законодательством прав и свобод крайне ограничены физиологической и социально-психологической беспомощностью, полной либо частичной личной, правовой и социальной зависимостью от родителей и низкой гарантированностью и обеспеченностью правовой регламентации, являющейся во многих случаях декларативной. В одних случаях причиной этому служит несовершенство правовой базы, в других – отсутствие реальных условий, обеспечивающих защиту прав ребенка. Например, в России отсутствует система специальных учреждений, куда мог бы обратиться ребенок любого возраста, чтобы получить хотя бы временное убежище и правовую помощь.

Приведенные выше и иные связанные с ними признаки, характеризующие ребенка как субъекта правоотношений, свидетельствуют о сниженной правовой защите его основных прав и свобод, отсутствии реального механизма их

обеспеченности, несовершенстве и декларативности законодательной базы, регламентирующей круг правоотношений, очерченный исследуемой нами проблемой.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, «разбросаны» по различным отраслям права – семейного, гражданского, финансового, социального обеспечения, трудового, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, налогового и др. В этих условиях неизбежно возникают коллизии, пробелы в нормативно-правовой базе, регулирующие систему взаимоотношений, где субъектом выступает ребенок.

Таким образом, особенность конституционно-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями для их реализации. Помимо обязательных элементов

правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус ребенка должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации.

Примечания

- 1 Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 453.
- 2 Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
- 3 Парламентский проект Конституции РФ (ст. 72) возлагал на государство и общество обязанность по содержанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, поощрял благотворительную деятельность по отношению к детям, которая никак не может исходить от государства.
- 4 См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С.184.

УДК 340.1:343.326

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А. П. Рогов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: rogov_alexandr@list.ru

В статье анализируются проблемы государственного принуждения в правовом государстве в качестве основного метода управления. Автор, используя исторический метод, демонстрирует практику применения принуждения в Российском государстве. Указывается, что в условиях современного государства принудительные меры могут быть использованы в нескольких ипостасях, в частности в качестве средства преодоления социального конфликта и борьбы с терроризмом. Предлагается несколько аргументов, обосновывающих необходимость принуждения в современном правовом государстве.

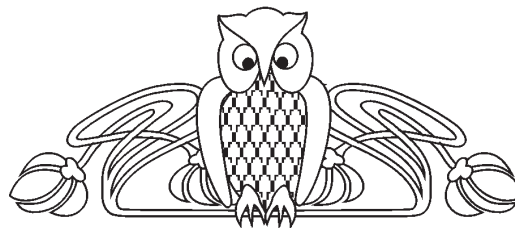
Ключевые слова: правовое государство, принципы, государственное принуждение, власть, право, национальная безопасность, метод управления.

Legal State and State Compulsion

A. P. Rogov

The article analyzes the problems of state compulsion in a legal state as the primary method of control. The author, using the historical method, demonstrates the practical application of compulsion in the Russian state. Indicated that, in the modern state compulsory measures can be used in several guises. In particular, as a means of overcoming social conflict and the fight against terrorism. There are several arguments justifying the need for compulsion in the modern legal state.

Key words: legal state, principles, state compulsion, authority, law, national security, control method.

В большинстве современных государств уже давно реализуется идея правового государства, но степень ее претворения на практике различна: одним государствам удалось больше сделать в этом направлении, другим – меньше; одни вплотную приблизились к моменту наиболее полного воплощения обозначенной идеи в жизнь, другие только начали движение к правовому государству. Однако, несмотря на несовпадение показателей реализации политического идеала, все они сталкиваются с рядом общих для них проблем, например в каких сферах и пределах использовать государственные возможности, как реорганизовать власть, чтобы повысить ее состоятельность и эффективность, уменьшить или увеличить влияние государства на экономику, совершенствовать государственное управление и т. д.

Подобные вопросы возникают и в российской государственно-правовой политике. Однако способы их решения отличаются некоторыми особенностями, обусловленными широким спектром факторов. Одним из них является до сих пор существующая неопределенность с вариантом модели правового государства и, как следствие, с выбором методов государственного управления обществом. В процессе преодоления указанной неопределенности важно помнить, что придание

идее формирования любого государства устойчивого и конструктивного характера основывается не только на силе отрицания, гнева и возмущения, желании упразднить негодные порядки. Нужна еще сила утверждения нового порядка с четко представляемыми принципами, приоритетами, конечными целями, учетом накопленного опыта, взвешенным подходом и рациональным инструментарием.

Основная задача этой статьи как раз заключается в обосновании возможности и необходимости использования в условиях современного российского правового государства классических методов управления, к которым причисляется и государственное принуждение. Видимо, успешно решить эти вопросы невозможно без краткой характеристики истории правового государства, рассмотрения особенностей и этапов развития правового государства в России, определения вариантов его модернизации.

Идея правового государства – результат многовекового развития политико-правовой практики и мысли. В литературе традиционно считается, что свое начало она берет в V в. до н. э., во времена античных государств и полисов. В связи с этим приводятся высказывания древних мыслителей о разумном государстве, о равенстве людей, уважительном отношении к законам и т. д. Действительно, цель, достижению которой посвятили свою жизнь и работы древние мыслители, – установление социальной справедливости как наивысшего блага – обусловила их обращение к категориям, близким по содержанию к идее правового государства, – равенству, справедливому закону, естественному праву и др.

И все же приписывать выдающимся мыслителям древности статус «родителей» идеи правового государства не следует. Несомненно, они видели общественные проблемы, хотели изменить и усовершенствовать общественное устройство, но в своих суждениях не дошли ни до прав человека, ни до правового государства. Вместе с тем бесспорным также является факт, что учения и воззрения представителей государственно-правовой мысли античности оказали огромное влияние на последующее исследование оптимальных форм государства, его соотношения с личностью, сочетания их интересов и др.

Теоретическое оформление идея правового государства получила в работах мыслителей Нового времени, а последовательное философское обоснование – в работах И. Канта, а затем Г. В. Ф. Гегеля.

Ко второй половине XIX в. идея правового государства превратилась в политический идеал, который стал определять платформы деятельности политических партий и занял важное место в концепциях ученых-правоведов. Под влиянием работ Канта и Гегеля сформировалось научное направление, в числе сторонников которого были

Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст, Л. Ф. Штейн и др. Появляется и сам термин «правовое государство», который прочно утверждается в литературе.

В либеральной традиции правовой мысли идея правового государства получает разработку в трудах российских ученых-юристов – П. И. Новгородцева, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, Ф. В. Тарановского, Б. Н. Чичерина.

В советской юридической науке и практике государственно-правового строительства идея правового государства, будучи зарожденной в западной науке, да еще и как идеологическая основа буржуазных преобразований, подвергалась критике и не могла получить заметного развития.

С новой силой интерес к разработкам о правовом государстве возникает после Второй мировой войны, когда старые тоталитарные режимы были свергнуты и необходимо было выбрать курс на построение иного по содержанию государства. Во вновь принимаемые конституции государств новейшего времени включались положения о построении демократического, социально ориентированного правового государства¹.

На современном этапе развития науки и государственности характеристика правового государства сводится к констатации верховенства закона и легитимности власти, высокого престижа и эффективности права, гарантирующего правовую защищенность личности и беспрепятственную реализацию демократических прав, свобод и законных интересов. В идее правового государства выделяются два основных элемента: а) свобода человека, наиболее полное обеспечение его прав; б) ограничение государственной власти правом².

Несомненно, эти черты являются квинтэссенцией особенностей правового государства, но находят продолжение и детализацию в принципах формирования и деятельности этой организации власти. Среди них называют, в частности, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина; принцип верховенства права и закона; принцип разделения властей; принцип взаимной ответственности государства и личности; принцип легитимности власти и принцип более высокого уровня законности³.

Естественно, это далеко не исчерпывающий перечень принципов, рассмотрение всех их в нашей работе нецелесообразно. Те же, которые нашли отражение в ней, позволяют определить правовое государство как *особый тип организации политической власти, отличающийся высокой степенью легитимности, формирование и пределы деятельности которой регламентированы правом, социальное предназначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности общества и его прогрессивного развития.*

Формирование правового государства – сложный и длительный процесс, на который оказывает влияние совокупность факторов. Он разворачива-

ется по мере проведения в жизнь экономической, политической и правовой реформ, укрепления нравственных устоев и общечеловеческих ценностей, роста духовной культуры, построения цивилизованного, демократического гражданского общества и не сводится к утверждению одного из названных аспектов.

В практике государственного строительства России идея правового государства наиболее полно начала претворяться в жизнь с 90-х гг. прошлого века и связана с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.⁴ и Конституции 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г.)⁵. Последняя не только провозгласила Россию правовым государством (ст. 1), но и закрепила его институциональную составляющую: политический и идеологический плюрализм, отвечающую европейским стандартам избирательную систему, номенклатуру прав и свобод и механизм их защиты, принцип разделения властей, независимость и особый статус судебной власти, плюрализм и равенство форм собственности и др.

Многое из того, что относится к институтам правового государства в России, создано и действует, пусть и в зачаточном состоянии. Следует согласиться с Л. С. Мамутом, указавшим, что «едва ли кто-то из солидных исследователей рискнет утверждать, что сейчас в России вообще нет политического и идеологического плюрализма, отсутствует в целом отвечающая европейским стандартам избирательная система, нет конституционно закрепленной номенклатуры прав, свобод, обязанностей человека и механизмов их защиты, не реализован принцип разделения властей»⁶.

Однако большинство исследователей признает, что развитие правовой государственности осуществляется в условиях существенного разрыва между конституционными установками и действительностью. Продолжают возникать проблемы как социально-экономического, так и политического характера, решение которых зависит от ряда факторов, среди которых одним из важнейших является правильный выбор методов управления и их профессиональное и продуманное применение. При этом, полагаем, особое внимание стоит обратить на традиционные, устоявшиеся и имеющие богатую практику использования методы управления. Среди таковых значится и государственное принуждение, которому в последнее десятилетие уделяется достаточное внимание, особенно в отраслевых юридических науках.

Тем не менее необходимо отметить, что наряду с возрастающей актуальностью исследования государственного принуждения сохраняют свою силу сдерживающие этот процесс факторы. По верному замечанию Ж. И. Овсепяна, главным из них является «фактор памяти», ведь вплоть до 90-х г. XX в. государственное принуждение в нелегитимных, а часто и в правовых его формах

очень активно применялось на практике. Многовековая история абсолютного, не ограниченного никакими гражданскими вольностями самодержавного монархического правления в царской России, а впоследствии – десятилетия тоталитарной партийной (большевистской) сталинской диктатуры, отрицавшей личные и политические права и свободы, право частной собственности в СССР и РСФСР и другие «вызывают отрицательную реакцию на любую постановку вопроса о применении государственного принуждения, рождают опасения, что поиск, аргументация возможностей государственного принуждения, исследование его потенциала на предмет эффективного функционирования государства и общества провоцируют на практике тенденции (тягу) к усилению репрессивных функций государства и права»⁷. Даже вопрос о совершенствовании системы государственного принуждения или расширении сферы его применения ассоциируется с синдромом деспотического образа правления. Поэтому в литературе постсоциалистического периода основное внимание уделяется альтернативным методам регулирования и управления – убеждению, стимулированию, поощрению, ограничению в правах в случае нарушения законодательства и др.⁸

С учетом сказанного может показаться вполне оправданной мысль о том, что в правовом государстве, основанном на признании прав и свобод человека и гражданина, приоритета права и верховенства закона, принуждение постепенно становится второстепенным и невостребованным методом руководства.

На наш взгляд, такое видение развития государственного управления не имеет достаточных аргументов и совершенно не соответствует государственно-правовой действительности. В современном правовом государстве принуждение востребовано, поскольку:

а) выступает одним из эффективных средств преодоления социального конфликта;

б) имеется тенденция резкого обострения проблемы терроризма в мире, его жестокости и все большей транснационализации (события сентября 2004 г. в г. Беслане, взрывы пассажирских самолетов и в Московском метро в августе 2004 г., взрывы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г., в Испании в 2002 г., взрывы жилых домов в Москве в 2007 г., в аэропорту Домодедово и т. д.);

в) наблюдается распространение сферы принуждения в международных отношениях. Негативные процессы в международных отношениях обусловили появления более жестких форм воздействия в целях ликвидации вооруженных конфликтов и умиротворения сторон в конфликтах религиозного, межэтнического и иного характера. Возникла новая форма миротворчества – принуждение к миру⁹. Объединенные силы государств, входящих в международные организации, осуществляют допускаемые

внутригосударственным или международным правом акты принуждения.

Подобная практика применения государственного принуждения несомненно свидетельствует об ошибочности отнесения его к второстепенным методам управления, способным исчезнуть вовсе в условиях правового государства. Полагаем, что наличие принуждения в правовом государстве не противоречит и его принципам, а напротив, даже обусловлено ими.

Во-первых, в правовом государстве продолжает существовать власть и, как известно, государственное властвование предполагает монополизацию всякого принуждения органами государственной власти¹⁰. Конечно, содержание властных отношений теперь иное: государственная власть призвана не осуществлять узкокорпоративные интересы господствующего класса, а направлять свой потенциал на решение главным образом общесоциальных задач. Но это вовсе не предполагает отказа от использования принудительных средств. Напротив, ответственность власти перед обществом возрастает, что должно побуждать ее к использованию всех возможных средств для достижения полезных обществу целей.

Современная теория правового государства одним из принципов правового государства провозглашает легитимность власти, что кладется в основу осознания людьми законности притязаний правительства на их добровольное подчинение. Тем не менее в какой бы высокой степени государственная власть не соответствовала ожиданиям населения, всегда сохраняется его часть, не признающая и не выполняющая ее требований. Поэтому «кто не мирится с государственными постановлениями или вообще восстает против государственной организации, кто нарушает или игнорирует их – по всем этим лицам государственная власть для достижения своих целей должна применять наказание...»¹¹.

Во-вторых, наличествующее право, выражающее сбалансированную волю всего общества, будучи средством социального регламентирования, является одним из обоснований государственного принуждения.

В самом праве заложен потенциал принуждения, поскольку оно создается властью, выражает ее интересы и поддерживается в его реализации государством. Охрана права государственным принуждением является необходимой, так как иначе невозможно гарантировать обязательности соответствующих предписаний. За правом всегда стоит авторитет и реальная сила государства. И. Кант отмечал, что «все неправомерное препятствует свободе или оказывает ей сопротивление... стало быть... с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву»¹².

В правовом государстве право, выражая сбалансированную волю общества, закрепляет

приемлемые для всех его членов шаблоны поведения, признаваемые большинством рамки свободы и ответственности, принципы взаимоотношений власти и общества и т. д. Естественно, перед государством стоит задача охраны этого мощного средства обеспечения гарантированного сосуществования и поступательного развития. Одним из инструментов охраны выступает принуждение.

В-третьих, правовое государство признает приоритет прав и свобод человека и гражданина, провозглашает их высшей ценностью, что, на наш взгляд, также обуславливает необходимость государственного принуждения. Права и свободы определяют содержание взаимосвязи человека и государства и деятельности последнего. Правовое государство находится в таком отношении к «высшей ценности», в котором оно обязано обеспечивать, соблюдать и создавать эффективную систему ее защиты и охраны, которая должна своевременно срабатывать и в случае предупреждения угрозы нарушения прав и свобод, и в случае реализованного нарушения. В этих целях действует целый комплекс гарантий, но принуждение остается важнейшим, а зачастую и единственно уместным средством выполнения обязанности государства по обеспечению неприкосновенности прав и свобод.

В-четвертых, обстоятельством, объясняющим необходимость государственного принуждения в современном правовом Российском государстве, являются правонарушения, а также угроза общественной безопасности и государственности.

Прав Т. Гоббс, писавший о том, что власть, взявшая на себя обязательства по обеспечению безопасности своих граждан, не может гарантировать ее в полном объеме, поскольку всегда сохраняется вероятность внезапного нападения или причинения ущерба со стороны других людей. Поэтому главная задача государственной власти состоит в том, чтобы устранить страх перед опасностью, что не может быть достигнуто простым соглашением не совершать определенных поступков. Это должно подкрепляться наказанием нарушителей. Власть должна сделать нарушение безопасности столь невыгодным, чтобы отсутствие наказания со стороны власти показалось бы большим благом, чем то, которое приобретает в случае нарушения закона. Для этого власти необходимо обладать правом принуждать и наказывать¹³.

Последнее высказывание свидетельствует о важности силы власти бороться с негативными проявлениями, имеющими место в обществе и создающими угрозу безопасности личности и общества в целом. Иначе можно констатировать, что конкретная власть не справляется со своим предназначением и подлежит ликвидации. Бессилие, «немощь государственной власти – смертный грех государства, не подлежащий отпущению, грех, который общество не прощает, не переносит;

государственная власть без власти – непримиримое в самом себе противоречие»¹⁴.

Приведенные суждения позволяют доказать отсутствие закономерности отмирания государственного принуждения. Напротив, наблюдается сохранение сфер его распространения и объема применения. Более того, обращает на себя внимание то, что необходимость принуждения обусловлена реализацией принципов правового государства и его возрастающими обязанностями и ответственностью, которые оно взяло на себя перед обществом в целом и перед личностью. Провозглашенный приоритет прав и свобод человека настоятельно требует закрепления обязанности государства по их соблюдению и защите, что и отражено в Конституции РФ. Защита, особенно при реальной угрозе безопасности, не может осуществляться наиболее действенно иными средствами кроме принуждения.

Примечания

- ¹ См.: Конституции зарубежных стран. М., 2003. С. 136 ; ст. 2 Конституции Франции 1958 г. URL: <http://www.megabook.ru> (дата обращения: 10.04.2011).
- ² См., например: *Байтин М. И.* Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 21–22 ; *Он же.* Сущность права [(Современное нормативное правопонимание на грани двух

веков)]. М., 2005. С. 460–461 ; *Малько А. В.* Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3 . С. 140.

- ³ См.: *Байтин М. И.* Сущность права. [(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 462, 499.
- ⁴ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.
- ⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
- ⁶ *Мамут Л. С.* Демократическое правовое государство в России: проблемы становления // Журнал российского права. 2006. № 12.
- ⁷ *Овсепян Ж. И.* Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 14.
- ⁸ См.: Там же.
- ⁹ См.: *Морозов Г. И.* Миротворчество и принуждение к миру // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 60.
- ¹⁰ См.: *Коркунов Н. М.* Русское государственное право / Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.
- ¹¹ *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 402.
- ¹² *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.
- ¹³ См.: *Гоббс Т.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.
- ¹⁴ *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. С. 232.

УДК 342. 347.918: 342.7

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН КАК УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Россошанский

Саратовский государственный университет
E-mail: aross@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы развития отрасли арбитражного процессуального права. Отмечаются универсализация арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Главное внимание уделяется вопросам обеспечения равенства участников корпоративных отношений – физических лиц в арбитражном процессе. По мнению автора статьи, в целях обеспечения конституционного принципа равенства в арбитражном процессе существует необходимость предоставления гражданам льгот по уплате госпошлины, а также возможности использования досудебного порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед арбитражным судом, корпоративные споры, граждане-акционеры, льготы по уплате государственной пошлины, досудебный порядок рассмотрения споров.

The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform

A. A. Rossoshanskiy

The article discusses the theoretical and methodological issues of arbitration procedure. In the article notes the universalisation of arbitration procedure form and the widening of the participation. Also the author focuses on the issues of equality of the participants of the corporate relations – individuals in the arbitration process. According to the author in order to uphold the constitutional principle of equality in the arbitration process there is a need to empower the citizen's benefits in paying state taxes, as well as the possibility of using pre-trial procedure for the dispute resolution.

Key words: constitutional principle of equality before the arbitration court, corporate dispute, individuals-shareholders, benefits in paying state taxes, pre-trial procedure for the dispute resolution.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина является общечеловеческой ценностью. Он призван минимизировать социальные конфликты и обеспечивать справедливое общественное устройство. Ставя и разрешая вопрос о том, какие различия между гражданами необходимо принимать как допустимые и разумные, а какие являются дискриминацией, нельзя обойти вниманием порядок обеспечения принципа равенства публично-правовыми органами в конфликтных ситуациях.

В процессе возникновения и разрешения спора о праве качество юридических гарантий равной защиты права имеет определяющее значение для защиты прав сторон. Указанное явление имеет социальный контекст. Как отмечает Г. Н. Комкова, признание разных индивидов формально равными есть признание их равной возможности приобретения тех или иных благ. При этом необходимо разграничивать возможность и действительность, поэтому в рамках правового регулирования возможно исключительно формальное равенство прав участников тех или иных правоотношений¹.

Простая декларация данного принципа не имеет смысла без наличия системы гарантий его реализации в процессуальных отраслях права. Представляется, что в рамках арбитражного процессуального права формальное равенство прав участников приобретает некоторые черты равенства фактического, что обусловлено порядком реализации прав и обязанностей в строгой процессуальной форме.

Последняя, по нашему мнению, призвана нивелировать фактическое неравенство между профессиональными участниками экономического оборота – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами и гражданами, которые привлекаются к процессу в силу их участия в корпоративных отношениях в качестве акционеров или дольщиков. В последние два года арбитражное процессуальное право претерпело значительное изменение. Развитие отрасли в настоящее время позволяет многим ученым отмечать тенденции универсализации арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Следовательно, обеспечение равенства участников корпоративных отношений в арбитражном процессе является одной из важных задач арбитражного правосудия на современном этапе развития. Так, И. В. Решетникова отмечает, что новации арбитражного процессуального законодательства связаны, в том числе, со следующими положениями. «Введена глава в АПК, посвященная исключительно корпоративным спорам. При этом существенно расширена подведомственность корпоративных споров, практически установлена их единичная подведомственность арбитражным

судам. Также введена новая глава в АПК о рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц (так называемые групповые иски)»².

Фактически мы можем констатировать углубление различия арбитражной и гражданской процессуальных форм осуществления правосудия, которое может отразиться на обеспечении защиты принципа равенства физических лиц как участников арбитражного процесса. Представляют интерес исследования советских ученых в отношении физических лиц в арбитраже. Общепринятая точка зрения может быть представлена позицией М. С. Шакарян: «Предметом деятельности арбитража являлись хозяйственные споры, возникающие между социалистическими организациями в ходе хозяйственной деятельности и руководства ею»³. Проблема обеспечения равенства участников, совершенствования системы гарантий принципа равноправия фактически не ставилась и не разрешалась, ведь участники производства в Госарбитраже имели равный материально-правовой статус и не могли быть физическими лицами в силу закона.

В. П. Гапеев отмечал, что «арбитраж рассматривает “хозяйственные” споры, и отсюда следовало, что участие граждан в качестве истца или ответчика исключается в этой юрисдикционной процедуре»⁴. Однако можно встретить и иную трактовку проблемы: арбитражная процессуальная форма советской эпохи не могла обеспечить равенства участников процесса в случае привлечения в арбитраж физического лица. Так, А. А. Лукьянцев полагал, что фактором, препятствующим участию физического лица в судопроизводстве, является невозможность защиты прав граждан такими процессуальными средствами, как обжалование решения суда в судебный орган вышестоящей инстанции, а также участия свидетелей в процессе доказывания⁵. Приведенные аргументы заслуживают внимания хотя бы потому, что не просто констатируют факт невозможности участия физических лиц в арбитражном процессе, но и объясняют суть проблемы – отсутствие адекватных процессуальных средств для обеспечения равных прав в экономическом судопроизводстве.

Заметной тенденцией в экономике Российской Федерации последних нескольких лет стало увеличение количества корпоративных конфликтов и корпоративных захватов⁶. Как отмечалось в Концепции развития корпоративного законодательства, возможность подобных недобросовестных действий в первую очередь связана с недостаточной эффективностью судебного контроля, нечеткостью норм арбитражного процессуального и корпоративного законодательства, в частности с отсутствием четких критериев оспоримости корпоративных решений и сделок, совершенных хозяйствующим субъектом⁷.

До принятия ныне действующего АПК РФ все корпоративные споры рассматривались судами

общей юрисдикции и на практике не выделялись из общей массы гражданско-правовых споров.

Однако в связи с интенсификацией хозяйственной деятельности коммерческих организаций, развитием системы правового регулирования этой деятельности стала очевидной необходимость обособления категории судебных споров, связанных с применением корпоративного права, поскольку на практике стали возникать ситуации, когда экономический по своей сути спор между одними и теми же лицами рассматривался параллельно в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, выносящих зачастую противоречащие друг другу судебные постановления. Поэтому было принято принципиальное решение о передаче данной категории споров, исходя из их экономического, предпринимательского характера, под юрисдикцию арбитражных судов⁸. Так, согласно статье 225.1 АПК РФ (в ред. Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ⁹) все споры, связанные с участием в акционерном обществе, подведомственны арбитражным судам независимо от того, участвуют в нем юридические лица, индивидуальные предприниматели или граждане.

Новеллой, как отмечено выше, является и глава 28.2 АПК РФ, введенная в 2009 г. и предусматривающая защиту прав и законных интересов группы лиц при условии присоединения к требованию лица, имеющего право на подачу такого иска, ко дню обращения в арбитражный суд этого лица не менее 5 человек. В порядке, установленном настоящей главой, могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, другим требованиям при наличии условий, предусмотренных ст. 225.10 АПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по спорам, указанным в ст. 225.1 АПК РФ. В силу п. 2 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам, в частности по спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

Из приведенной нормы следует, что спор подведомствен арбитражному суду, если истец имеет статус акционера (участника акционерного общества) или участника иного хозяйственного товарищества или общества и характер спора связан с осуществлением прав и выполнением обязанностей им как акционером или участником хозяйственного товарищества или общества.

Таким образом, основополагающей и характеризующей возникший спор как корпоративный является совокупность признаков, к которым относятся, во-первых, правовое основание для предъявления искового заявления в суд, а именно

нарушение корпоративного законодательства, а во-вторых, субъективный состав участников.

В судебной практике с правовыми основаниями вопросов и сложностей, как правило, не возникает, в то время как субъективный состав участников во многом порождает судебные споры и является основанием для отмены судебных актов.

В то же время судебная практика Высшего арбитражного суда трактует право участия физического лица в арбитражном процессе как бесспорное и неотъемлемое. Так, Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13 обосновывает позицию, что компетентным судом для наложения ареста на имущество физического лица по делу, вытекающему из экономического спора с участием оффшорной компании, является арбитражный суд, а не суд общей юрисдикции¹⁰.

Поэтому применительно к современному арбитражному процессу приведенная выше позиция А. А. Лукьянцева становится неактуальной, однако применяя его подход к проблеме, можно выделить ряд особенностей арбитражного процессуального законодательства, которые осложняют участие граждан в арбитражном процессе и фактически делают невозможным осуществление принципа равенства перед законом и судом в отношении участников экономического оборота.

По нашему мнению, некоторые проблемы имеются в контексте такой важной гарантии равенства перед законом и судом, как равный доступ к правосудию в арбитражном суде. Представляется, что участие граждан-акционеров в производстве по корпоративному спору не всегда возможно, даже если последние и обладают формальным правом на защиту собственных прав.

Речь идет о современной конструкции так называемого косвенного иска – требования акционеров, направленного на защиту прав корпорации, а фактически призванного обеспечить и защиту экономических интересов акционеров. Согласно п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹¹ акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций, а также акционерное общество вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а также к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществом их виновными действиями (бездействием). Приведенная статья фактически презюмирует исковую форму защиты данного акционерного права. Таким образом, применительно к защите прав акционеров – физических лиц имеется некоторое ограничение процессуальной формы – материальное право не предусматривает ни заключения договоров о

претензионном порядке разрешения спора между менеджментом и акционерами, ни обращения к мировому посреднику, ни заключения мирового соглашения, хотя в гражданском процессе указанные права физическим лицам предоставлены. Очевидно, это является нарушением порядка обеспечения принципа равенства всех перед судом: граждане, как правило, экономически наименее защищены, возможно, претензионный порядок разрешения данного спора может быть лучшим, более дешевым вариантом разрешения спора. Более того, не стоит недооценивать доказательственного значения ответа на претензию. Отметим, что в США претензионный порядок судебной процедуры эффективно действует. По косвенному иску в США законодательно закреплён претензионный порядок¹². Процесс начинается с подачи письменной претензии совету директоров. Последний обязан рассмотреть претензию и оценить возможность подачи иска от имени общества с требованиями к третьим лицам, если речь идет о нарушении прав АО. При этом любые надлежащие действия менеджмента общества, направленные на разрешение юридического конфликта, являются основанием для отказа в принятии иска федеральным судом.

Полагаем, что в целях обеспечения арбитражным судом равной защиты интересов физических лиц-акционеров и иных участников производства необходимо ввести норму о допустимости претензионного порядка разрешения корпоративных споров с участием физических лиц. С другой стороны, нецелесообразным является обязательное введение претензионного порядка для разрешения указанной категории дел.

В контексте обеспечения принципа равенства необходимо, по нашему мнению, дополнительно предусмотреть льготы для граждан – участников экономического оборота по уплате госпошлины. В гражданском процессе этот вопрос в настоящее время разрешается в соответствии с нормой законодательства, а не с судебским усмотрением, что может свидетельствовать о развитии процессуальных гарантий принципа равенства¹³. По мнению А. Барака, судебское усмотрение рассматривается как полномочие, которое закон дает судье с тем, чтобы делать выбор из нескольких предписанных законом вариантов¹⁴. Нормой же закона прежде всего являются правила поведения, предписываемые государством субъектам права¹⁵. В действующей редакции АПК РФ также установлены жесткие рамки для судебного усмотрения, но в то же время при равном материально-правовом статусе граждан в арбитражном процессе более ограничен в отношении льгот. Например, при взыскании задолженности по зарплате устанавливается льгота для физических лиц, а в случае если акционер обжалует действия менеджмента, которые могут повлечь недополучение им прибыли по дивидендам, такая льгота не предоставляется.

В целом данная ситуация представляется нам как дискриминирующая права акционера – физического лица. Именно поэтому в целях обеспечения принципа равенства необходимо наделять граждан в арбитражном процессе льготами по уплате госпошлины, а также позволить им использовать досудебный порядок рассмотрения споров.

Примечания

- 1 См.: Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов, 2002. С. 39–40.
- 2 Решетникова И. В. Новации арбитражного процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 64.
- 3 Шакарян М. С. Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции СССР 1977 г. / отв. ред. М. С. Шакарян и П. А. Лужинская. М., 1979. С. 71.
- 4 Гапеев В. Н. Участники гражданского и арбитражного процесса (сравнительный анализ правового положения). Ростов н/Д, 1988. С. 14.
- 5 См.: Лукьянцев А. А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1973. С. 24.
- 6 См.: Попова А. В. Корпоративные конфликты и их урегулирование // Юрист. 2006. № 3. С. 40.
- 7 См.: Концепция развития корпоративного законодательства // Рос. газета. 2005. 18 мая.
- 8 См.: Григорьева Т. А., Шмагин А. Н. Корпоративные споры и защита корпоративных прав // Цивилист. 2010. № 4. С. 87–89.
- 9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3642.
- 10 См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апр. 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11 Об акционерных обществах : Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.
- 12 См.: Мальшев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США // Рос. юрид. журнал. 1996. № 1. С. 95–104.
- 13 В. А. Ржевский и Н. М. Чепурнова отмечают, что расширенное судебское усмотрение в целом негативно влияет на процессы реализации принципа равенства в рамках отечественной правовой системы (см.: Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности.) М., 1998.
- 14 См.: Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. М., 1999. С. 13.
- 15 См.: Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 34:001.102

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМИРОВАНИЕ», «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ», «ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Е. Н. Тогузаева

Саратовский государственный университет
E-mail: belana1@yandex.ru

В статье анализируется соотношение таких понятий, как «информационная деятельность», «информационное обеспечение», «информирование». Раскрываются структурные элементы механизма информирования личности. По мнению автора статьи, понятие «информационное обеспечение» включает в себя и информирование, и информационную деятельность.

Ключевые слова: информирование, субъекты информирования, информированность, механизм, правовая культура.

Correlation of Notions «Informing», «Informational Ensuring», «Informational Activity»

Е. N. Toguzaeva

Correlation of such notions as «informational activity», «informational ensuring», «informing» are analyzed in the article, which is devoted to structural components of mechanism of informing individuals. According to author's opinion the notion «informational ensuring» includes both notions «informing» and «informational activity».

Key words: informing, parties of informing, information distribution, mechanism, legal culture.

В настоящее время все большая роль отводится информационной сфере и ее составляющим, в том числе и в правоприменительной деятельности. Информационная сфера – понятие широкое, охватывающее ряд таких категорий, как совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений¹.

Немаловажная роль и определяющее место в информационной сфере принадлежат механизму информирования личности, общественности. Сам механизм представляет собой некую систему, в состав которой, на наш взгляд, входят следующие элементы:

- субъекты информирования;
- объект информирования;
- адресат информирования;
- деятельность по информированию;
- средства информирования.

При этом результатом работы данного механизма должна являться информированность адресата.

Проблеме информирования уделяется недостаточно внимания в правовой литературе, большая часть исследований, посвященных ин-

формированию и повышению его эффективности, относится к социологическим и психологическим наукам.

В силу современного развития информационно-коммуникационных технологий в настоящее время выделяют достаточно много различных средств информирования, однако по-прежнему самыми эффективными и распространенными остаются телевидение, радиовещание, печатные СМИ и Интернет².

Успешное выполнение работ по информированию непременно отразится на уровне правовой культуры населения, его активности и социальной обстановке, поскольку в сознательной деятельности личности огромную роль играет фактор информированности вообще, и правовой в частности. Это обстоятельство не нуждается в доказывании, поскольку налицо пропорциональная зависимость уровня правовой культуры от показателей информационной обеспеченности.

Отсутствие надлежащего информирования населения лишает его возможности воспользоваться своими правами, защитить законный интерес или реализовать закрепленную обязанность, а соответственно, и о высоком уровне правовой культуры в данном случае говорить не приходится. При этом важно помнить о необходимости работы такого механизма информирования во всех отраслевых сферах³.

В некоторых случаях недолжное информирование или умышленное неинформирование населения приводит, в частности, к невозможности воспользоваться предусмотренными законодательством правами, создается некоторый информационный вакуум, являющийся одной из важнейших предпосылок для неиспользования гражданином своих субъективных прав, проявления им правовой пассивности и беспомощности.

Такие понятия как «информирование», «информированность», «информационная деятельность», «информационное обеспечение» довольно часто встречаются в современной научной литературе, однако многие из них зачастую употребляются как тождественные, что, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку каждое из вышеназванных понятий имеет свою специфику и обозначает отличные друг от друга явления.

Так, например, в литературе указывается, что информационная деятельность осуществля-

ется федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации как особый вид деятельности, имеющей признак системности. Она включает такие составляющие, как деятельность по информированию общества о своей работе и ее результатах, а также государственное информационное обслуживание граждан. Следует обратить внимание и на насущную необходимость развития в качестве самостоятельного направления информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти массового информирования граждан, населения⁴.

Информирование можно определить как процесс доведения соответствующей информации до сведения адресата. Однако такой процесс также является чьей-то информационной деятельностью. Поэтому, на наш взгляд, термины «информирование» и «информационная деятельность» могут употребляться как тождественные. При этом возможно выделение двух вариантов информирования:

вариант 1 – по запросу граждан (когда гражданам сами просят о предоставлении какого-либо рода информации – налоговой, таможенной, вытекающей из правоотношений по защите прав потребителей и т. д.);

вариант 2 – без всяческих запросов (например, в силу обязанности работодателя, закрепленной в трудовом договоре с работником).

Особую роль в процессе информирования играет правовое информирование граждан, поскольку от его уровня зависит состояние их правовой активности, а также повышение уровня эффективности реализации предусмотренных законодательством прав. Между тем, как указывает пояснительная записка к отклоненному ныне законопроекту «Об обязательном информировании», «принимая нормативные акты, органы государственной власти и местного самоуправления зачастую формально подходят к оповещению граждан об их принятии». Отмечается, что органами местного самоуправления не обеспечивается доступ к текстам публикуемых нормативных актов, а также к иной необходимой информации, содержащейся в периодических изданиях – официальных публикациях нормативных актов. Целью законопроекта «Об обязательном информировании» являлось предложение «обязать органы местного самоуправления размещать в местах их расположения определенное количество текстов публикуемых нормативных актов. Также предлагается обязать органы местного самоуправления обеспечить размещение определенного количества периодических изданий, являющихся официальными публикациями нормативных актов органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления»⁵.

Информированность представляет собой результат процесса информирования, то есть

состояние обладания некими переданными субъекту сведениями. Данный результат становится возможным в силу такого важного свойства информации, обозначенного В. А. Копыловым, как тиражируемость (распространяемость)⁶.

Представляется, что информационное обеспечение – это более широкое понятие, чем информирование, так как обеспечение подразумевает гарантированность и наличие чьей-либо обязанности проинформировать, создание условий для реализации права личности на информацию и обеспечение защиты в случае нарушения таких прав и законных интересов.

Таким образом, можно заключить, что понятие «информационное обеспечение» включает в себя и информирование, и информационную деятельность.

Примечания

- ¹ Куняев Н. Н. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере на современном этапе развития Российского государства // Российская юстиция. 2010. № 5.
- ² См.: Устинович Е. С. Массовое информирование в информационной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. 2010. № 2.
- ³ См., например: Постановление ФАС Центрального округа от 27.01.2009 по делу № А68-3194/2008-175/5. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: отсутствие надлежащего информирования населения о продаже муниципального имущества лишает предпринимателей прав реализовать свои возможности на приобретение упомянутого недвижимого имущества; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.02.2008 по делу № А56-39342/2007. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»: в судебной-арбитражной практике нередки судебные акты о признании недействительными решений о даче согласия на отчуждение объектов ввиду отсутствия надлежащего информирования населения о продаже государственного либо муниципального имущества, поскольку такие решения лишают предпринимателя права реализовать свои возможности на приобретение упомянутого имущества и др.
- ⁴ См.: Устинович Е. С. Указ. соч.
- ⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об обязательном информировании». Вносился депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В. М. Тарасюком. Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2011).
- ⁶ См.: Копылов В. А. Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб и доп. М., 2002. С. 201.

УДК 340.13

О ПОНЯТИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

С. В. Синюков

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: Saratov@nm.ru

В статье приводится анализ понятия правотворчества в XX–XXI вв., влияние на него различных факторов в контексте соотношения права и правообразования.

Ключевые слова: правотворчество, доктрина правотворчества, механизм правообразования.

On the Concept of Rulemaking

S. V. Sinyukov

In the paper we analyze the concept of rulemaking in XX-th and XXI-th centuries, and influence of various factors on it in the context of relations between the law and law formation.

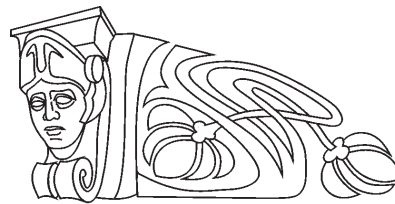
Key words: rulemaking, doctrine of rulemaking, mechanism of right creation.

Проблема правотворчества весьма значима в юридической науке, ибо без правотворчества немислимо «одно из величайших свершений человечества на пути прогресса – право»¹. Правотворчество – одна из важнейших сторон деятельности государства, форма его регулятивной активности, имеющая своей непосредственной целью формирование корпуса правовых норм, их принятие, изменение, отмену. В современном государстве правотворчество имеет свою специфику и направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе разнообразные отношения².

Категория «правотворчество» прошла длительный путь формирования. Соответствующая теория получила нынешний относительно обособленный вид во второй половине XX в. Специфика современных взглядов по этому вопросу опирается на несколько существенных положений о соотношении права и правообразования.

Первое – устранение прежнего дуализма правопонимания и противопоставления права естественного и права позитивного. Дихотомия права и закона преодолевается в концепциях, ориентированных на потребности юридической и социальной практики. Современное нормативное понимание права предполагает учет в его формировании социально-экономической и культурно-нравственной основы правового регулирования, включая и основополагающие принципы справедливости и гуманизма³.

Второе – право и правотворчество рассматриваются в качестве институтов социального управления обществом, в связи с чем значительное распространение получают рациональные

доктрины развития права, которому предпосылаются программы создания нового законодательства, рассчитанного на решение конкретных социальных проблем.

Так, в советской юридической науке под правотворчеством понимали форму государственного руководства обществом, завершающую процесс формирования права и отражающую социальные факторы этого процесса в виде возведения воли классов, стоящих у власти, в общеобязательные правила – правовые нормы⁴. В 80-е гг. прошлого века понятие правотворчества расширяется. Оно охватывает уже более широкий круг явлений, включает все сложные процессы, предшествующие решению о подготовке проекта нормативного акта, выявляет потребности в правовом регулировании, его направление и характер⁵. С учетом этого правотворчество уже определялось как «деятельность государства по выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и создании в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих»⁶. Так, в академическом курсе «Общая теория государства и права» правотворчество определяется как «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур»⁷.

И, наконец, *третьей* чертой представлений о праве, определивших современную доктрину правотворчества, является признание открытости права как социальной нормативной системы, источники которой не сводятся к приказам государственной власти, а последняя рассматривается как основной институт политической системы общества, внутри которого происходят сложное согласование интересов и проверка их значимости для отражения в юридических правилах.

Атрибутом таких представлений стало доктринальное введение категории «правовая система» для выявления широкого спектра правоформирующих элементов общественных отношений (правовая культура, правовая идеология, правовые учреждения, правовая доктрина), выступающих факторами правообразования и правореализации. Правореализация все более рассматривается как равнозначный правообразованию элемент правового регулирования, выполняющий функции правообразования на индивидуальном уровне. Для правотворчества методологическое значение

приобретает категория «социальный капитал», под которым понимаются институты, отношения и нормы, которые качественно и количественно формируют социальное взаимодействие в обществе и являются ресурсом развития.

Постепенное преодоление противопоставления (дуализма) позитивного и естественного права оказывает серьезное влияние на выработку взглядов на понятие правотворчества. Так, А. С. Пиголкин считает, что «правотворчество есть форма государственной деятельности, направленной на создание правовых норм; это процесс создания и развития действующего права как единой и внутренне согласованной системы общеобязательных норм»⁸. О. В. Попов отмечал, что правотворчество – это «завершающая стадия формирования права, разновидность государственного руководства обществом, выражающаяся в интеллектуальных и волевых актах правотворца, направленных на изменение действующей системы правовых норм, внесение в нее новшеств с целью поддержания динамизма права и обеспечения правового упорядочения юридически значимых сторон социальной жизнедеятельности, объективным результатом которых выступают новые нормы права или предписания об отмене правовых норм»⁹. «Под правотворчеством следует понимать завершающий этап правообразования, – пишет А. П. Мазуренко, – состоящий в деятельности управомоченных субъектов по созданию, изменению и отмене правовых норм в целях урегулирования общественных отношений»¹⁰. А. Ф. Черданцев рассматривает правотворчество как специфическую, требующую особых знаний и умений интеллектуальную деятельность¹¹. Раскрывая понятие правотворческой деятельности, В. С. Нерсесянц писал: «Правоустановление – это форма (и направление) государственной деятельности, связанная с официальным выражением и закреплением норм права, которые составляют нормативно-правовое содержание всех действующих источников позитивного права»¹².

Вряд ли можно согласиться с крайней позицией, которая включает в понятие правотворчества только процесс издания правовых актов¹³, так как правотворчество представляет собой длительный процесс, охватывает более широкий круг явлений, а именно исследование общественных отношений на предмет необходимости создания нового нормативного правового акта или совершенствования уже действующего, подготовку проектов нормативных правовых актов, обсуждение подобных проектов. Более того, такое определение правотворчества ставит под угрозу эффективность государственной деятельности, так как без соответствующей подготовительной работы, предшествующей процессу непосредственного издания нормативного правового акта правотворчество не приносит желаемых результатов. В этой связи заслуживает внимания позиция И. Н. Сенякина, который предлагает рассматривать правотворче-

ство в двух аспектах – в узком и широком смысле. В узком смысле под правотворчеством понимается сам процесс создания правовых норм компетентным органом. В широком – это процесс с момента правотворческого замысла и до практической реализации юридической нормы¹⁴.

Следует отметить, что в целом существенного расхождения в подходе разных авторов к понятию правотворчества нет, несмотря на то что В. С. Нерсесянц называет процесс правоустановлением¹⁵, а в учебнике В. В. Лазарева говорится о правообразовании¹⁶.

Более точным для обозначения данного явления представляется термин «правотворчество». Правотворчество – часть более широкого явления – правообразования. Последнее представляет собой естественный исторический процесс формирования права, в ходе которого общество производит оценку сложившейся социальной правовой действительности, вырабатывает взгляды, анализирует накопленный правовой опыт и, следовательно, создает соответствующие нормы права. Правотворчество – заключительная стадия правообразовательного процесса.

Представляется оправданным и разграничение понятий «правотворческая деятельность» и «правотворческий процесс». При таком разграничении правотворческая деятельность включает в себя весь путь создания нормативного акта – от зарождения идеи о принятии соответствующего акта в связи с выявлением потребности в правовой регламентации до вступления нормативного акта в силу. Таким образом, понятие «правотворческая деятельность» шире понятия «правотворческий процесс», так как кроме непосредственно процесса создания нормативного правового акта она охватывает изучение, анализ общественных отношений и явлений, выявление потребности в законодательной регламентации, в том числе и в рамках прогнозирования и планирования правотворческой деятельности, принятие решения о подготовке проекта нормативного акта. В то же время и правотворческая деятельность, и правотворческий процесс представляют собой результат рассмотрения правотворчества с точки зрения его фактического содержания, то есть с точки зрения образующих его организационных действий¹⁷.

Вряд ли справедливо разграничение понятий «законотворчество», «нормотворчество» и «правотворчество», предложенное Н. П. Алешковой: «...законотворчество – это деятельность по принятию правовых актов в виде законов, нормотворчество – по изданию нормативных правовых актов, а правотворчество – по изданию правовых актов вообще. В любом случае они являются не тождественными как по отношению к результату правотворчества, так и по отношению к субъекту правотворчества»¹⁸. Правотворчество и нормотворчество, на наш взгляд, – понятия тождественные. Если в первом случае говорится о создании правовых норм, то во втором – о создании права

в целом. Само понятие правотворчества является более широким, помимо собственно правотворческой деятельности оно фиксирует также её информационное и юридико-организационное обеспечение, демократическую поддержку правотворческого процесса и другие аспекты.

Очевидно, что сфера правовых норм не может быть оторвана от общественных отношений, она тесно с ними связана. Среди факторов, воздействующих на формирование права, можно выделить природные и общественные, которые, в свою очередь, подразделяются на материальные и духовные, определяют предмет, цели, сущность, логическую структуру правовых норм. Обусловленность права факторами, воздействующими на его формирование, реализуется не непосредственно, а с помощью праворегулирующей деятельности. Для этой деятельности указанные факторы не только не предлагают готовых, но и не дают единообразных решений. Они указывают законодателю направления, пределы, в рамках которых он должен принять правильное решение. Влияние факторов неодинаково и не равно по силе. Однако следует отметить, что «ничто не становится законом, не пройдя через фильтр мышления, оценки, воли законодателя и не став объектом его действия»¹⁹. Отдавая должное обусловленности процесса правотворчества существующими общественными отношениями и политической государством, в их урегулировании нельзя не учитывать и психологического аспекта процесса правотворчества. К нему относят познавательную сторону процесса создания правовых норм; аксиологическую и волевою стороны правотворчества, их отражение в законодательной политике; техническую (в широком смысле) сторону процесса правотворчества, значение законодательной техники²⁰. Все эти факторы, обуславливающие правотворчество, действуют в единстве.

Растущее внимание к правотворческой деятельности в современной России очевидно. Это связано с тем, что после принятия Конституции РФ 1993 г. проводятся крупные преобразования в правовой системе России. Создание нового правового массива поставило ряд теоретических и практических проблем в процедуре правотворчества. Центральной среди них является проблема правотворческого механизма. Опыт 2000-х гг. показал, что даже наличие конституционно установленной системы и компетенции правотворческих органов, стадий законотворческого процесса, очерченного круга его субъектов не является гарантией преодоления существенных недостатков в правообразовании.

Имея рациональную природу в государственном волеизъявлении, механизм правотворчества, тем не менее, складывается во многом объективно как совокупность не только целенаправленно-процедурных, но и смежных и даже вполне самостоятельных социально-правовых

институтов правосознания, правоприменения, федеративно-региональной инфраструктуры. Эффективность правотворчества зависит от системного подхода к созданию права, формированию целостного механизма правотворчества, включающего согласованное действие самых разных элементов, начиная от выявления потребности в правовом регулировании и до реализации принятого правотворческого акта. Так, И. Л. Бачило в качестве одного из факторов укрепления методологической основы правотворчества видит системный подход к организации самой нормативно-правовой формы организации общественных и государственных институтов²¹. Именно комплексный подход к механизму правообразования позволит избежать системных нарушений в правореализации, добиться желаемых результатов от новых законов и гарантировать, чтобы население страны, отдельные социальные группы, регионы не оказались отчужденными от процесса принятия важнейших государственных правотворческих решений.

Примечания

- ¹ Алексеев С. С. Линия права. М., 2006. С. 304.
- ² См.: Большой юридический словарь. 3-е изд, доп. и перераб. / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007.
- ³ См., например: Байтин М. И. О совместимости разных направлений правопонимания и путях поиска общего понятия права // Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 133–144.
- ⁴ См.: Марксистско-ленинская теория государства и права: основные понятия. М., 1970. С. 576.
- ⁵ См.: Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 7.
- ⁶ Там же. С. 17.
- ⁷ Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2001. Т. 2. С. 254–255.
- ⁸ Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1996. С. 20.
- ⁹ См.: Попов О. В. Понятие и виды правотворчества // Вестник Волжского ун-та. 1999. № 7. С. 42.
- ¹⁰ Мазуренко А. П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями // Государство и право. 2010. № 4. С. 16.
- ¹¹ См.: Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1998. С. 504.
- ¹² Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права. М., 1999. С. 415.
- ¹³ См.: Ковачев Д. А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977. С. 82–83.
- ¹⁴ См.: Сенякин И. Н. Правотворчество: понятие, принципы, виды // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 412.

- ¹⁵ См.: *Нерсесянц В. С.* Указ. соч. С. 415.
¹⁶ См.: *Общая теория государства и права* : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 139.
¹⁷ См.: *Алексеев С. С.* *Общая теория права* : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 312–313.
¹⁸ *Алешкова Н. П.* Современное понятие муниципального

- правотворчества // *Административное и муниципальное право*. 2009. № 5. С. 14.
¹⁹ *Нашиц А.* *Правотворчество. Теория законодательства и техника*. М., 1974. С. 78.
²⁰ См.: Там же. С. 82–97.
²¹ См.: *Бачило И. Л.* *О методологии и юридической технике законотворчества* // *Государство и право*. 2006. № 6. С. 18.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

М. А. Митрофанова

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: ritamitrofanova@yandex.ru

В статье рассмотрен порядок назначения и производства экспертизы электронных документов, представляемых в качестве доказательств в арбитражный суд. Особое внимание уделяется анализу разновидностей компьютерно-технической экспертизы. Выделены объекты, предоставляемые экспертам для проведения судебной компьютерно-технической экспертизы документов на машинных магнитных носителях информации.

Ключевые слова: электронные доказательства, экспертиза электронных документов, компьютерная экспертиза, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Features of Examination of Electronic Evidence in Arbitration Proceedings

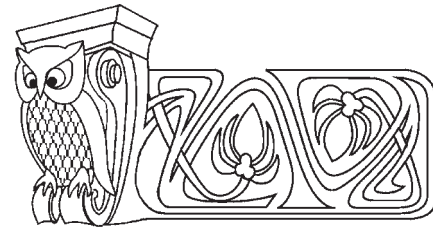
M. A. Mitrofanova

Considered the procedure of appointment and production expertise of electronic documents submitted as evidence in the court of arbitration. Special attention is paid to the analysis of other computer-technical expertise. Allocated objects, provided by the experts for the computer forensics documents on the machine magnetic media.

Key words: electronic evidence, examination of electronic documents, computer expertise, judicial computer-technical expertise.

Судебная экспертиза играет огромную роль в качественном и всестороннем расследовании гражданских дел в арбитражном процессе. Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В связи со спецификой арбитражного процесса судебной экспертизе подвергаются разного рода документы, в частности электронные. Экспертиза назначается в случае сомнения в подлинности представленных участниками процесса документов и в зависимости от того, чем

непосредственно вызвано сомнение в подлинности документа.

Увеличение количества исковых заявлений в арбитражный суд, связанных с обязательным исследованием электронных доказательств, происходит в связи с активным проникновением информационных технологий во все сферы жизни общества, распространением сети Интернет, интернет-магазинов и электронных платежей, пластиковых платежных средств, развитием электронной коммерции, электронных торгов. Выросло и число обращений в разного рода экспертные учреждения – как в государственные, например СЭУ Минюста РФ, так и к частным экспертам – для производства экспертизы компьютерной техники и документов, изготовленных с помощью этой техники. Однако экспертиза электронных доказательств назначается в арбитражных судах значительно реже, чем в этом возникает реальная необходимость. Это связано с недостаточной осведомленностью суда, а также субъектов экономической деятельности о современных возможностях подобной экспертизы и ее роли в процессе доказывания.

«Информация, имеющаяся на информационном носителе, может служить одним из видов доказательств, рассматриваемых в арбитражном процессе. В рамках арбитражного судопроизводства в последнее время возникла необходимость в производстве комплексной компьютерно-технической и такого вида экспертиз, как семантическая и экономическая. Необходимость проведения таких экспертиз возникает, например, при исследовании текстов договоров, имеющих на компьютерном средстве, или при необходимости исследования финансовой документации, имеющейся на носителях ЭВМ»¹.

«Экспертиза электронных доказательств» – сравнительно новое понятие не только для арбитражного судопроизводства, но и для всей

процессуальной науки. До недавнего времени с целью исследования доказательств на электронных носителях суды прибегали к помощи специалистов в области информационных технологий, несмотря на то что в арбитражном процессе отсутствует «процессуальная фигура» специалиста. В. Б. Вехов дал перечень рекомендуемых в качестве специалистов представителей следующих технических специальностей: программисты, системные аналитики («системщики»), лица, сведущие в информатике, операторы ЭВМ, инженеры по средствам связи и телекоммуникационному оборудованию, инженеры по обслуживанию компьютерной техники, по обеспечению безопасности компьютерных систем, по ведению банковского учета с использованием средств компьютерной техники. Он указал на то, что участие таких специалистов должно быть обязательным².

Электронные доказательства – сложный объект, суды сталкиваются с огромными трудностями при его исследовании. При элементарном включении компьютера в электронный документ могут произойти значительные изменения, в частности касающиеся местонахождения, поменяться реквизиты, удалиться и т. д. Поскольку экспертиза электронных доказательств в большинстве случаев производится по ходатайству сторон, то это может затянуть процесс, усложнить его, так как требуется времени на рассмотрение ходатайства, назначение экспертизы, передачу материалов дела в экспертное учреждение, изучение материалов дела экспертами и т. д. К тому же экспертиза электронных доказательств требует от сторон немалых материальных затрат.

Основания и порядок производства судебной экспертизы в арбитражном процессе определяется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ)³, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴. Эти нормативные акты устанавливают права и обязанности лиц, принимающих участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

С целью формирования доказательственной базы при подготовке дела с электронными доказательствами к судебному разбирательству арбитражный суд совершает следующие процессуальные действия: разрешает вопросы о назначении экспертизы, вызове в судебное заседание экспертов⁵. С точки зрения скорейшего разрешения дела целесообразно назначать экспертизу именно на предварительной стадии судебного заседания, так как в дальнейшем, согласно ч. 1 ст. 144 АПК РФ, арбитражный суд вправе приостановить производство по делу в случае назначения арбитражным судом экспертизы.

Экспертное исследование электронных доказательств в арбитражном процессе подчиняется тем же принципам, что и во всех остальных процессуальных науках. В настоящее время тема экспертного исследования электронных доказательств в арбитражном процессе практически не изучена, поэтому в статье мы сделаем акцент на научные труды криминалистов. Для экспертов, которым поручено исследование электронного доказательства, не имеет значения, в производстве какого суда (арбитражного или общей юрисдикции) находится дело, для разрешения которого назначена данная экспертиза. Задача эксперта заключается главным образом в ответах на поставленные перед ним судом вопросы.

В рамках компьютерно-технической экспертизы Е. Р. Россинской выделено два вида экспертизы:

- техническая экспертиза компьютеров и их комплектующих, проводимая в целях изучения конструктивных особенностей и состояния компьютера, его периферийных устройств, магнитных носителей, компьютерных сетей, а также причин возникновения сбоев в работе вышеуказанного оборудования;

- экспертиза данных и программного обеспечения, осуществляемая с целью изучения информации, хранящейся в компьютере и на магнитных носителях⁶.

Следуя точке зрения Е. Р. Россинской и учитывая некоторые особенности электронных доказательств, в частности то, что большинство компьютерных данных, независимо от их вида, располагается, как правило, на машинных магнитных носителях информации (жестких дисках, дискетах) в файловой системе носителя в виде файлов, А. Н. Яковлев предлагает уточнить разработанную ею классификацию судебной компьютерно-технической экспертизы (далее СКТЭ), предложив ввести в нее такой новый вид, как «судебная компьютерно-техническая экспертиза документов на машинных носителях информации». Уточненный вариант классификации судебной компьютерно-технической экспертизы будет выглядеть следующим образом:

- техническая экспертиза компьютеров и их комплектующих;
- экспертиза служебных данных и программного обеспечения;
- экспертиза документов на машинных носителях информации⁷.

В свою очередь, из последнего вида СКТЭ можно выделить подвид – экспертизу документов на машинных магнитных носителях информации, которая для нашего исследования представляет наибольший интерес, поскольку в силу специфики арбитражного судопроизводства основными объектами экспертного исследования являются электронные документы. Стоит также отметить, что документ на машинном магнитном носителе информации может иметь копию на бумажном

носителе – машинограмму, – наличие которой облегчает решение экспертной задачи. Подобного рода экспертиза, как правило, должна быть назначена на предварительной стадии судебного заседания в целях установления факта наличия на машинном магнитном носителе электронных документов, установления их содержания и иных обстоятельств.

На судебную компьютерно-техническую экспертизу документов на машинных магнитных носителях информации в качестве объектов исследования могут быть представлены не только сами электронные документы на съемных носителях (их распечатка), но и компьютер вместе с комплектующими. Иногда, например в целях обеспечения доказательства, было бы полезно обратиться к эксперту, чтобы не повредить электронный документ. Эксперт в свою очередь должен по обращению организации прибыть на место дислокации компьютера и произвести элементарные действия по сохранению информации на компьютере, фиксации имеющейся информации и т. д., если имеется угроза исчезновения или уничтожения информации. Эксперт оформляет проведенное исследование в виде заключения, которое в дальнейшем может быть использовано в суде как самостоятельное доказательство.

Таким образом, опираясь на мнения экспертов, можно выделить следующие объекты, предоставляемые экспертам для проведения судебной компьютерно-технической экспертизы документов на машинных магнитных носителях информации:

«1) машинные носители информации – винчестеры, дискеты, CD-ROM-диски, иные носители;

2) системный блок компьютера;

3) комплект компьютерной техники (системный блок, монитор, клавиатура, «мышь», периферийные устройства, подключенные к системному блоку);

4) техническая документация на отдельные устройства (компоненты) компьютера или на весь компьютер в целом (технические описания, руководства по эксплуатации, иные документы);

5) документация на программные продукты (руководства пользователя, инструкции по установке, иные документы);

6) машинные носители информации с установочными (инсталляционными) файлами программ (программным обеспечением для работы с принтером, сканером и т. д.);

7) машинные носители информации с драйверами устройств (программным обеспечением для логического подключения CD-ROM-дисков, звуковой карты, SCSI-карт, иных устройств);

8) распечатки компьютерной информации, техническая литература, имеющая отношение к делу»⁸.

Указанный выше перечень объектов дает представление хозяйствующим субъектам о том, что может быть исследовано при назначении подобного рода экспертизы, однако эксперт сам определяет в каждом конкретном случае, какой элемент машинного магнитного носителя нужно исследовать.

В настоящее время отечественная судебная компьютерно-техническая экспертиза и компьютерная экспертиза испытывают большую нехватку программных средств для автоматизации работы экспертов. Несмотря на то что на производство экспертизы компьютера отводится около двух недель, средств вычислительной техники и носителей информации, приходящих на экспертизу, с каждым днем становится все больше и эксперты просто не справляются с этим потоком, поскольку их возможности не безграничны.

Примечания

¹ Хатунцев Н. А. Теоретические и методологические основы судебной компьютерно-технической экспертизы при разрешении споров хозяйствующих субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 112.

² См.: Вехов В. Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. М, 1996. 147с.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ; от 11.07.2011 № 200-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 72-ФЗ.

⁵ П. 3 ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ; от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

⁶ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе : практич. пособие. М., 1996.

⁷ Яковлев А. Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

⁸ Там же. С.157–158.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антошина Наталья Михайловна – кандидат юридических наук, начальник департамента по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе аппарата полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. E-mail: kaf-mprava@vvpaa.vvags.ru

Балаш Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, декан экономического факультета Саратовского государственного университета. E-mail: olgalbash@mail.ru

Васильев Алексей Александрович – помощник прокурора города Саратова. E-mail: Aleksey.vasilev.555@bk.ru

Демич Андрей Александрович – аспирант кафедры экономики и менеджмента Поволжского кооперативного института Российского университета кооперации. E-mail: andreymich@rambler.ru

Дубровина Наталья Александровна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой общего и стратегического менеджмента Самарского государственного университета. E-mail: NADubrovina@yandex.ru

Замятина Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Саратовского государственного университета. E-mail: kafedrafik@mail.ru

Казакова Юлия Аркадьевна – преподаватель кафедры административного права и государственного строительства Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина. E-mail: ros-berg@mail.ru

Калинина Вера Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической информатики и управления Волгоградского государственного университета. E-mail: vegakalinina@mail.ru

Киушина Вероника Васильевна – аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: vivacious@yandex.ru

Клёнов Арсений Леонидович – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Саратовского государственного университета. E-mail: senrigan@yandex.ru

Красильникова Елена Валериевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Поволжского института им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Саратов). E-mail: ok-russia@yandex.ru

Кузьмина Елена Олеговна – соискатель кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского государственного университета. E-mail: Kuzminaeo@list.ru

Липчанская Мария Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, заместитель директора Института законотворчества по научной работе Саратовской государственной академии права. E-mail: lipchan_maria@mail.ru

Лисовская Надежда Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Волгоградского государственного университета. E-mail: n_lisovsk@mail.ru

Манахова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики Саратовского юридического института МВД РФ. E-mail: ManakhovalV@mail.ru

Митрофанова Маргарита Алексеевна – аспирант кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии. E-mail: ritamitrofanova@yandex.ru

Никулина Оксана Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент факультета социальной работы Балашовского института Саратовского государственного университета. E-mail: 7-ya@rambler.ru

Орехова Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: eorekhova@mail.ru

Плякин Александр Валентинович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой природопользования, геоинформационных и наноэкономических технологий Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, г. Волжский. E-mail: alexander.plyakin@gmail.com

Рогов Александр Павлович – аспирант кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: rogov_alexandr@list.ru

Россошанский Александр Андреевич – ассистент кафедры конституционного и муниципального права Саратовского государственного университета. E-mail: aross@mail.ru

Сергун Игорь Петрович – аспирант кафедры мировой экономики и таможенного менеджмента Саратовского государственного социально-экономического университета. E-mail: sergun.igor@mail.ru

Синюков Сергей Владимирович – аспирант кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии. E-mail: Saratov@nm.ru

Соколов Алексей Федорович – кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической информатики и управления Волгоградского государственного университета. E-mail: confvolsu@yandex.ru

Тогузаева Екатерина Николаевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Саратовского государственного университета. E-mail: belana1@yandex.ru

Фирсова Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и проектного менеджмента Саратовского государственного технического университета. E-mail: a.firsova@rambler.ru

Харламов Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры теории вероятностей, математической статистики и теории управления случайными процессами Саратовского государственного университета. E-mail: harlamovav@info.sgu.ru

Чанышева Светлана Юрьевна – аспирант кафедры мировой экономики Саратовского государственного социально-экономического университета. E-mail: sveta-levinskaya@yandex.ru

Челнокова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики Саратовского государственного университета. E-mail: o.chelnokova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antoshina Natalia – candidate of juridical sciences, associate professor, Head of Civil service, state awards and personnel affairs, Department of President's authorized representative staff in Privolzhskiy federal district. E-mail: kaf-mprava@vvpaa.vvags.ru

Balash Olga – candidate of economic sciences, Dean of the Faculty of Economics, Saratov State University. E-mail: olgalash@mail.ru

Chanyшева Svetlana – post-graduate student, Chair of the world economy, Saratov State Socio-Economic University. E-mail: sveta-levinskaya@yandex.ru

Chelnokova Olga – candidate of economical sciences, associate professor, Chair of economic theory and national economy, Saratov State University. E-mail: o.chelnokova@mail.ru

Demich Andrey – post-graduate student, Chair of economics and management of the Volga cooperative institute of the Russian University of Cooperation. E-mail: andreydemich@rambler.ru

Dubrovina Natalia – candidate of economic sciences, Head of the Department of General and Strategic Management, Samara State University. E-mail: NADubrovina@yandex.ru

Firsova Anna – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of the entrepreneurship and project management, Saratov State Technical University. E-mail: a.firsova@rambler.ru

Kalinina Vera – candidate of economic sciences, Associate Professor, Chair of Economic Informatics and Control, Volgograd State University, e-mail: verakalinina@mail.ru

Kazakova Julia – lecturer, Chair of Administrative Law and State-building, Volga Region Academy of Public Service. E-mail: ros-berg@mail.ru

Kharlamov Alexander – Senior lecturer, Chair of the Probability Theory, Mathematical Statistics and control theory of stochastic processes, Saratov State University. E-mail: harlamovav@info.sgu.ru

Kiushina Veronika – post-graduate student, Chair of economic theory and national economy, Saratov State University. E-mail: vivacious@yandex.ru

Klenov Arseniy – post-graduate student, Chair of constitutional and municipal law, Saratov State University. E-mail: senrigan@yandex.ru

Krasilnikova Elena – candidate of economic science, associate professor, Chair of accounting, Volga Region Institute named P. A. Stolypin. E-mail: ok-russia@yandex.ru

Kuzmina Elena – researcher, Chair of customs, the administrative and financial rights, Saratov State University. E-mail: Kuzminaeo@list.ru

Lipchanskaya Maria – candidate of juridical sciences, associate professor, Chair of constitutional and international law, the deputy director of the Institute for Research lawmaking, Saratov State Law Academy. E-mail: lipchan_maria@mail.ru

Lisovskaya Nadezhda – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of economics and economic policy, Volgograd State University. E-mail: n_lisovsk@mail.ru

Manahova Irina – candidate of economic sciences, Head of the Chair of Economics, Saratov Law Institute of the Russian Interior Ministry. E-mail: ManakhovaIV@mail.ru

Mitrofanova Margarita – the post-graduate student, Chair of arbitration process, the Saratov State Academy of Law. E-mail: ritamitrofanova@yandex.ru

Nikulina Oksana – candidate of pedagogic sciences., associate professor, Chair of social work, Balashov Institute of Saratov State University, Balashov. E-mail: 7-ya@rambler.ru

Orekhova Elena – doctor of Economic Sciences, professor, Chair of economics and the national economy, Saratov State University. E-mail: eorekhova@mail.ru

Plyakin Alexander – doctor of economic sciences, Head of the Chair of natural resources, geoinformation and nanoeconomic technologies, Volga Humanitarian Institute (branch), Volgograd State University, Volga. E-mail: alexander.plyakin @ gmail.com

Rogov Alexander – post-graduate student, Chair of the State and Law, Saratov State Law Academy. E-mail: rogov_alexandr@list.ru

Rossoshanskiy Alexander – assistant, Chair of Constitutional and Municipal Law, Saratov State University. E-mail: aross@mail.ru

Sergun Igor – post-graduate student, Chair of the world economy and customs management, Saratov State Socio-Economic University. E-mail: sergun.igor @ mail.ru

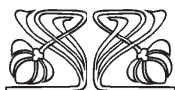
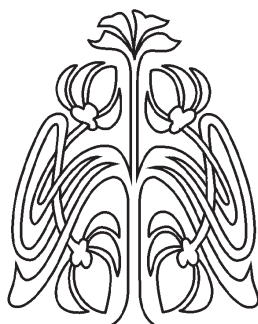
Sinyukov Sergei – post-graduate student, Chair of the State and Law, Saratov State Law Academy. E-mail: Saratov@nm.ru

Sokolov Alexei – candidate of economic sciences, Chair of the Economic Informatics and management, Volgograd State University. E-mail: confvolso@yandex.ru

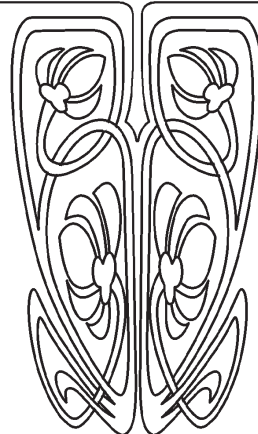
Toguzaeva Ekaterina – candidate of candidate of juridical sciences, Head of Department of Civil Law and Procedure, Saratov State University. E-mail: belana1@yandex.ru

Vasiliev Alexey – Assistant of the City Prosecutor of Saratov. E-mail: Aleksey.vasilev.555 @ bk.ru

Zamyatina Natalia – candidate of economic sciences, associate professor, Chair of finances and credit, Saratov State University. E-mail: kafedrafik@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Подписка на II полугодие 2012 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 2 раза в год.

Подписка оформляется по заявочным письмам

непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 52-26-85, 52-50-04; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: izdat@sgu.ru

Каталожная цена одного выпуска 350 руб.